

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра общей психологии и психологии развития

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

*Учебно-методический комплекс
для специальности 030301.65 Психология*

Автор-составитель М.С. Мышкина

Самара
Издательство «Универс групп»
2007

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Самарского государственного университета*

Рецензент

к.п.н., доц. Лисецкий К.С.

История психологии : учебно-методический комплекс для специальности 030301.65 Психология / автор-составитель М.С. Мышкина. – Самара : Изд-во «Универс групп», 2007. – 232 с.

Особенностью истории психологии как учебной дисциплины является то, что она представляет собой интегральный теоретический курс в виде системы знаний, которая охватывает собой вопросы философии, методологии, естественнонаучных основ психических явлений и структуру собственно психологических знаний. Содержание и структура учебного пособия включают в себя идейные предпосылки и источники психологии как науки, изложение истории психологии в период от Античности до Нового времени как процесса изменения предмета, методов и основных проблем психологического познания. Учебно-методический комплекс рекомендован для студентов психологических факультетов.

© Мышкина М.С., 2007

© Самарский государственный университет,
2007

СОДЕРЖАНИЕ

Пояснительная записка	5
Раздел 1. Предметная область психологии.....	7
Основные термины и понятия	7
Контрольные вопросы для самопроверки	7
Тестовые задания. Предметная область истории психологии.	7
Темы рефератов.....	15
Литература	15
Предмет и задачи курса. Теоретические и методологические основы истории психологии	17
Раздел 2. Психологическая мысль в странах Древнего Востока	40
Основные термины и понятия	40
Контрольные вопросы для самопроверки	40
Темы рефератов.....	40
Литература	41
Представления о душе и развитие психологических знаний в учениях Древнего Востока.....	41
Хрестоматия.....	55
Раздел 3. Психологические учения Античности.....	62
Основные термины и понятия	62
Контрольные вопросы для самопроверки	62
Тестовые задания. Психологические воззрения в античную эпоху: древнегреческая философия в досократический период.....	63
Тестовые задания. Психологические воззрения в античную эпоху: новые подходы в объяснении природы психического	68
Темы для семинарских занятий.....	74
Темы рефератов.....	74
Литература	74
Развитие психологических знаний в учениях Античности	76
Хрестоматия.....	139
Раздел 4. Проблемы психологии в поздней Античности, Средние века и эпоху Возрождения.....	160
Основные термины и понятия	160
Контрольные вопросы для самопроверки	160

Тестовые задания. Психологические воззрения в период краха античности, в Средние века и эпоху Возрождения	161
Темы для семинарских занятий	165
Темы рефератов	165
Литература	166
Развитие психологических знаний в учениях поздней Античности, в Средние века и эпоху Возрождения	167
Хрестоматия	212

Пояснительная записка

Особенностью истории психологии как учебной дисциплины является то, что она представляет собой интегральный теоретический курс в виде системы знаний, которая охватывает собой вопросы философии, методологии, естественнонаучных основ психических явлений и структуру собственно психологических знаний. Содержание и структура учебно-методического комплекса включают в себя идейные предпосылки и источники психологии как науки, изложение истории психологии в период от Античности до Нового времени как процесса изменения предмета, методов и основных проблем психологического познания. Рассмотренные трансформации предмета психологии в совокупности представляют выработанные наукой на протяжении многовекового пути ее развития подходы к познанию психического. Большое место в программе данного курса принадлежит подходу А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского к историческому развитию психологического познания, позволяющему проследить эволюцию понятийных структур психологической науки, ее принципов и проблем, подходу, ориентированному на метод категориального анализа, целью которого является выявление закономерного и системного характера преобразований научных знаний о психике.

Это формирует у студентов научно-теоретическое мышление, умение анализировать психологические концепции, разбираться в актуальных методологических вопросах психологии, составлять историко-психологические обзоры при написании исследовательских работ, показывает возможности использования полученных знаний в научно-исследовательской работе, в первую очередь, метода исторической реконструкции. В пособии указаны темы семинарских занятий, тестовые задания, задания для самостоятельной работы, направленные на расширение общего кругозора студентов. Рекомендованная литература включает в себя наиболее значимые (классические и современные) работы в области истории психологии по излагаемым разделам. К большинству разделов предложены фрагменты оригинальных текстов, которые содержатся в разделе «Хрестоматия».

С целью выработки общего представления о содержании курса и о месте предлагаемых в данном учебном пособии разделов приводится тематическое планирование целостного курса истории психологии с указанием рекомендованного количества часов на теоретическое изучение и на более

подробное исследование отдельных аспектов в рамках самостоятельных практических занятий по предлагаемым для обсуждения темам семинарских занятий.

Тематическое планирование самостоятельного изучения курса
истории психологии

№ п/п	Название раздела дисциплины	лекции	практ. занятия
1	Введение	2	-
2	Психологическая мысль в странах Древнего Востока	2	-
3	Психологические учения Античности	4	2
4	Проблемы психологии в Средние века и эпоху Возрождения	1	2
5	Развитие психологических знаний в рамках философских учений о сознании XVII века	4	2
6	Развитие философско-психологических взглядов в XVIII-XIX веках	2	2
7	Развитие естествознания и формирование естественно-научных предпосылок выделения психологии в самостоятельную науку	1	-
8	Переход психологии на самостоятельный путь развития. Первые экспериментальные и прикладные исследования	2	1
9	Первые научные направления в экспериментальной психологии	2	1
10	Зарубежная психология первой половины XX века	6	6
11	Зарубежная психология второй половины XX века	6	6
12	Важнейшие тенденции развития отечественной психологии	8	8

Раздел 1. Предметная область психологии

История психологии, ее предмет и задачи. Методологические проблемы историко-психологического исследования. Условия и закономерности развития психологического знания. Периодизация истории психологического знания. Методы и источники истории психологии, ее значение и место в системе современной психологии.

Основные термины и понятия

Предмет, задачи истории психологии; концепции истории психологии; категориальный анализ; интерналистский, экстерналистский подходы к проблеме факторов развития научного знания; периодизация истории психологии; принципы историко-психологического анализа; методы истории психологии; источники, источниковедение истории психологии; функции истории психологии.

Контрольные вопросы для самопроверки

1. В чем заключается специфика предмета истории психологии?
2. Каковы преимущества и ограниченность различных концепций истории психологической науки?
3. В чем заключается категориальный подход к методологии истории психологии?
4. Каково значение вопроса о предмете психологии для реконструкции историко-психологического процесса?
5. Каковы условия, причины и периодизация развития психологических знаний?
6. Какие методы исследования разработаны в истории психологии?

Тестовые задания. Предметная область истории психологии

Установите соответствие между приведенными утверждениями и ответами, содержащимися в «Рабочих материалах» с учетом того, что их количества не строго соответствуют друг другу.

Материалы к ответам: *предмет* истории психологии; *задачи* истории психологии; *концепции истории психологии*: «дух времени»; теория науч-

ных парадигм; понятие «школы»; «теория великих людей»; взаимосвязь с историей культуры; категориальный анализ; становление предмета истории психологии; *принципы* историко-психологического анализа: историзм, презентизм, антикваризм, детерминизм; *методы* истории психологии: теоретическая реконструкция, сбор и интерпретация, интервьюирование, биографический и автобиографический методы, анализ научных ссылок; *источники* истории психологии; *источниковедение* истории психологии; *функции* истории психологии: идеологическая; мировоззренческая; образовательная и воспитательная; функция междисциплинарных связей; самоконтроль и самопознание самой психологической науки; кумулятивная; аксиологическая; прогностическая; социальная; учебная и дидактическая.

Вариант 1

1. Изучение внутренних закономерностей смены категорий, понятий и методического аппарата науки, изучение закономерностей этой смены (преобразования одних категорий и понятий в другие), закономерности развития знаний о психике.

2. Функция истории психологии: изучение ее не только знакомит человека с прошлым и тем самым расширяет его общий и профессиональный кругозор.

3. Раскрытие взаимосвязи психологии с другими науками, от которых зависят ее достижения; выявление зависимости процессов порождения, восприятия и передачи знаний от «социального запроса», характерного для того времени, когда автор разрабатывал свои идеи.

4. Концепция истории психологии Т. Куна, вариант точки зрения «дух времени», согласно которой эволюция научного знания протекает как формирование, конкуренция и смена типа исследования, принятого определенной группой специалистов за образец.

5. Процесс психологического познания в его целостности, включающий изучение: социально-культурных и организационных условий и предпосылок психологического познания; научного психологического знания (его структуры, логико-научных, содержательных аспектов); носителя субъекта психологического познания (коллективного и индивидуального); процесса формирования научных идей и представлений.

6. Реконструкция личностной неповторимости (мотивов, картины мира, стиля мышления, черт характера и т.д.) конкретных ученых прошлого, изучению роли личности, ее индивидуального пути в становлении самой науки.

7. Концепция истории психологии историка психологии Э. Боринга, согласно которой научные открытия в психологии объясняются характерной для каждого конкретного момента атмосферой мнений, под властным воздействием которых находится мышление исследователя.

8. Устранение «белых пятен» в изучении отдельных исторических периодов, различных отраслей психологии, истории психологии в разных странах мира.

9. Метод истории психологии, направлен на сбор фактологических данных, включающий, в том числе, и специальные процедуры изучения архивных материалов: поиск, комментирование, снабжение сносками, примечаниями и пр.

10. Изучение психологического наследия видных ученых прошлого и современности, критическое освоение опыта и достижений зарубежной психологии.

11. Концепция истории психологии М.Г. Ярошевского, согласно которой общая картина движения психологической мысли может быть построена в том случае, если в потоке исторических событий будут найдены инвариантные по отношению к прошлому, настоящему и будущему компоненты, которые в то же время позволили бы раскрыть своеобразие их конкретного содержания в различные исторические периоды.

12. Основополагающий принцип исторического исследования, требующий рассмотрения того или иного отрезка прошлого во всей полноте его конкретного содержания, в системе соответствующих социокультурных условий, детерминируемого общей ситуацией в науке и изучаемого в сопоставлении с предшествующими знаниями.

13. Концепция истории психологии, автор которой В.А. Роменец выделил ряд крупных историко-культурных и психологических тем и проследил их эволюцию.

14. Функция истории психологии, способствует формированию у человека общего взгляда на мир и отношение к нему.

15. Принцип исторического исследования, предполагает введение научного факта в контекст эпохи, выяснение прошлой истории безотносительно к задачам современности, как нечто застывшее, что превращает исследова-

ние в чистую регистрацию событий в их временной последовательности и не соответствует практике современного научного исследования.

16. Основной метод истории психологии, позволяющий описывать и теоретически анализировать научные системы прошлого, конкретные программы получения, обоснования и систематизации психологического знания.

17. Все материалы, которые отражают исторический процесс накопления психологических знаний (прежде всего труды психологов прошлого и философов, исследующих психологические проблемы).

18. Особо значимая функция истории психологии как научной области знаний, свое выражение она находит в том, что история психологии всегда освещается с определенных философских позиций и тем самым служит целям и формой их обоснования.

Вариант 2

1. Разработка теоретических и методологических основ истории психологии.

2. Психологические знания – знания человека о себе как носителе особых психических свойств и характеристик, субъекте психической деятельности; психологическое познание – объективно происходящее накопление и осмысление знаний людей о психической реальности как важной составной части развития жизненного процесса, условия совершенствования человека с миром и самого человека как субъекта психической реальности.

3. Концепция истории психологии, согласно которой открытие не делается до тех пор, пока для него не готово время: оно происходит тогда, когда подготовлено временем, духовным климатом эпохи.

4. Поиск новых гипотетических моделей, обеспечивающих многомерную интерпретацию исторического развития психологии.

5. Концепция истории психологии Р. Вудвортса, который применительно к психологии 20 в. выделил восемь наиболее известных школ с позиций разрабатываемых в них проблем, приемов, методов исследования.

6. Концепция истории психологии, согласно которой история психологии предстает как процесс непрекращающейся трансформации ее предметной области в контексте вызвавших его причин и условий, а каждое новое понимание предмета в сочетании с методическими процедурами рассматривается как открывающее новый аспект в психической реальности, приближающее ее к всё более полному научному пониманию.

7. Основополагающий принцип исторического исследования, позволяющий показать неповторимость и уникальность исследуемого явления, представлять историю науки во всей полноте, по крайней мере, наиболее значительных ее фактов.

8. Принцип исторического исследования, позволяет понять значение и место рассматриваемой концепции в современной науке, при этом приводит к модернизации исторического процесса (оценивание прошлых психологических систем только с точки зрения современного состояния науки) и противоречит принципу историзма.

9. Основной метод истории психологии, опирается на методологические принципы исторического исследования и производится с позиции и по отношению к достижениям и проблемам современной психологии, результатом чего является ретроспективное воспроизведение научных концепций, проблем, исследовательских методов и пр. в их исторической последовательности в соответствии с логикой предмета.

10. Функция истории психологии как логическая память науки, когда история психологии рассматривается как единство логического и исторического, и в этой своей функции сохранения, сбережения и обогащения психологических знаний она учит научной осторожности, строгости, предостерегает от прошлых ошибок и повторных открытий.

11. Выявление общих тенденций в истории становления основ психологической науки и увеличение в этой связи сводных трудов по всемирной психологии.

12. Концепция истории психологии М.Г. Ярошевского, согласно которой «инвариантное ядро психологии» составляет категориальный аппарат науки в виде системы категорий, принципов и проблем психологии, их преобразование в ходе исторического пути развития науки. Применение категориального анализа позволяет увидеть в меняющихся знаниях о субъективной реальности их постоянные компоненты.

13. Общественная практика – медицина (наиболее освоенная на настоящий момент область, особенно психиатрия), обучение и воспитание, юридическая наука, материальное производство и т.д.

14. Функция истории психологии, раскрывающая процесс взаимного влияния психологии и других наук в ходе их развития.

15. Ключевой принцип историко-психологического анализа, требует от историка умения раскрыть способ причинного объяснения психическо-

го как обусловленного порождающими его факторами, и, согласно М.Г. Ярошевскому, в истории представлен в различных его типах (предметно-механический, механический, биологический, психический, социальный).

16. Метод истории психологии, с его помощью изучаются теоретические механизмы процесса порождения научного знания, генезис научных интересов и т.д., «устная история», беседа по заранее составленному историком перечню вопросов, направленных на получение материалов в соответствии с конкретной задачей исследования.

17. Эти методы истории психологии воссоздают полную и достоверную картину всех этапов жизненного и творческого пути ученого на основе анализа максимально широкого и доступного числа источников, играют огромную роль в пропаганде науки, дают уникальный материал о жизни людей науки, научном творчестве.

18. Функция истории психологии, имеющая большое значение для развития самой психологической науки, позволяющая рассматривать историю науки как лучшую школу теоретического мышления, являясь ее как бы самосознанием и рефлексией.

Вариант 3

1. Концепция истории психологии М.Г. Ярошевского, согласно которой в категориальном строе дан предмет психологии: именно категории, принципы и проблемы, сочетающие в себе единство устойчивого и изменчивого, инвариантного и вариативного, составляют ту «систему координат», которая позволяет рассмотреть эволюцию психологии в ее широкой исторической перспективе.

2. Построение прогнозов относительно перспектив дальнейшего развития концептуального (категориального) и операционального (методического) аппарата психологии, а также ее места и роли в практике.

3. Концепция истории психологии, автор которой Р. Уотсон реализовал применительно к психологии подход английского историка и философа 19 в. Т. Карлейля, согласно которому «История мира – это... биографии великих людей».

4. Важнейший принцип исторического исследования, в соответствии с которым производится и оценка прошлого: выявляется то новое, что содержит в себе рассматриваемое знание по сравнению с предшествующим этапом, и одновременно должна быть раскрыта неизбежная ограничен-

ность любого этапа в развитии знания в сравнении с более поздними его этапами.

5. Метод истории психологии, устанавливающий частоту цитирования научных трудов, использующийся только в совокупности с другими, производится с целью получения сведений о связях между научными направлениями, об актуальных проблемах и тенденциях развития науки.

6. Принцип исторического исследования, заключается в соотношении исторического источника с современными знаниями об описанном в нем факте, ограничивает историческое исследование лишь тем, что обладает значимостью для настоящего этапа развития науки и вместо изучения исторического процесса развития науки во всей его полноте ориентируется на выделение лишь таких фрагментов его содержания, которые наиболее соответствуют современным взглядам.

7. Направлен на воссоздание целостной картины какого-либо процесса, явления, ситуации или периода путем детального и комплексного анализа частных составляющих этого целого.

8. Особая область истории психологии, решает проблемы, связанные с изысканием и использованием источников, составляют особую область.

9. Функции истории психологии как память науки, но не ради себя самой, а для будущего психологии, как вектор, указывающий откуда мы идем, где мы находимся сейчас и куда мы можем прийти, устанавливающий связь времен, позволяющий на основе прошлого через настоящее посмотреть в будущее психологии.

10. Методы истории психологии, воссоздают атмосферу реальной жизни, являются источником знаний о духовном развитии ученого, этапах его научного труда.

11. Другие науки – естествознание (включая физику, химию, астрономию), языкознание, этнография, антропология и др.

12. Функция истории психологии, формирующая у психолога систему оценочных суждений, определяющая основание для создания эталонной шкалы, служащей мерой и точкой отсчета при оценке различных течений, направлений и взглядов в психологии.

13. Научная разработка проблемы общей периодизации истории психологии.

14. Концепция истории психологии, согласно которой духовный климат эпохи выполняет двойственную роль: помогает, способствует научно-

му прогрессу, но также и препятствует ему, так как сами знания несут на себе печать своего времени; концепция, объясняющая имеющиеся в науке факты синхронных открытий, для которых доказано, что они не являются заимствованными.

15. Функция истории психологии, позволяющая осуществить построение прогнозов относительно возможных перспектив научного развития психологии, имеет принципиальное значение для определения ее места и роли в разработке и осуществлении планов социального развития общества, в управлении производством и педагогическими системами, в охране психического здоровья людей.

16. Процесс возникновения и формирования собственно психологических знаний в виде следующих их главных разрядов: формирование основных понятий и категорий психологии (категории образа, действия, мотивации, общения, личности и др.); вопросы развития психологических принципов (детерминизма, отражения, развития, нервизма, единства сознания и деятельности, ассоциативный и рефлексорный принципы и др.); ретроспективный анализ различных способов решения основных проблем психологии (психофизической, психофизиологической, психогностической, психопраксической, биопсихической и психосоциальной); структурных представлений о психических процессах, состояниях и свойствах.

17. Анализ современных тенденций в развитии психологии на основе их исторических предпосылок.

18. Функция истории психологии, реализующая различные подходы историко-психологического анализа, способы композиции и развертки логической структуры данного учебного предмета, помогающая привести и выстроить знания по психологии, получаемые в процессе обучения, в единую, логически стройную систему.

Таблица перевода количества правильно выполненных ответов
в балльные отметки

Количество правильно выполненных ответов на отметку		
«отлично»	«хорошо»	«удовлетворительно»
14 – 18	9 – 13	5 – 8

Темы рефератов

1. Подходы, способы, формы историко-психологического анализа.
2. Трехаспектность предмета истории психологии.
3. Методологические проблемы историко-психологического исследования: научное и ненаучное знание.
4. Методологические проблемы историко-психологического исследования: формирование науки как социального института.
5. Ценности и нормы науки; объяснительные принципы психологии.
6. Периодизация истории психологического знания (принципы; подходы, направления исследования).
7. Условия и закономерности развития психологического знания. Программы создания психологии как науки.
8. Многообразие предмета истории психологии.
9. Методы и источники истории психологии, ее значение и место в системе современной психологии.

Литература

- Будилова Е.А.* О периодизации истории психологии в СССР // Актуальные проблемы истории и теории психологии. Материалы конференции. – Ереван, 1976.
- Будилова Е.А.* Философские проблемы в советской психологии. – М., 1985.
- Василюк Ф.Е.* Методологический анализ в психологии. – М., 2003.
- Выготский Л.С.* Собр. соч. Т.1. – М., 1982.
- Гальперин П.Я.* Введение в психологию – М., 1976.
- Гулыга А.Н.* О характере исторического знания // Вопросы философии. – 1962. – № 9.
- Дессуар М.* Очерк истории психологии. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2002.
- Ждан А.Н.* История психологии от античности к современности. – М., 1997.
- Карлейль Т.* Герои, культ героев и героическое в истории. – СПб., 1891.
- Кун Т.* Структура научных революций. – М., 1977.

- Лихи Т.* История современной психологии. – СПб.: Питер, 2003.
- Лосев А.Ф.* Вл. Соловьев. – М., 1994.
- А.Р. Лурия.* Этапы пройденного пути. Научная автобиография. – М., 1982.
- Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* История и теория психологии. – Ростов /н/ Д: Изд-во «Феникс», 1996. Т.т. 1, 2.
- Петровский А.В.* История советской психологии. – М., 1974.
- Пиаже Ж.* Психология, междисциплинарные связи и система наук. – М., 1966.
- Полани М.* Личностное знание. – М., 1985.
- Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. – М., 1997. Ч. 1.
- Психология с человеческим лицом гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М., 1997.
- Рассел Б.* История западной философии. – Ростов /н/ Д., 1998.
- Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – СПб., 2000.
- Симонов П.В., Ершов П.М., Вяземский Ю.П.* Происхождение духовности. – М., 1989.
- Смирнов А. А.* Развитие и современное состояние психологической науки в СССР. – М., 1975.
- Соколова Е.Е.* Тринадцать диалогов о психологии. – М., 1995.
- Теплов Б.М.* О некоторых общих вопросах разработки истории психологии // *Теплов Б.М.* Избранные труды. – М., 1985. Т.2. С. 191-198.
- Теплов Б.М.* О культуре научного исследования // *Теплов Б.М.* Избранные труды. – М., 1985. Т.2. С. 310-317.
- Трубецкой С. Н.* История древней философии. – М., 1997.
- Фрейдджер Р., Фейдимен Дж.* Личность: теории, эксперименты, выражения. – СПб., 2001.
- Хрестоматия по истории психологии / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. – М., 1980.
- Шульц С.Э.* История современной психологии. – СПб., 1998.
- Энциклопедия истории психологии. – М., 2001.
- Якунин В.А.* История психологии. – СПб., 2001.
- Ярошевский М.Г., Анцыферова Л.И.* Развитие и современное состояние зарубежной психологии. – М., 1974.
- Ярошевский М.Г.* История психологии. – М., 1976.

Ярошевский М.Г. Выготский Л.С. В поисках новой психологии. – СПб., 1993.

Ярошевский М.Г., Маркусова В.А. Компьютер и этика цитирования // Природа. – 1987. – № 9. С. 100-107.

Ярошевский М.Г. Наука о поведении: русский путь. – М.; Воронеж, 1996 («Психологи Отечества»).

Ярошевский М.Г. Психология науки. – СПб., 1995.

Предмет и задачи курса. Теоретические и методологические основы истории психологии

История психологии – это особая отрасль знания, имеющая собственный многообразный предмет. Его нельзя смешивать с предметом самой психологии как науки. Психология как наука изучает факты, механизмы и закономерности психической жизни. История психологии описывает и объясняет, как эти факты и законы открывались человеческому уму.

Объект истории психологии – развитие психологического знания как результата творческой познавательной деятельности в его целостности и реальной диалектике на разных этапах культурной революции.

Предмет истории психологии включает в себя психологические знания – знания человека о себе как носителе особых психических свойств и характеристик, субъекте психической деятельности; психологическое познание – объективно происходящее накопление и осмысление знаний людей о психической реальности как важной составной части развития жизненного процесса, условия совершенствования человека с миром и самого человека как субъекта психической реальности.

Это позволяет выделить в предмете истории психологии его следующие аспекты: социокультурный: исследование социально-культурных и организационных условий и предпосылок психологического познания; логико-научный: изучение структуры, логико-научных, содержательных аспектов научного психологического знания; персонально-личностный: исследование коллективного и индивидуального носителя субъекта психологического познания; процессуальный: изучение процесса формирования научных идей и представлений. Таким образом, предмет истории психологии включает в себя следующие **главные разряды психологических знаний**: 1) формирование основных понятий и категорий психологии (категор-

рии образа, действия, мотивации, общения, личности и др.); 2) вопросы развития психологических принципов (детерминизма, отражения, развития, нервизма, единства сознания и деятельности, ассоциативный и рефлексивный принципы и др.); 3) ретроспективный анализ различных способов решения основных проблем психологии (психофизической, психофизиологической, психогностической, психопрактической, биопсихической и психосоциальной); 4) структурные представления о психических процессах, состояниях и свойствах.

Содержание задач определяет положение предмета истории психологии в системе трех координат: историологической (данный термин используется М.Г. Ярошевским для того, чтобы сделать акцент на внутренней логике развития науки), социальной и личностной.

Задачи истории науки: – изучение внутренних закономерностей смены категорий, понятий и методического аппарата науки (имеется определенная последовательность в смене основных «формаций» научного мышления, его стилей и структур, так как каждая «формация» определяет типичную для данной эпохи картину психической жизни; необходимо изучение закономерностей этой смены (преобразования одних категорий и понятий в другие), закономерности развития знаний о психике);

– раскрытие взаимосвязи психологии с другими науками, от которых зависят ее достижения;

– выявление зависимости процессов порождения, восприятия и передачи знаний от «социального запроса», характерного для того времени, когда автор разрабатывал свои идеи; (выяснить зависимость зарождения и восприятия знаний от социокультурного контекста, от идеологических влияний на научное творчество, т. е. от запросов общества, ибо наука – неизолированная система и призвана отвечать на эти запросы);

– реконструкция личностной неповторимости (мотивов, картины мира, стиля мышления, черт характера и т.д.) конкретных ученых прошлого, изучению роли личности, ее индивидуального пути в становлении самой науки; выявление общей линии становления психологической науки в ее большой исторической перспективе.

Концепции истории психологии. В психологической науке существуют различные концепции ее истории. Известный историк психологии Э. Боринг в целях объяснения научных открытий в психологии использовал понятие *Zeitgeist* («дух времени») – это характерная для каждого конкрет-

ного момента атмосфера мнений, под властным воздействием которых находится мышление исследователя. Открытие не делается до тех пор, пока для него не готово время. Оно происходит тогда, когда подготовлено временем. Имеющиеся в науке факты синхронных открытий, для которых доказано, что они не являются заимствованными (законы для газов Р. Бойля и Э. Мариотта, исчисления малых величин Г. Лейбница и И. Ньютона, теория эмоций У. Джемса и К. Ланге и др.), также объясняются духовным климатом эпохи. «Дух времени» выполняет двойственную роль: помогает, способствует научному прогрессу, но также и препятствует ему, так как сами знания несут на себе печать своего времени.

При этом *Zeitgeist* изменяется: например, когда в 1850 году Г. Гельмгольц измерил скорость нервного импульса, он тем самым изменил *Zeitgeist* в определенной области, хотя считалось, что духовный акт неизмерим во времени. Подход Боринга обращает внимание на необходимость учета в науке при рассмотрении происходящих в ней изменений и выявляет безусловно важный фактор ее развития.

Вариантом точки зрения «дух времени» является парадигмальная теория Куна. Эволюция научного знания протекает как формирование, конкуренция и смена **парадигм** (Кун Т., 1977). Парадигма как тип исследования, принятый определенной группой специалистов за образец, предписывает определить: – цели изучения (какие законы, закономерности, факты должны быть установлены); – способы достижения этих целей (какие гипотезы должны быть сформулированы и каков их приоритет, каковы должны быть методы, аппаратура, приемы обработки материала); – систему критериев оценки соответствия всех компонентов исследования требованиям парадигмы (математико-статистические критерии, критерии валидности, надежности). Когда внутри данной научной парадигмы возникают аномалии – факты, несовместимые с этой парадигмой, они генерируют кризис. Происходит научная революция, в результате которой на место ставшей неадекватной парадигме приходит новая.

Таким образом, эпоха существования парадигмы заключена между двумя последовательными научными революциями, которые призваны преодолеть кризисы, неразрешимые в рамках нормальной науки, через смену наиболее глобальных категорий, объяснительных принципов, методов исследования и/или даже мировоззрения. Понятие о парадигме широко используется в психологической науке. Однако возможность его примене-

ния к описанию историко-психологического процесса оценивается историками психологии сдержанно, а часто и отрицательно, поскольку факты истории психологии не укладываются в схему Т. Куна, отрицается наличие в психологии на каком-то этапе ее развития общепризнанной парадигмы.

В целом в психологии преобладает естественнонаучная стратегия познания. Однако вкрапления противоположных тенденций придают отдельным парадигмам качественное своеобразие. Использование разных парадигм выразилось в сосуществовании множества «психологий» (бихевиоризм, психоанализ, гуманистическая, когнитивная и др., традиционно называемых «направлениями»), которые принципиально не могут объединиться и сделать психологию единой и целостной.

В то же время попытки выявить общие основания и установки, которые прослеживаются в развитии психологии на протяжении всей ее истории, составляют устойчивую тенденцию в методологии историко-психологических исследований. В качестве таких установок разные авторы выделяют различные биполярные позиции («**принцип контрастирующих пар**»: детерминизм – индетерминизм; элементаризм – холизм; эмпиризм – рационализм и т.д.): этот подход хотя и выделяет важные характеристики психического, но не создает целостного исторически конкретного образа психологии как науки на каждом из ее этапов (М. Дессуар, Э. Боринг, Р. Уотсон и др.).

Более целостное представление – в описании истории в понятиях «**школа**». Наука в качестве деятельности – это производство не только идей, но и людей. Без этого не было бы эстафеты знаний, передачи традиций, а тем самым и новаторства. Наряду с личным вкладом ученого социокультурная значимость его творчества оценивается и по критерию создания им школы. Научные школы – будь то исследовательская группа, будь то направление в науке – не являются изолированными образованиями. Они входят в научное сообщество данной эпохи, которое сплочено своими нормами и принципами. Этот подход реализовал Р. Вудвортс применительно к психологии XX века. Им было выделено восемь наиболее известных школ: структурная психология, функциональная психология, ассоцианизм, психоанализ, персоналистическая и организмическая психология, целевая (гормическая) психология, бихевиоризм, гештальтпсихология. По отношению к каждой школе описываются разрабатываемые в ней проблемы, приемы, методы исследования и др., отмечается тенденция к размыва-

20

нию границ между школами. Понятие о научной школе неоднозначно, под ее именем фигурируют различные типологические формы. Среди них выделяются: а) научно-образовательная школа; б) школа как направление в определенной области знаний; в) школа – исследовательский коллектив.

Такого типа школа представляет особый интерес для анализа процесса научного творчества, так как именно в этих обстоятельствах обнаруживается решающее значение исследовательской программы в управлении этим процессом. Программа является величайшим творением личности ученого. Разработка программы предполагает осознание ее творцом проблемной ситуации, созданной (не только для него, но для всего научного сообщества) логикой развития науки и наличием орудий, оперируя которыми, можно было бы найти решение. Изучение научных школ является важным источником понимания механизма развития науки, поскольку позволяет раскрыть самую деятельность по производству знаний в контексте межличностных отношений, характер научного общения внутри коллектива школы, включая и такие формы взаимодействия между ее членами в процессе совместного труда, как столкновение различных мнений, взаимная критика и т.п.

Теория великих людей – ее выдвинул английский историк и философ 19 в. Т. Карлейль, согласно которой история (гражданская и научная) делается великими людьми. При очевидной односторонности этот подход привлекает внимание к роли личности ученого в развитии научного знания. В психологии в русле этого подхода историю науки изложил американский историк Р. Уотсон. «Персонифицированному» принципу построения историографических исследований противостоит другой подход, названный концепцией **«контекста»**, при котором явно проступает обратная тенденция, т.е. стремление «деперсонифицировать» историю психологии. Сторонники этой точки зрения все научные открытия и достижения пытаются представить как неизбежные стихийные результаты, обусловленные самим ходом истории, сложившимися социальными и культурными условиями. Существенным недостатком деперсонифицированного подхода является то, что он оставляет в стороне вопрос о преемственности сменяющих друг друга научных теорий, направлений и школ, недооценивает значение прошлых знаний в процессе возникновения новых.

В России, начиная с XIX в., выходят капитальные труды по историографии психологии (М.И. Владиславлев, Ф.А. Зеленогорский, М.М. Троицкий, Е.А. Бобров, А.П. Казанский, В.Н. Ивановский и др.). Основы оте-

чественной историко-психологической науки были заложены Л.С. Выготским, С.Л. Рубинштейном, Б.М. Тепловым, Б.Г. Ананьевым, Д.Н. Узнадзе, П.Я. Гальпериным, А.А. Смирновым, Труды историков психологии О.М. Тутунджяна (исследование теоретических проблем историографии, периодизации отечественной психологической мысли), В.А. Роменца (исследование истории научной психологии в связи с историей культуры), М.С. Роговина, М.В. Соколова, А.А. Никольской, Е.А. Будиловой, А.В. Петровского внесли большой вклад в разработку методологии историко-психологического исследования. В настоящее время в отечественной науке работа по исследованию истории психологии продолжается в трудах Л.И. Анцыферовой, В.А. Кольцовой, Т.Д. Марцинковской, В.А. Якунина и др. В фундаментальных трудах А.В. Петровского освещаются события психологии советского периода во всей их сложности и в контексте социальных условий, дается объективная оценка педологии, психотехники, рефлексологии и других течений психологической мысли в России.

Особенно значительный вклад в отечественную историю психологии внес М.Г. Ярошевский (1915-2001). Он разработал концепцию **категориального анализа** истории психологии. По его мнению, общая картина движения психологической мысли может быть построена в том случае, если в потоке исторических событий будут найдены такие компоненты, которые были бы инвариантны по отношению к прошлому, настоящему и будущему и в то же время позволяли раскрывать своеобразие их конкретного содержания в различные исторические периоды. Для поиска таких инвариант автор обращается к предмету психологии и полагает, что «инвариантное ядро психологии» составляют *категории, принципы и проблемы психологии*, их преобразование в ходе исторического пути развития науки. Им выделены специфические конкретно-научные категории, воспроизводящие различные стороны психологической реальности: образ, действие, мотив, психосоциальное отношение, личность. Система этих категорий вместе с объяснительными принципами – детерминизма, системности, развития – образуют категориальный аппарат науки, ее инвариантное ядро.

Так, примером исходной формы, поэтапное изменение которой отличает один период эволюции научных представлений от другого, М.Г. Ярошевский избрал принцип детерминизма. Именно он направляет ее на поиск зависимости явлений от производящих их факторов. До научной револю-

ции XVII века господствовал предмеханический детерминизм. Его вершиной являлось учение Аристотеля о душе как особом способе усвоения организмом внешних объектов. Это учение синтезировало достижения античной психологической мысли. В эпоху средневековья оно было переосмыслено соответственно запросам господствующей феодальной идеологии. Оно утверждало неотделимость души от тела, трактовку ощущений как отпечатков свойств вещей, зависимость ассоциаций от физиологических процессов в организме. Оно объясняло большой круг психических феноменов естественными причинами. Наряду с этим оно содержало представления об имманентных психических свойствах живого: изначальном стремлении к цели (энтелехия), способностях души как ее скрытых, ни из чего не выводимых потенциях и о других имматериальных факторах.

Формы детерминизма, в свою очередь, эволюционировали, пройдя ряд стадий. Стадии механодетерминистского объяснения психики:

1) концепция организм-машина. Она зародилась у испанского врача Перейры и приобрела классическую форму у Декарта. Конкретно-причинное объяснение получили на этой стадии сенсорные и рефлекторные процессы.

2) На смену формуле человек-полумашина приходит другая формула: человек-машина. Она не означала отождествления поведения человека с работой технических устройств (автоматов). За организмом человека признавались особые психические свойства (включая мыслительные и нравственные акты). Таковы концепции Гартли и Ламетри. Сохранялся механистический подход, модели психической деятельности придавался принцип развития, включая ее в контекст эволюции животного мира (Дидро, Ламарк). Это господство «анатомического начала» обусловило исследование зависимости психики от особенностей строения организма.

3) Период, когда под впечатлением открытия закона сохранения энергии укрепились редуccionистские воззрения, согласно которым психические процессы детерминируются физико-химическими реакциями в нервных клетках. Соответственно и историческая трактовка психологических воззрений благодаря их приурочиванию к различным стадиям становится дифференцированной, а не ограничивается общим положением об их обусловленности механистической схемой.

4) К середине XIX века картина организма существенно изменилась под воздействием учений Дарвина и Бернара. В общем плане развития на-

учной мысли эти учения ознаменовали переход от механодетерминизма к биодетерминизму. Гельмгольц разработал два понятия: об ощущениях как знаках объектов и о бессознательных умозаключениях, посредством которых эти объекты локализуются организмом (точнее, органом зрения) во внешнем пространстве. Оба понятия (вслед за «сенсорной функцией» Пфлюгера) вводили новые детерминанты. Это были психодетерминанты, с открытием которых наметился переход к новой стадии детерминистского анализа поведения.

Таким образом, применение категориального анализа позволяет увидеть в меняющихся знаниях о субъективной реальности их постоянные компоненты. По мнению Ярошевского, в категориальном строе дан предмет психологии. Именно категории, принципы и проблемы, сочетающие в себе единство устойчивого и изменчивого, инвариантного и вариативного, составляют ту «систему координат», которая позволяет рассмотреть эволюцию психологии в ее широкой исторической перспективе. Среди социопсихологических факторов научного творчества М.Г. Ярошевский выделяет оппонентный круг ученого, включающий всех авторов, в полемике с которыми генерируются новые идеи, происходит возникновение нового научного знания.

Известный теоретик и историк психологии П.Я. Гальперин предложил рассмотреть историю психологии как **процесс становления ее предмета**. Согласно этому подходу, история психологии предстает как процесс непрекращающейся трансформации ее предметной области в контексте вызвавших его причин и условий. Каждое новое понимание предмета в сочетании с новыми методическими процедурами исследования рассматривается как открывающее новый аспект в психической реальности, приближающее к ее все более полному научному пониманию.

Другим возможным способом исследования является тот, при котором история психологической науки изображается **по странам**. При таком географическом подходе удастся раскрыть историческую взаимосвязь психологических знаний, развиваемых в различных странах мира и выступающих как ветви гигантского дерева, отличающиеся формой, величиной и направлением, но имеющие общий корень.

Возможен и так называемый **отраслевой подход**, когда история психологии показывается как процесс возникновения и развития различных специальных и прикладных областей психологии. Этот принцип дает воз-

можно зримо увидеть, как складывалась система психологической науки, какова ее современная структура и перспективы дальнейшей дифференциации и интеграции психологических знаний, а также реальные и возможные междисциплинарные связи психологии.

Представляется, что наиболее желательным является путь многомерного описания истории психологии, предполагающий разнообразие способов ее развертки. И хотя этот путь весьма сложен, он, тем не менее, является наиболее целесообразным и перспективным, имея в виду задачи построения общей картины и выявления ведущих тенденций развития психологической науки как в отдельной стране, так и в мировом масштабе.

Периодизация истории психологии. Особое значение в отражении общей линии развития психологии имеет периодизация. Основное назначение ее состоит в том, чтобы выделить в едином процессе развития психологической науки те коренные изменения и поворотные моменты, которые имели место в ее истории, а также обобщить все многообразие исторических фактов, характеризующих процесс развития психологии в общей исторической перспективе. Движение и развитие психологической мысли определялось прежде всего социально-экономическими условиями, которые обуславливали специфику психологической проблематики на каждом историческом этапе, придавали своеобразие содержанию, направлению и формам решения коренных вопросов психологии. Именно поэтому смена экономических формаций является исходным основанием для самой общей периодизации истории психологии.

Вместе с тем следует иметь в виду, что психология, как и другие конкретные науки, испытывала влияние социально-экономических перемен не всегда прямо, а опосредованно, через призму большого ряда других факторов, таких как идеология, политика, право, мораль, религия, состояние и уровень развития смежных с психологией наук, а также собственного опыта и логики развития психологии. Слияние всех названных факторов «индивидуализировало» исторический путь психологии, определяло внутренние тенденции ее развития и научные достижения в различные исторические периоды. В этой связи возникает необходимость в построении собственной периодизации истории психологии, которая отражала бы внутреннюю логику изменений научных знаний о психике и позволяла бы упорядочить исторический материал.

«Психология и очень старая, и совсем еще молодая наука. Она имеет за собой тысячелетнее прошлое, и, тем не менее, она вся еще в будущем», – писал С.Л. Рубинштейн. Психология оформилась в самостоятельную научную дисциплину сравнительно недавно. По словам Г. Эббингауза, психология имеет долгое прошлое, но очень краткую историю. В строгом смысле история психологии насчитывает не более полутора веков. Под историей имеется в виду тот период в изучении психики, который ознаменовался отходом от философии, сближением с естественными науками и появлением собственных экспериментальных методов (что произошло во второй половине XIX века).

С позиций методологии науки история психологии может быть описана как последовательность этапов становления представлений о предмете, методе и объяснительных принципах в рамках научных парадигм, в последовательности их возникновения, сосуществования, конкуренции и смены на разных стадиях формирования психологии как единой самостоятельной научной дисциплины. В истории психологии различаются два больших периода:

I – период развития психологии в лоне философии, а также других наук, прежде всего естествознания, или этап описательной, умозрительной психологии – VI в. до Р.Х. – сер. XIX в.;

II – период оформления психологии как науки, т.е. этап выделения психологии в самостоятельную науку и экспериментальную область знаний – сер. XIX в. – настоящее время.

Наиболее характерными чертами первого периода (периода формирования психологического знания в рамках других научных дисциплин) являются: 1) несамостоятельность психологического знания, представленность его как составной части философских и медицинских учений сначала в виде учения о душе, затем – философской теории познания, учений об опыте и сознании; 2) отсутствие сообщества, которое разделяло бы общие взгляды на предмет и метод изучения; 3) умозрительный характер исследований, несформированность опытного (экспериментального) подхода к исследованиям.

Очевидна необходимость более дробной периодизации. При этом возможны разные подходы: в рамках хронологического принципа можно различать историю психологии каждого века; периодизацию мировой и

отечественной психологии, рассматривая при этом историю отечественной психологической мысли как составную часть мировой науки.

Доминирующая периодизация истории психологии – условное выделение четырех этапов.

Основные этапы развития психологической науки

1 этап: психология как наука о душе	Начало этапа – более двух тысяч лет назад. Наличием души пытались объяснить все непонятные явления в жизни человека
2 этап: психология как наука о сознании	Начинается с XVII века. Способность чувствовать и думать назвали сознанием. Основной метод – наблюдение человека за самим собой
3 этап: психология как наука о поведении	Начинается с XX века. Психология – наблюдение за тем, что можно непосредственно увидеть: поведение, поступки, реакции человека
4 этап: современный этап развития психологии. Изучение факторов, закономерностей и механизмов психики	Начинается со второй половины XX века

Данная периодизация весьма схематична и условна даже с точки зрения самого основания этой периодизации. Достаточно сказать, например, что подавляющее большинство отечественных и зарубежных психологов связывают возникновение научной и экспериментальной психологии либо с именем Г. Фехнера, поскольку ему принадлежит заслуга в создании первой экспериментальной области психологии – психофизики, либо с именем В. Вундта, преобразовавшим психологию в самостоятельную экспериментальную науку. Между тем хорошо известно, что опыты по изучению отдельных психических явлений у человека и животных имели место уже в античную и средневековую эпохи.

В Новое время и особенно в первой половине XIX столетия ученые разных областей естествознания в своих исследованиях все больше стали касаться проблем, имеющих прямое отношение к психологии (Р. Декарт, И. Ньютон, М. В. Ломоносов, И. Кеплер, Т. Юнг, Ж. Флуранс, Ф. Бессель, Ч. Белл, Э. Вебер, И. Мюллер и др.). Следовательно, история экспериментальной и научной психологии в известной мере началась задолго до

Г. Фехнера. Тем более нельзя считать ее единственным основателем В. Вундта. До него в создании экспериментальной психологии приняли участие И.М. Сеченов, Г. Гельмгольц, Г. Фехнер, Ф. Дондерс, З. Экснер и другие. Заслуга В. Вундта состояла, как подчеркивал К.А. Рамуль, в ускорении и практическом завершении процесса превращения психологии в самостоятельную и экспериментальную науку, ее официального признания.

Таким образом, история научной психологии начинается и раньше Вундта, и не только в Германии, как это пытаются представить зарубежные психологи. Процесс становления научной психологии был длительным и носил интернациональный характер, поскольку был связан с деятельностью большого числа ученых различных стран мира.

Если в качестве одной из основных тенденций в развитии психологии как точной науки принять непрерывное расширение области приложения эксперимента, то и с этой точки зрения выделение описательного и научного периодов является весьма относительным: первоначально экспериментально-психологические проблемы разрабатывались в рамках общей психологии, после чего эксперимент стал проникать в различные специальные и прикладные области. Последовательность проникновения эксперимента в различные области психологии такова. Вслед за общей психологией эксперимент вошел в зоопсихологию (Л. Морган, Э. Торндайк, В.А. Вагнер, В. Келлер), детскую и педагогическую психологию (Э. Мейман, А. Бине, А.П. Нечаев, Ст. Холл, Э. Торндайк), дифференциальную психологию и психологию личности (А.Ф. Лазурский, В. Штерн, Ф. Гальтон, А. Бине, Д. Кеттелл), психотехнику и психологию труда (Б. Штерн, Г. Мюнстерберг), в социальную психологию (В. М. Бехтерев, В. Меде, Ф. Оллпорт). Медицинская психология развивалась параллельно с общей психологией в рамках медицины (В. М. Бехтерев, Э. Крепелин, В.Ф. Чиж и др.).

В настоящее время большинство ведущих отраслей психологии уже сложились как относительно самостоятельные ее научные ветви. Вместе с тем, не все из них находятся на одном уровне своего развития с точки зрения критериев научности. Таким образом, полное становление психологии как науки еще не завершено. Многие ее разделы продолжают оставаться на стадии понимания и описания. Все это свидетельствует о том, что четкие границы, разделяющие один период развития психологии от другого, провести трудно и что всякая одномерная периодизация относительна и условна.

Учитывая условность всякой периодизации и принимая во внимание неразработанность этой проблемы, следует рассматривать предлагаемую далее периодизацию истории психологии лишь как один из возможных ее вариантов. При этом история отечественной психологической мысли рассматривается как составная часть мировой науки. Основаниями для разделения этого процесса на этапы явились содержательные критерии, определявшие смену взглядов на природу психического.

Хронология этапов развития психологии

1. РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ В РАМКАХ ФИЛОСОФИИ		
Время	Предмет изучения	Важнейшие итоги
VI в. до Р.Х.– V в. от Р.Х.	Душа.	Формирование двух направлений – материализма и идеализма – в объяснении происхождения и проявлений души. Первые эмпирические знания о психических процессах и явлениях: ощущения, восприятии, памяти, воображении, мышлении, аффектах, воле, характере, особых состояниях (сон, экстаз). Формирование учения о темпераменте и характере. Выделение проблем: душа и тело; врожденное – приобретенное: аффект – интеллект. Указание на внутреннее чувство как способ познания души.
V–XIII в.в.	Развитие учений о душе в рамках философских учений и на базе медицинских знаний.	Формирование томистской психологии. Начало опытной методологии исследования души.
XIV– XVI в.в.	Дальнейшее развитие учения о душе в контексте роста анатомофизиологических знаний и великих открытий XIV-XVI в.в.	Отказ от души как предмета исследования в объяснительном принципе телесных и психических явлений. Введение термина «психология»
XVII– сер. XIX в.в.	Внутренний опыт как данные самонаблюдению явления сознания.	Формирование эмпирической интроспективной и ассоцианистской психологии. Понятие о бессознательной психике. Возникновение психофизической и психофизиологической проблем. Идея рефлекса.

2. РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУКИ		
<p>Нач. XIX–60-е гг. XIX в.</p>	<p>Деятельность нервной системы и органов чувств.</p> <p>Соотношение между физическим и психическим.</p> <p>Измерение скорости протекания психических процессов.</p> <p>Исследование рефлекторных механизмов поведения.</p> <p>Гипнотические явления.</p> <p>Локализация психических функций в мозгу.</p> <p>Соотношение между мозгом и душевной жизнью.</p> <p>Возникновение и развитие психики.</p>	<p>Формирование естественнонаучных предпосылок психологии как самостоятельной науки. Экспериментальный метод. Факты и теории ощущений и восприятий. Формирование психофизики. Формирование психометрии. Учение о рефлексе. Бессознательная психика. Френология. Теории локализации психических функций. Теории психофизиологического параллелизма и взаимодействия. Биогенетический закон. Генетический метод. Возникновение 3-х областей генетической психологии: зоопсихологии, детской и исторической психологии. Понимание психики как средства адаптации к среде.</p>
<p>60-е гг. XIX в.–конец XIX в.</p>	<p>Непосредственное содержание опыта.</p> <p>Психические акты и психические функции.</p> <p>Психика и сознание в связи с их адаптивной функцией в поведении.</p>	<p>Проникновение экспериментальных методов в психологию.</p> <p>Формирование теоретических программ психологии: структурализм, психология акта, функционализм. Раскол психологии на индивидуальную физиологическую, ориентированную на естествознание, и духовно-научную, ориентированную на историю и культуру. Возникновение прикладных исследований в психологии. Возникновение новых областей психологии.</p>

<p>10-е гг. – сер. 30-х гг. XX в.</p>	<p>Поведение. Целостные психические структуры. Бессознательное. Сознание в его общественно-исторической обусловленности. Смысловая структура душевной жизни в соотношении с исторически возникшими ценностями. Установка. Развитие высших психических функций. Смысловое и системное строение сознания. Психологическое исследование деятельности</p>	<p>Открытый кризис в психологии. Возникновение школ в зарубежной науке: бихевиоризм, психоанализ, индивидуальная психология, аналитическая психология, гештальтпсихология, французская социологическая школа, понимающая психология и др. Возникновение советской психологии: теория установки, поведенческие направления, культурно-историческая теория, теория деятельности. Развитие естественнонаучных знаний о физиологических механизмах психической деятельности и движений. Физиология активности. Теория функциональных систем. Развитие психотехники и педологии в отечественной и зарубежной психологии.</p>
<p>Конец 30-х– 50-е гг. XX в.</p>	<p>Эволюция в рамках базисных подходов предшествующего периода.</p>	<p>Эволюция научных школ периода открытого кризиса. Необихевиоризм, неофрейдизм. Возникновение новых отраслей и направлений: генетическая психология, персоналистические концепции личности и др. Дискуссии в советской психологии (о перестройке науки на основе павловского учения, о теории установки). Развитие теории деятельности в советской психологии. Возникновение теории поэтапного формирования умственных действий и понятий.</p>

60-е гг. XX в.–конец XX в.	<p>Продолжение развития ранее выявленных предметных областей.</p> <p>Процесс ориентировки.</p> <p>Когнитивные структуры и их роль в поведении.</p> <p>Личность.</p>	<p>Возникновение новых направлений в зарубежной психологии: гуманистическая психология, логотерапия, когнитивная психология. Дискуссии в советской психологии о предмете психологии, по проблемам бессознательного, общения и др. Теоретические и экспериментальные исследования в отечественной науке в русле психофизиологических школ, деятельностного подхода, концепции формирования умственных действий и понятий, комплексного человекознания.</p>
----------------------------	---	---

Движущие силы и причины исторического развития психологических идей. Развитие психологических знаний не определяется лишь собственной логикой познания в соответствии с природой психики как изучаемого объекта. Как и всякая другая наука, психология обладает лишь относительной самостоятельностью. Сложные отношения науки и общества охарактеризовал Л.С. Выготский: «Закономерность в смене и развитии идей, возникновение и гибель понятий, даже смена классификаций и т.п. – все это может быть объяснено на почве связи данной науки: 1) с общей социально-культурной подпочвой эпохи; 2) с общими условиями и законами научного познания; 3) с теми объективными требованиями, которые предъявляет к научному познанию природа изучаемых явлений на данной стадии их исследования» (Выготский Л.С., 1982. С. 302). В связи с вопросом о детерминации научного знания в современной философии науки ведутся оживленные дискуссии. И. Лакатос ввел понятия «внутренняя» и «внешняя» история науки, понимая под внутренней историей ту ее часть, которая вычленяется, опираясь на собственные критерии научности, стандарты рациональности. Признавая невозможность отделения научного знания от культуры в целом, Лакатос считал, что детерминирующее воздействие на его развитие оказывают только когнитивные факторы, наука обладает своей внутренней историей. **Интерналистский** подход к проблеме факторов развития научного знания критикуется сторонниками другого – **экстерналистского** – подхода, согласно которому историю науки нельзя объяснить без обращения к социальным факторам, поэтому они должны быть использованы при теоретической реконструкции исторического про-

цесса развития науки. В связи с этим невозможно провести жесткую границу между внутренней и внешней историей науки (Т. Кун, С. Тулмин, М. Полани). Такое признание воздействия социокультурного окружения на развитие науки является практически общепринятым.

Каков характер влияния общественно-исторической ситуации на развитие психологии? В XIX в. на капиталистическом Западе центром психологического анализа служило индивидуальное «я» с его замкнутым кругом явлений, отражаемых в «зеркале» самосознания. Исходя из такой версии, проводилась граница между собственной областью психологии и остальным миром. В России же передовая часть общества помышляла о свободном развитии не для одиночных лиц, а для всей массы закабаленных «простолудинов» – для «обездоленного русского мужика», говоря сеченовскими словами. Такова была атмосфера, в которой Сеченов низверг индивидуальное «я» с его «выспренними атрибутами» (прежде всего аппаратом интроспекции) с центральной позиции в психологическом исследовании. Беспрецедентная сеченовская атака на субъективизм, концепцию внутреннего зрения, свободную волю (в ее индетерминистской интерпретации) имела актуальный социальный подтекст. К преобразованию субъективной психологии в объективную вела логика развития научных идей. Национальных границ у нее не было. Но условия пореформенной России определили превращение зачатков того, что зарождалось в мировой науке, в новую, мощную ветвь психологического познания (Ярошевский, 1996).

История психологии должна также учитывать особую ситуацию в науке в изучаемый период. Влияние математики, физики, астрономии, языкознания, физиологии, биологии, этнографии, логики и других наук на психологию разнообразны: в рамках этих наук накапливались знания о психических явлениях, в психологии использовались методы этих наук, происходило использование научной методологии. Взаимодействие психологии с другими науками продолжается и в наши дни. Ж. Пиаже считал междисциплинарные связи особенностью как современного этапа в развитии психологии, так и ее будущего. При этом он говорил, что «будущее психологии – это прежде всего ее собственное развитие» (Пиаже Ж., 1966).

Учитывая связи психологии с другими науками и обусловленность ее развития социокультурными факторами, необходимо, исключив опасность редукционизма, т.е. сведения психологических закономерностей к законо-

мерностям других наук, раскрыть собственную логику развития ее идей как объективный процесс.

Принципы историко-психологического анализа. Важнейшим из них является принцип **историзма**. В историческом исследовании этот принцип становится основополагающим. Он требует от историка рассмотрения того или иного отрезка прошлого во всей полноте его конкретного содержания, в системе соответствующих социокультурных условий, детерминируемого общей ситуацией в науке и изучаемого в сопоставлении с предшествующими знаниями. Это позволяет показать неповторимость и уникальность исследуемого явления. При этом необходимо представить историю науки или наиболее значительных ее фактов во всей полноте. Принцип историзма требует такого отношения к прошлому, при котором «...ни одна теория не отбрасывается в виде исторического хлама, а, наоборот, получает свое законное место ...все имело смысл для своего времени, было результатом исторической необходимости и органически входило в общечеловеческий прогресс мысли» (А.Ф. Лосев, 1994. С. 176). В соответствии с принципом историзма производится и оценка прошлого. В ней выявляется то новое, что содержит в себе рассматриваемое знание по сравнению с предшествующим этапом. Одновременно должна быть раскрыта неизбежная ограниченность любого этапа в развитии знания в сравнении с более поздними его этапами. Именно так оценивали своих предшественников выдающиеся представители науки (И.П. Павлов – учение Гиппократа о темпераменте, понятие о рефлексе Р. Декарта и т.д.).

Нарушением принципа историзма в понимании прошлого являются **презентизм** и **антикваризм**. Позиция презентизма заключается в соотношении исторического источника с современными знаниями об описанном в нем факте. Презентизм приводит к модернизации исторического процесса и противоречит принципу историзма. Сторонники презентизма склонны оценивать прошлые психологические системы только с точки зрения современного состояния науки. С этой позиции гипотетическая картина Эмпедокла (V в. до Р.Х.) о заселении Земли разнообразными существами и о выживании из них наиболее приспособленных может быть представлена как теория естественного отбора. В современных условиях, в связи с быстрым старением знаний презентизм все менее становится работающим принципом в историографических исследованиях. В еще большей степени непригодным для современного историко-психологического анализа явля-

ется антикваризм, подход, при котором разрывается живая связь эпох. Сторонники антикваризма фиксируют свое внимание на каком-либо конкретном промежутке или периоде времени развития науки, рассматривают его в отрыве от предыдущих и последующих этапов становления научного знания и тем самым описывают состояние научных знаний в системе тех понятий, которые свойственны только анализируемой эпохе. Например, в Новое время Р. Декарт объясняет механизм воздействия внешних стимулов на наши органы чувств с помощью термина «животные духи». Историк науки, стоящий на позиции антикваризма, исследовал бы фрагмент, который включает такого рода описания с точки зрения господствовавших во времена Декарта метафизических представлений. Такой подход превращается в чистую регистрацию событий в их временной последовательности и не соответствует практике современного научного исследования.

В становлении научной картины психической жизни ключевая роль принадлежит принципу **детерминизма** (Ярошевский М.Г., 1976). Этот принцип требует от историка умения раскрыть способ причинного объяснения психического как обусловленного порождающими его факторами. Согласно Ярошевскому, в истории представлены разные типы детерминизма: предмеханический, механический, биодетерминизм, психодетерминизм, социодетерминизм. Каждый из них противостоит индетерминизму в трактовке психических явлений как якобы возникающих спонтанно.

Принципы историко-психологического исследования в совокупности с конкретными методами составляют основу научного анализа исторического пути развития психологии.

Методы истории психологии. Реальной опасностью в истории психологии является эмпиризм, т.е. описательность в представлении исторического материала. «Эмпиризм в истории проявляется не в том, что обращаются к фактам, а в том, как обращаются с ними. ...Работа, содержащая лишь нагромождение фактических данных, непроверенных, несистематизированных, необъясненных, теряет качество научного исследования и примыкает к разряду источников, нуждающихся в обработке» (Гулыга А.Н., 1962. С. 35).

Основной задачей методов и методик исторического исследования является изыскание источников, внутренняя организация, систематизация исследуемого материала (фактов, теорий, законов, понятий), синтез эмпи-

рического и теоретического подходов к предмету исследования на основе связи с современностью.

Необходимыми компонентами профессиональной деятельности историка науки являются интуиция, личностное отношение к событиям прошлого. Некоторые из методов и методик историко-психологического исследования заимствованы из гражданской истории, науковедения, философии науки. В связи с этим история психологии приобретает междисциплинарный характер.

Основным методом истории психологии является **теоретическая реконструкция**, описание и теоретический анализ научных систем прошлого, конкретных программ получения, обоснования и систематизации психологического знания. Такой анализ опирается на методологические принципы исторического исследования и производится с позиции и по отношению к достижениям и проблемам современной психологии. Его результат – ретроспективное воспроизведение научных концепций, проблем, исследовательских методов и пр. в их исторической последовательности в соответствии с логикой предмета, на воссоздание целостной картины какого-либо процесса, явления, ситуации или периода путем детального и комплексного анализа частных составляющих этого целого.

Общая идея принципа реконструкции состоит в определении отношений подобия между различными составляющими всегда целостного взаимодействия, часть которых доступна для оценки при помощи исследовательских процедур, а часть может быть только реконструирована на основе этих оценок. Научные психологические знания в течение длительного времени вызревали в недрах других наук, прежде всего философии и физиологии. Многие ученые наращивали объем психологического знания, являясь при этом представителями иных дисциплин. М.Г. Ярошевский отмечает, что концентрация психологических знаний происходила на многих участках интеллектуальной работы человечества. Вместе с тем знания, которые изначально позиционировались как психологические, спустя определенное время оказывались весьма далекими по содержанию от того, что сегодня принято включать в корпус психологического знания. Однако в истории развития науки встречаются и случаи возобновления интереса к таким отторгнутым фактам или исследовательским процедурам (примером может служить судьба алхимии и её роль в возникновении химии как но-

вой науки; возврат термина «душа» в категориальный аппарат психологии, произведенный К. Юнгом, Э. Фроммом, В. Франклом).

В построении предметного знания обычно незримо представлены философские, методологические установки исследователей. Это касается всех наук, применительно же к психологии связь с философией являлась особенно тесной. Об истории науки можно говорить в двух смыслах. История – это реально совершающийся во времени и пространстве процесс. Он идет своим чередом независимо от того, каких взглядов на него придерживаются те или иные исследователи. Это же относится и к развитию науки. Как непреходящий компонент культуры, она возникает и изменяется независимо к тому, какие мнения по поводу этого развития высказывают различные исследователи в различные эпохи и в различных странах.

Метод сбора и интерпретации направлен на сбор фактологических данных. Специальных процедур требует изучение **архивных материалов**: поиск, комментирование, снабжение сносками, примечаниями и пр. **Метод интервьюирования** (oral history– «устная история») – беседа по заранее составленному перечню вопросов, направленных на получение материалов в соответствии с конкретной задачей исследования. С помощью этого метода изучаются теоретические механизмы процесса порождения научного знания, генезис научных интересов и т.д. **Биографический и автобиографический методы** воссоздают атмосферу реальной жизни, являются источником знаний о духовном развитии ученого, этапах его научного труда. Этот метод состоит в воссоздании полной и достоверной картины всех этапов жизненного и творческого пути ученого на основе анализа максимально широкого и доступного числа источников. Метод играет огромную роль в пропаганде науки, дает уникальный материал о жизни людей науки, научном творчестве (серия «История психологии в автобиографиях». Ред. К. Мэрчисон (1930-1967 гг., т. 1-4), Э. Боринг (1967-1974, т. 5,6); А.Р. Лурия. Этапы пройденного пути. Научная автобиография. М., 1982). **Анализ научных ссылок**, т.е. установление частоты цитирования научных трудов, производится с целью получения сведений о связях между научными направлениями, об актуальных проблемах и тенденциях развития науки. Значимость этого приема для изучения состояния и динамики научных исследований ограничена, т.к. частота цитирования определяется не только объективной ценностью научного труда, но и другими факторами. Этот метод может использоваться только в совокупности с другими.

Источники истории психологии:

- все материалы, которые отражают исторический процесс накопления психологических знаний (прежде всего труды психологов прошлого и философов, исследующих психологические проблемы;
- общественная практика – медицина (наиболее освоенная на настоящий момент область, особенно психиатрия), обучение и воспитание, юридическая наука, материальное производство и т.д.;
- другие науки – естествознание (включая физику, химию, астрономию), языкознание, этнография, антропология и др.

Проблемы, связанные с изысканием и использованием источников, составляют особую область – **источниковедение истории психологии** (опыт изучения психологической мысли, содержащейся в разных сферах культуры, областях общественной практики и сознания в России XVIII в. в работах В.А. Кольцовой).

Функции истории психологии. Идеологическая: это особо значимая функция истории психологии как научной области знаний, она заключается в том, что история психологии всегда освещается с определенных философских позиций и тем самым служит целям и формой обоснования либо материализма, либо идеализма. **Мировоззренческая и воспитательная:** изучение истории психологии не только знакомит человека с прошлым и тем самым расширяет его общий и профессиональный кругозор, но и способствует формированию у человека общего взгляда на мир и отношение к нему. **Функция междисциплинарных связей:** раскрывает процесс взаимного влияния психологии и других наук в ходе их развития. Вместе с тем психология сама испытывала влияние со стороны других областей знаний, ее состояние во многом определялось состоянием и уровнем развития ряда наук, включая философию, отдельные отрасли естествознания и медицины. К настоящему времени сложилось более 100 специальных и прикладных отраслей психологии. Их образование является примером современных форм взаимных контактов психологии с комплексом философских, социальных, естественных и технических наук. Психология – единая научная дисциплина, несмотря на разнообразие отраслей, это единство определяется единым предметом и единым методом. Разные отрасли и парадигмы разрабатывают различные аспекты единого предмета психологии, используя различные методики в соответствии с единым ме-

тодом. Психология обладает научным статусом потому, что ее объяснительные принципы и метод находятся в соответствии с общенаучными. Принципы взаимодействия, детерминизма и целостности имеют фундаментальное значение для всех конкретных научных дисциплин. Функция **аппарата самоконтроля и самопознания** развития самой психологической науки; теория психологии является для развития самой психологической науки как бы самосознанием и рефлексией, необходимым условием для более правильного освещения и осознания прошлого. **Кумулятивная** функция, т.е. функции сохранения, сбережения и обогащения психологических знаний, это логическая память науки, при этом не простое хранилище, в котором собраны и механически объединены научные сведения, но всегда логическое преобразование, реконструкция, и в этом смысле история психологии есть единство логического и исторического. Изучение достижений предшественников, обращение к прошлому опыту входит необходимой составной частью в разработку любой программы исследования, в определение его стратегии и методических средств. **Аксиологическая** функция: история психологии – основа для формирования у психолога системы оценочных суждений, основание для создания эталонной шкалы, служащей мерой и точкой отсчета при оценке различных течений, направлений и взглядов в психологии. **Прогностическая** функция: история психологии устанавливает связь времен, позволяет на основе прошлого через настоящее посмотреть в будущее психологии, она является вектором, указывающим откуда мы идем, где мы находимся сейчас и куда мы можем прийти. Функция **социальная**: построение прогнозов относительно возможных перспектив научного развития психологии имеет принципиальное значение для определения ее места и роли в разработке и осуществлении планов социального развития общества, в управлении производством и педагогическими системами, в охране психического здоровья людей. **Учебная** и **дидактическая** функции: различные подходы историко-психологического анализа могут выступать как способы композиции и развертки логической структуры данного учебного предмета, помогающие привести и выстроить знания по психологии, получаемые в процессе обучения, в единую, логически стройную систему.

Раздел 2. Психологическая мысль в странах Древнего Востока

Обусловленность психологической мысли в странах Древнего Востока особенностями их общественного развития, уровнем производственной деятельности и культуры. Элементы естественнонаучных представлений об организме и его функциях в восточной медицине и их значение для понимания психики. Психологические учения основных философских и религиозных школ Древней Индии и Китая. Проблема преемственности в развитии психологических знаний в странах Древнего Востока и Запада.

Основные термины и понятия

Душа. Религиозное и мифологическое мировоззрение. Классическая индийская антропология. Йога. Буддизм. Чань-буддизм. Даосизм.

Контрольные вопросы для самопроверки

1. В чем состоит специфика рассмотрения души в мифологическом мировоззрении?
2. Что представляет собой тело в ведических учениях?
3. Какие идеи из восточных учений о душе воплотились в психоанализе?
4. Как рассматриваются проблемы периодизации жизненного пути в ведических учениях?
5. Назовите ресурсы личностного роста, содержащиеся в учениях йоги, буддизме, даосизме.
6. Как в философии дао рассматриваются проблемы соотношения природы человека и окружающего мира?

Темы рефератов

1. Йога и индийская традиция.
2. Дзен и традиции буддизма.
3. Чань-буддизм и психология.

Литература

- Антология мировой философии. В 4-х т.т. – М., 1971.
- Атеисты, материалисты, диалектики древнего Китая. М., 1967.
- Васильев Л.С.* Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970. Гл. 5.
- Выготский Л.С.* Собр. соч. М., 1996. Т. 1.
- Завадская Е.В.* Культура Востока в современном западном мире. М., 1977.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. М.: Политиздат, 1972. Т. 20.
- Радхакришнан С.* Индийская философия. Пер. с англ. Т. 1. М., 1956.
- Самыгин С.И., Нечипуренко В.И., Полонская И.Н.* Религиоведение: социология и психология религии. – Ростов /н/ Д., 1996.
- Тэйлор Э.Б.* Первобытная культура. М., 1989.
- Фрейдджер Р., Фейдимен Дж.* Личность: теории, эксперименты, упражнения. СПб., 2001.
- Фрэзер Дж.* Золотая ветвь. – М., 1980.
- Хрестоматия по истории древнего мира. Сост. Ю.С. Крушкол, Н.Ф. Мурыгина, Е.А. Черкасова. М.: Просвещение, 1975.
- Щербатской Ф.И.* Философское учение буддизма. П., 1919.
- Щербатской Ф.И.* Избранные труды по буддизму. – М., 1988.
- Элиаде М.* Священные тексты народов мира. – М., 1987.
- Ян Хун Шун.* Древнекитайская философия Лао-цзы и его учение. М.-Л., 1950.

Представления о душе и развитие психологических знаний в учениях Древнего Востока

Психология – греческое слово, состоящее из двух корней: *psyche* – «душа» и *logos* – «слово», «речь», «смысл», «понятие», «основание», «цель», «учение», «значение», «разум», «закон» и др. У первобытных народов душа являлась спящему или духовидцу в несубстанциональной форме, как призрак или фантом, поэтому ее называли тень (*umbra* – лат., *skia* – греч.). Она распространялась по всему телу, но главное ее «седалище» – сердце. Душе приписывали первопричину жизни (Тэйлор Э.Б. М., 1989). В некоторых культурах считалось, что у человека несколько душ. У малагасийцев сайна (разум) исчезает после смерти, айна (жизнь) растворя-

ется в воздухе, а матоатоа (призрак) витает над могилой. Ранние анимистические представления различают ла (личную душу) и тхах (душу, несущую нравственную ответственность). Считалось, что душа имеет очертания и голос (стрекочет, свистит, щебечет), она может отделяться от тела как при жизни (болезнь), так и в момент смерти (Элиаде М., 1987. С. 174-177). Душа рассматривается здесь как нечто сверхъестественное, как «зверек в животном, человек внутри человека. Деятельность животного или человека объясняется присутствием этой души, а его успокоение во сне или в смерти – ее отсутствием; сон или транс представляют собой временное, а смерть – постоянное отсутствие души. Так как смерть является постоянным отсутствием души, предохраниться от нее можно либо закрыв душе выход из тела, либо, если она его покинула, добившись ее возвращения. Меры предосторожности, принимаемые дикарями для достижения одной из этих целей, выступают в виде запретов или табу, являющихся не чем иным, как правилами, предназначенными достигнуть постоянного присутствия или возвращения души» (Фрэзер Дж., 1980. С. 205).

В древних восточных философских воззрениях, прежде всего в индийской философии и религии индуизма, дао (санскр. – самость, душа) – вечная, неизменная духовная сущность, которая переселяется в другое тело в момент смерти. Веданта отождествляет Атман с брахманом – космическим, объективным духовным началом.

Душа (лат. *anima*, греч. *psyche*) буквально переводится как душа и бабочка. В греческой мифологии душа олицетворялась с тем или иным живым существом, с отдельными функциями живого организма или его частями. В античном искусстве *psyche* изображалась в виде бабочки, орла или крылатой девочки. В древнегреческих текстах души умерших как вихри призраков вылетали из тел погибших «с писком», «щебетанием», «выпархивали, как птицы». Основываясь на различных мифах о *psyche*, Апулей создал поэму о странствиях человеческой души, жаждущей слиться с любовью. Сюжет состоял в том, что Амур получил в жены царскую дочь Психею, которая должна была до поры не видеть лица своего мужа. Но она нарушила запрет, и ночью, зажигая светильник, увидела его лицо. Амур исчез, и Психея пустилась в странствия в его поисках, проходя множество испытаний и страданий. И только спустившись в царство мертвых, она смогла с ним соединиться.

Таким образом, представления о душе существовали уже в древнейшие времена и предшествовали первым научным взглядам на ее природу. Они возникали в системе первобытных верований людей, в мифологии. Большой интерес к душе проявился в художественном народном творчестве (в поэзии, сказке), в религии. Эти представления очень своеобразны и отличаются от знаний о душе, которые развиваются в науке и философии по способу их получения, по форме их воплощения, по своему назначению.

В отличие от этого, уже самые первые научные представления о душе направлены на объяснение ее сущности и функций. Они возникли в древней философии и составили учение о душе, которое является первой формой знаний, в системе которых начали развиваться психологические представления. По мнению Л.С. Выготского, «...психология как наука должна была начаться с идеи души; она явилась первой научной гипотезой древнего человека, огромным завоеванием мысли, которому мы сейчас обязаны существованием нашей науки» (Выготский Л.С. , 1996. С. 304).

Философия возникла в эпоху смены первобытнообщинного строя классовым рабовладельческим обществом почти одновременно как на Востоке – в Древней Индии, Древнем Китае, так и на Западе – в Древней Греции и древнем Риме. Психологические проблемы явились частью философии, они возникли неизбежно, так как предметом философских размышлений, направленных на рациональное объяснение, был мир в целом, включая вопросы о человеке, его душе и т.д. В связи с этим встает проблема преемственности психологических знаний в странах Востока и Запада, проблема взаимовлияния философской и психологической мысли между Востоком и Западом. Контакты между народами, взаимодействие культур – постоянный фактор исторического развития народов. Известно, что Древняя Греция имела богатые связи со странами Ближнего востока – Сирией, Вавилонией, Египтом. Однако в силу исторических условий развития к VI в. до Р.Х., когда в Древней Греции возникла философия, в Вавилоне и Древнем Египте она как наука не сложилась: здесь продолжала господствовать религиозно-мифологическая форма идеологии. В отношении научных знаний ряд народов Африки и передней Азии опередили греков: у них раньше появилась письменность; у египетских жрецов развивались астрономические и математические знания. Эти знания активно усваивались древними греками. Ряд представлений о природе и психике созвучны в философских школах Древней Греции и Древних Индии и Китая.

Например, поиск первоначал, первооснов природных явлений, понимание души как источника движения и приписывание психического всей физической природе, идея о переселении душ характерны для древнеиндийских и древнегреческих мыслителей. Но это созвучие идей еще не доказывает их проникновения в Древнюю Грецию из Индии и Китая. Исследования Ф.И. Щербатского показали, что древнеиндийская философия явилась источником философской мысли всего Востока. Определяющее влияние на последующее развитие европейской культуры оказала философия Древней Греции. Ф. Энгельс: «В многообразных формах греческой философии уже имеются в зародыше, в процессе возникновения почти все позднейшие типы мировоззрений» (Маркс К., Энгельс Ф., 1972. С. 5).

В Античности сложились классические формы философии, в которых гармонично сочетались мировоззренческие этические, онтологические и гносеологические аспекты, они были связаны с науками и направлены на познание мира, утверждали роль опыта и разума. Психологические представления западноевропейской мысли берут свое начало от Античности.

В то же время ученых Запада (философов и психологов, когда психология выделилась в самостоятельную область научного знания) привлекала восточная мысль: ее глубина, духовность, представления о человеке и путях его совершенствования, сила ее воздействия на людей. Однако большие различия между философией Востока и Запада, определяемые особенностями социально-экономического развития этих стран, традициями их духовной жизни, затрудняют синтез представлений о человеке в этих двух направлениях. Тем не менее, особенно большой интерес к Востоку замечается в психологии в XIX-XX в.в. (например, в психоаналитической концепции К. Юнга, у Э. Фромма) в связи с обострившейся в условиях кризиса буржуазного общества потребностью в уяснении истинной сущности человека, духовности его устремлений и т.п.

Религиозная антропология. Религиозные верования Древнего Египта. Своеобразие древнеегипетской религии заключается в прочности и живучести религиозных традиций (например, культа животных) и в исключительном значении заупокойного культа. Культ животных восходит к родо-племенным верованиям – к тотемизму, т.е. к вере в происхождение людей от животных или птиц (печ. по: Хрестоматия по истории древнего мира, 1975. С. 64-65). Пережитки тотемизма встречались и у других народов древнего Востока, но в долине Нила они были распространены более

широко. В каждой местности почиталось какое-либо животное, птицы или насекомые: бык, крокодил, кошка, коршун, навозный жук и др. Многие области назывались по имени почитаемых животных: область крокодила, область барана, область сокола и т.д. В древнем Египте переход к антропоморфизму (т.е. к уподоблению богов людям) происходил медленнее. Богов изображали в виде животных или с головами животных. В связи с заупокойным культом в древнем Египте были распространены учение о загробном мире, мумификация, строительство гробниц. Вера в загробную жизнь хорошо отражена в «Книге Мертвых» (условное название свитка папируса, который насчитывает около 200 «глав», состоящих из молитв и магических заклинаний).

Чтобы достичь загробного блаженства, по учению жрецов, надо было знать много магических заклинаний. Их специально составляли для фараонов («Тексты пирамид»), для знатных и богатых людей («Тексты саркофагов»). Во II тыс. до Р.Х. на их основе был составлен сборник магических заклинаний «Книга Мертвых». Руководствуясь этим религиозно-магическим сборником, покойный преодолевал все препятствия на пути к достижению загробного блаженства. В 125-й главе «Книги Мертвых» описан суд Осириса в загробном царстве. К главе имеется иллюстрация: Осирис (царь и судья загробного царства) сидит на троне со знаками царской власти (коронай, жезлом и плетью). Наверху изображены 42 бога. В центре зала стоят весы, на которых боги Гор (соколообразное существо, покровитель царской власти) и Анубис (заупокойное божество в образе шакала, покровитель гробниц) взвешивают сердце покойного. На одной чашечке весов находится сердце, на другой – статуэтка богини Правды. Если человек на земле вел праведный образ жизни, то его сердце и статуэтка весили одинаково, если грешил, то сердце весило больше статуэтки. Оправданного покойного отправляли в «загробный рай», грешника поедало чудовище – лев с головой крокодила. 110-я глава «Книги Мертвых» показывает, как умерший работает в загробном мире (картина потусторонней жизни как идеализация земной): пашет, погоняя пару запряженных в плуг быков, сеет, жнет, молотит, прогоняя быков по разбросанным на току колосьям, приносит жертву богу. Злаки там вырастают выше человеческого роста, поля изобилуют водой. В зале покойный обращался с речью к Осирису, затем к каждому из 42 богов. Перед каждым из них он оправдывался в смертном грехе, которым тот или иной бог ведал. В этой же главе содер-

жится текст оправдательной речи с перечислением 42 грехов в отрицательной форме («я не делал зла»): египтяне верили в магию и считали, что если слово написано, то оно обращалось в действительность. «Книга Мертвых» стоила очень дорого; при погребении царей, сановников она клалась в гробницу.

В связи с верой в загробную жизнь у древних египтян было широко распространено представление о воздаянии.

В древнем Египте было накоплено огромное количество медицинских знаний. Сохранились древнеегипетские медицинские трактаты, один из которых, медицинский папирус Эберса, достигал 20,5 метров длины. Он содержит до 900 лечебных рекомендаций против различных недугов. Благодаря бальзамированию покойников египтяне могли хорошо изучить строение человеческого организма, процесс кровообращения. В результате появились первые знания в области анатомии, зафиксированные в целом ряде анатомических терминов. О развитии диагностики позволяет предполагать довольно точное описание некоторых болезней (желудочные, кожные, болезни дыхательных путей, глазные болезни, ревматизм, скарлатина и др.), их симптомов и явлений. В Египте делались первые попытки теоретического обобщения, что видно из учения о кровообращении и об «идуших от сердца 22 сосудах», игравших, по мнению египетских врачей, определенную роль в жизни человеческого организма и в ходе болезни. В некоторых медицинских трактатах дается своеобразная методика лечения, требующая от врача осмотра больного, определения симптомов, постановки диагноза и определения способа лечения. Врачи специализировались по видам болезней: хирурги, глазные, зубные, гинекологи и др. Египетские врачи считались лучшими лекарями. При лечении они употребляли настои трав, порошки, касторовое масло, различные соли, что свидетельствует о развитии фармакологии.

Классическая индийская антропология. Классическая индийская антропология ведической культуры разработана Патанджали в труде «Йога сутра» (II в. до Р.Х.). Теоретическая часть текста дает различие между чистым сознанием (пуруша) как подлинной сущностью человека и его психофизическим «Я» (пракрити). Человек страдает, если идентифицирует себя с последним. Цель йоги – преодолеть эту идентификацию и осознать чистую духовную природу пуруши. Для этого необходимо осуществить восемь обязательных позиций: 1) ограничения (яма), 2) дисциплина (нияма),

3) позы (асаны), 4) дыхание (пранайяма), 5) сенсорная депривация (пратья-хара), 6) концентрация (дхарана), 7) йогическая медитация (дхьяна), 8) высшее сосредоточение (самадхи) («Йога-сутра», II, 29).

Цель практики в йоге – прекращение «потока сознания», что достигается концентрацией на одной точке. Благодаря контролю над своими ощущениями, эмоциями, очистив сознание, йог отождествляет его с сакральным сознанием. С точки зрения ведической религиозной антропологии, человек имеет иерархическую многоуровневую энергетическую организацию: он подобен семи полым сферам, вложенным друг в друга, которые представляют собой различные космические (природные) динамические энергии. Центры данных энергетических сфер (чакры, санскр. «колеса») являются «отверстиями», «дверями» в теле («Законы Ману», VI, 48); чакры не физические, а функциональные органы (хотя шесть из них локализируются в конкретных физических органах). По вертикальной оси они связаны с двумя переплетающимися крупными энергетическими руслами дао.

Согласно ведической религиозной антропологии, функционирование чакр первично, а жизнь телесных органов вторична. Задача йога – специальными упражнениями обеспечить строгое прохождение соответствующих энергий по энергетическим органам, достижение высших состояний сознания возможно при полной гармонизации биоэнергетического состояния тела.

«Пробуждение» каждой конкретной чакры связаны не только с соответствующими участками тела, но и со специфическими факторами жизни: самодисциплиной (не удовлетворять своих желаний, отказ от мелких удовольствий и удобств – при этом стараться избегать усиления гордости и самовлюбленности, аскезы ради нее самой, остережение чрезмерных ограничений; длинные периоды неподвижных поз и медитаций); голоданием; молчанием.

Идеальный цикл жизни индуса состоит из 4-х стадий: ученик (цель стадии – приобрести навыки, научиться духовной и эмоциональной дисциплине), глава семьи (стадия, когда человек возвращается домой, получив образование; в его обязанности входит брак, ведение семейных дел, содержание семьи; удовлетворение на этой стадии человек получает от профессиональных успехов, семейных радостей, служения обществу; при этом человек живет, постоянно контролируя и ограничивая себя), житель леса (когда пожилая пара уходит жить в лес или в уединенное место, отходит от

активного участия в семейной и профессиональной деятельности), отшельник (последняя четверть века человеческой жизни, время для осуществления и реализации своего «я»).

Таким образом, человеческое тело является биоэнергетическим образованием, связанным со всеми природными энергиями, открытой динамической системой, полностью включенной в мироздание и в энергию Универсума (Самыгин С.И., Нечипуренко В.И., Полонская И.Н., 1996. С. 121).

Патанджали выделил главные причины страданий и душевной боли: *незнание* (неосознанность человеком своего «я» как конечной и главной причины; человек рассматривает мир как источник опыта, вместо того, чтобы изучить свое «я»); *незнание* – главное препятствие росту и причина всех страданий); *эгоизм* (результат идентификации человека со своим телом, что приводит к ощущению ограниченности, желания и страха; результат идентификации человека со своими мыслями, что приводит к повышенной эмоциональности и беспокойству); *желание* (по Патанджали, «страстное влечение к удовольствию», желание связывает человека с внешним миром и делает невозможным достижение спокойного состояния сознания); *отвращение* (по Патанджали, «свертывание от боли»; усиливает связь человека с внешним миром); *страх*.

Патанджали разграничивает болезненные и безболезненные волны сознания. Мысли и эмоции, которые увеличивают незнание и привязанность (чувство, что необходимо получить что-то для собственного удовольствия, одно из пяти препятствий развитию человека; это чувство вызывается желанием и отвращением), или замешательство – болезненны. Безболезненные волны – любовь, смелость, щедрость, они дают человеку большую степень свободы и новое знание. Существенным дополнением интеллектуального развития йогина является достижение понимания на собственном опыте. Все, что изучается в йоге, должно быть подтверждено практикой во избежание бесплодного интеллектуализма.

Таким образом, ведическая религиозная философия и психология описывает такую антропологическую картину, которая служит главной цели индийского подвижника – познание природы универсального начала путем пробуждения сознания, переживания единства с ним и через это – достижение спасения.

Буддизм – религиозно-философское учение, возникшее в древней Индии в VI-V в.в. до Р.Х. и превратившееся в ходе его развития в одну из

трех (наряду с христианством и исламом) мировых религий. Буддизм основывается на учении Сиддхартхи Гаутамы, Будды. Будда – это титул, а не имя собственное. Он означает «тот, кто пробуждает», тот, кто достиг определенного уровня понимания, тот, кто стал совершенным человеком.

Центральная установка буддизма заключается в том, что каждый индивид обладает этой природой Будды, способностью эволюционировать в совершенное человеческое существо и стать Буддой. Опыт Гаутамы лег в основу буддистской концепции Срединного пути: поиска безопасной и благотворной практики, избавления от любых крайностей – потворства своим чувствам или самоистязания.

В настоящее время внутри буддизма существуют две основные школы: традиция Тхеравады, или Хинаяны, и школа Махаяны, которая начиналась как либеральное движение внутри буддизма Тхеравады. Она менее строга в интерпретации традиционных монастырских дисциплинарных правил, не требует от своих последователей отказа от мирской жизни и стремится к тому, чтобы приспособить к буддистским писаниям более поздние добавления. Махаянисты также придают большое значение состраданию, в отличие от свойственного Тхераваде упора на самодисциплину.

Буддистское мышление оказало значительное влияние на различные области психологии. Медитация может обладать многими качествами психотерапии; эффективное взаимодействие методов психоанализа и медитации (исследования Каррингтона, Эфрона). Эрих Фромм считал, что цели дзен-буддизма и психоанализа тождественны: они включают в себя постижение «я», освобождение от тирании бессознательного и познание реальности; дзену и психоанализу присущ общий принцип – знание ведет к трансформации. Гештальт-терапия также имеет с буддистской доктриной много общего: обе подчеркивают важность осмысленной жизни в настоящем; в обеих сознание является основным средством, способствующим изменению. Перлс и Будда: наш враг не бессознательное, а сознательный ум; именно сознательный ум подвержен страстям и цепляется за ложную идею обособленного «я».

Некоторые психологи начали синтезировать медитативные прозрения и идеи когнитивной психологии (Браун, Шапиро). Широкое распространение получила одна из основных практик буддизма Тхеравады – випассана, или «интроспективная медитация». При этом один дзенский учитель предупреждает, что, несмотря на то, что в каком-то смысле буддизм как пси-

хология продолжает оставаться частью культуры человечества, буддизм все-таки нужно изучать и практиковать в религиозном ключе.

Характерной особенностью буддизма является его этико-практическая направленность. С самого начала буддизм выступил не только против осознания значения внешних форм религиозной жизни, и, прежде всего, ритуализма, но и против абстрактно-догматических исканий, свойственных, в частности, брахманистско-ведийской традиции. В качестве центральной проблемы в буддизме выдвинута проблема бытия личности.

Стержнем содержания буддизма является проповедь Будды о «четырех благородных истинах»: существует страдание, причина страдания, освобождение от страданий, путь, ведущий к освобождению от страданий. Все построения буддизма посвящены разъяснению и развитию этих положений, в частности, заключенному в них представлению об автономии личности. Страдание и освобождение предстают в буддизме как различные состояния единого бытия: страдание – состояние бытия проявленного, освобождение – непроявленного. То и другое, будучи нераздельным, выступает в раннем буддизме более как психологическая реальность, а в развитых формах буддизма – более как космическая реальность.

Психологически страдание определяется в буддизме прежде всего как ожидание неудач и потерь, как переживание беспокойства вообще, в основе которого лежит чувство страха, неотделимое от присутствующей надежды. В сущности страдание тождественно желанию удовлетворения как психологической причине страдания, а в конечном итоге просто любому внутреннему движению. Поэтому страдание воспринимается не как какое-либо нарушение изначального блага, а как органически присущее жизни явление.

Одной из характеристик буддизма является концепция бесконечных перерождений (сансара). Вследствие бесконечных перерождений смерть, не изменяя характера переживания, углубляет его, превращая в неотвратимое и лишённое конца. Космически страдание раскрывается в буддизме как бесконечное «волнение» (появление, исчезновение и появление вновь) вечных и неизменных элементов безличного жизненного процесса, вспышек своего рода жизненной энергии, психофизических по своему составу дхарм. Это «волнение» вызывается отсутствием подлинной реальности «Я» и мира (согласно школам хинаяны) и самих дхарм (согласно школам махаяны, которые продлили идею нереальности до логического конца и

объявили все видимое бытие шуньей, т.е. пустотой). Следствием этого является отрицание существования как материальной, так и духовной субстанции, в частности, отрицание души в хиньяне, и установление своеобразного абсолюта – шуньяты, пустотности, не подлежащей ни пониманию, ни объяснению – в махаяне.

Освобождение в буддизме представляется прежде всего как уничтожение желаний, точнее – угашение их страстности. Буддийский принцип так называемого среднего пути рекомендует избегать крайностей – как влечения к чувственному удовольствию, так и совершенного подавления этого влечения.

В нравственно-эмоциональной сфере господствующей в буддизме оказывается концепция терпимости, «относительности». Согласно ей, нравственные предписания не обладают обязательностью и могут быть нарушены: отсутствуют понятия ответственности и вины как чего-то абсолютного, что привело к отсутствию в буддизме четкой грани между идеалами религиозной и светской морали, в частности, смягчение, а иногда и отрицание аскетизма в его обычной форме. Нравственный идеал буддизма предстает как абсолютное непричинение вреда окружающему (ахинса), проистекающее из общей мягкости, доброты, чувства совершенной удовлетворенности.

В интеллектуальной сфере устраняется различие между чувственной и рассудочной формами познания и устанавливается практика так называемого созерцательного размышления (медитация). Результатом медитации является переживание целостности бытия (неразличение внутреннего и внешнего), полная самоуглубленность. Таким образом, медитация служит не столько средством познания мира, сколько одним из основных средств преобразования психики и психофизиологии личности. В качестве конкретного метода особенно популярны дхьяны (буддийская йога). Состояние совершенной удовлетворенности и самоуглубленности, абсолютной независимости внутреннего бытия как положительный эквивалент угашения желаний есть освобождение (нирвана).

В основе буддизма лежит утверждение принципа личности, неотделимой от окружающего мира, и признание бытия своеобразного психологического процесса, в который оказывается вовлеченный и мир. Результатом этого является отсутствие в буддизме противоположности субъекта и объекта, духа и материи, смешение индивидуального и космического, пси-

хологического и онтологического и одновременно подчеркивание особых потенциальных сил, таящихся в целостности этого духовно-материального бытия. Творческим началом, конечной причиной бытия оказывается психическая активность человека, определяющая как образование мироздания, так и его распад: это волевое решение «Я», понимаемого как некая духовно-телесная целостность, практически действующая личность, нравственно-психическая реальность.

В дзен наряду с понятием «просветление» часто используется понятие «интуитивное понимание» (сатори) и «всматривание в собственную природу» (кэнсе). Архат – это человек, освободившийся от мира и от своей привязанности к семье, собственности удобствам. Цель поиска – духовное совершенство и отказ от мира, основной упор делается на саморазвитие.

Бодхисаттва – человек, поклявшийся оставаться в этом мире до тех пор, пока все наделенные чувствами существа не будут избавлены от страдания. Восприятие страданий других людей как своих собственных вызывает сострадание ко всем существам. Идеалом здесь является служение окружающим. С помощью просветления преодолевается не мир, а себялюбивое эго. Просветление – это динамичное эволюционирующее состояние ума, которое достигается самодисциплиной, медитацией и осознанием не-реальности «я». Оно способно восприятию истины учения Будды, его также называют состоянием «совершенного покоя и гармонии».

Существованию присущи три основных характеристики: непостоянство (идея, что ничто не существует вечно, что все находится в постоянном движении; тем самым буддизм утверждает, что не может быть какой-то конечной или неизменной истины), отсутствие «я» (представление, что не существует какого-то вечного «я» или бессмертной души, присутствующих в каждом индивиде; концепция непостоянства распространяется также и на наше самое сокровенное «я») и неудовлетворенность (представление, что причиной страдания, или неудовлетворенности, является не внешний мир, а ограниченное эго каждого индивида; человек может испытывать чувство удовлетворения, только изменив себя; неудовлетворенность охватывает рождение, смерть, увядание, боль и само существование).

Алчность – желание иметь больше, чем мы имеем или чем нам необходимо; это основной недостаток большинства людей; тех, кто находится во власти алчности, отличает неудовлетворенность, коварство, тщеславие, любовь к сладкой и обильной пище и нарядной одежде. Алчность можно

обратить в сострадание за счет самодисциплины и следования заповедям. Алчность является одним из «трех огней», или помех росту. Ненависть – это состояние, свойственное людям, которые легко впадают в гнев и отличаются раздражительностью; находящиеся во власти ненависти склонны умалять достоинства окружающих, затаивать недовольство и страдать от зависти, высокомерия и скаредности. Ненависть можно обратить в любовь, подчеркивая важность уважения к окружающим и состраданию). Заблуждение – это общее состояние нерешительности, замешательства и отсутствия осознания. Поведение человека, находящегося во власти заблуждения, характеризуется беспокойством, неуверенностью, упрямством, возбудимостью и ленью. Заблуждение можно обратить в мудрость, поняв, что все вокруг содержит природу Будды и, следовательно, заслуживает нашей глубочайшей заботы и внимания). В человеке присутствуют все три качества в соотношении, которое меняется в зависимости от обстоятельств.

Помехой росту может стать также гордыня – состояние, которое может привести к искажению учения или отсутствию уважения к своему наставнику. Чтобы ученики могли победить свою гордыню, им следует напоминать, что реальностью существования является непостоянство и что обучение в буддизме бесконечно. Буддизм побуждает к восприятию одновременно и реального и идеального и признает наличие напряжения между обоими. Такая диалектика способствует творческому напряжению, позволяя заниматься существующими недостатками и при этом двигаться в направлении идеала.

Чань-буддизм (дзэн) – школа буддизма махаяны. В чань-буддизме сочетаются методы пассивной медитации, заимствованные из традиционной буддийской йоги, с методами активной, «динамичной» медитации, заимствованными из психотехники даосизма. Основными принципами теории и практики чань-буддизма являются недоверие к слову и тексту как форме передачи высшей истины и дискурсивно-логическому мышлению как способу ее постижения; возможность достичь «просветления» и «освобождения» без длительного восхождения по пути самосовершенствования; спонтанное и внеинтеллектуальное постижение высшей истины в процессе активной жизнедеятельности и эстетизации окружающей действительности. Так, в чань-буддизме высоко ставятся различные виды практической деятельности, которые могли рассматриваться как своеобразная форма йоги (физический труд, творчество художника, поэта или актера, военно-

прикладные искусства, такие, как кулачный бой, борьба, фехтование, стрельба из лука и т.д.); преодоление привязанности к духовным авторитетам и догмам; отказ от подражания и обретение внутренней свободы; снятие всех противоположностей (таких, как «время – вечность», «субъект – объект», «истинное – ложное», «добро – зло» и пр.).

Из неабсолютного значения для буддизма всего существующего относительно к субъекту, из отсутствия созидательных стремлений у личности в буддизме следует вывод, с одной стороны, о том, что Бог как высшее существо имманентен (присущ) человеку (миру), а, с другой стороны, о том, что в Боге нет надобности как творце, спасителе, промыслителе, т.е. вообще как безусловно верховном существе, трансцендентном этой общности. Из этого следует также отсутствия в буддизме дуализма божественного и небожественного, Бога и мира и т.д. Универсальностью предложенного им пути к «спасению» буддизм вызвал значительный демократический резонанс в принявших его странах. Так, уже при своем возникновении, буддизм оказался в оппозиции к освященному брахманизмом кастовому строю в Индии, провозгласив равенство всех независимо от каст и сословий. Однако поскольку определяющим принципом буддизма является принцип абсолютной автономии личности и необходимости «освобождения» от пут реального существования, буддизм рассматривает все связи, в том числе и социальные, как зло.

Даосизм. Исходная идея философского даосизма – учение о дао – пути, извечном, естественном и всеобщем законе спонтанного возникновения, развития и исчезновения всей Вселенной. Отсюда вытекает принцип следования дао – как поведения, которое согласуется в микрокосме с дао человека (его природой), а в макрокосме – с дао Вселенной.

При соблюдении этого принципа возможно бездействие (одна из основных идей даосизма), которое приводит к полной свободе, счастью, успеху, процветанию. Всякое же действие, противоречащее дао, означает пустую трату сил и приводит к неудаче и гибели. Вселенную нельзя привести в порядок искусственным образом, для его воцарения нужно дать свободу ее прирожденным качествам. Поэтому мудрый правитель следует дао – не делает ничего, чтобы управлять страной, и тогда она процветает, пребывая в спокойствии и гармонии.

Человек затемняет дао односторонностью, дао же не имеет никаких ограничений: стебель и столб, урод и красавица, великодушие и веролом-

ство – все объединяется дао в единое целое. Все вещи равны между собой, а мудрый свободен от пристрастия и предвзятости, одинаково смотрит на знатного и раба, соединяется с вечностью и Вселенной и не печалится ни о жизни, ни о смерти, понимая их естественность и неизбежность.

Хрестоматия

Хрестоматия по истории древнего мира, 1975. С. 65-66.

Отрывки из речей покойного (часть текста 125-й главы «Книги Мёртвых» по папирусу Хунефера (XIX династия). Хранится в Британском музее).

Слава тебе, бог великий, владыка обоудной правды (вероятно, общей правды для живых и мертвых). Я пришел к тебе, господин мой. Ты привел меня, чтобы созерцать твою красоту. Я знаю тебя, я знаю имя твое, я знаю имена 42 богов, находящихся с тобою в чертоге обоудной правды, которые живут, подстерегая злых и питаюсь их кровью в день отчета перед лицом Благого. Вот я пришёл к тебе, владыка правды; я принес правду, я отогнал ложь. Я не творил несправедного относительно людей, я не убивал... Я не делал зла. Не делал я того, что для богов мерзость... Не уменьшал хлебов в храмах, не убавлял пищи богов, не исторгал заупокойных даров у покойников. Я не уменьшал меры зерна, не убавлял меры длины, не нарушал меры полей, не увеличивал весовых гирь, не подделывал стрелки весов... Я чист, я чист, я чист, я чист...

(Говорится при выходе из залы). Слава вам боги. Я знаю вас. Я знаю ваши имена. Я не паду от вашего меча. Вы не подымайте против меня зла к этому богу, в свите которого вы состоите. У вас нет против меня обвинения, и вы скажете обо мне правду перед лицом Вседержителя, ибо я творил правду... Я не оскорбил бога, и нет ко мне обвинения со стороны современного царя.

Слава вам боги, находящиеся в зале обоудной правды (в зале обоудной правды происходил процесс загробного суда в присутствии Осириса – владыки правды и 42 судей загробного царства), в которых нет лжи, которые живете правдой... Вот я явился к вам без греха, без порока, без зла, без свидетеля, против которого я бы сделал что-либо дурное. Я живу правдой, питаюсь правостью сердца. Я слушал то, что говорят люди и что угодно

богам. Я умилиствовал богов тем, что им приятно... Я совершал жертвы богам и заупокойные дары духам. Освободите меня, защитите меня, не говорите против меня перед лицом бога великого. Я чистый устами, чистый руками.

Геродот. История. Л., 1972. II, 65, 66, 67, 69, 86.

Культ животных. 65. ...Хотя Египет граничит с Ливией, в нем не особенно много зверей. Но все животные, которые там есть, как домашние, так и дикие, считаются священными... Для ухода за животными каждой породы назначены из египтян особые служители – мужчины и женщины, и эти должности переходят по наследству от отца к сыну. Каждый житель города выказывает свое благоговение перед священным животным следующим образом. После молитвы богу, которому посвящено данное животное, они стригут своим детям всю голову, половину или только треть головы, и затем взвешивают волосы на серебро. Сколько веса серебра потянут волосы, столько они отдают служительнице, а та за это нарезает рыбы в пищу животным. Таков способ питания этих животных. Если кто-нибудь умышленно убьет какое-нибудь из этих животных, того карают смертью; если же неумышленно, то платит пеню, установленную жрецами. А кто убьет ибиса или ястреба, должен во всяком случае умереть.

66. ...Если в доме околеет кошка, то все обитатели дома сбрасывают себе только брови. Если же околевает собака, то все стригут себе волосы на теле и на голове.

67. Трупы кошек отвозят в город Бубастис, бальзамируют и погребают там в священных покоех. Собак же хоронят каждый в своём городе в священных гробницах...

69. Так вот в иных областях Египта крокодилы считаются священными, а в других нет и с ними даже обходятся, как с врагами. Жители Фив и области Меридова озера почитают крокодилов священными. Там содержат по одному ручному крокодилу. В уши этому крокодилу вдевают серьги из стекла с золотом, а на передние лапы надевают кольца. Ему подают особо назначенную священную пищу и, пока он живет, весьма заботливо ухаживают за ним, а после смерти бальзамируют и погребают в священных покоех. Жители города Элефантины, напротив, не почитают крокодилов священными и даже употребляют их в пищу...

Бальзамирование покойников. 86. Для этого поставлены особые мастера, которые по должности занимаются ремеслом бальзамирования. Когда к ним приносят покойника, они показывают родственникам на выбор деревянные раскрашенные изображения покойников. При этом мастера называют самый лучший способ бальзамирования, примененный (при бальзамировании того), кого мне не подобает в данном случае называть по имени. Затем они предлагают второй способ, более простой и дешевый, и, наконец, третий – самый дешевый. Потом опрашивают (родных), за какую цену (и каким способом) те желают набальзамировать покойника. Если цена сходная, то родственники возвращаются домой, а мастера остаются и немедленно самым тщательным образом принимаются за работу. Сначала они извлекают через ноздри железным крючком мозг. Этим способом удаляют только часть мозга, остальную же часть – путем впрыскивания (растворяющих) снадобий. Затем делают острым эфиопским камнем разрез в паху и очищают брюшную полость от внутренностей. Вычистив брюшную полость и промыв ее пальмовым вином, мастера вновь прочищают ее растертыми благовониями (внутренности покойника погребали в особых сосудах, а не в гробах). Наконец, наполнив чрево чистой растертой миррой (смирна – ароматическая смола (камедь) аравийского мирта), кассией (ароматическое и целебное растение (дикая корица) и прочими благовониями (кроме ладана), ... (его) снова зашивают. После этого тело на 70 дней кладут в натровый щелок. Больше 70 дней, однако, оставлять тело в щелоче нельзя. По истечении же этого 70-дневного срока, обмыв тело, обвивают (его) повязкой из разрезанного на ленты виссонного полотна и намазывают камедью (ее употребляют вместо клея). После этого родственники берут тело назад, изготавливают деревянный саркофаг в виде человеческой фигуры и помещают туда покойника. Положив в гроб, его хранят в семейной усыпальнице, где ставят гроб стоя к стене.

Хрестоматия по истории древнего мира. С. 72-73.

Медицина. Из предписания врачу относительно перелома черепа без повреждения мягких тканей головы. (Текст взят из папируса Смита – первого в мире научного трактата по анатомии и хирургии, в котором идет речь о методе осмотра больного при травме головы).

Если ты осматриваешь человека с проломом черепа под кожей его головы и нет ничего на ней, то ты ощупай его рану. Ты найдешь выступающую опухоль на наружной стороне пролома, что в его голове, а глаз его скошенным из-за этого на той стороне, которая находится под травмой, и что идет (он) и волочит подошву. Ты должен определить ее как травму, нанесенную извне, причем головка сустава его плеча не отделена, а вместе с тем ногти его пальцев скрючены в середину руки; он источает кровь из своих ноздрей и страдает негибкостью шеи. Недуг неизлечим.

*Из заговора матери против детской болезни ...*Изыди, приходящая из мрака, входящая крадучись, нос которой позади нее, лицо которой обращено назад, дающая промах относительно того, ради чего она пришла! Не пришла ли ты, чтобы заставить замолчать его (ребёнка?)

Я не позволю, чтобы ты заставила его замолчать!

Не пришла ли ты, чтобы навредить ему?

Я не позволю, чтобы ты навредила ему!

Не пришла ли ты, чтобы отобрать его?

Я не позволю, чтобы ты отобрала его от меня!

Я сделала ему амулет против тебя...

Пер. Н.С. Петровского.

Фрейдджер Р., Фейдимен Д., 2002.

Аскеза. Самое простое и в то же время наиболее трудное в аскетической практике – не удовлетворять свои желания: например, если вы голодны – голодайте. Если любите поспать – ограничьте время сна. Отказ от мелких удовольствий и удобств – важная часть самодисциплины. Если вы обычно встаете в 8 часов утра, попытайтесь подниматься в 6 или 7. Если любите спать на мягкой удобной кровати, – спите на тонком матрасе на полу. К этой практике следует подходить с некоторой осторожностью. Побочный эффект аскетизма – усиление гордости и самовлюбленности. Гордость своими достижениями, гордость от переносимых страданий, мазохистское удовольствие от аскезы ради нее самой – все это показатели участия вашего эго в процессе аскезы. Следует избегать чрезмерных ограничений. Это также есть проявление эго, оно может нанести вам физический или психический ущерб.

Голодание. Короткие голодовки – отличный способ поупражняться в аскетизме. Можете попробовать специально пропустить обед, ужин или и то, и другое. Однодневное голодание будет нетрудно для любого здорового человека. Пейте большое количество воды. Если ощущаете голод, выпейте апельсинового сока. Очень хорошо голодать один день в неделю. Во время голодания вы сталкиваетесь с необходимостью преодолеть искушение и настроить свою волю против желания поесть.

Молчание. Молчание также входит в традиционную практику йоги. Попробуйте в течение нескольких часов молчать в одиночестве или в кругу друзей, которые понимают ваши намерения. Проведите день в молчании. Носите с собой бумагу и карандаш, чтобы, если понадобится, сообщать что-то письменно. Понаблюдайте за собой и окружающими, за своей реакцией на чужие разговоры. Попытайтесь преодолеть свою потребность активно общаться...

Концентрация. Попробуйте проделать простое упражнение на концентрацию. Смотрите на секундную стрелку часов, при этом следите за своим дыханием. Засеките, сколько пройдет времени, прежде чем ваше сознание начнет блуждать.

Удовлетворение чувственных желаний не может вас удовлетворить, так как вы сами не являетесь вашими чувствами. Они всего лишь ваши слуги, а не ваше «я».

Просвещенный не рождается, не умирает, он не возникает откуда-либо, не стал кем-либо. Нерожденный, постоянный, вечный, изначальный, он не может быть убит, года убивают тело (Катха Упанишада I:II, 18).

Истинная свобода состоит в том, чтобы совершать все действия в соответствии с правильными суждениями и свободным выбором, а не под влияние привычки.

Пусть не ликует от радости, не колеблется скорбью, не заблуждается стойкий духом, постигший Брахму, утвердившийся в Брахме («Бхагавадгита», V:20).

Не путай понимание с большим количеством новых слов... священные писания полезны; они пробуждают желание реализовать свое «я», когда их медленно читаешь, размышляя над одной строфой. А в другом случае продолжительные интеллектуальные занятия поощряют тщеславие, ложное удовлетворение: такое знание не усваивается.

В идеале человек должен видеть Бога во всем. Но если вы не можете видеть его во всем, попробуйте увидеть его в какой-то вещи, в той, которую вы больше всего любите, а уже потом попробуйте увидеть его и в другой.

Землеустроители прокладывают каналы, лучники пускают стрелы, ремесленники вытачивают из дерева изделия, мудрецы создают себя.

Во всех проблемах человека повинна его неспособность контролировать и дисциплинировать свой ум.

Мы – это то, о чем мы думаем, уже являясь тем, о чем мы думали раньше (с. 563).

Человек охвачен своими желаниями, подобно пауку, опутанному собственной паутиной (с. 564).

Не продавайте вино заблуждения. Ведь нет вещей, относительно которых можно было бы заблуждаться. Если мы это поймем, мы уже просветлены.

Если нам кажется, что мы слышим, тогда мы перестаем слушать.

Если нам кажется, что мы видим, тогда мы перестаем смотреть.

Если нам кажется, что мы знаем, тогда перестаем искать (буддистская поговорка).

Один человек побеждает на поле сражения тысячную армию. Другой побеждает себя – и он более велик.

Воздержитесь от зла, творите лишь добро, добро для других (с. 542-578).

Медитация во время ходьбы. Поводом для медитативной практики могут стать любые ваши физические действия. Ходьба – особенно хорошее упражнение для сохранения осознания в своей повседневной жизни.

Совершите прогулку медленным шагом в какой-нибудь естественной обстановке, в саду или вдоль реки. Дышите нормально и легко. Начните подстраивать дыхание под свои шаги. Затем увеличьте время выдоха на один шаг, не задерживая специально свое дыхание. Посмотрите, не становятся ли более долгим при этом и ваш вдох. После 10 циклов дыхания увеличьте время выдоха еще на один шаг. После 20 циклов дыхания вернитесь к нормальному дыханию. Через 5 минут вы сможете опять увеличить время вдоха и выдоха. Обязательно возвращайтесь к норме, если вы чувствуете хотя бы небольшую усталость. Смысл упражнения – сохранить свое осознание. Подойдет любой способ счета, так как счет вдохов и выдохов поддерживает вашу связь с настоящим (с. 573).

«Внимательная» уборка дома. Практиковать внимательность во время работы сложнее, чем во время сидения или ходьбы. Возможно, труднее всего сохранять внимательность при выполнении работ, к которым мы испытываем неприязнь. Когда мы не хотим выполнять какую-то работу, то обычно делаем ее плохо или вполсилы. Как правило, мы во время нее предаемся мечтам или проделываем ее как можно быстрее. Для многих из нас одним из таких неприятных занятий является уборка дома. Попробуйте превратить какую-нибудь обременительную работу, подобную уборке дома, в упражнение по развитию внимательности. Разбейте эту работу на части, например: перестановка вещей, протираание пыли, подметание пола. Отведите каждой части достаточное количество времени. Двигайтесь не торопясь, примерно в три раза медленнее, чем обычно. Полностью сфокусируйте свое внимание на каждой задаче. Например, когда вы будете ставить книгу обратно на полку, обратите внимание на то, что это за книга, проследите за тем, как вы ставите ее назад на определенное место на книжной полке. Избегайте каких-либо резких или поспешных движений. Следите за своим дыханием, особенно когда ваши мысли блуждают (с. 579).

Раздел 3. Психологические учения Античности

Общая характеристика условий развития и особенностей психологических знаний в античности. Представление о душе. Анимизм, гилозоизм, нейропсихизм и биопсихизм как основные направления в представлениях о душе. Учение о познании. Проблема чувств и аффектов. Проблема воли и свободы. Понятие о характере. Постановка психофизической и психофизиологической проблем.

Представление о душе философов Милетской школы. Понимание природы души Гераклитом. Естественнонаучные представления Алкмеона. Психологические воззрения Эмпедокла. Понятие о душе в учении Анаксагора. Гиппократ и его учение о темпераменте. Философско-психологическая концепция Левкиппа-Демокрита. Психологические идеи Сократа. Сократическая беседа, ее особенности и правила проведения. Идеалистическое учение Платона о душе, познании, чувствах. Этический смысл учения Платона о душе. Учение Аристотеля о душе и ее функциях. Характеристика процессов познания, чувств, аффектов и воли.

Психологические взгляды стоиков. Представления Эпикура о душе. Психологические представления Лукреция Кара. Психофизиология Галена.

Итоги развития и значение античной психологической школы.

Основные термины и понятия

Анимизм, гилозоизм, нейропсихизм, биопсихизм. Ионийская традиция, италийская традиция. Учения Эмпедокла и Анаксагора. Система античного атомистического материализма. Сократическая беседа. Идеалистическое учение Платона. Учение Аристотеля о душе. Стоики. Эпикурейцы. Софисты. Категории образа, действия, мотива. Принципы развития, детерминизма, системности. Психофизическая и психофизиологическая проблемы. Учение античных врачей.

Контрольные вопросы для самопроверки

1. Каково содержание принципа детерминизма в психологических учениях Античности?
2. Каково содержание принципа системности в психологических учениях этого периода?

3. Как в психологических учениях Античности решались психофизическая и психофизиологическая проблемы?
4. Как в психологических учениях Античности развивались категории образа? мотива? действия?
5. Как развивались представления о душе в натурфилософских учениях Древней Греции?
6. Какие психологические идеи возникли в системе античного атомистического материализма Демокрита?
7. Как влияли события общественно-политической жизни античного мира на развитие психологических представлений о душе?
8. В чем заключается основная идея учения Сократа? Что такое майевтика и каковы правила ее проведения?
9. Как отразились общефилософские взгляды Платона на его учение о душе?
10. В чем состоит преемственность и различие между учением о душе и ее способностях Аристотеля и Платона?
11. Что такое аристотелевский способ мышления в психологии?
12. Какой вклад в познание о душе внесли античные врачи?
13. Какие новые направления развития получило учение о душе в поздней Античности?

Тестовые задания. Психологические воззрения в античную эпоху: древнегреческая философия в досократический период.

Установите соответствие между приведенными утверждениями и ответами, содержащимися в «Рабочих материалах» с учетом того, что их количества не строго соответствуют друг другу.

Материалы к ответам: анимизм, гилозоизм, нейропсихизм, биопсихизм как основные направления в представлениях о душе; милетская школа, Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Гераклит, Алкмеон, Эмпедокл, Анаксагор, Гиппократ, Левкипп, Демокрит, Пифагор.

Вариант 1

1. Философ, основоположник атомистики, учитель и его ближайший ученик, взгляды которого высоко оценивались его современниками, позднее Аристотелем, учеными последующих эпох.

2. Вторым представителем милетской школы, полагавший в качестве первоосновы мира «апейрон» («бесконечное») как состояние, не имеющее качественной определенности, благодаря чему его внутреннее развитие и сочетания порождают многообразие мира.

3. Фактический основоположник афинской философской школы, он впервые в качестве общего механизма организации психического и для объяснения механизма восприятия выдвигает принцип противоположности.

4. Согласно его учению, единицами мира являются не вещественные, чувственно зримые элементы, а числа, отношения которых образуют гармонию космоса.

5. Он был непосредственно связан с одной из греческих медицинских школ и явился первым из греческих философов, развивших учение о четырех темпераментах (предложивший схему построения мира из четырех элементов, или «корней» – земли, воды, воздуха и огня).

6. Условное объединение первых древнегреческих естествоиспытателей и натурфилософов из Ионии (западное побережье Малой Азии), которые создали первую немифологическую картину мира.

7. Первый греческий философ, попытавшийся определить единую объективно-логическую закономерность, лежащую в основе всякого процесса и состояния и разработать элементарную теорию познания: всё течет не как попало, а повинуюсь законам единого мудрого.

8. Религиозные представления о духах и душе, согласно которому явления окружающего мира наделялись свойствами человека, духи персонифицировали природные явления и объекты, наделялись собственной волей, способностью вредить людям.

9. Философ, создавший концепцию механистического детерминизма (случайностей нет, все причинно обусловлено – «всё возникает по необходимости»), монистического материализма (объяснение психического из физического), ввел понятие первичных и вторичных качеств предмета.

10.Синоним панпсихизма, учение о всеобщей одушевленности мира, согласно которому жизнь является всеобщим свойством материи.

11.Представитель милетской школы, философ, сделал решительный шаг к демифологизации мифов, заменив антропоморфных управителей неба, моря и земли неким единым, изнутри присущим миру источником его жизни, первым высказал точку зрения о распространении психического на всю природу.

12. Ему принадлежат первые попытки обсудить вопрос о соотношении социального и биологического в человеке: в книге «О воздухах, водах и местностях» на примере образа жизни некоторых азиатских народов он доказывал, что обычай может изменить природу организма.

13. Третий и последний представитель милетской школы, философ, широко пользовавшийся методом аналогий, полагавший воздух в качестве первоосновы мира.

14. Научные принципы распространения границ психического.

15. Древнегреческий врач и натурфилософ, в центре внимания которого – человеческое тело, в изучении которого он первым обратился к эмбриологии, физиологии, теории ощущений, психологии: модель человеческого организма для него не только космос, но и государство.

Вариант 2

1. Мифологическое представление о душе, согласно которому каждая конкретная чувственно воспринимаемая вещь наделяется сверхъестественным двойником – душой (или многими душами), а наиболее существенным является противопоставление видимого («своего», освоенного) и невидимого миров (потустороннего мира духов), живого и мертвого, но не телесного и бестелесного.

2. Согласно его учению, число вовсе не было внечувственной абстракцией, а космос, им образованный, виделся как геометро-акустическое единство.

3. Принципиально новый подход, сменивший анимизм, учение о всеобщей одушевленности мира, в котором природа осмысливалась как единое материальное целое, наделенное жизнью.

4. Представитель милетской школы, по Платону – один из семи мудрецов, по Аристотелю – основоположник наиболее ранней греческой философии и, следовательно, всей античной и развившейся из нее европейской философии и науки, основатель греческой астрономии и геометрии, автор знаменитого изречения «Познай самого себя».

5. Автор космогонической концепции, согласно которой процесс космообразования и всего, что совершается в мире, закономерен и подчинен необходимости, его взгляды практически неотделимы от дальнейшего развития атомистики в трудах его ученика.

6. Третий и последний представитель милетской школы, автор строгой монистической концепции, согласно которой все вещи возникли из воздуха и представляют собой его модификации («порождения»), образующиеся путем его разрежения или сгущения.

7. Принцип распространения границ психического, согласно которому психическое приписывается не только животным и человеку, но и растениям.

8. Второй представитель милетской школы, рассматривает душу как одно из состояний «апейрона», автор первой формулировки закона сохранения материи: «вещи» относятся к «элементам» как «должники» к «кредиторам», которым они «возвращают долг» по истечении долгового срока.

9. Автор термина «психея» для обозначения психических явлений, впервые дифференцировал уровни жизнедеятельности (сон, бодрствование) и психики (познавательные и побудительные силы).

10. Древнегреческий врач и натурфилософ, он высказал мысли о мозге как органе души, а также о наличии прямой связи между органами чувств и мозгом в результате анатомического обнаружения глазных нервов.

11. С ней связывают начало научного мирозерцания, ее представителям первым принадлежит заслуга в выделении психики («души») из материальных явлений.

12. По его мнению, Любовь-Дружба и Ненависть-Вражда имеют материальную природу, представляют собой особые формы общей смеси первоэлементов и являются мирообразующими силами, определяющими периоды его развития.

13. Фактический основоположник афинской философской школы, автор концепции ума – Нуса (души) как функции упорядочения и организации, высказавший догадку об определяющей роли руки в становлении человека.

14. Основоположник дифференциально-психологического подхода к изучению людей, в основе которого – внутрителесные, гуморальные механизмы активности.

15. Согласно его учению, возникновение ощущений и восприятий осуществляется благодаря принципу подобия и механизму истечений, которые обеспечивают две ступени в познавательном процессе – ощущения и мышление.

Вариант 3

1. Философ, выдвинувший принцип биопсихизма, согласно которому психическое приписывалось не только человеку и животным, но и растениям, автор сердцечентрической концепции локализации души.

2. Вера в скрытый за видимыми вещами сонм духов (душ) как особых «агентов» или «призраков», которое покидают тело с последним дыханием и, будучи бессмертными, вечно странствуют по телам животных и растений.

3. Общим для философов, условно объединенных в ней, является положение о том, что все вещи и явления окружающего мира характеризуются единством своего происхождения, а многообразие мира есть лишь различные состояния единого материального состояния, первоосновы или первоматерии.

4. Натурфилософская концепция, отрицающая границу между «живым» и «неживым» и полагающая «жизнь» имманентным свойством праматерии.

5. Третий и последний представитель милетской школы, согласно учению которого «беспредельный» воздух – источник дыхания и жизни, «весь мир окружен и сдерживается воздухом, подобно тому, как тело сдерживается душой».

6. Родоначальник атомистического материализма как вершины атомистического материализма, учение которого положило начало причинному объяснению психических процессов, особенно ощущений, восприятий и побудительных сил.

7. Второй представитель милетской школы, естествоиспытатель, географ, натурфилософ, первый осуществил попытку объяснения возникновения и происхождения человека и живых существ, что делает его античным предшественником Дарвина.

8. Гилозоист, с именем которого связано включение души в общие закономерности природного бытия, развитие ее по тому же закону (Логосу), что и космос, который один и тот же для всего сущего, не создан никем из богов и никем из людей, но который всегда был, есть и будет.

9. Философ, выдвинувший принцип нервизма (связь психики с мозгом) и впервые сформулировавший принцип подобия в качестве объяснительного принципа чувствительности.

10. Фактический основоположник афинской философской школы, полагавший «гомеомерии» в качестве первоосновы мира («сущее не просто бесконечно, но бесконечно бесконечно: всё во всем»), высказавший предположение о зависимости ощущений от интенсивности, внешних воздействий и условий восприятия.

11. Автор гуморальной теории темперамента, основанной на отвержении единого материального начала в качестве основы органической жизни и создании учения о четырех жидкостях.

12. Учитель, идейный вдохновитель атомистического учения, и его ученик, основатель атомистического направления, автор систематического изложения атомарной картины мира.

13. Принцип распространения границ психического на всех существ, обладающих нервной системой и головным мозгом.

14. Его учение – яркий образец философии монизма как единства мироустройства, при этом идея нераздельности психического и физического утверждалась в чувственной окраске и в чувственной тональности: гармония сфер означала их звучание.

15. Представитель милетской школы, впервые высказавший мысль о душе как активном начале; ссылаясь на одушевленность магнита и янтаря, он считал, что «все полно богов».

Таблица перевода количества правильно выполненных ответов
в балльные отметки

Количество правильно выполненных ответов на отметку		
«отлично»	«хорошо»	«удовлетворительно»
12 – 15	8 – 11	4 – 7

Тестовые задания. Психологические воззрения в античную эпоху: новые подходы в объяснении природы психического

Установите соответствие между приведенными утверждениями и ответами, содержащимися в «Рабочих материалах» с учетом того, что их количества не строго соответствуют друг другу.

Материалы к ответам: Сократ, Платон, Аристотель, стоики, Эпикур, софисты, Лукреций Кар.

Вариант 1

1. Составной частью его философии является учение о душе, согласно которому индивидуальная душа есть образ и истечение универсальной мировой души и выступает в качестве посредника между миром идей и миром чувственных вещей.

2. Его учение о душе является вершиной античной психологии; в своем трактате «О душе» – первом в мировой литературе систематическом исследовании по проблемам души – он впервые дал исторический обзор мнений о душе предшественников, произвел их критический анализ.

3. По мнению этого философа, основанием нравственного поступка является знание блага, а добродетель состоит в знании добра и действии в соответствии с этим знанием (храбр тот, кто знает, как нужно себя вести в опасности, и так поступает).

4. С его именем связана первая попытка определить физиологический механизм ассоциаций – по сходству, контрасту и временной последовательности: он полагал, что душа обладает способностью посредством «общего чувствилища» восстанавливать в органах чувств в уменьшенном объеме следы прежних движений, а, значит, и прежних впечатлений в том порядке, в каком они производились внешними объектами.

5. Философы этой школы провозглашали презрение к богатству, идею равенства всех людей, подчинение судьбе, при этом покорность и подчинение осознанной необходимости соединяются с утверждением в себе чувства внутренней свободы, которое делает человека способным отстаивать себя даже вопреки неблагоприятному естественному ходу исторического процесса.

6. Согласно его учению, аффективные состояния, подобно познавательным процессам, всегда сопровождаются внутрителесными изменениями, а стремления завершаются внешними двигательными актами, образующими в конечном итоге целостное поведение.

7. Цель их деятельности – сделать людей лучшими, но они понимали ее как задачу сделать людей более ловкими в житейских и политических делах, что приводило к представлению об отсутствии абсолютной истины и объективных ценностей.

8. Составной частью его учения об аффектах является его понятие о катарзисе, т.е. об очищении аффектов посредством эмоционально окра-

шенного эстетического переживания под влиянием искусства, что составило сущность современного подхода к социальной терапии.

9. По мнению этого философа, суть управления самим собою состоит в том, чтобы устранять и преодолевать душевные тревоги, страдания и страхи, в том числе страх смерти, что явилось началом разработки психотерапевтической позиции в отношении страха смерти.

10. Согласно его учению, страстям, как сильным движениям души, противопоставляется устойчивость характера, который выражает сущность человека, складывается как результат опытности, имеет характерные возрастные и социальные черты и определяется воспитанием («Никомахова этика»).

11. Его идеи о бессмертии души стали исходными в движении античной мысли в направлении идеалистического понимания души.

12. Согласно его учению о познании как припоминании, низшим видом знания, чувственным познанием, является мнение, а высшими видами знания – разум как постижение идей, отрешенных от всякой чувственности, и рассуждение как внутренний диалог с незримым собеседником.

13. Крупнейший римский ученый, развивавший диалектическую линию древнегреческих атомистов, автор диалектической концепции соотношения свободы воли и необходимости.

Вариант 2

1. По мнению этого философа, в основе душевной деятельности лежит понимание как оживление и припоминание знаний, изначально заложенных в самой душе, поэтому основное познание должно быть обращено на самого себя, на деятельность своей души («Познай самого себя!»).

2. Философы этой школы разработали способы совладания с жизненными кризисами и считали, что цель человеческой жизни состоит в достижении бесстрастия (апатии) и душевной невозмутимости (атараксии).

3. В своих произведениях он затронул ряд психологических вопросов: религиозное описание души («Федр»), критика учения Гераклита о душе, описание искусства сократической беседы («Теэтет»), учение о бессмертии души («Федон»), учение о строении души и познании («Государство»).

4. Ему принадлежит понятие об энтелехии, воспринятое последующей физиологией и медициной и всерьез обсуждавшееся вплоть до 19 в. – понятие об «общем чувствилище», в котором объединяются все характери-

стики души и которым обозначается полнота действительности тела, т.е. то, что делает тело живым.

5. Крупнейший римский ученый, считал, что развитие мира происходит по законам природы – необходимости и причинности, распространил принцип саморазвития и на органическую природу; разделял душу на *anima* (растительные функции) и *animus* (дух).

6. Представители этой философской школы обосновали интерес к коммуникативным аспектам поведения, разработали совокупность мнемонических приемов, установили новые этические критерии («Человек есть мера всех вещей»).

7. В своем учении о познании он, кроме пяти ощущений, соответствующих разным органам чувств, выделял общее чувство – как восприятие общих качеств, для которого нет соответствующего органа, им является сама душа.

8. По его мнению, знание хранится в тайниках души каждого человека и обладает активной силой; его можно освободить от ходячих ложных мнений с помощью повивального искусства.

9. В своем учении о чувствах он рассматривает их в тесной связи с деятельностью, так как они сопровождают ее и являются ее источником; в свою очередь, его размышления о деятельности затрагивают такие вопросы, как ее виды, движущие силы, которые сохраняют значение и для современной психологии.

10. В его учении наиболее резкое, классическое выражение получило воплощение психофизического дуализма: в своих полемических диалогах он раздвинул все, что только возможно – идеальное и материальное, ощущаемое и мыслимое, тело и душу.

11. Свое учение о воле он развивает в связи с характеристикой действия, типология которого включает в себя действие непроизвольное, произвольное и волевое (последнее – как результат делиберации, тщательного взвешивания мотивов).

12. Философ, придерживался взглядов Демокрита, добавляя к свойствам атомов вес и тяжесть, распространивший учение о самопроизвольном отклонении атомов на природу человеческого поведения, обосновал категорию случайности в психической жизни: он считал, что каждый человек наделен элементом свободы воли и живет в нескольких системах событий – необходимых, случайных и событий, ему подвластных.

13. Философ, преобразовавший ключевые объяснительные принципы психологии (системности, развития, детерминизма), в вопросе о субстрате психики он примыкает к Эмпедоклу, выражая сердцецентрическую точку зрения на проблему локализации души.

Вариант 3

1. Философ, обосновавший целевую детерминацию развития человека, разработавший функциональный подход к душе и уровневую структуру души, преобразовавший ключевые объяснительные принципы психологии (системности, развития, детерминизма), в частности, идеи развития души как в филогенетическом, так и в онтогенетическом аспектах.

2. Философ, в своих нравственных наставлениях считал благоразумным ради большего будущего счастья согласиться на временные лишения и страдания, а благоразумным человеком называл того, кто способен постоянно спрашивать себя о том, что может с ним произойти, если исполнится его желание.

3. Философ, утверждавший диалогический характер мышления и разработавший метод диалога в педагогике (майевтику).

4. Философ, выявивший проблематику универсальных форм мышления, обосновавший диалогизм познания и положение о конфликте трех начал человеческой души (разумной, благородной и вожделеющей) как неотъемлемой характеристике психической жизни.

5. Согласно его учению, душа есть форма живого органического тела; при этом он признавал самостоятельность и раздельность двух начал души: как энтелехии тела, уничтожающейся при его разрушении, и как проявления божественной сущности, приходящей в тело и выходящей из него в момент смерти.

6. Крупнейший римский ученый, выступая с критикой платоновской аргументации бессмертия души, перенес принцип саморазвития (генетический подход) и на область психических явлений: душа возникает вместе с рождением тела, развивается и усложняется по мере его роста, умирает с его гибелью («В жизни ничто не дается навечно, а только на время»).

7. Его учение о познании включает в себя анализ ощущений, памяти, воображения (без которого «невозможно никакое составление суждений»), мышления (теоретического и практического, психологическая характери-

стика особенностей которого, по оценке Б.М. Теплова, «не потеряла своего значения и в настоящее время»).

8. Основоположник объективного идеализма, на основе деления души на три части он дал классификацию индивидуальных характеров, характеров различных народов, форм правления, разделения общества на сословия, а судьбу души после смерти тела рассматривал как этическую, государственно-педагогическую цель.

9. Согласно его учению, аффект – это страдательное состояние, вызванное в человеке каким-то воздействием, возникает без намерения и обдумывания, под его влиянием меняются прежние решения и происходят телесные изменения; при этом сами по себе аффекты нейтральны, но по ним оценивают манеру поведения.

10. Главный принцип его этической концепции – принцип умеренности: человек должен стремиться иметь минимальные потребности и удовлетворять их только при их наивысшем напряжении, это позволит направить усилия воли и разума на поиск истины и смысла жизни, приблизит к богоподобному состоянию.

11. Воля характеризуется им как процесс, имеющий общественную природу: принятие решения связано с пониманием человеком своих общественных обязанностей, а волевое действие как результат делиберации является свободным и ответственным.

12. Философы этой школы считали, что свобода заключается в добровольном следовании необходимости, когда человек добровольно принимает предписания рока, при этом каждый может и должен воспитывать в себе сильный характер: «Если что-нибудь тебе не по силам, то не решай, что оно вообще невозможно для человека. Но если что-нибудь возможно для человека и свойственно ему, то считай, что оно доступно и тебе».

13. Они сближали добродетель с благоразумием в житейских делах и полагали, что ее можно преподавать как любое другое искусство – «приобрести и привить воспитанием».

Таблица перевода количества правильно выполненных ответов
в балльные отметки

Количество правильно выполненных ответов на отметку		
«отлично»	«хорошо»	«удовлетворительно»
10 – 13	7 – 9	4 – 6

Темы для семинарских занятий

1. Досократическая психологическая мысль, ее специфика (ионийская и италийская школы, Эмпедокл, Анаксагор, Алкмеон, Гиппократ).
2. Материалистические античные концепции души: атомистическая концепция Демокрита, нравственно-этическое учение Эпикура и эпикурейцев (Лукреций Кар).
3. Сократ и его учение о душе – начало новой традиции в понимании человека.
4. Платон и Аристотель – истоки двух традиций в европейской психологической мысли.
5. Особенности эллинистической психологии (перипатетики, эпикурейцы, стоики, платонизм).

Темы рефератов

Вклад автора в развитие психологических знаний.

Гераклит.
Алкмеон.
Эмпедокл.
Анаксагор.
Гиппократ.
Демокрит.
Платон.
Аристотель.
Стоики.
Эпикур.
Лукреций Кар.
Александрийские врачи.
Гален.

Литература

Основная литература

Античные философы. (Тексты). – М., 1935.
Аристотель. О душе // Соч.: В 4 т. – М., 1976. Т. 1. С. 369-450.
Аристотель. Никомахова этика // Соч.: В 4 т. – М., 1984. Т. 4.

- Аристотель*. Сочинения: В 3 т. – М., 1975.
- Геродот*. История. – М., 1993.
- Гиппократ*. Избранные книги. – М., 1936.
- Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1979.
- Ждан А.Н.* История психологии от античности к современности. – М., 1997. Разд. 1. Гл. 1.
- Левин К.* Конфликт между аристотелевским и галилеевским способами мышления в современной психологии // Хрестоматия по истории психологии. – М., 1980. С. 47-79.
- Лукреций Т.К.* О природе вещей. – М., 1983.
- Маковельский*. Досократики. Казань, 1914-1919, ч. 1-3.
- Муравьев С.Н.* Жизнь Гераклита Эфесского // Вестник древней истории, 1974, №№ 1, 4; 1976, № 2.
- Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* История и теория психологии. – Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1996. Т.т. 1, 2.
- Платон*. Сочинения: В. 4 т. – М., 1990-1994. Т. 1. С. 386-417, 576-612; Т. 2. С. 7-80, 81-134, 192-274; Т. 3. 79-420.
- Римские стоики. Сенека. Эпиктет. Марк Аврелий. – М., 1995.
- Теофраст*. Характеры. – Л., 1974.
- Фрагменты ранних греческих философов. – М., 1989. Ч. 1.
- Цицерон*. Философские трактаты. М., 1985.
- Ярошевский М.Г.* История психологии. – М., 1976. Гл. 2.

Дополнительная литература

- Асмус В.Ф.* Античная философия. – М., 1976.
- Блонский П.П.* Философия Плотина. – М., 1918.
- Богомолов А. С.* Античная философия. – М., 1985.
- Виц Б.Б.* Демокрит. – М., 1979.
- Кессиди Ф.Х.* Гераклит. – М., 1983.
- Лафарг П.* Происхождение и развитие понятия души. – М., 1923.
- Лосев А.Ф.* История Античной эстетики. Поздний эллинизм. – М., 1980.
- Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А.* Платон и Аристотель. – М., 1993 (ЖЗЛ).
- Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* История и теория психологии. – Ростов н/Д: «Феникс», 1996. Т. 1, 2.

- Рассел Б.* История западной философии. – Ростов /н/ Д., 1998.
- Рожанский И.Д.* Анаксагор. – М., 1983.
- Пифагорейские золотые стихи. М., 1999.
- Сократ. Платон. Аристотель. Сенека. – М., 1995 (ЖЗЛ).
- Тейлор Э.Б.* Первобытная культура. – М., 1939.
- Трубецкой С. Н.* История древней философии. – М., 1997.
- Фрезер Д.Д.* Золотая ветвь. – М., 1980. Гл. 8. С. 66-67.
- Шакир-Заде А.С.* Эпикур. – М., 1963.
- Энциклопедия истории психологии. – М., 2001.
- Якубанис Г.* Эмпедокл: философ, врач и чародей. – Киев, 1994.
- Якунин В.А.* История психологии. – СПб., 2001. Гл. 1, 2.

Развитие психологических знаний в учениях Античности

Первоначальное возникновение и развитие представлений о душе происходило в рамках мифологического мировоззрения, религиозных систем и ритуалов, обеспечивающих единство и существование первобытных обществ. Общая черта первичных взглядов на психические явления заключалась в неизменном придании им таинственности, сакральности. Мифологическое мировоззрение было исторически первым типом системы человеческих знаний. Оно сформировалось на ранних стадиях развития общества и являлось первой попыткой человека объяснить происхождение и устройство мира, появление на земле людей и животных, причины стихийных явлений природы, определить свое место в окружающем мире. Сотворение мира изображалось обычно как превращение хаоса в космос, который формируется путем отделения неба от земли и выделения суши из океана. В результате появляются три мира: небесный, земной и подземный. Весь этот процесс сопровождается борьбой богов и героев против демонических сил.

Мифология – фантастическое отражение действительности в виде чувственно-наглядных представлений. Мифические существа наделены человеческими чертами, они совершают человеческие поступки, их судьбы сходны с судьбами смертных людей. В мифах выражается слитность, нераздельность человека и природы, на явления природы проецируются человеческие свойства. Мифы тесно связаны с обрядами, обычаями народа, они содержат нравственные нормы и эстетические представления, вклю-

чают зачатки знаний и религиозных верований, сочетают реальность и фантазию, естественное и сверхъестественное, мысли и чувства.

Анимизм является объяснительным принципом мифологического сознания. Этот термин введен английским ученым Э.Б. Тэйлором, он обозначает религиозное представление о духах и душе. Тэйлор считал веру в отделимых от тела духов древнейшей основой («минимумом») возникновения религии, созданной «дикарем-философом» в результате размышлений над причинами сновидений, смерти и т.п. Для архаических верований характерен антропоморфизм – наделение явлений окружающего мира свойствами человека. В соответствии с антропоморфизмом духи персонифицировали природные явления (гром, ветер и т.п.) и объекты (деревья, источники и т.п.), неодушевленным предметам приписывались способности действовать, жить и умирать, испытывать переживания (земля спит, небо хмурится и т.п.), духи наделялись собственной волей, способностью вредить людям (духи болезней, духи леса, духи воды, духи места и т.п.). Отголоски такого антропоморфного понимания мира представлены в языке современных культурных народов (например, безличные глаголы типа «моросит», «светает» и др.), в искусстве, особенно в поэзии, где известная антропоморфность ряда образов связана с требованием высокой эмоциональной выразительности. Антропоморфные понятия употребляются в современной научно-технической литературе и практике (компьютер «запоминает», «решает задачу» и т.п.), в рекламном языке («Тэфаль», который «всегда думает о нас» и т.п.).

Духи, однако, не противопоставлялись объектам как их духовные сущности – дух мог отождествляться с фетишем, погибать вместе со своим вместилищем. Душа человека воплощалась в важнейших процессах жизнедеятельности организма (дыхание), его органах (сердце, голова). Для первобытного сознания существенным было противопоставление видимого («своего», освоенного) и невидимого миров (потустороннего мира духов), живого и мертвого, но не телесного и бестелесного, одушевленного и неодушевленного. Это нашло отражение, в частности, в обычае «убивать» вещи на похоронах, чтобы их души отправились вслед за владельцем.

Понятие души восходит к анимистическим представлениям об особой силе, обитающей в теле человека и животного (иногда и растения), покидающей его во время сна или в случае смерти. С этим связано учение о метемпсихозе (переселении душ) в индийской религиозной философии, в

концепциях орфиков, пифагорейцев, Платона и др. В индийских философских школах, опирающихся на авторитет Вед, учение о душе развивалось в русле концепции атмана – субъективного духовного начала, индивидуального «Я». С теорией несуществования души, ее иллюзорности выступил буддизм: душа заменяется здесь непрерывным потоком психофизических элементов существования – дхарм.

Таким образом, религиозное мировоззрение основано на вере в сверхъестественные силы и их главенствующую роль в мироздании и жизни людей. Религиозное сознание раздваивает мир на «земной», естественный, постигаемый органами чувств, и «небесный», сверхъестественный, сверхчувственный. Обобщая многовековой опыт человечества, религиозное мировоззрение, включает общечеловеческие нормы общежития и нравственные принципы, идеи добра и справедливости, влияющие на мораль общества.

Философское мировоззрение – качественно новый тип мировоззрения, от мифологии и религии оно отличается ориентацией на рациональное объяснение мира. В.В. Зеньковский отмечает, что философия есть там, где есть искание единства духовной жизни на путях ее рационализации. Это логически упорядоченная система знаний, характеризуется стремлением теоретически обосновать свои положения и принципы. Теоретической основой его является философия.

С древнейших времен происходило взаимодействие культур: идеи и духовные ценности, сложившиеся в недрах одной культуры, оказывали влияние на другие. Поэтому особенности древнегреческой цивилизации не должны рассматриваться изолированно от достижений Востока. Это относится и к античной философии, охватившей всю совокупность научных взглядов.

«Познай самого себя» – это изречение, приписываемое спартанскому мудрецу Хилону, было по преданию начертано на стенах храма Аполлона в Дельфах. Всю дальнейшую историю развития психологических воззрений античности можно рассматривать как применение и развитие данного принципа. Само понятие «душа» далеко не однозначно.

В античной философии мы встречаем три толкования души. Во-первых, душа может быть понята как космологическая категория, одна из субстанций мироздания (при дуалистическом подходе) или особая форма существования единой субстанции (при монистическом подходе). Во-

вторых, о душе говорят как об особой бессмертной сущности, «одушевляющей» тело. В-третьих, термин «душа» используют для обозначения внутреннего мира человека.

Новые, философские представления о душе были не религиозными, сакральными, основанными на традициях, а светскими, открытыми для всех, доступными для систематической рациональной критики. Цель построения учения о душе состояла в выявлении свойств и закономерностей ее существования.

Важным событием, которое оказало влияние на развитие учения о душе, был переход от стихийного и иррационального анимизма к гилозоизму. **Гилозоизм** – синоним панпсихизма, учение о всеобщей одушевленности мира, согласно которому жизнь является всеобщим свойством материи. Это принципиально новый подход, сменивший **анимизм**, учение о всеобщей одушевленности мира, в котором природа осмысливалась как единое материальное целое, наделенное жизнью. Гилозоизм – термин, введенный Кедвортом в 1678 г. для обозначения натурфилософских концепций, преимущественно ранних греческих философов, отрицающих границу между «живым» и «неживым» и полагающих «жизнь» имманентным свойством праматерии. Как учение о всеобщей одушевленности универсума гилозоизм – синоним панпсихизма. Гилозоизм – противоположность механицизма с его представлением о косной, «мертвой» материи, с одной стороны, и внешней «силе» как источнике движения – с другой.

Гилозоизм ранней научной философской традиции уходит своими корнями в древнейшие анимистические представления. Гилозоизм отождествляет «живое» и «сущее», понимает бытие как «жизнь», а небытие как «смерть», «ставшее бытие» представляется результатом произрастания на свет. Отсюда – название простейших онтологических сущностей (элементов) «корнями» (Эмпедокл) или «семенами» (Анаксагор). В более или менее чистом виде гилозоизм засвидетельствован для Фалеса («все полно богов» со ссылкой на одушевленность магнита и янтаря), Анаксимена, Гераклита. Откровенному гилозоизму платоновского «Тимея» (космос как живой организм) противостоят весьма умеренные рудименты у Аристотеля (особенно в теории надлунного мира).

Последовательный гилозоизм приводит к построению параллелизма микрокосмоса и макрокосмоса (Анаксимен, Гераклит, платоновский «Тимей», стоицизм), а целесообразность космического организма оказывается

естественным мостом к телеологическому объяснению природы (с точки зрения цели ее существования). Предельным случаем гилозоизма можно считать **гилоноизм** (термин, предложенный голландским ученым В. Вердениусом в 1977 г.) – учение о наделенности праматерии сознанием или о панестезии («всечувствительности») Бога-универсума, засвидетельствованное у Ксенофана, Гераклита, Эмпедокла и особенно близкое к новоевропейскому панпсихизму (Фехнер).

Как учение гилозоизм ввел исходное положение о целостности наблюдаемого мира. Хотя эта точка зрения, разделяемая, в частности, Демокритом, ведет к панпсихизму, гилозоизм включает душу в сферу действия естественных законов, что делает доступным ее изучение.

Зарождение науки в Древней Греции связывают с двумя обстоятельствами:

1) наука в качестве особой области человеческой деятельности образовалась как внешняя по отношению к религии и отделилась от нее;

2) упорядоченность космоса (всего сущего) была признана основанной не на власти сверхсущества, а на законе; у греков даже верховные боги были подчинены закону.

Античная философия охватывает почти 1000-летний период истории. Она возникла в Древней Греции, так же, как и восточная философия, в сер. 1 тыс. до Р.Х., и уступила средневековой философии после распада Римской империи к VI в. Отличительная черта античной философии и ее отличие от восточной мудрости – формирование нового способа духовного самовыражения – в виде стройной логической формы, характеризуется рациональным постижением мира. Географическая связь с восточной культурой – появление первых философских школ в городах Малой Азии: восточные астрономические, геометрические, математические знания трансформировались у греков в общую систему чисел и геометрических фигур.

Этапы развития античной философии. Становление древнегреческой философии (VI-V в.в до Р.Х.), античная протофилософия – в центре внимания проблемы космоса, природы, космоцентризм. Основная фигура общества – свободный гражданин полиса.

Классическая греческая философия – учения Сократа, Платона, Аристотеля (V-IV в.в. до Р.Х.) – в центре внимания проблемы человека, его сущности, его познавательных возможностей.

Греко-римский, или эллинистический, этап (конец IV в. до Р.Х. – IV в.), связан с упадком греческой демократии и перемещением центра политической и духовной жизни из греческих полисов (городов-государств) в столицу формировавшейся Римской империи; формирование этнической проблематики.

Античная протофилософия:

– ионийская философия: Милетская школа (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен), Гераклит из Эфеса;

– италийская философия: Пифагорейский союз, школа элеатов (Ксенофан, Парменид, Зенон). На этом этапе протофилософия становится собственно философией;

– философия Эмпедокла, которая объединила в себе ионийскую и италийскую традиции.

Зарождение античной философии было обусловлено коренными изменениями в материальной жизни людей, своеобразной «промышленной революцией», связанной с переходом от бронзы к железу в сфере производства. Широкое применение в производстве получает рабский труд. Происходит интенсивный рост торговли и ремесел, ремесло отделяется от сельского хозяйства, возникают полисы (города-государства). Устанавливается новый тип рабовладельческого общества – рабовладельческая демократия. Радикальные общественные изменения, развитие товарно-денежных отношений, быстрое расширение экономических связей, установление морской гегемонии – все это производило глубокие преобразования в жизни и сознании древних греков, от которых новые обстоятельства требовали предприимчивости, энергии, инициативы. Расшатываются прежние верования и легенды, быстрыми темпами идет аккумуляция положительного знания – математического, астрономического, географического, медицинского. Укрепляются критический склад ума, стремление к самостоятельному логическому обоснованию мнений. Мысль индивида устремляется к высоким обобщениям, охватывающим мироздание в едином образе. Появляются первые философские системы, авторы которых берут за первооснову мира, рождающую все неисчерпаемое богатство явлений, тот или иной вид материи: воду (Фалес), неопределенное бесконечное вещество «апейрон» (Анаксимандр), воздух (Анаксимен), огонь (Гераклит), землю и сочетание элементов (Парменид).

Возникает не только новая картина мира, но и новая картина человека. Индивид выводился из-под власти мифологических существ, обитающих на Олимпе. Перед ним открывалась перспектива постижения законов бытия посредством наблюдения и логической работы ума. Принимая решение, индивид уже не мог полагаться на сверхъестественные силы. Ему оставалось руководствоваться собственным планом, ценность которого определялась степенью близости к миропорядку.

Ионийская философия. Новые учения возникают не в континентальной Греции с ее земледельческим укладом, а в греческих колониях на побережье Малой Азии: в Милете и Эфесе – крупнейших торгово-промышленных и культурных центрах того времени. С утратой этими центрами политической самостоятельности восток древнегреческого мира перестает быть средоточием философского творчества. Им становится запад. Возникают учения Парменида (кон. VI века до Р.Х.) в Элее и Эмпедокла (490 – 430 гг. до Р.Х.).

Милетская школа – первая научная и философская школа в европейской цивилизации (VI в. до Р.Х., г. Милеты, Иония, зап. Побережье Малой Азии), милетцы – родоначальники натуралистической фазы развития античной философии.

Фалес – первый из семи мудрецов, ему также приписывают изречение «Познай самого себя», первый астроном, математик, в свое время прозвище мудреца вообще; упал в колодезь, наблюдая звезды; был беден, но показал, что философы при желании могут легко разбогатеть, «да только это не то, о чем они заботятся».

Основываясь на монистическом подходе, Фалес разработал учение о душе. Согласно этому учению, душа являлась двигательным началом («магнесийский камень имеет душу, так как движет железо; так же и янтарь») Вода рассматривалась как начало всех вещей, а бог – тем умом, который все создал из воды; космос Фалес считал одушевленным и полным божественных сил.

Преемник Фалеса – Анаксимандр, естествоиспытатель, географ, натурфилософ, первый осуществил попытку объяснения возникновения и происхождения человека и живых существ, что делает его античным предшественником Дарвина. Он полагал, что не из одной вещи, но из своих собственных начал рождается всякая вещь: в качестве первоосновы мира рассматривался «апейрон» («бесконечное») как состояние, не имеющее

качественной определенности, благодаря чему его внутреннее развитие и сочетания порождают многообразие мира. Душа – одно из состояний «апейрона». Анаксимандр – автор первой формулировки закона сохранения материи: «вещи» относятся к «элементам» как «должники» к «кредиторам», которым они «возвращают долг» по истечении долгового срока.

Преемник Анаксимандра – Анаксимен, третий и последний представитель Милетской школы, философ, широко пользовавшийся методом аналогий, полагавший воздух в качестве первоосновы мира. Автор строгой монистической концепции, согласно которой все вещи возникли из воздуха и представляют собой его модификации («порождения»), образующиеся путем его разрежения или сгущения. Анаксимен не отрицал богов, но полагал, что не ими сотворен воздух, но сами они возникли из воздуха.

Заслуга милетских мудрецов заключается в том, что в их взглядах на природу души были отражены первые попытки научного, т.е. объективного и детерминистского подхода к объяснению души, свободного от мифологических наслоений.

Первая развернутая философская концепция души принадлежит **Гераклиту** Эфесскому (ок. 520-ок. 460 до Р.Х.). Его единственное сочинение дошло до нас в виде разрозненных фрагментов, попытки синтеза которых стали предприниматься лишь в XIX в. При этом смысл многих высказываний Гераклита казался туманным даже его современникам. Недаром Гераклит заслужил прозвище Темный и «плачущий» – так как будущее человечества он считал еще страшнее настоящего.

Гераклит – первый греческий философ, попытавшийся определить единую объективно-логическую закономерность, лежащую в основе всякого процесса и состояния и разработать элементарную теорию познания: все течет не как попало, а повинуюсь законам единого мудрого. В основе мироздания, по Гераклиту, лежит огненный Логос – вечный и неизменный творческий принцип. Этот принцип скрыт от непосредственного познания. Начало всего – огонь: «Этот космос, один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий». Таким образом, вселенная не сотворена и вечна, она не нечто безжизненное, куда движение нужно привнести извне, она несет в себе свое движение, свой логос (у Гераклита – «мера», объективный диалектический закон, управляющий мирозданием).

Гераклит предложил первую типологию душ. Он различал «влажные» и «сухие» души. Чем более «суха» душа, тем благороднее ее суть. «Влажная» душа, наоборот, присуща слабым и порочным людям: «...Невозмужалый отрок ведет опьяневшего мужа, который шатается и не замечает, куда идет, ибо душа его влажна». Большая часть людей не способна воспринимать вещи такими, какие они есть на самом деле из-за того, что их души «варварские», «влажные».

Замечательным достижением Гераклита была мысль о сопричастности индивидуальной души и мирового Логоса – Огня и, следовательно, принципиальной познаваемости последнего посредством анализа его воплощения в собственной душе. Из несовершенства душ следует недостоверность чувственного восприятия («Глаза и уши – дурные свидетели для людей, если души у них варварские»).

Гилозоист Гераклит включил душу в общие закономерности природного бытия, развитие ее по тому же закону (Логосу), что и космос, который один и тот же для всего сущего (не создан никем из богов и никем из людей, но который всегда был, есть и будет). Материя и движение неотделимы друг от друга. Источник движения и изменения души – в ней самой, душа неисчерпаема в своих свойствах. Гераклит – автор термина «психея» для обозначения психических явлений, он впервые дифференцировал уровни жизнедеятельности (сон, бодрствование) и психики (познавательные и побудительные силы).

Гераклит выделил проблему воли и характера: главное в человеке – характер, т.е. рок, определяющий судьбу человека в течение всей его жизни. Значительную роль в диалектике Гераклита играет учение о борьбе противоположностей как источнике движения (всё возникает через борьбу и по необходимости); противоположности играют значительную роль в психической жизни человека: переживание того или иного чувства или состояния усиливает затем восприятие противоположного ему.

Гераклитовы идеи о неразрывной связи индивидуальной души с космосом, о процессуальном характере (течении, изменении) психических состояний в единстве с допсихическими, о различных, переходящих один в другой уровнях душевной жизни (зачатки генетического подхода), о подчиненности всех психических явлений непреложным законам материального мира навсегда вплелись в ткань научно-психологического знания.

Таким образом, в ионийской натурфилософии душа и психические явления рассматривались в одном ряду с явлениями природы, генетически выводились из них.

Италийская философия. В Агригенте на острове Сицилия, распространяется философия полумифического Пифагора с острова Самос, крупнейшего представителя ранней греческой мысли. В основе взглядов **Пифагора** (570-500 до Р.Х.) лежит представление о числовой гармонии. Пифагорейская школа проповедовала учение о вечном круговороте душ, о том, что душа прикрепена к телу в порядке наказания. Эта школа представляла собой религиозно-мистический союз. Согласно воззрениям пифагорейцев, мироздание имеет не вещественную, а арифметически-геометрическую структуру. Во всем существующем – от движения небесных тел до грамматики – царит гармония, имеющая числовое выражение. Душе тоже присуща гармония – гармония противоположностей тела. Душа, согласно пифагорейцам, бессмертна, неуничтожима и многократно воплощается в живых существах (как в людях, так и в животных) в соответствии с определенными числовыми закономерностями. Именно в пифагорействе коренится субстанциональное различие души и тела, получившее свое развитие в дуализме Платона.

По мнению пифагорейцев, философия – это очищение и совершенствование человеческой жизни; очищение от неразумия материи и смертного тела и совершенствование как возвращение блаженства, возвышающее человека до божественного подобия. Путь к этому – добродетель, которая избавляет от неуравновешенности переживаний, и истина, сообщающая одаренным людям божественный образ.

Гиерокл, один из участников пифагорейского союза: «Поэтому в отношении философии, нацеленной на наше очищение и совершенствование, должны существовать краткие правила, точные определения, чтобы мы по порядку и верным путем достигли предела благоденствия. Важнейшими из таких правил, относящихся к философии в целом, мы считаем пифагорейские стихи, справедливо называемые "Золотыми". Эти общие наставления охватывают всю практическую и теоретическую философию и показывают, как стать доблестным и истинным, очиститься и уподобиться божееству и, как говорит платоновский Тимей, точно передающий пифагорейское учение, став целым и совершенным, вернуться к идее первоначального состояния». «...И подобно тому, как невозможно больными глазами смот-

реть на яркий свет, так для души, чуждой добродетели, бесполезно искать свое отражение в сиянии истины, ибо нельзя нечистому постигнуть чистое». Практическая философия дает добродетель, умозрительная философия – истину; в этих стихах практическая философия также называется добродетелью человека, теоретическая философия воспекает в них божественное совершенство.

По мнению Гиерокла, «...эти стихи есть не что иное, как самое совершенное изложение философии, очерк ее наиболее важных положений и наставление в первоосновах, начертанное для потомков теми, кто уже поднялся божественной дорогой, что поистине можно назвать прекраснейшим признаком человеческого благородства, и это высказывание не одного пифагорейца, а всего священного собрания, как бы они сказали сами, общее изречение всей пифагорейской школы. Поэтому у них было принято утром, встав, слушать чтение этих стихов, как пифагорейских законов, и так же вечером перед сном, чтобы постоянным повторением этих стихов заповеди сделались для них действенными. Что также правильно делать и нам, чтобы хоть когда-нибудь, наконец, обрести понимание их пользы».

После греко-персидских войн (V век до Р.Х.) экономический подъем и развитие демократических институтов способствовали новым успехам философии и науки. Наиболее крупные из них связаны с деятельностью Демокрита из Абдер, создавшего атомистическую теорию, Гиппократом с острова Кос, воззрения которого на организм имели значение не только для медицины, но и для философии, **Анаксагора** – уроженца Клазомен (ок. 500-428 до Р.Х.). Он придерживался дуалистического толкования соотношения душевного и телесного. Придя в Афины, Анаксагор учил, что природа построена из мельчайших материальных частиц – "гомеомерий", упорядочиваемых внутренне присущим ей разумом. Он предполагал наличие отдельной субстанции – «Ум» («Нус»), которая входит в состав живых существ и отличает их от неживой материи. Нус в одинаковой мере присутствует в организации как человека, так и животных. Видимое интеллектуальное превосходство человека над животными объясняется тем, что человек располагает оптимальными возможностями для реализации Нуса через свое тело (он обладает руками). Другими словами, определенное телесное устройство позволяет проявиться психическому в большей или меньшей степени, но не оказывает на него принципиального влияния.

Натурфилософ-атомист **Демокрит** (ок. 460 до Р.Х.-г. смерти неизвестен; по некоторым сообщениям прожил свыше ста лет) примечателен как автор первых в мировой истории психологических сочинений. Диоген Ларертский указывает, что ему принадлежали два сочинения: «Об уме» и «О чувствах», объединенные под общим заглавием «О Душе». В системе взглядов Демокрита материалистическая линия, идущая от Фалеса, получила свое наиболее последовательное выражение. Демокрит полагал, что все состоит из атомов – мельчайших, неделимых материальных частиц. Между атомами имеется пустое пространство, и они находятся в постоянном закономерном движении. Существует бесконечное множество разновидностей атомов, которые отличаются друг от друга формой и размером. В этом и заключается подлинная природа мироздания; все же качественные, чувственно воспринимаемые характеристики вещей существуют лишь в человеческом восприятии: «качества существуют лишь по установлению, по природе же существуют только атомы и пустота».

При этом человеческая душа принципиально не отличается от материальных вещей: она точно так же состоит из атомов; после смерти человека душа рассеивается в воздухе, а потому смертно не только тело, но и душа. Атомы души и атомы огня родственны: им присущи сферическая форма и самые малые размеры. Психические процессы представляют собой движение, т.е., по сути, материальны. Чисто материальными причинами Демокрит объясняет, например, зрительное восприятие: «...Видим мы оттого, что в нас попадают и остаются «видности» (эйдолы), т.е. особые мельчайшие частицы». Теория познания Демокрита – «теория истечений»: микроскопические, невидимые копии окружающих предметов – «видности» (эйдолы), истекают, отделяются от всех предметов и носятся в воздухе, попадая в органы чувств.

Таким образом, все наши ощущения (в том числе зрительные, слуховые) являются контактными. Обобщая данные нескольких органов чувств, человек открывает мир, переходя на следующий уровень – понятийный, который является результатом деятельности мышления. Другими словами, у Демокрита существует две ступени в познавательном процессе – ощущения и мышление. При этом он подчеркивал, что мышление дает нам больше знаний, чем ощущения. Так, ощущения не дают нам возможности увидеть атомы, но путем размышления мы приходим к выводу об их существовании. "Теория истечений" была признана в качестве основы формиро-

вания наших чувственных знаний о предметном мире всеми материалистами Древней Греции.

В учении Демокрита важен принцип детерминизма (механистический детерминизм) («все возникает по неизбежности»). Впоследствии Эпикур усложнил представления о механистической обусловленности душевных явлений, введя в сферу психического фактор случайности.

Афины в V веке до Р.Х. – центр интенсивной работы философской мысли. Наряду с попытками описать происхождение и онтологический статус души возникает интерес к внутренней жизни субъекта. Складываются классификации психических процессов, описания их свойств и возможностей управления психическими феноменами. Важную роль в постановке этих проблем сыграло учение о темпераментах Гиппократов, а также психологические воззрения Сократа и софистов.

Гиппократ (460-370 до Р.Х.) развил представления Гераклита о «жидкостной» природе различий между людьми. В его учении простейшая модель Гераклита (влажная – сухая душа) была усложнена введением четырех психических типов, каждый из которых связывался с преобладанием той или иной жидкости в организме. Преобладание крови определяло тип сангвиника, желтой желчи – холерика, черной желчи – меланхолика, а флегмы (скорее всего, имелась в виду лимфа) – флегматика.

Рассматривая учение Гиппократов, можно провести параллель с воззрениями Анаксагора, так как аналогично его построениям Гиппократ усматривал в особенностях телесной организации условие конкретного воплощения универсальной души. Поскольку Гиппократ был не философом, а практикующим врачом, он рассматривал человека сквозь призму конкретных медицинских задач. Сохранившиеся сведения об основоположнике греческой медицины интересны не только теоретическими построениями, но и практическими рекомендациями и приемами. Так, видимо, к Гиппократу восходит принцип терапевтической беседы.

Появление софистов («учителей мудрости») было обусловлено расцветом рабовладельческой демократии.

Софисты – условное обозначение группы древнегреческих мыслителей (сер. V-перв. пол. IV в.в. до Р.Х.). Сопоставление противоречивых норм, господствовавших у различных народов, а также быстрый распад традиционной идеологии в греческих городах привели к расшатыванию представления о едином божественном нравственном законе. Возникли

учреждения, участие в которых требовало красноречия, образованности, искусства доказывать, опровергать, убеждать, т.е. эффективно воздействовать на сограждан не внешним принуждением, а путем влияния на их интеллект и чувства. Первоначально греч. слово «софос, софистис» обозначало «мудрый», т.е. авторитетный в различных вопросах частной и общественной жизни. С сер. V в. до Р.Х. так стали называть платных преподавателей красноречия и всевозможных знаний – как одно из главных условий, необходимых для активного участия в гражданской жизни общества. Основные сочинения софистов до нас не дошли, об их взглядах можно судить главным образом по той полемике, которую вели с ними Платон, Аристотель и более поздние авторы. Софисты оказали влияние на афинского государственного деятеля Перикла, на драматурга Еврипида, на «отца истории» Геродота.

Старшие софисты (вторая пол. V в. до Р.Х.): Протагор, Горгий, Гиппий, Продик, Антифонт, Критий. Младшие софисты: Ликофрон, Алкидамант, Трасимах. Дошедшее до нас сочинение неизвестного софиста – «Двоякие речи». Общая черта учения – релятивизм (Протагор: «Человек – мера всех вещей» имеет не столько этический смысл, сколько фиксирует роль говорящего в оценке явлений объективного мира: «Тот, кто приходит ко мне, научится только тому, для чего он пришел»). Этому способствовал самый характер деятельности софистов: они должны были научить обратившегося к ним человека убедительно защищать любую точку зрения, какая только могла понадобиться ему в делах.

Основа такого обучения – представление об отсутствии абсолютной истины и объективных ценностей. Софисты использовали рассуждения, выводы, доказательства, основанные на преднамеренном нарушении законов и принципов формальной логики, на употреблении ложных доводов и аргументов, которые выдавались за правильные (возникновение т.н. «софизмов» как ложных аргументов), разрабатывали мнемонику как совокупность приемов, облегчающих запоминание.

Относительность понятий добра и зла «Двоякие речи» доводят почти до карикатуры: «Болезнь есть зло для больных, для врачей же благо. Смерть есть зло для умирающих, а для продавцов вещей, нужных для похорон, и для могильщиков – благо». Кроме того, софисты высказывали идеи равенства всех людей: (Алкидамант: «бог сделал всех свободными,

природа никого не сделала рабом», Антифонт и Ликофрон отвергали преимущества знатного происхождения).

Важнейшую роль в мировоззрении софистов играло противопоставление природы, как элемента относительно постоянного, человеческому закону или установлению – изменчивому и произвольному.

Взгляды софистов не отличались единством даже по основным вопросам: в то время как «Аноним Ямвлиха» считает законы основой нормального существования людей, Антифонт объявляет государственные установления злом; Ликофрон отводил закону роль гаранта личных прав граждан, Трасимах (по Платону) утверждал, что правители везде навязывают гражданам выгодные для себя законы.

Софисты неизбежно впадали в противоречие с традиционными религиозными верованиями: Протагор утверждал, что не знает, существуют ли боги; Трасимах полагал, что боги не обращают внимания на людей; Продик видел истоки религии в почитании хлеба, вина, солнца, луны, рек – всего, что приносит пользу людям; Критий (возглавил олигархическое правительство «30 тиранов» в Афинах после поражения Афин в Пелопонесской войне в 404 г. до Р.Х.) объявил религию выдумкой, предназначенную для того, чтобы заставлять простых людей соблюдать законы.

Заслугами софистов является то, что основным предметом их исследования были формы публичной коммуникации, трактуемой в том числе и со стороны психологического воздействия, интерес к коммуникативным аспектам поведения человека. Кроме того, ими были предприняты серьезные попытки создания науки о языке через анализ его природы: так, Протагор сделал первые попытки систематизировать приемы умозаключения, положил начало словесным состязаниям, в которых многие софисты прибегали к логическим издержкам и парадоксам (софизмам), занимался категориями словоизменения и синтаксисом предложения; Горгий и др. софисты развивали преподавание ораторского искусства (в том числе в Афинах); Продик заложил основы учения о синонимах.

Против софистов, доказавших относительность и условность человеческих понятий и установлений, выступил **Сократ** (470-399 до Р.Х.), который учил, что в понятиях и ценностях должно быть общее, неизблемое содержание. Философские беседы Сократа, не оставившего письменных сочинений, легли в основу творчества его ученика Платона. В платоновском диалоге «Менон» Сократ для иллюстрации своего учения о врожденности

знания заставляет мальчика-раба, заведомо не обладавшего никакими познаниями в геометрии, «вспомнить» геометрическую теорему. Но тем же самым методом, по мысли Сократа, мы можем пользоваться и для решения этических и политических проблем. В учении Сократа зарождается гуманитарная составляющая научного знания о мире, в который с необходимостью включен и сам человек. Человек начинает мыслиться одновременно и как объект, и как субъект научного познания.

Суть этического учения Сократа – в стремлении понять истинное назначение человека. Сократ полагал, что природа и сам человек даны от Бога, и потому философам нет необходимости вмешиваться в его творения. Истинное назначение философии – не в умозрительных догадках и построениях картины мира, а в раскрытии того, как людям следует жить, чем должен человек руководствоваться в своей практической жизни, как ему оказывать воздействие на других людей и самого себя. По мнению Сократа, повседневная жизнь человека, – это искусство. Чтобы овладеть этим искусством, людям надлежит знать, что оно собой представляет. Но для этого необходимо выяснить сущность знания. Знание – это понятие о предмете, а предметом знания должно стать прежде всего то, что подвластно самому человеку. Наиболее поддающейся человеку областью является его собственный внутренний мир и поведение, а поэтому основное познание должно быть обращено на самого себя, на деятельность своей души: «Познай самого себя».

Истинное назначение человека выражается в приобретении блага, добродетелей, красоты, счастья и богатства. Подлинный смысл человеческой жизни в том, как человек все это понимает, ценит, употребляет. Главный принцип этической концепции Сократа – принцип умеренности: каждому человеку, считал философ, свойственны потребности, желания, стремления. Главное должно заключаться не в том, какие именно стремления заполняют человека, а в том, какое они место занимают в его жизни.

Человек не может подняться над природой и выйти из-под зависимости других людей, если он не в состоянии управлять своими потребностями, желаниями и поведением. Люди, не способные укрощать свои побуждения, остаются рабами телесных страстей и внешней действительности. Увлечение телесными наслаждениями разрушает тело и подавляет душевную деятельность. Люди, не умеющие управлять собой (а к числу их относились, главным образом, рабы и ремесленники), не могут и управлять

другими. Из этого следует вывод о том, что человек должен стремиться иметь минимальные потребности, и удовлетворять их нужно только тогда, когда они достигают своего высшего напряжения. Все это приближает человека к богоподобному состоянию, при котором он, будучи относительно свободным от телесных вожделений, главное усилие воли и разума направляет на поиск истины и смысла жизни.

В учении о душе Сократ исходил из идеи о том, что человек, его душа даны от Бога. Душа – нечто, отличное от тела, душа невидима в отличие от видимого тела. Душа – разум, которое является Божественным началом. Божественный разум – единственная причина всех явлений, само существо добродетели. По сравнению с животными Бог дал человеку более совершенное строение и душевные способности. От божества человеку дано прямохождение, освободившее ему руки и расширившее горизонт виденья, язык с его способностью произносить членораздельные звуки, освобожденную руку, органы чувств с их стремлением видеть, слышать, осязать и т.д. Одно из основных положений учения о душе – несводимость общего к единичным проявлениям – отсюда пренебрежение единичным и признание объективности общего.

Учение о познании основывалось на положении о том, что в основе душевной деятельности лежат не ощущения и восприятия, навязываемые человеку извне, а понимание – чисто душевный акт, выражающийся в пробуждении, оживлении и припоминании знаний, изначально заложенных в самой душе.

В расширении области пробуждаемых врожденных знаний и идей с помощью наводящих вопросов или так называемого метода сократической беседы Сократ видел интеллектуальное развитие человека: акцентируя диалогический характер мышления, предложил особый педагогический метод – майевтику (дословно – повивальное искусство, продолжение в нравственной области дела матери Сократа – повитухи Фенареты).

Сократ считал, что знание обладает активной силой. Оно хранится в тайниках души каждого человека. Его можно освободить от ходячих ложных мнений с помощью повивального искусства. Исходя из убеждения, что за неимением собственной мудрости он не может учить чему-либо, Сократ видел свою задачу в том, чтобы, беседуя и ставя все новые и новые вопросы, побуждать собеседника самим находить истину, «порождать» истинное знание. При этом предполагалось, что истинное знание уже неяв-

ным образом присутствует в душе собеседника. Ему остается лишь «припомнить». Обычно подобные беседы протекали в поисках ответа на вопрос «что такое х?» (где под «х» понималось добро, справедливость или какое-либо иное, в большинстве случаев нравственное общее понятие, причем в ходе обсуждения один за другим отвергались ответы, признававшиеся неверными). При этом далеко не всегда собеседники приходили к удовлетворявшему их результату. Тем же самым методом, по мысли Сократа, мы можем пользоваться и для решения этических и политических проблем. А для успешного приобретения знаний человек должен обладать известными способностями: 1) быстротой схватывания, 2) прочностью запоминания, 3) интересом или отношением к усваиваемому знанию.

Заслугами Сократа является то, что он впервые указал на разграничение между душой и телом и провозгласил нематериальность и невещественность души. Обращаясь к человеку, его внутреннему, духовному миру, Сократ впервые подчеркнул ведущее значение активности самого субъекта, его способности управлять собой в соответствии с социально-этическими понятиями и принципами, которые выступают в качестве регуляторов поступков и поведения человека. Сократ указал некоторые существенные признаки, которыми человек отличается от животных, как признаки Божественной природы человека.

Общественно-политическая и экономическая ситуация того времени характеризуется острыми политическими конфликтами и столкновениями между представителями рабовладельческой демократии и сторонниками монархической формы правления. Запросы и интересы рабовладельческой демократии в Афинах нашли свое философское обоснование в идеалистических системах Сократа и Платона: в период расцвета рабовладельческой демократии возросли значение и роль каждого отдельного свободного человека в общественной жизни. Это стимулировало интерес к проблеме личности и ее ценности для общества, в частности, в частности, у софистов происходит поворот от вопросов мироздания и натурфилософии к проблемам самого человека.

Социальные и политические потрясения в демократическом афинском государстве в еще большей степени заострили вопрос о месте и назначении человека. Исследование проблем самого человека как отчетливая тенденция приняла совершенно четкие формы в философии Сократа и Платона, имеющей этико-психологическую направленность.

Два великих мыслителя IV века до Р.Х. – Платон и Аристотель – создали системы, которые на протяжении многих веков оказывали глубокое влияние на философско-психологическую мысль человечества. **Платон** (428-348 до Р.Х.) – основоположник объективного идеализма, с его именем связано наивысшее развитие идеалистического понимания души. Хотя творческое наследие Платона велико (всего им написано 36 произведений, почти полностью сохранившихся до наших дней), однако специальных работ по психологии у него нет. Психологические вопросы затрагиваются Платоном в ряде произведений. В «Меноне» изложена теория воспоминания. В работе «Федр» дано религиозное описание души, «Геэтет» посвящен критике учения Гераклита о душе. В трактате «Федон» представлено учение о бессмертии души. Вершина платоновской диалектики – «Государство» – небывалый по размаху мысленный эксперимент, в ходе которого диалектически определяется понятие справедливости, объединенного с проблемами добродетели и воспитания, содержит учение о строении души.

Платон заложил основы теории познания, которая включала в себя два основных тезиса: учение об идеях и учение о душе. Учение об идеях – центральная философская проблема. Основное положение Платона сводится к тому, что истинное бытие – не материальный мир, а мир идей. К этому выводу философ пришел при выяснении сущности ряда этических и эстетических категорий, в частности, категории прекрасного, как и множества других идей: нас окружает множество красивых и прекрасных единичных конкретных вещей. Каждая из них с течением времени теряет свою красоту и на смену им приходят другие прекрасные явления, вещи, предметы. Но что делает все эти красивые отдельные вещи прекрасными? Стало быть, должно существовать нечто такое, что обнимает собою красоту и прекрасное всего единичного, конкретного и преходящего, т.е. должно существовать нечто общее для всего видимого. Это общее является источником красоты и образцом для всех проявлений материального мира. Таким образом, идея – это общезначимая идеальная форма, чувственно не воспринимаемая, безобразная, бестелесная сущность, невыразимая в категориях числа пространства и времени.

По Платону, все сущее состоит из трех сторон: бытия (мира идей); чувственного мира (результата проникновения бытия в небытие, поскольку все конкретные вещи, с одной стороны, причастны к идее, ибо они есть искаженные подобия, призрачные образы или тени бессмертных и неизмен-

ных идей, с другой – вещи причастны к небытию или материи, ибо они ею наполнены); небытия (материального мира, созданного Богом из четырех стихий – воды, земли, воздуха и огня).

Таким образом, чувственно постигаемое есть объединение телесного со своим эталоном, которым являются идеи. Все видимое изменчиво, скоротечно, непостоянно, тогда как идеи существуют вечно, они неизменны и постоянны. Наивысшей идеей является идея блага. Высшая идея блага составляет мировую душу. Поскольку же все в мире противоречиво и противоположно, то Платоном вводится вторая мировая душа зла (призвана объяснить стихийные бедствия и мировые катастрофы). Эти две верховные души и дают начало всему. Кроме них существуют души звезд, планет, людей, животных и т.д. Мировая душа придает движение и активность космосу. Аналогичную роль выполняют души отдельных тел, живых существ, включая и человека. Каждая из названных душ призвана властвовать и управлять телом.

Учение Платона о душе основывается на уяснении возможности научиться добродетели. Учение о душе включает в себя учение о бессмертии души (она существует до рождения и после смерти отдельного телесного организма); учение о знании-припоминании (анамнесис); учение о переселении душ (метем-психоз); учение о самодвижности души (динамика трех начал единой души, возможность преобладания того или иного начала, иерархия различных типов души).

Платон приводит четыре доказательства бессмертия души, направленных на обоснование независимости души от тела и необходимости воспитания души («Федон» – «ибо душа не уносит с собою в Аид ничего, кроме воспитания и образа жизни»).

Первое из них основано на принципе противоположности. Согласно Платону, мир полон противоречий: прекрасное-безобразное; добро-зло; сон-бодрствование и т.д. Через ряд промежуточных состояний одна противоположность возникает из другой, например, сон-пробуждение-бодрствование, день-сумерки-ночь, ночь-рассвет-день и т.п. Точно так же возникает живое из мертвого, а смертное из живого. Так, при переходе от высшей чистой души имеют место полудуховные состояния, которые постепенно, все теснее связываясь с телом, приводят к таким качествам, которые вместе с телом могут разрушаться. Смена смерти на оживление происходит с помощью души. Чтобы такая смена живого на смертное и обрат-

но могла произойти, нужно, чтобы существовали души умерших, всегда готовые вселиться в другие нарождающиеся тела. В таком случае душа должна существовать и после смерти и до рождения тела, т.е. быть вечной и бессмертной.

Второе доказательство бессмертия души строится на основе теории припоминания. По мнению Платона, человек устанавливает сходство и различие в вещах без всякого научения и обучения. Знания человек приобретает благодаря врожденной способности души к припоминанию. Но вспоминать душа человека может только то, что она могла уже знать в прошлом. Для этого душа должна обладать знаниями до того, как ей поселиться в тело. Однако это было бы невозможно, если бы душа не существовала до поселения ее в нарождающееся тело. Но если душа существует до рождения тела, то она может и должна существовать и после смерти тела, а стало быть, она по своей природе вечна и бессмертна.

Третье доказательство основано на положении о тождественности идеи и души, о принадлежности и близости ее ко всему божественному. Платон утверждал, что все составное, сложное распадается и погибает; разрушению не подлежит только простое и несоставимое. С этой точки зрения тело человека всегда есть нечто зримое, составное, изменчивое, и потому ему свойственно разрушаться и погибать. В противоположность телу, душа человека и идеи незримы, несоставимы и неразложимы, а поэтому они не подвержены разрушению и вечны. Душа существует прежде, чем она вступает в соединение с каким бы то ни было телом. В своем первобытном состоянии душа составляет часть мирового духа и пребывает в царстве вечных и неизменных идей, где истина и бытие совпадают, и занимается созерцанием сущего. Если душа при познании пользуется телесными органами, она сбивается с истинного пути, становится точно пьяная. Когда же она познает самостоятельно, то она ведет в божественный мир идей, где все просто, неделимо, незримо иечно. Стало быть, душа родственна божественному и подобна ему. А что от Бога и ему подобно, то должно бытьечно и бессмертно. Мир, по мнению Платона, устроен так, что все телесное подчиняется божественному. Когда же душа поселяется в тело, то последнее ей начинает подчиняться. А что создано для власти и управления, то имеет божественное происхождение. Все же божественноеечно. Следовательно, и душа человека бессмертна.

Четвертое доказательство вытекает из утверждения о том, что душа содержит в себе начало жизни. Душа, погружаясь в какое-либо тело, всегда дарит ему жизнь (таким образом, душа обладает активной функцией). Но то, что привносит жизнь, само не приемлет смерти, т.е. оно не может быть смертным. Отсюда душа человека должна быть неуничтожимой и бессмертной.

Тело человека является для души лишь временным пристанищем. Основное же ее место пребывания в божественных высотах, где она обретает покой и отдых от телесных страстей и приобщается к миру идей. Не всем человеческим душам суждено достигать божественных высот. Души тех, кто были рабами телесных вожделений, кто предавался чревоугодию или другим телесным излишествам, через ряд поколений вырождаются в души животных – ослов, волков, ястребов и т.д. К высотам божественного мира идей приближаются только души философов, поскольку лишь им свойственно почти полное освобождение от телесного рабства.

Платон также предложил структурное представление о душе (психике). Для описания различных соподчиненных частей души он использовал миф о вознице, управляющем парой коней (диалог «Федр»). Возница – это воля, а кони – разум и низшие чувственные побуждения. По этой причине душевная жизнь человека изначально обречена на динамический конфликт. В последующем движении неоплатонизма противопоставление души и тела приобрело еще более фатальный характер.

По Платону, структура души включает в себя три уровня: вожделение, пыл, рассудительность. Высший уровень – разумная часть души; она бессмертна, бестелесна, является основой мудрости и несет управляющую функцию по отношению к низшей душе и ко всему телу; временным пристанищем разумной души является головной мозг.

Низшая душа, в свою очередь, представлена двумя частями или уровнями – низшая благородная часть души и низшая вожделеющая душа. Благородная или пылкая душа включает в себя область аффективных состояний и стремлений. С ней связаны воля, мужество, храбрость, бесстрашие и т.п. (помещается она в области сердца). Эта часть души выполняет как бы роль собаки, охраняющей стадо животных; она всецело действует по велению пастуха. Вожделеющая или низшая душа в собственном смысле слова включает сферу потребностей, влечений и страстей. Эта часть души по-

добна стаду, которое требует управления со стороны разумной и благородной души, и помещается в печени.

На основе деления души на три части Платоном дается классификация индивидуальных характеров, характеров различных народов, форм правления, деления общества на сословия. Люди различались Платоном по признаку преобладания у них той или другой части души. Для мудрецов и философов характерно преобладание разумной души. У храбрых и мужественных людей доминирует благородная душа, а у людей, предающихся телесным излишествам, ведущей является вожделеющая часть души. Подобным образом различались и отдельные народы. Преобладание разумной души свойственно, по мнению Платона, грекам; доминирование благородной души – народам севера, а вожделеющей души – египтянам и другим народам Востока.

Сословная иерархия также строилась по психологическому принципу. Трём началам человеческой души (вожделению, пылу, рассудительности) соответствуют три класса в государстве (ремесленники, воины, стражи), а каждому классу (типу души) – своя добродетель (воздержанность, мужество, мудрость). Соответствие всех этих моментов как результат правильного воспитания, обеспечивает справедливость, идеальный строй в государстве, посмертную награду; несоответствие – несправедливость, разные типы несовершенного государственного устройства, загробное наказание. Большой ум присущ аристократам, мужество – воинам, страсти и влечения – ремесленникам и рабам. Отсюда делались выводы относительно форм правления. Идеальным считалось то государство, которым правят аристократы, стражу несут в нем воины, а работают и подчиняются – ремесленники и рабы. Господство стражи воинов в государстве приведет к тирании, а хуже всего, если государство возглавит демос – ремесленники и рабы, приход к власти которых вызовет в государстве беспорядок и хаос.

Платон вводит также иерархию типов души: души богов; девять градаций человеческой души (мудрец, царь, практический деятель, врачеватель тел, прорицатель, поэт или художник, ремесленник, софист, тиран); души животных.

Платон впервые вводит в круг философской литературы жанр диалога: воспроизводя беседы Сократа (центрального персонажа его ранних диалогов), Платон приходит к разработке диалектики, которая тесно связана у него со стихией живой речи и умело направленной беседы в виде уме-

ния ставить вопросы и давать ответы, а также умения в беседе выхватить из потока становления нечто незыблемое, добраться через мысленное разделение до некоего неделимого, идеальной сверхчувствительной сущности как подлинного знания.

В своих диалогах Платон обосновал универсальность метода майевтики, выдвинув теорию припоминания. В соответствии с ней мы узнаем путем воспоминания то, что наши души уже знали, будучи причастными миру идей. «Знание на самом деле не что иное, как припоминание: то, что мы теперь припоминаем, мы должны были знать в прошлом, – вот что с необходимостью следует из этого довода. Но это было бы невозможно, если бы наша душа не существовала уже в каком-то месте, прежде чем родиться в нашем человеческом образе» (диалог «Федон», 72 е). Эффективное воспоминание требует стороннего вмешательства, которое лучше всего осуществлять, придерживаясь принципов метода майевтики. Только философ способен к самостоятельному «припоминанию», разворачивая этот процесс в форме внутреннего диалога. Восприятия, которые душа может почерпнуть из опыта, представляют собой лишь «мнения» и неизбежно затемнены искажающим воздействием наших органов чувств. Для описания данного положения Платон использует притчу о пещере. Вообразим человека, который заключен в пещеру (подразумевается плен телесной оболочки). За спиной заключенного разведен костер, но он закован и не может обернуться, чтобы посмотреть, что же происходит позади него. Он видит только пляску теней на стене пещеры и, рассматривая причудливые отсветы огня, пытается постичь истину. Только «припоминая» истинные сущности, душа может вернуться к знаниям, которые лишь фрагментарно представлены в видимом мире. Так, например, существует понятие «красота». Однако никто из людей не обладает красотой в полном смысле этого слова. Встречаясь с множеством людей, каждый из которых красив лишь отчасти, познающий может извлечь идею непогрешимой красоты, припоминая ту абсолютную красоту, с которой его душа соприкоснулась в ином мире.

Таким образом, в концепции Платона припоминание становится центром психической жизни человека, вытесняя другие процессы на периферию.

К заслугам Платона относится то, что он раскрыл своеобразие и специфическую природу разума как систему общезначимых категорий, поня-

тий или идей; механизм мышления рассматривался им как обращение индивидуальной души к истинам мирового разума через акты пробуждения, оживления и припоминания врожденных идей.

Вершиной античной философской мысли, обобщением и итогом всей древнегреческой науки было учение **Аристотеля** (384-322 до Р.Х.). К. Маркс называл Аристотеля Александром Македонским в области философии. Труды Аристотеля – сборники «Органон», «Метафизика» и «Физика». Произведением, в котором Аристотель непосредственно касается вопросов психологии, является трактат «О душе», содержащий первое историографическое исследование в области философии и психологии.

В учении Аристотеля о материи и форме мир и его развитие рассматриваются как результат постоянного взаимопроникновения двух начал – пассивного (материи) и активного (формы). Материя – это все то, что окружает человека и сам человек. Форма придает всем конкретным материальным вещам качественную определенность и составляет сущность вещей (т.е. обладает организующей и качествообразующей функциями). Материя и форма представляют собой начала взаимопредполагаемые и неотделимые друг от друга. Материя не может существовать, не оформляясь. Точно также форма не может существовать без материальной основы.

В учении Аристотеля о душе душа есть форма живой материи. Душа как форма есть сущность всего живого (растения, животного, человека) и вместе с тем причина телесной организации человека. «Если бы у глаза была душа, то его душой было бы зрение», – говорил Аристотель. В книге «О Душе» Аристотель рассматривает душу как связанную с телом («Итак, душа неотделима от тела»).

Учение Аристотеля о материи и форме и о душе как форме живого имело ряд важнейших следствий. Во-первых, до Аристотеля философам-материалистам душа представлялась как особое состояние первоосновы, в качестве которой у Фалеса принималась вода, Анаксимандром – апейрон, Анаксименом – воздух, Гераклитом – огонь, Демокритом – атомы. С другой стороны, у Платона душа выступала как особая бестелесная сущность. Обе точки зрения вызвали возражение у Аристотеля.

Душа, по Аристотелю, не может рассматриваться ни как одно из состояний первоосновы, ни как оторванная от тела самостоятельная сущность. Душа есть активное, деятельное начало в материальном теле, его форма, но не само вещество или тело. Выполняя организующую, деятель-

ную и управляющую функцию по отношению к телу, душа не может существовать без тела, так же как существование самого организма невозможно без формы или души. Душа и тело неразрывно связаны и «души от тела отделить нельзя».

Важнейший раздел в общей системе представлений Аристотеля о душе составляет его учение о способностях души: новый взгляд на строение души и соотношение основных ее свойств. Душа едина, неделима, но проявляется в трех основных способностях: растительной, чувствующей и разумной. Растительная способность обеспечивает питание и рост организмов, их размножение; растительные функции являются основой, на которой возникают и развиваются чувствующие способности души; из них вырастают разумные способности, служащие основой формирования понятий и ума.

Низшие способности обязательно входят в высшие. Чувствующие способности, в свою очередь, возникают лишь при наличии растительных или питающих функций. Человеческой душе свойственны все три способности, именно поэтому душа человека определялась Аристотелем как то, чем человек питается, чувствует и мыслит. Животным присуща только чувствующая способность, включающая в себя и растительные функции, причем у низших животных чувствительность может быть представлена только осязанием, у высших же животных – всеми видами ощущений. На уровне растений душа ограничена растительными способностями, которые у человека и животных выступают как низшие органические функции души. Таким образом, Аристотель вводит в научный обиход **биопсихизм** как принцип распространения границ психического, согласно которому психическое приписывается не только животным и человеку, но и растениям.

Из учения о трех основных способностях души вытекали и педагогические задачи, которые сводились Аристотелем к развитию этих трех способностей. Развитие растительных способностей формирует у человека ловкость тела, силу мышц, нормальную деятельность различных органов, общее физическое здоровье. Благодаря развитию чувствующих способностей у человека формируется наблюдательность, эмоциональность, мужество, воля и т.д. Развитие разумных способностей ведет к формированию у человека системы знаний, ума и интеллекта в целом.

Учение Аристотеля о душе как цели проникнуто телеологизмом, т.е. перенесением специфических особенностей человеческой деятельности и

сознания, которые носят целенаправленный характер, на низшие уровни психической организации и вообще на природу. Это объясняется Аристотелем через понятие целевой (конечной) причинности. В отличие от механистической причинности Демокрита принцип целевой причинности подразумевает развитие в стремлении к некоторой еще не осуществленной цели, существующей в виде замысла или образца.

Таким образом, душа как форма тела означает, что она есть суть тела, причина и цель всех его действий. Все эти характеристики души Аристотель обобщает и объединяет в специальном понятии «энтелехия» – т.е. полная действительность тела, то, что делает тело живым. Идея о том, что все душевные состояния сопровождаются телесными проявлениями, является прообразом периферической теории эмоций.

В учении о душе Аристотель выделяет познавательные способности, движущие способности, чувства и аффекты, а также описывает общий склад души (характер).

Таким образом, Аристотеля можно считать основателем функционального подхода к психике. Вслед за материалистами Аристотель доказывал, что объективным содержанием и источником психического является внешний мир. Деятельность души не мыслилась вне связи ее с объективным миром. Свою конкретизацию это общее положение нашло при раскрытии механизмов познавательных процессов.

В учении Аристотеля о процессах познания чувственный образ – это не тот самый воспринимаемый объект в миниатюре (как у Эмпедокла, Демокрита, Эпикура, Лукреция), а только его форма, копия, слепок с вещи без ее материи, подобно оттиску печати на воске или бумаге без самой печати.

Для возникновения восприятия как деятельности, связанной с принятием воспринимающим органом формы внешнего предмета без его материи, необходимо наличие трех главных условий: воздействующего объекта; промежуточной среды; ощущающей способности. Ведущим и определяющим в генезисе перцептивного акта является внешний предмет, который подобно огню, поджигающему фитиль, запускает в действие ощущающую способность органов чувств. Ощущения и восприятия суть исходные формы познавательной деятельности, на основе которых вырастают более сложные формы психического. Чувственные образы – это самые первые свидетели внешнего мира (пять основных видов чувствительности: зрение, слух, вкус, обоняние и осязание как главное и генетически первич-

ное среди названных ощущений, позволяющее отражать сразу совокупность свойств). Общее чувствилище (энтелехия) – единый центральный орган, куда направляются все ощущения, возникшие при непосредственном взаимодействии органов чувств с внешними предметами, в котором должно происходить упорядочение, сопоставление, разъединение, перестройка чувственных образов, соотнесение одних впечатлений с другими. Поступившие в общее чувство впечатления могут сохраняться там в виде следов. Для общего чувства нет соответствующего органа, им является сама душа.

В качестве основного механизма взаимодействия ощущений Аристотель указывал память, выделяя три ее вида: низшую (сохраняет полученные ощущения в виде представлений как копий предметов; ею обладают все животные), память в собственном смысле (когда к образу присоединяется временная характеристика, т.е. отношение к нему как к чему-то бывшему в прошлом; она есть не у всех, а только у животных, обладающих способностью восприятия времени), высшую память как процесс воспоминания, в котором участвует суждение; есть только у человека). Посредством памяти могут возникать и такие впечатления, которые прямым воздействием внешнего предмета и не вызываются, но актуализируются соединениями образов по сходству, по временной смежности и по контрасту.

Таким образом, энтелехия выступает не только как орган, где осуществляется синтез ощущений, но и как орган, в котором вырабатываются память, представления и воображение, обобщенный образ которого составляет фундамент мышления. Все эти чувственные формы являются промежуточными звеньями или этапами постепенного преобразования и трансформации чувственности в мысль.

Мышление, по Аристотелю, невозможно без чувственного опыта. Оно всегда обращено к нему и возникает на его основе. «Душа, – утверждал философ, – никогда не мыслит без образов». В то же самое время мышление проникает в недоступную органам чувств сущность вещей. Эта сущность вещей дана в чувствах лишь в виде возможностей. Мысль, по Аристотелю, высшая форма психического, объединяющая собой массу чувственных форм. Другими словами, мышление – это форма чувственных форм или просто форма форм, в которой исчезает все чувственное и наглядное и остается обобщенное и общезначимое. Вырастая из чувственных форм, мышление не может протекать в отрыве от тела.

Природа мышления описывается положением о существовании родового разума, который, в противоположность индивидуальному мышлению, зависимому от тела и исчезающему со смертью человека, с телом органически не связан, неразрушим, вечен и пределами жизни человека не ограничен. Родовое мышление или верховный разум надстраивается у человека над познавательными формами души и завершает их иерархию. Именно под влиянием верховного разума происходит образование или реализация идеальных обобщенных форм, заданных в чувственных формах в виде возможностей.

Органом мышления является нус – часть души, свойственная только человеку и не прикрепленная ни к какому телесному органу. Аристотель выделяет различные виды мышления: низшее (мнение или предположение) и высшее (всегда содержит в себе необходимость, т.е. открытие последнего основания истины). К видам высшего мышления относятся рассуждающее, логическое, дискурсивное мышление; интуитивное мышление, т.е. умение находить основания; мудрость.

В зависимости от того, на что направляется мышление, различаются два вида ума: теоретический (познает сущее как оно есть; его задача – создание истины о вещах) и практический (направлен на деятельность, познает нормы и принципы действия и средства их осуществления).

В учении о чувствах и воле Аристотель выделяет стремления (волю) и аффективные переживания (влечения, гнев, страх, отвагу, злобу, радость, любовь, ненависть, тоску, зависть, жалость). Они являются специфическими свойствами души, неотделимыми от ее познавательных способностей. Возникновение эмоций и стремлений (воли) также вызывается естественными причинами, т.е. потребностями организма и внешними предметами, которые ведут к их удовлетворению. Функция чувств состоит в том, чтобы сообщать и оценивать полезность или непригодность данного предмета для жизни организма. Решающим компонентом аффектов являются представления.

Составной частью учения Аристотеля об аффектах является понятие о катарсисе, т.е. об очищении аффектов, заимствованное у Гиппократов. Катарсис – сущность эмоционально окрашенного эстетического переживания под влиянием искусства и приобретающий с точки зрения нравственного воздействия искусства прообраз социальной терапии.

Учение о воле развивается Аристотелем в связи с характеристикой действия. Действия зависят от основания действия (вне субъекта или в нем самом) и делятся на произвольные, произвольные и волевые – по разумному стремлению как результат тщательного взвешивания мотивов. Стремления всегда связаны с целью, в которой в форме образа или мысли представлен объект, имеющий для организма полезное или вредное значение. С другой стороны, стремления определяются потребностями и связанными с ними чувствами удовольствия или неудовольствия. По существу, воля характеризуется Аристотелем как процесс, имеющий общественную природу: принятие решений связано с пониманием человеком своих общественных обязанностей.

Таким образом, любое волевое движение, всякое эмоциональное состояние – это ведущие движущие силы души, они определяют активность организма и имеют под собой природные основания. Подобно познавательным процессам аффективные состояния всегда сопровождаются внутренними изменениями, а стремления завершаются внешними двигательными актами, образующими в конечном итоге целостное поведение.

Анализируя проблему характера, Аристотель противопоставлял устойчивость характера страстям как сильным движениям души. Характер выражает сущность человека и складывается как результат опытности.

К заслугам Аристотеля относятся разработанное им учение о душе, в котором содержится новое понимание активности души: «душа движет живое существо решением и мыслью». Предложенная им схема строения души проникнута идеей развития, реализованная как в филогенетическом, так и в онтогенетическом аспектах. Аристотель также разработал характеристики ощущения, мышления, чувств, памяти, аффектов, воли, указывая на социальную природу человека как на качественное отличие человека от животных (человек – существо общественное).

С возвышением Македонии (IV век до Р.Х.) создается грандиозная империя, после распада которой начинается новый период – эллинистический. Для него характерны укрепление тесных связей между греческой культурой и культурой народов Востока, а также расцвет в некоторых эллинистических центрах (особенно в Александрии) опытного и точного знания. Основные философские школы этого периода были представлены перипатетиками – последователями Аристотеля, эпикурейцами – последователями Эпикура и стоиками.

Психологические взгляды стоиков. Стоя – философская школа, возникшая на рубеже IV-III вв. до Р.Х. и просуществовавшая почти до V в. Взгляды стоиков близки к учению Аристотеля по своим общим исходным положениям. В их философии можно обнаружить также элементы учения Гераклита и Платона. История стоицизма охватывает три периода – древний, средний и поздний. Родиной древней стои являются Афины, а средняя и поздняя стои развивались в Риме. Основателями древней стои были Зенон, Хризипп и их последователи Аристон и Персей. Первыми и крупными представителями римской стои были Сенека и Эпиктет.

Между древней и поздней стои имеются два существенных различия. Во-первых, представители древней стои касались, в основном, проблем мироздания и сущности природы; для позднего стоицизма характерен переход от обозрения природы и космоса к рассмотрению проблем морали и нравственности. Во-вторых, ранняя стои, опираясь, главным образом, на учения Гераклита и Аристотеля, стояла ближе к материализму, тогда как в средней и особенно в поздней стои намечается заметный поворот к идеализму.

Общее для всех представителей школы стоиков состоит в том, что они обращаются к идеям всеобщей неотвратимости событий, фатальной неизбежности, предопределенности и необходимости как в отношении явлений природы, так и в отношении судьбы и жизни каждого человека.

По мнению стоиков, явления космоса связаны единством своего происхождения. Подобно Аристотелю, стоики полагали, что возникновение всех вещей происходит в результате взаимодействия двух мирообразующих начал – пассивного и активного. Активной мирообразующей силой является воздушно-огненная стихия, названная стоиками пневмой или «творческим огнем». Пассивным началом выступает материя, представляющая собой полужидкую холодную массу, состоящую из воды и земли. Разнообразие материального мира есть результат многообразных сцеплений и расщеплений пассивных элементов, т.е. воды и земли, под влиянием активной деятельности пневмы. Развитие космоса происходит по строгой необходимости.

Качественное своеобразие и определенность вещей обуславливаются степенью активности и напряженности, с которой пневма соединяется с материей. Чем пневмы больше и чем она подвижнее, тем мир становится разнообразней, сложнее, подвижнее и живее. И наоборот, чем пневмы

меньше и чем меньше ее напряженность и активность, тем менее подвижной, менее жизненной, более холодной, статичной и мертвой становится природа.

В зависимости от степени выраженности и активности пневмы весь космос представлялся стойкам состоящим из четырех уровней: 1) уровень неживой природы, при котором имеет место слабое проявление пневмы; 2) уровень растений – пневма достигает известного развития, она более подвижна и активна, в результате чего она оказывается способной обеспечить функции роста, питания и размножения у растительных организмов; 3) уровень животных, на котором пневма становится еще более развитой и активной на третьем уровне – пневма может выражаться не только в функциях роста, питания и размножения, но также проявлять себя в чувственности, побуждениях и инстинктах; 4) уровень человека – высшее выражение пневмы.

В учении о душе стойки опирались на понятие пневмы. Пневма в ее наиболее совершеннейших проявлениях и есть то, что составляет человеческую душу. Следовательно, душа человека по своей природе материальна. Она подобна теплоте дыхания. В основе своей душа едина, на части не членима, но может проявляться в различных способностях, каждая из которых определяется разной степенью развития и интенсивности пневмы. Всего стойками выделялось восемь способностей души: способность к размножению и росту, способность речи, пять основных видов чувствительности (зрение, слух, осязание, вкус, обоняние), гегемоникон как носитель высшей и ведущей способности, связанной с переработкой всех поступающих впечатлений в общие представления, понятия, волевые и побудительные акты.

В учении о познании одним из главных было представление о гегемониконе. От рождения гегемоникон подобен чистому листку бумаги, записи на которой появляются только при жизни в результате взаимодействия человека с внешним миром. Этот контакт с внешними предметами осуществляется посредством органов чувств, в деятельности которых проявляются основные пять способностей души: зрение, слух, осязание, вкус, обоняние. Они служат первичной формой записи впечатлений на гегемониконе. Механизм этой записи осуществляется следующим образом: при воздействии внешнего предмета гегемоникон посылает к органам чувств свою пневму, которая, принимая отпечатки, производимые в ней внешними телами, дос-

твляет их в главенствующую часть души. После этого в гегемониконе происходит переработка чувственных впечатлений в общие представления, которым стоики приписывали характеристики и признаки, свойственные понятиям. Процесс формирования этих обобщенных представлений и составляет суть мышления.

В качестве основных видов представлений стоики называли каталептические, вызываемые непосредственным воздействием внешних предметов, и фантазмы, возникающие в отсутствие прямого контакта с внешними предметами и являющиеся продуктами внутренней перегруппировки ранее поступивших впечатлений. С точки зрения стоиков, фантазмы несут не менее достоверное знание о внешнем мире, чем каталептические представления.

Ведущим и единственным механизмом образования общих представлений или понятий являются ассоциации, которым стоики придавали универсальное значение (в этом смысле стоики выступают как предвестники ассоциативной психологии). В отличие от Аристотеля, выделившего три вида ассоциаций, стоики увеличили их число до пяти. По их мнению, связи между представлениями могут устанавливаться по сходству (портрет-оригинал), аналогии (циклоп-пигмей), сочетанию (образ кентавра), противоположности (белое-черное) и перемещению (образ человека с глазом во лбу).

Стоики различали внешнее и внутреннее мышление. Внутренний разум образуется на основе восприятия – способность следить за соотношением вещей и умение правильно намечать соответствующее поведение. Внешнее мышление или внешняя речь – это речевое мышление, превращение внутренних мыслей во внешнее рассуждение. В связи с выделением речевого мышления стоики начали анализ слова как явления языка: Хризипп ввел различие обозначаемого, обозначающего и объекта, положил начало учению о слове и его происхождению (этимологии), поставлена проблема значения слова.

Рассматривая мышление как процесс образования всеобщих представлений, стоики полагали, что способность оперирования обобщенными представлениями окончательно формируется у человека к четырнадцати годам. Таким образом, переход к понятийному мышлению выступал как завершающий этап совершенствования и развития пневмы, начавшегося с первых чувственных впечатлений на гегемониконе.

У стоиков взаимосвязь ощущений и мышления определялась не предметным миром, а единым духовным началом, а именно – разлитой по всей вселенной психической пневмой, по отношению к которой мышление и образы являются ее частными модификациями.

Стоикам принадлежит заслуга в установлении единства и неразрывности мышления и языка. Взаимосвязь мышления и языка проявляется в речи или в леконе, где взаимопредполагаемыми сторонами являются обозначаемое (образ, понятие) и обозначающее (звуки, слово).

Ранние стоики – Зенон, Клеанф, Хрисипп разработали подробную концепцию чувственного восприятия. В их гносеологии ключевым термином является так называемое «схватывающее восприятие». «Он считал, что схватывание чувственных данных является верным и надежным, и не потому, что оно схватывает все свойства вещи, а потому, что не упускает ничего из того, что ему доступно, и природа сама установила его как некую норму знания и естественную основу, откуда в душах потом запечатлеваются общие представления о вещах», – сказано о Зеноне во Второй Академике Цицерона. Данное описание практически точно повторяет феномен «гештальтности» восприятия, т.е. целостного схватывания явлений, который в начале XX в. обоснуют создатели гештальтпсихологии.

Проблема чувств: с мышлением стоики тесно связывали и аффективную сторону души. Аффекты понимались ими как реакции на отклонения в мыслительной деятельности и потому оценивались как противоестественные и болезненные состояния души, требующие не столько управления ими, сколько полного искоренения и избавления от них. В этой связи стоики указывали на два возможных пути преодоления аффективных состояний: 1) устранение первоначального аффекта другим, ему противоположным. Так, например, гнев может быть преодолен страхом. Известно, что стоики выделяли четыре основных вида аффектов – печаль, страх, желание и удовольствие. Печаль и удовольствие вызываются, по их мнению, ложными представлениями о настоящем, страх и желание – ложными представлениями о будущем. 2) Посредством разума приобрести верные знания и представления о своем настоящем и будущем.

Существуют и добрые страсти: радость (разумное возбуждение; противоположна наслаждению), осторожность (разумное уклонение, противоположна страху) и воля (разумное возбуждение, противоположна желанию). Идеал стоиков – это человек, свободный от чрезмерных желаний и

аффектов. К такому идеалу они относили только мудрецов и философов, которые, на их взгляд, рождаются раз в сто лет. Простолюдины же далеки от идеала. Они остаются рабами игры своих страстей. Поэтому смысл и цель жизни каждого человека должны заключаться в стремлении к достижению абсолютной невозмутимости духа, и главным условием приобретения покоя и эмоционального равновесия является преодоление и победа над аффектами и, прежде всего, над страхом перед смертью, связанного с инстинктом самосохранения.

Стоики первыми вводят понятие инстинкта. Инстинкт свойственен и людям и животным. У животных он заменяет разум. Именно благодаря инстинкту животные обладают способностью проявлять адекватное окружающей их среде поведение. Человек не в состоянии преодолеть внешние преграды. Надо не изменять мир, не покорять природу, а приспособляться к существующим условиям и через это приспособление противостоять потоку событий. Никто и ничто не может изменить законы необходимости. Задача человека – жить сообразно этим законам, приводить свои мысли и стремления в соответствие с ними. Люди должны проявлять смирение, покорность и терпение перед выпавшей на их долю судьбой или роком. Каждому человеку предопределено выполнять свою роль и занимать свое место в жизни. Распределять же эти роли и места людям не дано. Их дело – жить в согласии с природой, устранять страхи, аффекты, приобретать покой и блаженство и этим самым сохранять свою жизнь.

Таким образом, стоики, подразделявшие философское знание на логику, физику и этику, основное значение придавали именно этическим вопросам, рассматривая учения о природе и о человеческом познании как вспомогательные. Целью человеческой жизни они считали достижение бесстрастия (апатии) и душевной невозмутимости (атараксии). Именно этот аспект их учения получил развитие в поздней Стое, полностью утратившей интерес к логико-гносеологической проблематике.

Поздние стоики стремились научить человека сохранять мужество под ударами судьбы, жить согласно Логосу (мировому закону). «Смотри всегда на человеческие дела как на нечто однодневное, ничтожное: вчера ты слизь, а завтра – набальзамированное мясо или пепел. Итак, проведи этот короткий отрезок времени сообразно природе и отделись кротко, как падает созревшая оливка, благословляя выносившую ее землю и чувствуя

благодарность к взрастившему ее дереву», – наставлял философ и император Рима Марк Аврелий (121-180 гг.).

Проблема воли и характера рассматривалась следующим образом: человек добровольно принимает предписания рока, и в этом добровольном следовании необходимости заключается свобода (Сенека). Характер – это определенность, печать своеобразия, которая отличает поступки одного человека от другого и выражает специфическое отношение человека к миру, к себе и к другим людям. Наиболее ценные черты характера – мужество, самообладание, спокойствие духа, справедливость. Главная роль в формировании характера принадлежит закаливанию духа долгими упражнениями, путем совершения поступков, наблюдениями за поступками героев и размышлениями над ними. Каждый может и должен воспитывать в себе сильный характер. Как считал Марк Аврелий, «...если что-нибудь тебе не по силам, то не решай, что оно невозможно вообще для человека. Но если что-нибудь возможно для человека и свойственно ему, то считай, что оно доступно и тебе». Идеалом человека в стоицизме является независимость от внешних обстоятельств, автономность, самодостаточность (автаркия).

Представители стоиков и эпикурейцев развивали идею совершенствования души через особые педагогические воздействия. В учении Эпикура вновь с особой остротой выдвигаются проблемы этико-психологического плана. **Эпикур** (342-270 до Р.Х.) и его последователи создали философию, предназначенную для того, чтобы обеспечить счастливую жизнь. Удовольствие, которое Эпикур полагал высшей и более чем достойной целью любой жизни и проповедовал в своем учении, заключалось скорее в отсутствии страдания, чем в активном поиске наслаждений. Одним из самых непереносимых страданий Эпикур считал страх смерти. Поэтому всю свою теоретическую силу он направил на формулировку аргументации для преодоления страха смерти. Следуя Демокриту, Эпикур считал, что душа материальна и состоит из атомов. Атомы души распределены по всему телу. Ощущения вызываются особыми нитями, которые, исходя от объектов, соприкасаются с атомами души. Сновидения возникают в том случае, если нити объектов еще существуют, в то время как сами объекты уже исчезли. В момент смерти атомы души рассеиваются и, теряя связь с телом, утрачивают способность к ощущениям и страданию. Таким образом, нет никаких оснований бояться смерти, ведь «смерть не имеет никакого отношения к

нам: то, что разложилось, не чувствует, а то, что не чувствует, не имеет отношения к нам».

После Аристотеля и стоиков в античной психологии намечаются заметные изменения в понимании сущности души. Эти изменения касались прежде всего вопроса о границах психического. Накапливаемые в естествознании факты все с большей настойчивостью и очевидностью указывали на существенные различия между растениями и животными. Уже перипатетиками высказывалась мысль о том, что к собственно душевным функциям можно относить только чувствующие и разумные способности. Философы все более склонялись к тому, чтобы отграничить от общебиологических явлений собственно психические, которые были слитыми в учении Аристотеля.

Обращение философской мысли к нравственно-психологическим вопросам в известной мере также способствовало укреплению представления о необходимости сужения границ психического, поскольку в составе душевных явлений все большее внимание на себя обращала сфера побудительных сил – чувств, аффектов, эмоций и т.п., т.е. такие душевные состояния, которые не свойственны растительным организмам, а частично и животным. Психологические взгляды стоиков, в которых одухотворялась вся природа, в еще большей степени расходились с наметившимся новым подходом. Эта новая точка зрения на состав души, а, значит, и на границы психического, отмечается у перипатетиков (последователей Аристотеля), но более ярко она нашла выражение в философско-психологических взглядах Лукреция и Эпикура.

В учении Эпикура можно обнаружить и идеи философов милетской школы и Гераклита. В поиске первооснове Эпикур исходил из того, что первичной реальностью является материальный мир, независимый от человека. Все явления природы протекают по законам самой природы. Вселенная – это мир вещей и пустоты. Исходными элементами всего сущего являются атомы, которые отличаются друг от друга не только величиной, формой, порядком и положением, как это отмечалось Демокритом, но еще и весом или тяжестью. Атомы находятся в вечном движении, необходимым условием которого является пустота. Без пустоты атомам негде было бы двигаться. Благодаря различной тяжести атомов движение их разнонаправленно. Именно отклонение от прямого движения, разнонаправлен-

ность движущихся атомов представляет собой условие сочетания их в целые тела.

В учении о душе Эпикур основывался на положении о том, что душа – это то, что придает движение, а, значит, не может быть само пустотой. Следовательно, душа человека материальна. Ум есть совокупность атомов, соединенных с телом. Представляя собой тончайшее вещество, душа распространяется по всему телу, с которым она тесно связывается. Без тела душа рассеивается, тело же без души – разрушается. Душевные атомы – воздухо-огненной природы. Соотношение в ней огненных и воздушных атомов определяет уровень психической активности. Чем душа ближе к огню и чем ее состояние суше, тем выше ее активность. Преобладание в душе воздушных атомов снижает душевную деятельность.

В учении о познании Эпикур выделял ощущения и восприятия как первую форму психического. В них отражаются внешние предметы и их свойства. Благодаря чувствам человеку представляется то, что находится вне его. Механизм ощущений и восприятий описывался Эпикуром с позиций теории истечений (полностью по Демокриту). Адекватный образ предмета образуется в том случае, если истечения проникают в соответствующие органы чувств, причем для возникновения впечатления истечения должны иметь известную степень интенсивности. Если же истечения проникают в поры других органов чувств, они вызывают искаженные впечатления, ведущие к фантазиям и заблуждениям. Эпикуром было замечено, что при одновременном действии разных по физической природе раздражителей время возникновения соответствующих ощущений различается (при грозовых разрядах вначале человек видит молнию и только после нее – громовой раскат). Таким образом, в области ощущений и восприятий Эпикур сделал множество других тонких по своему содержанию наблюдений, связанных с чувственной оценкой расстояния, эмоционального тона ощущений, иллюзий.

Ощущения и восприятия являются исходным материалом, из которого образуются представления. Без ощущений и восприятий представления и память не возникают. Представления подразделялись философом на частные и общие. В частных представлениях отражаются единичные предметы. Общим же представлениям приписывались характеристики и признаки понятий. Общие представления – это обобщенные чувственные образы, возникающие при участии памяти посредством наложения впечатлений. В ре-

зультате такого наложения индивидуальные признаки и черты единичных впечатлений снимаются и исчезают, остается только то, что является в них общим. Мышление заключается в том, чтобы сравнивать между собой сохраняемые памятью единичные и обобщенные образы и сопоставлять их со вновь поступающими впечатлениями. Критерием истинного знания является совпадение мысли с реальностью, которая с достоверностью дана в первичных восприятиях. В душе нет никаких врожденных идей. Все понятия, или всеобщие представления, имеют своей основой ощущения и восприятия, которые вызываются внешними предметами.

Устанавливаемое Эпикуром единство и нераздельность восприятий и мышления делало зримой природную основу мышления. Мышление, как и восприятия, из которых оно возникает, имеет своим единым источником и содержанием внешний предметный мир. Тенденция сведения мышления к динамике чувственных образов имела место и у стоиков, которые тоже стремились установить единое начало в этих двух уровнях познавательных процессов. Однако у стоиков взаимосвязь ощущений и мышления определялась не предметным миром, а единым духовным началом, а именно — разлитой по всей вселенной психической пневмой, по отношению к которой мышление и образы являются ее частными модификациями.

Детерминистическое объяснение получают в психологии Эпикура развитие языка, природа сновидений, побудительные силы. Сновидения есть возобновление образов, полученных ранее наяву. Как правило, во сне человек видит то, что в реальной жизни оказалось ему недоступным, т.е. сновидения в большей части связаны с нереализованными желаниями. Несколько по-новому Эпикуром решается проблема развития языка. Речь и язык имеют естественное происхождение. Внешние воздействия вызывают не только образ вещей, но и различное к ним эмоциональное отношение. Эти состояния находят свое внешнее выражение в звуках, относимых к предметам, с которыми связано возникшее переживание. Позднее предметы начинают обозначаться буквосочетаниями и затем целыми словами. В разных местностях чувства, вызываемые сходными явлениями и предметами окружающей действительности, выражались у людей различными звуками, и это явилось причиной возникновения разных языков.

В вопросе о природе эмоций и аффективных переживаний взгляды Эпикура сходны с представлениями Демокрита. Эмоции объяснялись в терминах атомистического учения. Чувство удовольствия и положитель-

ные эмоции связаны с удовлетворением потребностей и равномерным движением круглых, гладких атомов. Отрицательные аффекты и чувство неудовольствия или страдания возникают в том случае, если потребности организма не удовлетворяются, а движение атомов неравномерно, причем сами атомы шероховаты и имеют крючкообразную, угловатую форму.

Побуждения, чувства, аффекты, переживания рассматривались Эпикуром как ведущие движущие силы человека, наполняющие смыслом его жизнь и определяющие его поступки и поведение. Поэтому для философа представлялся очень важным вопрос о взаимном соотношении у человека состояний удовольствия и наслаждения, с одной стороны, и страданий и тревог, с другой. По мнению Эпикура, счастье человека состоит в стремлении к удовлетворению потребностей и наслаждению. Но удовольствие и наслаждение понимались им не как безрассудное и чрезмерное увлечение телесными излишествами: для него удовольствие есть приобретение спокойного расположения духа (атараксия), устранение страданий и тревог, горя и душевных мук, освобождение от невыносимых переживаний и аффективных состояний, преодоление различного рода страхов.

Для восстановления спокойствия души важное значение имеет удовлетворение основных естественных потребностей. Но одного удовлетворения потребностей недостаточно для обеспечения душевного покоя и равновесия человека. Помимо этого человек должен иметь ясное обзрение своего прошлого, настоящего и будущего, которое помогает ему целесообразно соотнести страдания и удовольствия в разные периоды его жизни. В своих нравственных поучениях и наставлениях Эпикур указывал, что ради большого будущего счастья человеку целесообразнее поступиться ближними, менее значительными для его жизненных перспектив удовольствиями и идти на текущие, временные лишения и страдания. Благоразумный человек – тот, кто способен постоянно спрашивать себя о том, что может с ним произойти, если исполнится то, чего он хочет или желает.

Рассматривая проблему воли и характера, Эпикур распространил учение о самопроизвольном отклонении атомов на природу человеческого поведения, считая, что каждый человек наделен элементом свободы воли. Он не только находится под воздействием внешних сил, но и является активным действующим субъектом, смеющимся над судьбой, исполняющим намерения и достигающим блага при жизни. Это возможно благодаря выдвинутому Эпикуром положению о случайных отклонениях атомов от за-

кономерных траекторий, в результате чего становятся возможными и столкновения атомов. Это позволило ввести категорию случайности в психической жизни, обеспечивающей свободу воли человека, т.к. Эпикур считал, что принимавшееся Демокритом безраздельное господство необходимости в мире атомов, будучи последовательно распространено на атомы души, сделает невозможным допущение свободы воли человека.

С точки зрения Эпикура, человек живет в нескольких системах событий – необходимых, случайных и событиях ему подвластных. В первых двух случаях люди мало что могут изменить в целях улучшения собственной жизни и обретения личного счастья. А вот третья область, которая включает в себя сферу морали, чувств и поведения, может контролироваться и управляться самим человеком.

Суть управления самим собою в том и состоит, чтобы устранять и преодолевать страхи, душевные тревоги и страдания. Большое значение в этом имеет философия, основное назначение которой Эпикур видел в поиске и указании ею людям путей обретения счастья. От философии, как и от медицины, не будет пользы, если медицина не устраняет телесных болезней, а философия – душевных тревог. Эпикур был склонен придавать философии большее значение, чем медицине, поскольку тело, считал он, страдает только в настоящем, психические же страдания могут быть связанными не только с настоящим, но также с прошлым и будущим. Именно поэтому задачи, стоящие перед философией, представлялись древнему мыслителю намного сложнее по сравнению с задачами медицины. Только через философию, призванную открывать и указывать пути преодоления тревог и страхов, человек может обрести истинное счастье, покой и наслаждение в хорошем смысле слова.

Эта основная идея философии и психологии Эпикура нашла свое отражение в надписи, которая венчала вход в парк, где он проводил беседы и занятия со своими учениками. Надпись гласила: «Странник, здесь тебе будет хорошо, здесь высшее благо – наслаждение».

Таким образом, философским учениям эллинистического периода свойственна сосредоточенность на этических проблемах. Положение личности в обществе коренным образом изменилось. Свободный грек утрачивал связь со своим городом-полисом и оказывался в водовороте бурных событий. Его положение в изменчивом мире становилось непрочным, что порождало индивидуализм, идеализацию образа жизни мудреца, неподвла-

стного якобы игре внешних стихий. Росло недоверие к познавательным способностям человека.

Возник **скептицизм** – философское направление, основанное Пирроном в конце 4 в. до Р.Х. Отправляясь от учения Демокрита о недостоверности знания, основанного на свидетельствах органов чувств, скептики не допускали возможности достоверного знания и не верили в возможность рационального обоснования норм поведения; они отвергали существование причины явлений (повторяя аргументы элейской школы), отвергали движение и его возникновение; отрицали объективное («по природе») существование добра и зла. Единственным критерий истины – видимость, поэтому всех философов других направлений скептики рассматривали как догматиков и считали их глупцами. Так, Энесидем (I в. до Р.Х.) выдвинул 10 так называемых скептических тропов – аргументов против возможности достоверного знания.

Вместе с тем появляются новые центры культуры, где взаимодействуют различные течения западной и восточной мысли. Среди этих центров выделялась Александрия (в Египте), где были созданы в III веке до Р.Х. при Птолемах библиотека и Мусей. Мусей представлял по существу исследовательский институт с лабораториями, комнатами для занятий со студентами, ботаническим и зоологическим садами, обсерваторией. Здесь был проведен ряд важных исследований в области математики (Эвклид), географии (Эратосфен), механики (сюда приезжал из Сиракуз Архимед), анатомии и физиологии (Герофил и Эразистрат), грамматики, истории и других дисциплин. Нарастает специализация научного труда, складываются объединения лиц, занятых научной деятельностью (научные школы). Совершенствование техники анатомических исследований ведет к ряду открытий, важных не только для медицины, но и для психологии. Разворачивается эмпирическое медицинское исследование физиологических основ психики. Врач **Алкмеон** (согласно единственному хронологическому свидетельству, «был молод, когда Пифагор был стариком», т.е. ок. 500 г. до Р.Х.) предположил, что органом души является мозг.

Древний Рим, развитие культуры которого непосредственно связано с достижениями эллинистического периода, выдвинул таких крупнейших мыслителей, как Гален (129-199 гг.) и Лукреций (ок. 99-55 гг. до Р.Х.).

Гален установил роль нервной системы как «проводника» воздействий души на тело. Заслуга Галена состоит также в том, что он предполо-

жил двусторонний характер взаимодействия соматического я психического: не только душа через нервные пути осуществляет контроль над телесными проявлениями, но и телесные изменения оказывают влияние на течение душевных процессов. Гален синтезировал достижения античной психофизиологии в детально разработанную систему как основу для представлений об организме человека, описал зависимость жизнедеятельности целостного организма от нервной системы, впервые ввел описание системы кровообращения (предложенная им схема обращения крови не пересматривалась вплоть до XVII в., т.е. до открытия Гарвея), выдвинул идею о первичности вегетативных изменений, в данном случае теплоты крови, по отношению к переживаемым чувствам (моторная теория эмоций Джемса-Ланге, выдвинутая в конце XIX в., имела своими первыми и далекими корнями эту галеновскую идею).

Во II в. до Р.Х. с падением Греции и ряда других стран политическим, экономическим, культурным и научным центром становится Рим. Культура римлян испытывала сильное влияние культур завоеванных Римом стран и прежде всего Греции. Влияние греческой философии особенно ярко обнаруживается в философских взглядах **Лукреция Кара** (99-45 гг. до Р.Х.) – крупнейшего римского ученого, развивавшего материалистическую линию древнегреческих атомистов. Материалистическое учение Эпикура о мире и душе, может быть, не получило бы такого отзвука в истории философии, если бы не гениальная поэма «О природе вещей» продолжателя дела Эпикура, римского поэта Тита Лукреция Кара. Благодаря поэтическому слову Лукреция основные доказательства материализма приобрели такую же убедительность, что и рассуждения идеалистов благодаря диалогам Платона.

Историки философии шутили, что девиз эпикурейства «проживи незаметно» Лукреций истолковал столь буквально, что не оставил после себя никаких сведений о самом себе. Нет даже уверенности в том, был ли он свободным гражданином или рабом. Его поэма стала известна благодаря знаменитому политическому деятелю Рима Марку Туллию Цицерону.

Материальный мир, по Лукрецию, от человека не зависим, он существовал до человека, существует при нем, будет существовать после него. Философ указывал, что природа собственной силой мощна и от нас нисколько не зависит. Первоосновой, единой субстанцией всех вещей являются атомы, которые существуют независимо от того, видим мы их или не

видим. Реальное существование атомов не может быть поставлено под сомнение оттого, что они недоступны нашим органам чувств, аналогично тому, как нельзя сомневаться в существовании ветра, хотя последний и не воспринимается зрением. Атомы вечны, неделимы и неразрушимы. Они обладают плотностью, различаются по величине, фигуре, положению и весу. Атомы находятся в вечном движении, причем благодаря своей тяжести могут отклоняться от первоначального движения. Вещи возникают путем столкновения атомов, движущихся в пустоте в самых различных направлениях. Развитие мира происходит по законам, присущим самой природе – по законам необходимости и причины. Принцип саморазвития распространяется Лукрецием и на органическую природу. Все живое возникает из мертвой материи. Сложные организмы происходят из простейших. Из живых существ сохраняются только те, которые оказываются наиболее приспособленными.

Люди возникли из животных. Вначале они вели животный образ жизни, затем нужда заставила их употреблять орудия. Использование орудий носило первоначально случайный характер, но постепенно осуществлялся переход к систематическому их употреблению.

В учении о душе философ перенес генетический подход переносился и на область психических явлений. Одушевленность присуща только наиболее сложной и высокоструктурной органической материи. Душа не существует ни до рождения человека, ни после смерти. Выступая с критикой платоновской аргументации бессмертия души, Лукреций утверждает, что душа возникает вместе с рождением телесного организма, она развивается и усложняется по мере его роста. С гибелью тела душа умирает. Таким образом, душа неотделима от тела и ограничена пределами жизни организма.

Душа телесной природы. Ее материальным носителем являются воздухо-огненные атомы. Сами по себе атомы не образуют души, если они не связаны с телом. Лишь соединяясь между собой и сцепляясь с телом, воздухо-огненные атомы образуют чувствительность или душу. Соотношение в душе огненных и воздушных атомов определяет общую ее активность. Более активными являются те люди, души которых содержат большее число огненных атомов. Таких людей Лукреций сравнивал со львами. Преобладание в душе воздушных атомов делает ее менее подвижной, отчего человек становится мало активным, боязливым, не способным бороться с опасностями. Подобных людей философ сопоставлял с пугливыми оленя-

ми. Наконец, равномерное распределение огненных и воздушных атомов лежит в основе нормальной душевной деятельности, образующей у человека хладнокровие, выдержку, самообладание и общее спокойствие.

Душа человека в своем основании неоднородна. Одну из ее сторон составляет анима, т.е. такая ее часть, которая рассеяна по всему телу, отвечает за растительные функции организма и управляется более совершенной частью души, названной Лукрецием анимус (духом). Дух представляет собой самые тонкие атомы, сосредоточенные в области груди и выступающие материальной основой собственно психических функций – чувствительности и разума. Дух не тождественен душе, дух – душа души.

Таким образом, в отличие от Аристотеля, Лукрецием общеорганические явления не смешивались с психическими, они были разведены, и это разграничение было зафиксировано во вводимых им новых терминах. Учение о познании: в качестве объяснительного принципа возникновения ощущений и восприятий как исходных форм психического Лукрецием вслед за Демокритом и Эпикуром был взят механизм истечений, с той лишь разницей, что тонкие оболочки, слетающие с внешних предметов и проникающие в органы чувств, назывались им не «эйдолами» (как у Демокрита), а «призраками». Различия в модальности ощущений и восприятий определяются, по Лукрецию, разными свойствами специй (истечений) и атомов, из которых состоят предметы. Философ считает, что для появления образа специи должны обладать известной силой или интенсивностью. Высказывая догадки о порогах чувствительности как абсолютных, так и разностных, Лукреций ссылаясь, например, на то, что человеку трудно распознать касание пушинок, пылинок или различить прикосновение ножек комара.

Механизм трансформации первичных образов в представления описывался Лукрецием подобно Эпикуру. Комбинация, соединение, перестройка чувственных образов происходит по аналогии с тем, как паук вырабатывает паутину. Сопоставление различных представлений между собой и отбор из них тех, которые наиболее соответствуют реальности, есть мышление. Но мышление не сводимо целиком к динамике и перегруппировке представлений, ибо оно вносит и нечто сверх того, что дано в чувственных образах. Так, например, «атомы с помощью чувств нельзя распознать, тогда как разумом они устанавливаются».

Проблема чувств: много совпадений с Эпикуром имеется у Лукреция при объяснении им природы эмоций, сновидений, происхождения языка. Чувства целиком зависят от разума, иначе они вводят человека в заблуждение. Эмоции ставились в зависимость от характера движения атомов, их формы, а также потребностей. Равномерное течение круглых, гладких атомов и удовлетворение потребностей ведут к возникновению чувства удовольствия и положительных аффектов. Неравномерное движение угловатых, крючковатых атомов и нереализованные потребности вызывают страдания и чувство неудовольствия.

В духе взглядов Эпикура развивались Лукрецием идеи относительно сна и сновидений. Сон, по его мнению, есть состояние утомленного и ослабленного тела, при котором человек непосредственно внешних воздействий не воспринимает. Вместе с тем сон – это не абсолютное оцепенение, поскольку во время сна душа спящего человека продолжает бодрствовать, что и проявляется в сновидениях. Сновидения вызываются состояниями тела или его отдельных частей, которые переживают прошлые впечатления или которые продолжают испытывать желания, неосуществленные в реальной жизни.

Язык возник естественным путем. Он сложился из звуков, выражающих различные чувства человека по отношению к внешним явлениям. Впоследствии эти звуки закрепляются за данными явлениями или предметами, после чего люди приходят к согласию об их общем употреблении.

Как и все вышеназванные проявления души, получила причинное объяснение и область побудительных сил, стремлений или волевых действий души. Источниками воли являются желания, вытекающие из потребностей, и удовлетворяющие эти потребности внешние объекты, которые представлены в душе в виде образов. В отдельных случаях образы предметов, ведущих к удовлетворению потребностей, могут вызываться не прямым воздействием самого объекта, а порождаться желанием, которое было с этим предметом связано ранее. Желания и чувственные образы вещей ведут к образованию образов или «призраков движения», которые затем переходят в реальные действия. Окончательный же выбор того или другого поведенческого акта определяется разумом, основная функция которого состоит в сопоставлении и отборе представлений. Мышление трактовалось Лукрецием как материальный процесс, а именно, как движение тончайших атомов. Поскольку же атомы способны уклоняться от прямых путей, то

воля как выбор окончательного плана, «призрака» поведения выступала, таким образом, как частный случай общей закономерности природы.

Проблема воли и характера рассматривалась Лукрецием Каром как диалектическая концепция соотношения свободы воли и необходимости. Верным идеям Эпикура Лукреций остается и в области этики. Сфера побуждения чувств и аффектов рассматривалась им в качестве ведущих движущих сил души. Идеал счастливой жизни Лукреций видел в устранении причин, вызывающих страдания, тревоги и страхи. Страх перед стихиями природы и перед смертью заставил людей «создать для себя богов». Только через преодоление страхов и суеверия человек может обеспечить себе покой и душевный комфорт. Принцип наслаждения, воинствующий атеизм, с которыми выступили Эпикур, а вслед за ним и Лукреций, стали предметом жесточайшей критики со стороны средневекового духовенства: Лукреций был провозглашен ими сумасшедшим, а книги Эпикура подвержены почти полному истреблению и сожжению.

Позднее, когда восстания рабов и гражданские войны начали сотрясать Римскую империю, широкое распространение получили взгляды, противоположные материализму и опытному изучению природы (Ориген, Плотин, неоплатонизм).

Категории, принципы и проблемы психологии в античный период. Принципы психологии в античный период. Принцип детерминизма. В эволюции психологической мысли античности до XVII века можно выделить две формы предмеханического детерминизма: гилозоистский и биологический.

Гилозоистский детерминизм: согласно этой схеме объяснения психической жизни природа представлялась в виде единого материального целого, наделенного жизнью, где жизнь и психика, материя органическая и неорганическая не разделялись. Душа мыслилась неотделимой от круговорота материальных стихий (воздуха, огня, потока атомов), подчиненной общим для всего космоса законам и причинам. Поиск причин рассматривался как высшая ценность.

Демокрит выдвинул первую причинную теорию ощущений, согласно которой чувственные качества вещей возникают в результате прямого «залетания» различных видов атомов в различные органы чувств. Вершиной античного детерминизма стало учение Аристотеля. Опорой на новую биологию (Гален, Герофил, Эразистрат), которая в отличие от гилозоизма от-

крыла своеобразие живого, отделив неорганическое от органического, позволило Аристотелю переосмыслить понятие о причинности. В его учении душа была понята как способ организации любых живых тел (растения тоже имеют душу). Будучи формой тела, душа не может рассматриваться независимо от него. Поэтому отвергались все прежние предположения о том, что причинами деятельности души служат внешние для него факторы (материальные или нематериальные). Аристотель считал бесперспективными попытки воссоздать работу живого тела по образцу работы механического устройства. Механическое подобие поведения организма Аристотель считал столь же неприемлемым для объяснения действий реального живого тела, как и представление Демокрита об атомах души, толкающих в силу своей наибольшей подвижности другие атомы, из которых состоит организм. Как непригодную Аристотель оценил и версию Платона об инертном теле, которое движется благодаря независимой от него нематериальной душе.

Позитивное решение проблемы детерминизма в психологии Аристотель усматривал в том, чтобы, исходя из нераздельности в живом организме материи и формы, признать эту целостность наделенной способностями. Эти способности актуализируются при общении с соответствующими предметами.

Таким образом, согласно Аристотелю, одушевленное тело отличается от других материальных тел активностью и предметностью: тело, способное ощущать, при воздействии материального предмета принимает его образ. Поведение живых тел регулируется особой «конечной» причиной. Под этим имелась в виду целесообразность действий души. Аристотель распространил этот объяснительный принцип на все сущее, утверждая, что «природа ничего не делает напрасно»; таким образом, целесообразность живой природы является ее неотъемлемым признаком. Так возникло телеологическое (от греч. «телос» – цель, «логос» – слово) учение, согласно которому целесообразность – это свойство, объективно присущее целостному организму в нераздельности его психических и телесных проявлений. Впоследствии в период краха античного мира представления Аристотеля были переведены в иной контекст: постулат о нераздельности души и тела в учениях неоплатоников был отвергнут, душа истолковывалась как самостоятельная первосущность, ей была придана роль регулятора жизнедеятельности (Плотин, Ориген, Августин).

Принцип системности. Идею организации высказал афинский философ Анаксагор. Он считал природу состоящей из множества мельчайших частиц («гомеомерий»), которые организованы таким началом, как «нус» (разум). От того, какова степень его представленности в различных телах, зависит их совершенство. «Человек является самым разумным из животных вследствие того, что имеет руки» – телесная организация определяет такое высшее психическое качество, как разумность.

Первым в истории научной мысли, в том числе психологической, принцип системности определил Аристотель. Научные взгляды Аристотеля формировались в школе Платона, который отстаивал положение о том, что в мире царит целесообразность: вещи природы стремятся подражать нетленным идеям, к этим идеям тянутся несовершенные человеческие представления, сознание человека изначально ориентировано на цели. Таким образом, согласно учению Платона, действительностью правят не причины, а цели. Обращение к категории цели подготовило разработку Аристотелем принципа системности. Вместе с тем, Аристотель также учился и по книгам оппонента Платона – Демокрита, считавшего, что главное в познании – это поиск причинных объяснений. Но ни телеология Платона, ни причинность Демокрита не позволяли трактовать организм как систему, так как в обоих подходах душа представлялась внешней сущностью по отношению к организму. Обобщив достижения античной науки, Аристотель разработал системную концепцию. Согласно ей, живое тело имеет физический состав (содержит те же элементы, из которых состоит неорганическая природа), но в ней действие этих элементов совершается в определенных границах и по особым внутренним принципам, которые определяются его целостной организацией, в которой все части взаимодействуют. Тело прекращает свое существование не из-за исчезновения одного из элементов (атомов огня, как учил Демокрит), но по причине распада его системной организации. Это организованное целое и есть, согласно Аристотелю, душа как «форма естественного тела, потенциально одаренного жизнью»; душа – это операция, деятельность, функция тела, но не самостоятельное тело среди других, душа, хотя и не может существовать без тела, не идентична ни отдельным образующим тело вещественным элементам, ни их смешению. Категория организма складывалась в аристотелевском мышлении под воздействием потребности охватить в целостной схеме как предчеловеческие, так и человеческие формы. Для того, чтобы объяснить, что поведение человека регули-

руется качественно иным образом, чем поведение животного, Аристотель вводит понятие «энтелехии» как цели, которая «движет изнутри». В этом термине соединились два значения: программно-генетическое, указывающее на направленность биологического развития, и мотивационно-целеобразовательное, социальное, характерное только для человека. Таким образом, организм рассматривается как система, характеризующаяся целостностью, устойчивостью, активностью, целеустремленностью. В отличие от постоянно подверженных «энтропии» («рассеяние» атомов, по Демокри-ту) физических объектов система организма стремится сохранить свою организацию. Будучи неотделима от внешнего, она активно противостоит ему и «поглощает» его порциями в соответствии с присущим ей устройством. В этом проявляются зачатки концепции гомеостаза, согласно которой организм удерживает свои процессы на стабильном уровне вопреки возмущающим внешним воздействиям.

Вместе с тем устойчивость живого сопряжена с его изменением, развитием, движущую силу которого Аристотель усматривал в самом теле, в стремлении организма к «потребному будущему», к цели, заранее определяющей ход текущих событий. Учение Аристотеля запечатлело первую фазу научного понимания системности, гомеостаза и активности организма, ставшую исходной для последующих научных решений.

После Аристотеля достигнутый им синтез был утрачен. Его место на столетия заняли два подхода: дуалистический (религиозное мировоззрение) и редукционистский (возвращая к доаристотелевским взглядам, рассматривал душу как разновидность материи, вещества).

Принцип развития. Впервые этот принцип прослеживается во взглядах Гераклита. Введенный им термин «логос» означал закон, по которому «все течет», и явления переходят друг в друга. Малый мир (микрокосм) отдельной души идентичен макрокосму всего миропорядка. Поэтому постигать себя (свою психею) – значит углубляться в закон (Логос), постигать вселенский ход вещей.

Трактуя организм как систему, Аристотель ввел в психологию идею развития. Организм как система включает в себя различные уровни способностей к деятельности, т.е. возможностей организма и их реализацию. При этом он наметил схему иерархии способностей как функций души: а) вегетативная (имеется и у растений); б) чувственно-двигательная (у животных и человека); в) разумная (присущая только человеку). Функции

души становились уровнями ее развития, где из низшей и на ее основе возникает функция более высокого уровня: вслед за вегетативной – растительной – формируется способность ощущать, из которой формируется способность мыслить. При этом в отдельном человеке повторяются при его превращении из младенца в зрелое существо те ступени, которые прошел за свою историю органический мир (впоследствии – биогенетический закон).

Проблемы психологии в античный период. Психофизическая проблема. Вопрос о месте психического в материальном мире решался приверженцами монизма (единства мироустройства), дуализма (исходящего из двух различных по своей сущности начал) и плюрализма (считающего, что имеется множество таких первоначал).

Монизм. Первые естественнонаучные воззрения рассматривали душу (психику) как одну из частных трансформаций единой природной стихии (в образе воздуха, огня, потока атомов). Также возникли попытки считать единицами мира не вещественные, чувственно зримые элементы, а числа, отношения которых образуют гармонию мира, геометро-акустическое единство (учение Пифагора). Всё это свидетельствует о том, что монизм древних имел чувственную окраску. Первый опыт монистического понимания отношений душевных явлений к внешнему миру принадлежит Аристотелю. Для предшествующих учений здесь психофизической проблемы вообще не существовало, т.к. душа представлялась либо состоящей из тех же физических компонентов, что и окружающий мир, либо она, как это было в школе Платона, противопоставлялась ему в качестве гетерогенного начала. Аристотель применил новаторский подход, рассматривая душу как системную организацию, образуемую иерархией функций (растительной, животной, разумной): 1) питание происходит за счет внешнего вещества, но поглощается оно живым телом иначе, чем неорганическим, а именно благодаря «механике» целесообразного распределения (растительная функция); 2) ощущение возникает как результат деятельности души по запечатлеванию формы физического предмета, воздействующего на орган чувств (животная функция); 3) понятие как интеллектуальная форма (отсутствие вещественных предметов, адекватных деятельности ума, побудило Аристотеля допустить существование идей (общих понятий), подобных тем, о которых говорил его учитель Платон. Тем самым Аристотель, переходя вслед за Платоном на позицию дуализма, обрывал детерминистское

126

решение психофизической проблемы на уровне животной души с её способностью обладать чувственными образами.

Дуализм. Классическое выражение он получил у Платона. В своих полемических диалогах он раздвинул все: материальное и идеальное, осязаемое и мыслимое, тело и душу. Исторический смысл платоновского учения состоит в том, что им была открыта проблема идеального: доказывалось, что у разума имеются совершенно особые, специфические объекты, в приобщении к которым и заключается умственная деятельность. Платон преувеличил одну из особенностей человеческого сознания, но только тогда она стала заметной.

Плюрализм. Этот термин предложил в XVIII в. Х. Вольф (учитель М.В. Ломоносова). Но уже древние греки искали взамен одного «корня» бытия несколько. В частности, выделялись четыре стихии: земля (Парменид), воздух (Анаксимен), огонь (Гераклит), вода (Фалес).

Психофизиологическая проблема. Отношением психики (души) к организму, к своему телесному субстрату с древних времен являлось объектом обсуждения при объяснении природы человека – не только на уровне теоретических представлений, но и практики, прежде всего медицинской. Главным фактором жизни, как телесной, так и психической, было признано кровообращение. Это учение разрабатывалось в Вавилоне, Египте, Китае, Индии.

Одним из самых древних является также понятие о пневме – особом, подобном разогретому воздуху тончайшем веществе, проносящемся по кровеносным сосудам, но отличном от крови и выполняющем функцию носителя психических актов. Представление о пневме у древних было чем-то напоминающим современные представления о паре в локомотиве: законами ее расширения и сжатия объяснялась жизнь как механическая система работы. Как только были открыты нервы (в эллинистический период), их немедленно начали считать каналами для пневмы. Представления о пневме стали прообразом будущего нервного процесса.

В медицинских кругах зародилось также учение о темпераментах. Люди разделялись, исходя из идеи о преобладании одной из жидкостей в общей их смеси, на несколько типов. Китайские медики выделяли три главных типа, греческие – четыре. Первым из греческих философов, развивших учение о четырех темпераментах, был Эмпедокл, который был непосредственно связан с одной из греческих медицинских школ. Он пред-

ложил схему построения мира из четырех элементов, или «корней». Равномерностью смеси этих элементов или преобладанием в ней одних элементов над другими, их величиной, связью и подвижностью он объяснял уровень умственных способностей и характерологические особенности личности. Так, считалось, что люди, элементы которых слишком малы и слишком тесно примыкают друг к другу, обладают порывистостью и берутся за многое, но вследствие быстроты движений тела делают мало. Сообразительность или тупость сходным образом ставилась в зависимость от смешения и движения основных частиц.

Школа Гиппократ (ок. 460-377 до Р.Х.), известная нам по так называемому «Гиппократову сборнику», рассматривала жизнь как изменяющийся процесс. Среди её объяснительных принципов – воздух в роли силы, которая поддерживает неразрывную связь организма с миром, а в мозгу выполняет психические функции. Но единое материальное начало в качестве основы органической жизни отвергалось: если бы человек был единое, то он никогда не болел бы, а даже если и будет болеть, то необходимо, чтобы и исцеляющее средство было единым.

Учение о единой стихии, лежащей в основе многообразия вещей, заменялось учением о четырех жидкостях (кровь, слизь, желчь желтая и желчь черная). С именем Гиппократ соединяют учение о четырех темпераментах, но оно в «Гиппократовом сборнике» не изложено. Лишь в книге «О священной болезни» различаются в зависимости от «порчи» мозга желчные люди и флегматики. Тем не менее, сам принцип объяснения соответствовал Гиппократову учению. Школа Гиппократ сделала объектом естественнонаучного анализа проблему индивидуальных различий, от которых сами медицинские интересы являлись производными: врачебное мышление вырабатывало новые нормы и принципы подхода к больному. Реальная активация личности побуждала исследовать характер ее связей с природным и социальным мирами: приводя в качестве примера образ жизни некоторых азиатских народов в книге «О воздухах, водах и местностях», Гиппократ доказывал, что обычай может изменить природу организма.

Помимо гуморальной направленности, мышление древнегреческих медиков было направлено на исследование строения органов, специально предназначенных для выполнения психических функций – сердца и мозга. **Алкмеон** из Кротоны (VI в до Р.Х.) высказал мысль о том, что мозг – орган души. К этому выводу он пришел в результате наблюдений и хирургии-

ческих операций. Алкмеон считал, что ощущения являются исходным пунктом всей познавательной работы. «Мозг доставляет (нам) ощущение слуха, зрения и обоняния, из последних же возникают память и представление (мнение), а из памяти и представления, достигших непоколебимой прочности, рождается знание, являющееся таковым в силу этой (прочности)» (Маковельский, 1914-1919. С 207). Вслед за Алкмеоном Гиппократ также трактовал мозг как орган психики, считая его большой железой.

Таким образом, учение о психике как продукте мозга зародилось благодаря тому, что была открыта зависимость ощущений от строения мозга, что, в свою очередь, стало возможным благодаря накоплению эмпирических фактов.

Из медицины эти представления перешли в философию. Платон разделил душу на три части, каждую из которых поместил в соответствующий орган: идеально-умственную часть (разум) он помещал в голове (она ближе всего к небесам, где пребывает царство идей), «гневливую» (мужество) – в груди, а чувственную (вожделение) – в брюшной полости.

Открытие Алкмеоном мозга как органа психики в течение нескольких столетий рассматривалось только как гипотеза. Спустя двести лет Аристотель, который сам прошел превосходную медицинскую школу в Северной Греции, возвращается к «сердцецентрической» схеме, согласно которой мозг – не орган психики, а аппарат, охлаждающий жар крови. Внесенное Аристотелем понятие об «общем чувствилище» было воспринято последующей физиологией и всерьез обсуждалось вплоть до XIX века. Согласно Аристотелю, для актуализации чувственных образов необходимо, чтобы тело обладало двумя специальными устройствами: органами чувств и центральным органом («общим чувствилищем»); благодаря деятельности центра познаются общие качества, которые косвенно воспринимаются при каждом ощущении (движение, покой, фигура, величина, число, единство); важнейшей операцией центра является также различение ощущений. Центральным органом является одновременно и органом осязания. Тело представляет собой среду, приросшую к осязающему органу, через эту среду возникают ощущения во всем их разнообразии.

С **Аристотелем** связана также первая попытка определить физиологический механизм ассоциаций. Он полагал, что душа обладает способностью посредством центрального ощущающего органа – «общего чувствилища» – восстанавливать в органах чувств в уменьшенном объеме следы

прежних движений, а, значит, и прежних впечатлений в том порядке, в каком они производились внешними объектами. Запечатление объекта происходит следующим образом: движение, возникшее в органе, не исчезает сразу же, но сохраняется (застаивается). Иногда ему противодействует другое движение, способное устранить сохранившийся след. Движения могут быть сходными, противоположными и следующими одно за другим, что и служит основанием для разграничения видов ассоциаций: по сходству, контрасту и временной последовательности.

Существенных успехов в опытном изучении физиологического субстрата психического александрийские врачи **Герофил** и **Эразистрат** (III в. до Р.Х.), которым принадлежит ряд крупных анатомических открытий и, прежде всего, открытие нервов (до них нервы не отличали от связок и сухожилий), а также детальное описание устройства мозга и других органов. В поисках локализации «животной души» Герофил главное значение придавал мозговым желудочкам; Эразистрат обратил внимание на кору, связав богатство извилин мозговых полушарий человека с его умственным превосходством над животными. Эразистрату принадлежит также открытие различия между чувствительными и двигательными нервами (вскоре забытое, оно было открыто заново в XIX в.).

Используя опыт александрийских врачей и последующей медицины, древнеримский врач **Гален** (II в.) синтезировал достижения античной философии, биологии и медицины в детально разработанную систему. Органами души он признал мозг, сердце и печень, каждому из которых приписывалась одна из «психических» функций в соответствии с разделением частей души, предложенным Платоном: печень – носитель вожделий, сердце – гнева и мужества, мозг – разума. В мозгу главная роль отводилась желудочкам, в особенности заднему. Здесь, по Галену, производится и хранится высший сорт пневмы, соответствующий разуму (существенному признаку человека; локомоция имеет свою пневму и типична для животных, а рост предполагает особую пневму – для растений). Нервная система представляет ветвистый ствол, каждая из ветвей которого живет самостоятельной жизнью. Нервы построены из того же вещества, что и мозг, они служат ощущению и движению. Гален различал чувствительные, «мягкие» нервы, идущие к органам ощущений, и «твердые» нервы, связанные с мышцами, посредством которых выполняются произвольные движения. Кроме автоматизмов сердца, сосудов и других внутренних систем все ос-

тальные движения Гален считал произвольными. Мышца приводится в движение нервом посредством пронсящейся по нему психической (душевной) пневмы. Гален, таким образом, ввел принцип **нервизма** (нейропсихизма), согласно которому границы психического распространяются на всех существ, обладающих нервной системой и головным мозгом.

Зависимость любого мышечного движения, связанного с моторным нервом, от участия психического фактора души казалась безусловной не только Галену, но и всем поколениям после него, пока не был открыт механизм рефлекса. Развитие психофизиологических представлений в античном мире приостановилось на уровне, запечатленном системой представлений Галена. От этого уровня, с использованием достижений арабоязычной культуры, научному знанию об организме предстояло продолжить свое дальнейшее развитие лишь через полтора тысячелетия.

Категории психологии в античный период. Категория образа. Образ как одна из психических реалий несводим ни к физическим, ни к физиологическим процессам. Открытие этого обстоятельства стало возможным только благодаря соотнесению с ними. Первые шаги определило разграничение двух существенно различных разрядов психических образов – сенсорного и умственного (чувственного и мыслимого). Античная мысль выработала два принципа, лежащие и в основе современных представлений о природе чувственного образа: 1) принцип причинного воздействия внешнего стимула на воспринимающий орган; 2) принцип зависимости сенсорного эффекта от устройства этого органа.

Поставив вопрос (дискуссионный и в наше время) о характере отношений между физическим субъектом и физиологической основой его познания, Эмпедокл выдвинул формулу: «Подобное познается подобным», где подобие доведено до тождества: «Землю землею мы зрим, а воду мы видим водою» (Печ по: Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 1996. С. 97). Это отражало идею о том, что зависимость ощущений от органа чувств соотносится с другой важной зависимостью – соответствием ощущений основным «корням» природы. Глубокий реальный смысл формулы Эмпедокла состоит в том, что гносеологическое (относящееся к познанию) подобие основано на онтологическом (относящемся к бытию).

Развивая линию, намеченную Эмпедоклом, Демокрит несколько десятилетий спустя исходит из гипотезы об «истечениях», о возникновении ощущений в результате проникновения в органы чувств материальных

частиц, испускаемых внешними телами. При этом четыре «зримых» элемента, движимых, согласно Эмпедоклу, Любовью и Враждой, уступают место атомам, проносящимся по вечным и неизменным законам. Атомы – неделимые мельчайшие частицы, которым (в отличие от эмпедокловских «корней» – земли, воды, воздуха, огня) совершенно чужды такие качества, как цвет, тепло, вкус, запах: «(Лишь) в общем мнении существует сладкое, в мнении – горькое, в мнении – теплое, в мнении – холодное, в мнении – цвет, в действительности же (существуют только) атомы и пустота».

Расчлняя в общем составе человеческого знания то, что представляет реальность, и то, что существует только «во мнении» (и тем самым положив начало доктрине о двух категориях качеств – первичных, присущих самим вещам, и вторичных, возникающих при действии вещей на органы чувств), Демокрит вовсе не считал, будто качествам, существующим «во мнении», ничто не соответствует в действительности. За их различием стоят различия в объективных свойствах атомов.

Демокрит выдвинул первую причинную концепцию восприятия как целостного чувственного образа. Среди самих чувственных продуктов Демокрит выделяет две категории: 1) цвета, звуки, запахи, которые, возникая под действием определенных свойств мира атомов, ничего в нем не копируют; 2) целостные образы вещей («эйдоло»), в отличие от цветов воспроизводящие структуру объектов, от которых они отделяются. Эти «эйдоло» – тонкие оболочки, или «плёнки», непрерывно отделяющиеся от вещей и проникающие в организм через чувственные поры: «Никому не приходит ни одно ощущение или мысль без попадающего в него образа».

Демокритова концепция восприятия пользовалась большой популярностью у естествоиспытателей вплоть до начала XIX в., когда разработка принципа специфичности сенсорных нервов потребовали по-другому объяснить механизм «уподобления» органов чувств параметрам внешнего объекта.

В противоположность этим концепциям для объяснения механизма восприятия Анаксагор выдвигает принцип противоположности: всякое ощущение сопряжено со страданием; сам по себе контакт внешнего объекта с органом недостаточен, чтобы возникло чувственное впечатление – нужно противодействие органа, наличие в нем контрастных элементов. «Мы видим благодаря отражению предметов в зрачке, причем отражение падает не на одноцветное, а на противоположное по цвету».

Во всех этих рациональных объяснениях ощущений и восприятий проникновение в орган «истечений», «оболочек» или других материальных процессов считалось достаточным условием возникновения сенсорного эффекта. Аристотель признал это условие необходимым, но недостаточным. Помимо него неизменным фактором является процесс, исходящий не от вещи, а от организма – этим был совершен шаг огромной важности: если прежде в фокусе внимания было ощущение-образ, то теперь к нему присоединилось ощущение-действие. Чтобы возникло ощущение, необходим синтез обоих моментов. Впервые продукты познавательной деятельности осознавались как такие феномены, которые, передавая знание о внешнем, в то же время производятся самим субъектом, интерпретированным как деятельность индивидуального одушевленного тела.

Кроме того, Аристотель открыл как объект научного исследования область представлений («фантазии»), показал, что они являются связующим звеном между ощущением и мышлением как двумя формами познавательного процесса. В современном понимании к «фантазиям» относится вся область представлений – не только представлений воображения, но и памяти. Аристотель не только выделил представление объектов как специфический план познавательной активности, как особый чувственный образ. Он разработал гипотезу о том, что представления соединяются по определенным правилам, названным спустя столетия законами ассоциации: связи представлений по смежности, сходству и контрасту. Тем самым он стал основателем одной из самых могучих психологических теорий – ассоциативной. Ассоциация объясняла, как самоочевидные факты возникновения образов без видимого внешнего воздействия (например, при воспоминании) внушали мысль об их самопроизвольном зарождении.

Касаясь соотношения между воображением (фантазией) и мышлением, Аристотель отмечает, что без воображения невозможно никакое составление суждения; при этом воображение субъективно и произвольно, оно связано с реальностью через ощущения, но для сопоставления его с самими вещами нужна дополнительная умственная деятельность. Для объяснения осуществления этой деятельности Аристотель обосновал иерархию форм познавательной деятельности: разум страдательный, испытывающий действие умопостигаемых предметов, и разум деятельный, уподобляющийся им. Мыслительная работа, таким образом, определялась по своей объектной сфере. Если при уподоблении ощущающего органа ощу-

щаемому объекту последний не терял независимого бытия (камень и его отпечаток не тождественны), то непременно условием уподобления мысли своему предмету становилась их идентификация. За пределами взаимодействия одушевленного тела с внешним миром ум обретал собственные надприродные объекты – вечные категории и истины, постигаемые «деятельным разумом». Иерархия форм познавательной деятельности завершалась «верховным разумом», который мыслит самое божественное и самое ценное и не подвергается изменению. Это чистая форма и вместе с тем цель всеобщего развития.

Категория мотива. В период античности была проведена различительная линия не только между чувственным познанием и мышлением, но также между ними и побуждениями человека. Это отразилось на представлении о различных «частях» (у Аристотеля функциях) души. Они изображались разделенными даже анатомически: Пифагор, Демокрит, Платон помещали разум в голове, мужество – в груди, чувственное вожделение – в печени. У Платона это разграничение приобрело этический характер. Он считал разумную душу (она располагалась в голове как наиболее близкая к небесам, к нетленному царству идей) высшим достоянием человека. Низкая – «алчущая» – часть души уводит к низменным целям, препятствует благородным мотивам. На разум возлагалась задача «обуздания» этих рвущих человека в разные стороны побуждений. В образной форме Платон описал проблему конфликта мотивов в известном мифе о колеснице, в которую впряжены два коня противоположных цветов – черный и белый; каждый тянет в свою сторону.

Аристотель среди функций души выделил стремление «к чему-либо» или «от чего-либо». За этим стояло утраченное последующей психологией и возродившееся в новейший период положение о том, что мотив всегда имеет предметную направленность, так как предмет, к которому стремится организм, может стать целью лишь будучи представлен в форме образа.

Аристотель рассматривал эмоцию (удовольствие и неудовольствие) не как мотив поведения, а как сигнал достижения цели стремления. Наряду со стремлением важным мотивационным началом Аристотель считал аффекты, понятие о которых соединяло психологию с этикой, с отношением человека к другим людям. Считалось, что в случаях, когда аффективная реакция является либо избыточной, либо недостаточной, человек поступает дурно. Крайности безнравственны, но между ними имеется «золотая сере-

дина»: оптимальным состоянием, если речь идет о деньгах, является щедрость, негативными же полюсами – расточительство или скупость. Платон возлагал обуздание побуждений на силу разума. Согласно Аристотелю, человек способен выработать правильные аффекты благодаря своему личному опыту, систематическому обучению. Воспитание чувств совершается в поступках. «Справедливым человек становится, творя дела справедливые, а умеренным – поступая с умеренностью, а без подобной деятельности пусть никому и в голову не приходит стать хорошим человеком». Тем самым мотив наделялся нравственным знаком, определяющим смысл реального действия – поступка. Сам же поступок приобретал роль творческого начала характера (личности).

Отношение между разумом и аффектом заняло значительное место в психологических воззрениях философских школ в эллинистический период. Школа стоиков, в частности, отвергла разделение Платоном души на разумную и иррациональную все психические процессы считались разумными. Страсти, желания, аффекты относились за счет неправильной деятельности мышления, в результате которой они становятся болезненными состояниями души. Избавить от них способен разум, в котором виделось главное терапевтическое средство.

В эпоху крушения античной цивилизации в учении Августина в качестве основной мотивирующей силы действий души выступает, взамен мышления и аффектов, особая нематериальная сила воли. Воля, выраженная во внимании, превращает отпечатки вещей в органах чувств в чувственные образы. Все другие психические процессы возникают и изменяются благодаря чисто духовной волевой активности она же поворачивает душу к себе самой, становясь источником осознания личностью своего внутреннего опыта. Понятие о произвольности ассоциировалось с теми процессами в организме, которые регулируются осознаваемой целью и духовными актами как последней причинной инстанции.

Категория действия. Любая трактовка психической организации живых существ предполагает включенность в структуру этой организации особого компонента, обозначаемого термином «действие». Уже Аристотель трактовал эту форму в качестве сенсомоторной, соединяющей ощущение с ответным мышечным действием организма. Аристотель же впервые выделил такой важнейший признак действия, как его предметность: прежде чем объяснить действие, сначала нужно разобраться в его объекте.

В случае чувственного восприятия этим объектом является внешнее материальное тело, образ которого «подобно печати на воске» фиксируется органом ощущений.

Если источником и носителем сенсомоторного действия являлся организм, то применительно к умственному действию принципом его реализации оказывался лишенный материального субстрата разум («нус»), который содержит в себе идеи – образцы всякого творения. Это стало основанием множества доктрин об особой интеллектуальной активности или созерцании как высшей ступени постижения истинного бытия вещей (в свою очередь умопостигаемых). С этим соотносилось предложенное Аристотелем разделение теоретического и практического разума: «теоретический ум не мыслит ничего относящегося к действию».

В последующие века телесные изменения организма, «запуск» его в деятельное состояние относили либо на счет исходящей от субъекта силы воли (Августин), либо на счет аффектов как эмоциональных потрясений. При этом ссылка на силу воли как на перводвигатель отрезала путь к детерминистскому объяснению действия, к анализу способов его построения. Обращение к аффектам, к эмоциям учитывало энергетический ресурс действия, но было бессильно пролить свет на открытую Аристотелем предметность действия.

Итоги развития и значение античной психологической школы. В трудах древнегреческих мыслителей открыты многие великие проблемы, которые и сегодня направляют развитие психологических идей. В их объяснениях генезиса и структуры души обнаруживаются три направления, по которым шел поиск тех больших, независимых от индивида сфер, по образу и подобию которых трактовался микрокосм индивидуальной человеческой души.

Первое направление – объяснение психики исходя из законов движения и развития материального мира; главной была идея об определяющей зависимости душевных проявлений от общего строя вещей, их физической природы. Ведущей чертой античной психологии является ее стихийно-материалистическая направленность. Различные мыслители древности пытались объяснить природу из нее самой, из законов, присущих самой материи. Большинство античных мыслителей были не только материалистами, но и диалектиками. Мир представлялся им единым, бесконечно движущимся и изменяющимся. Хотя природа трактовалась древними учеными в

целом нерасчлененно, ими осуществлены первые попытки выделения одних явлений из совокупности других, стремление понять их место в общей картине мироздания. Вопрос о месте психического в материальном мире, поднятый впервые древними мыслителями, до сих пор остается стержневым в психологической теории. Только после того как были осмыслены производность жизни души от физического мира, их внутреннее родство, а, тем самым, и необходимость изучать психику исходя из того, что говорят опыт и размышления о взаимосвязи материальных явлений, психологическая мысль смогла продвинуться к новым рубежам, открывшим своеобразие ее объектов (выделение в области психических явлений двух больших группы – познавательных и побудительных сил).

Второе направление античной психологии, созданное Аристотелем, ориентировалось преимущественно на живую природу; исходной точкой для него служило отличие свойств органических тел от неорганических. На передний план была выдвинута проблема психики как формы жизни. Это позволило увидеть в психическом не обитающую в теле душу, имеющую пространственные параметры и способную (по мнению как материалистов, так и идеалистов) покидать организм, с которым она внешне связана, а способ организации поведения живых систем.

Третье направление ставило душевную деятельность индивида в зависимость от форм, которые создаются не физической или органической природой, а человеческой культурой, а именно – от понятий, идей, этических ценностей. Эти формы, действительно играющие большую роль в структуре и динамике психических процессов, были, однако, начиная с пифагорейцев и Платона, отчуждены от материального мира, от реальной истории культуры и общества и представлены в виде особых духовных сущностей, чуждых чувственно воспринимаемым телам.

Это направление придало особую остроту проблеме, которую следует обозначить как психогностическую (от греч. "гнозис" – знание). Под ней надо понимать широкий круг вопросов, с которыми сталкивается исследование психологических факторов, изначально связывающих субъекта с внешней по отношению к нему реальностью – природной и культурной. Эта реальность преобразуется соответственно устройству психического аппарата субъекта в воспринимаемую им в форме чувственных или умственных образов – будь то образы окружающей среды, поведения в ней личности или самой этой личности.

Все эти проблемы, так или иначе решавшиеся древними греками, образуют и поныне ядро объяснительных схем, сквозь призму которых видит свою эмпирическую деятельность современный психолог.

Мир культуры создал три «органа» постижения человека и его души: религию, искусство и науку. Религия строится на мифе, искусство – на художественном образе, наука – на организуемом и контролируемом логической мыслью опыте. Люди античной эпохи, обогащенные многовековым опытом человекопознания, из которого черпались как мифические представления о характере и поведении богов, так и образы героев эпоса и трагедий, осваивали этот опыт сквозь "магический кристалл" рационального объяснения природы вещей – земных и небесных. Из этих семян росло разветвленное древо психологии как науки.

О ценности науки судят по ее открытиям. Одним из первых стало открытие Алкмеоном того, что органом души является головной мозг. Чтобы по достоинству оценить этот вывод, который был не умозрительной догадкой, но вытекал из медицинских наблюдений и экспериментов, стоит напомнить, что через двести лет после этого Аристотель считал мозг своего рода «холодильником» для крови, а душу, с ее способностью воспринимать мир и мыслить, помещал в сердце.

Большое значение имело то, что античным медикам приходилось, врачая людей, влиять на их психическое состояние и передавать от поколения к поколению сведения об эффективности своих действий, об индивидуальных различиях. Неслучайно учение о темпераментах пришло в научную психологию из медицинских школ Гиппократ и Галена.

Не меньшее значение, чем опыт медицины, имели другие формы практики – политическая, юридическая, педагогическая. Изучение приемов убеждения, внушения, ведения словесного поединка, что стало главной заботой софистов, превратило в объект экспериментирования логический и грамматический строй речи.

В практике общения Сократ открыл изначальный диалогизм, а его ученик Платон – внутреннюю речь как интериоризированный диалог. Ему же принадлежит столь близкая сердцу современного психотерапевта модель личности как динамической системы мотивов, разрывающих ее в неизбежном конфликте.

Открытие множества психологических феноменов связано с именем Аристотеля (механизм ассоциаций по смежности, сходству и контрасту,

открытие образов памяти и воображения, различий между теоретическим и практическим интеллектом и т. д.).

В развитии психологии античность прославлена великими теоретическими успехами. К ним относятся не только открытие фактов и построение новаторских моделей и объяснительных схем. Античные ученые поставили проблемы, веками направлявшие развитие наук о человеке. Именно они впервые попытались ответить на вопросы, как соотносятся в человеке телесное и духовное, мышление и общение, личностное и социокультурное, мотивационное и интеллектуальное, разумное и иррациональное и многое иное, присущее человеческому бытию, подняли на огромную высоту культуру теоретической мысли, преобразовавшей данные опыта.

Хрестоматия

Тэйлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989. С. 212-215.

Характер учения о душе у примитивных обществ можно выяснить из рассмотрения его развития. По-видимому, мыслящих людей, стоящих на низкой ступени культуры, всего более занимали две группы биологических вопросов. Они старались понять, во-первых, что составляет разницу между живущим и мертвым телом, что составляет причину бодрствования, сна, экстаза, болезни и смерти? Они задавались вопросом, во-вторых, что такое человеческие образы, появляющиеся в снах и видениях? Видя эти две группы явлений, древние дикари-философы, вероятно, делали прежде всего само собой напрашивавшееся заключение, что у каждого человека есть жизнь и есть призрак. То и другое, видимо, находится в тесной связи с телом: жизнь дает ему возможность чувствовать, мыслить и действовать, а призрак составляет его образ, или второе «я». И то и другое, таким образом, отделимо от тела: жизнь может уйти из него и оставить его бесчувственным или мертвым, а призрак показывается людям вдали от него.

Дикарям-философам нетрудно было сделать и второй шаг. Мы это видим из того, как крайне трудно было цивилизованным людям уничтожить это представление. Дело заключалось просто в том, чтобы соединить жизнь и призрак. Если то и другое присуще телу, почему бы им не быть присущими друг другу, почему бы им не быть проявлениями одной и той же души? Следовательно, их можно рассматривать как связанные между собой. В результате появляется и общеизвестное понятие, которое может

быть названо призрачной душой, духом-душой. Понятие о личной душе, или духе, у примитивных обществ может быть определено следующим образом. Душа есть тонкий невещественный человеческий образ, по своей природе нечто вроде пара, воздуха или тени. Она составляет причину жизни и мысли в том существе, которое она одушевляет. Она независимо и нераздельно владеет личным сознанием и волей своего телесного обладателя в прошлом и настоящем. Она способна покидать тело и переноситься быстро с места на место. Большею частью неосязаемая и невидимая, она обнаруживает также физическую силу и является людям спящим и бодрствующим, преимущественно как фантасм, как призрак, отделенный от тела, но сходный с ним. Она способна входить в тела других людей, животных и даже вещей, овладевать ими и влиять на них... Для понимания расхожих представлений о человеческой душе, или духе, будет полезно обратить внимание на те слова, которые найдены были удобными для их выражения. Дух, или призрак, являющийся спящему или духовидцу, имеет вид тени, и, таким образом, последнее слово вошло в употребление для выражения души. Так, у тасманийцев одно и то же слово обозначает дух и тень... Абипоны употребляют слово «лоакаль» для тени, души, отклика и образа... В понятие о душе, или духе, вкладываются атрибуты и других жизненных проявлений. Так, караибы, связывая пульсацию сердца с духовными существами и признавая, что душа человека, предназначенная для будущей небесной жизни, живет в сердце, вполне логично употребляют одно и то же слово для обозначения «души, жизни и сердца»... Акт дыхания, столь характерный для высших животных при жизни, прекращение которого совпадает с этой последней, много раз, и весьма естественно, отождествлялся с самой жизнью или душой. Западные австралийцы употребляют одно и то же слово «вауг» как «дыхание, дух и душа»...

Муравьев С.Н. Жизнь Гераклита Эфесского // Вестник древней истории, 1974, № 4, с. 3-23, 197-218; № 1, с. 27-48, 229-244; 1976, № 2, с. 47-71.

Мудрость – это и мудрость мудреца, и внешнее, «отличное от всех (отдельных) вещей» (фр. 108), приобщение к чему и делает мудреца мудрецом. Мудрость же «мудрого» и, стало быть, и мудреца в едином «все знать» (фр. 50), т.е. обладании таким знанием, усвоив которое, «можно управлять решительно всеми вещами» (фр. 41). От «мудрого» к мудрецу

знание передается, как от мудреца к его ученику, через глагол (логос), который предшествует и своему актуальному изречению, и самому мудрецу. Как таковой, логос вечен и отражает действительное положение вещей (фр. 1). Но хотя логос доступен («общ») всем (фр. 2, 17, 113, 116), люди его не воспринимают, как, впрочем, и мудрецы... Все они «единому знанию всего» предпочли различные виды «многоучености», которая «уму не научает» (фр. 40). «Чтобы говорить с умом, нужно опираться на всеобщее» (фр. 114), т.е. понимать, что «единое, расходясь, само с собою сходится: врозь обращенное сопряжение, как у лука и лиры» (фр. 50), связавшее в «гнутом и негнутом сходящееся расходящееся, созвучное несозвучное, и из всех (их сделавшее) единое, а из единого – все» (фр. 10). Единое, из всех противоположностей состоящее, есть «мудрое», или бог (фр. 32), ибо «бог – это день и ночь, зима лето, война мир...» (фр. 67), т.е. «все противоположности». Но и отдельные, попарно сопряженные противоположности образуют некие единства, главное содержание которых – тождество самих этих противоположностей: живое и мертвое, бдящее и спящее, юное и старое (фр. 88), болезнь и здоровье, голод и пресыщение, усталость и отдых (фр. 111), прекрасное и безобразное (фр. 82), чистое и грязное (фр. 61) и т.д. суть одно и то же. Борьба противоположностей – источник движения: «болезнь делает приятным и благим здоровье, голод – сытость, усталость – отдых» (Там же, с. 214); «следует знать, что война всеобща, что справедливость – борьба, что все возникает через борьбу и по необходимости» (Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. Ч 1. с. 69). Но природа каждого такого отдельного единства «любит скрываться» (фр. 123), т.к. «сопряжение неявное явного крепче» (фр. 54). Чтобы постигнуть ее конкретно, нужно уметь приложить общий закон, для чего нужна определенная психологическая установка на познание (фр. 18, 22, 86, 101), опора на показания органов чувств (фр. 7, 55, 101А), проверяемых судом души (фр. 107) согласно правде (фр. 28). Душа же, чтобы быть мудрой, должна быть сухой (фр. 118), т.к. влажность ей вредна (фр. 77, 117), а превращение в воду смертельно (фр. 36). Душа – воспарение (фр. 15А), воспарением же, объемлющим землю, – т.е. мировой душой – является и логос, с которым она общается – постоянно через дыхание, а во время бодрствования и через глаза и уши (фр. 16А, 26, 75, 89). Благодаря этому общению с всеобщим логосом (которым она как бы питается, пропуская его сквозь тело), душа живет и познает, или, «растит свой собственный логос» (фр. 115), по-

стоянно обновляясь и отодвигая свои «пределы»: как «в одну и ту же реку ты не вступишь дважды» (фр. 91a), так и «пределов души ты не отыщешь, хотя бы ты весь путь прошел – столь обширен ее логос» (фр. 45), ибо «на вступающих в одну и ту же реку все новые и новые воды текут; а души из влаги воспаряются» (фр. 12). Сам логос... как круговорот или поток душ-воспарений, в котором мы как бы купаемся. При этом все течет: участие и центральное положение логоса в общем круговороте элементов (фр. 12, 36, 77) оправдывает распространение этого образа на все вещи, но с существенной оговоркой: все течет не как попало, а повинуюсь законам единого мудрого (фр. 64). Мир этот, никем не созданный, есть «вечно живой огонь, мерно загорающийся и мерно потухающий» (фр. 30). На этот огонь «обмениваются все вещи» (фр. 90), выплавленные из него, как слитки из золотого песка, в нем превращаются «элементы» (фр. 31, 60, 76, 102), он может быть «в недостатке» и «избытке» (мировой пожар) (фр. 10A, 65).

Фрагменты ранних греческих философов. – М., 1989. Ч. 1.

«Не к добру людям исполнение их желаний... Лучшие люди одно предпочитают всему: вечную славу – бранным вещам, а большинство обжирается, как скоты» (с. 244). Одно из достойных занятий человека – познание собственной души: «Я искал самого себя» (с. 194).

Теофраст. Характеры. – Л., 1974.

Теофраст об Эмпедокле: Эмпедокл во всех ощущениях полагает одинаково, а именно: он утверждает, что ощущение происходит благодаря подогнанности (прилаженности) (объектов ощущения) к порам каждого (органа чувств). Потому-то одни (из органов чувств) и не могут различить объекты других, так как у одних поры слишком широки, у других слишком узки по сравнению с воспринимаемым объектом, так что одни объекты проникают (в поры) с легкостью, не задевая их, а другие овсе не могут войти (с. 373).

Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. Ч. 1.

Сократ об Анаксагоре: Однажды я услышал, как кто-то читал (вслух) из книги Анаксагора ...и толковал о том, что-де устроитель и причина всех

вещей – Ум. Я пришел в восторг от этого объяснения и решил, что тут что-то есть, в этом утверждении, что Ум – причина всех вещей, и подумал: если это так, то уж Ум-то, взявшись устраивать, должен устраивать все и располагать всякую вещь наилучшим образом ..., исходя из принципа наивысшего блага... но увидел я потом, что Умом... Анаксагор не пользуется вовсе и не указывает настоящих причин упорядоченности вещей, а ссылается на всякие там воздушы, эфиры, воды и множество других нелепых вещей (с. 518).

Платон. Федон // Платон. Собр. соч. в 3 тт. М. 1970. Т. 2.

...На мой взгляд, это всё равно, как если бы кто сперва объявил, что всеми своими действиями Сократ обязан Уму, а потом, принявшись объяснять причины каждого из них в отдельности, сказал: «Сократ сейчас сидит здесь (в тюрьме) потому, что его тело состоит из костей и сухожилий и кости твердые и отделены одна от другой сочленениями, а сухожилия могут натягиваться и расслабляться и окружают кости вместе с мясом и кожей, которая все охватывает. И так как кости ходят свободно в своих суставах, сухожилия, растягиваясь и напрягаясь, позволяют Сократу сгибать ноги и руки. Вот по этой-то причине он и сидит теперь здесь, согнувшись». И для беседы нашей можно найти сходные причины – голос, воздух, слух и тысячи иных того же рода, пренебрегши истинными причинами – тем, что раз уж афиняне почли за лучшее меня осудить, я, в свою очередь, счел за лучшее сидеть здесь, счел более справедливым остаться на месте и понести то наказание, какое они назначат. Да, клянусь собакой, эти жилы и эти кости давно, я думаю, были бы где-нибудь в Мегарах или в Беотии, увлеченные ложным мнением о лучшем, если бы я не признал более справедливым и более прекрасным не бежать и не скрываться, но принять любое наказание, какое бы ни назначило мне государство (с. 68-69).

Платон. Менон // Платон. Собр. соч. в 4 т.т. М. 1990. Т. 1.

Сократ: А теперь внимательно смотри, что будет: сам ли он станет вспоминать или научиться от меня.

Менон: Смотрю внимательно.

Сократ: Скажи мне мальчик, знаешь ли ты, что квадрат таков?

Раб: Знаю.

Сократ: Значит, у этой квадратной фигуры все ее стороны равны, а числом их четыре?

Раб: да.

Сократ: А не равны ли между собой также линии, проходящие через центр?

Раб: Равны.

Сократ: А не могла бы такая же фигура быть больше или меньше, чем эта?

Раб: Могла бы, конечно.

Сократ: Так вот, если бы эта сторона была бы в два фута и та в два фута, то сколько было бы футов во всем квадрате?...

Раб: Четыре, Сократ.

Сократ: А может быть фигура вдвое больше этой, но всё же такая, чтобы у нее, как и у этой, все стороны были бы между собою равны?

Раб: Может.

Сократ: Сколько же в ней будет футов?

Раб: Восемь.

Сократ: Ну а теперь попробуй-ка сказать, какой длины у неё будет каждая сторона. У этой они имеют по два фута, а у той, что будет вдвое больше?

Раб: Ясно, Сократ, что вдвое длиннее (с. 587)....

Т.к. мальчик дал неправильный ответ, Сократ побуждает его к дальнейшим рассуждениям. Он рисует рядом с первым второй квадрат, у которого все стороны равны четырем футам, и мальчик убеждается, что получившийся квадрат по площади равен 16 футам, а не 8, как он предполагал. Тогда Сократ задает следующие вопросы.

Сократ: Значит, сторона восьмифутовой фигуры непременно должна быть больше двух и меньше четырех футов?

Раб: Непременно.

Сократ: А попробуй сказать, сколько в такой стороне, по-твоему, будет футов?

Раб: Три фута...

Сократ: Но если у нее одна сторона в три фута и другая тоже, не будет ли во всей фигуре трижды три фута?

Раб: Очевидно, так.

Сократ: А трижды три фута – это сколько?

Раб: Девять.

Сократ: А наш удвоенный квадрат сколько должен иметь футов, ты знаешь?

Раб: Восемь.

Сократ: Вот и не получился у нас из трехфутовых сторон восьмифутовый квадрат (с. 592-593).

...(Несмотря на неправильное решение, рассуждения мальчика явно продвинулись вперед в решении проблемы: он осознал теперь некоторое затруднение, которое необходимо разрешить, а раньше даже мысль об этом не приходила ему в голову).

Сократ: Ну как по-твоему, Менон? Сказал он в ответ хоть что-нибудь, что не было бы его собственным мнением?

Менон: Нет, все его собственные.

Сократ: А ведь он ничего не знал – мы сами говорили об этом только что.

Менон: Твоя правда.

Сократ: Значит, эти мнения были заложены в нем самом, не так ли?

Менон: Так.

Сократ: Получается, что в человеке, который не знает чего-то, живут верные мнения о том, чего он не знает?

Менон: Видимо, так (с. 595).

Менон: Я, Сократ, еще до встречи с тобой слыхал, будто ты только и делаешь, что сам путаешься и людей путаешь. И сейчас, по-моему, ты меня заколдовал и до того заговорил, что в голове у меня полная путаница. А еще, по-моему, если можно пошутить, ты очень похож и видом, и всем на плоского морского ската: он ведь всякого, кто к нему приблизится и прикоснется, приводит в оцепенение, а ты сейчас, мне кажется, сделал со мной то же самое – я оцепенел. У меня, в самом деле, и душа оцепенела, и язык отнялся: не знаю, как тебе и отвечать. Ведь я тысячу раз говорил о добродетели на все лады разным людям, и очень хорошо, как мне казалось, а сейчас я даже не могу сказать, что она вообще такое. Ты, я думаю, прав, что никуда не выезжаешь отсюда и не плывешь на чужбину: если бы ты стал делать то же самое в другом государстве, то тебя, чужеземца, немедля схватили бы как колдуна (с. 587).

Демокрит. Избранные фрагменты // Б.Б. Виц. Демокрит. М., 1979.

...есть два вида познания: одно посредством чувств, другое – мысли... Есть два вида мысли: одна – законнорожденная, другая – незаконнорожденная. К незаконнорожденной относится всё следующее: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание. Другая же законнорожденная. К ней относится скрытое (от наших чувств). ...Когда незаконнорожденная мысль уже не может больше (ввиду перехода) к очень мелкому ни видеть, ни слышать, ни обонять, ни чувствовать вкус, ни познавать осязанием, а (приходится прибегать) ко все более тонкому, тогда приходит на помощь законнорожденная мысль» (с. 191).

Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. М., 1989.

Теофраст: «Что же касается мышления, то Демокрит ограничился заявлением, что оно имеет место, когда душа смешана в надлежащей пропорции...Он сводит мышление к (характеру) смеси (атомов) в теле» (с. 195).

Гиерокл. Комментарий к пифагорейским золотым стихам // Пифагорейские золотые стихи. М., 1999.

Итак, сначала нужно стать человеком, а потом богом. Ты почтишь бога лучше всего не принося ему жертвы, но становясь достойным постигнуть то, для чего он является источником. Как говорят пифагорейцы, ты почтишь бога наилучшим образом, если уподобишься ему духом, и всякий, кто, воздавая почет, обращается к богу как к существу ограниченному, неумышленно ставит себя выше него, и роскошные дары есть почитание бога лишь тогда, когда их приносят с мыслями, обращенными к богу. Дары и жертвы безумных – это пища огня, и их приношения – добыча для осквернителей храмов, но благочестивый ум, неизменно твердый, соединяет нас с богом. Подобное неизбежно стремится к подобному, поэтому говорят, что только мудрец – священник, только он любезен богу, только он умеет молиться (с. 28). Именно это свойственно прошедшей очищение разумной сущности. Итак, уважай закон, следуя его порядку, и почитай клятву, не пользуясь ей необдуманно, с тем чтобы, перестав обращаться к ней, ты привык соблюдать ее. Ибо почитание клятвы – важная часть благочестия (с. 26).

...*Мать и отца уважай, проявляй внимание к ближним...* Стихи рекомендовали поклоняться совершенным людям, как высшим и божественным, и советуют почитать родителей и всех близких родственников за одно только родство. Чем для нас в вечном сообществе являются высшие существа – небесные боги, занимающие место родителей, и герои вместо почтенных родных – тем в земной жизни для нас служат родители и родные, как самые близкие родителям и потому почитаемые после них (с. 31).

...мы будем почитать родителей, обеспечивая им уход за телом и как можно более усердно предоставляя деньги для всего, что им нужно. Они вправе ждать этого от тех, кого они родили и вырастили. То же, что не обусловлено связью с родителями, закон признает свободным от их власти и призывает искать истинного отца, держаться его и всеми силами стремиться уподобиться ему. Так оказывается возможным сохранить и божественное, и человеческое благо (с. 32).

С теми, кто доблестью всех превосходит, поддерживай дружбу... заповедь гласит, что следует почитать только людей, обладающих истинным знанием, так и здесь сочинение призывает считать друзьями лишь честных людей (с. 34).

Делать старайся полезное людям и следуй советам. Не обижайся, сколь можешь, на друга за мелкий проступок: *Где, как известно, необходимость, там и возможность.* Итак, будем во всем поддерживать друзей, побуждаемые важнейшей связью дружеских отношений, кроме одного случая. Мы не уступим друзьям, поддавшимся пороку, и если от усердия в философии они обратятся к другому начинанию в жизни, мы не последуем за ними, но будем стараться всеми способами вернуть друга на правильный путь; если же нам не удастся уговорить его, оставим его и не станем врагом, помня о прежней дружбе, но и не будем более считать другом из-за обращения к пороку. Так что по этой причине мы, наконец, отвергнем друга, как не способного более быть нашим спутником в добродетели, ради которой мы с самого начала подружились с ним. Лишь бы только этот разрыв не перешел во вражду. И хотя он сам прекратил дружбу, нам, по крайней мере, следует приложить все усилия, чтобы опять призвать его к должному, не злорадствуя из-за отступничества друга и не проявляя презрения к несовершенству его образа мыслей, но в скорби и плаче сокрушаясь о нем и молясь за него и стремясь сделать все, чтобы направить его от отступничества к спасению.

Все это так и запомни. И не предавайся обжорству, сон ограничь, научись обуздывать гнев и желанья. Все это следует пресекать и упорядочивать, чтобы это не беспокоило рассудок. Так давайте разумными наставлениями обуздаем все неразумие, ибо его составные части служат друг для друга источником порочности. Так, переполненный желудок приводит к долгому сну, и вместе они вызывают обилие семени, которое неумеренно влечет к наслаждениям и побуждает вождеющее начало души к невоздержности. Впечатлительное начало, выходя из себя под его воздействием, бывает ввергнуто в любые беспорядки, то жадно требует для себя еду и питье, то устраивает драку из-за гетеры, то домогается других удовольствий. Приучи себя сдерживать эти побуждения начиная с чревоугодия, чтобы качества души, чуждые разума, подчинились разуму и чтобы ты мог неизменно сохранять уважение к самому себе, почтение к родителям и все, к чему чуть выше призывают стихи. От этого зависит возможность соблюдения первых наставлений (с. 38).

Не совершай ни сам, ни с другими постыдных деяний, Пусть – что важнее всего – твоим главным судьей станет совесть. Либо мы сами совершаем постыдные поступки, считая безразличным то, что вместе с другим человеком никогда бы не сделали, стыдясь соучастника деяния; либо, напротив, уступая другим и побуждаемые к дерзкому поступку компанией сообщников, мы совершаем то, чего никогда бы сами не сделали (с. 40).

Быть всегда в словах и поступках стремись справедливым и никогда старайся себя не вести безрассудно, но запомни, что неотвратима для смертных кончина и что богатство то прибывает, то убывает. Обладающий совестью сам ограждает себя от порока. Есть много пороков. Для разумного начала это неразумие, для впечатлительного начала – трусость, для вождеющего начала – жадность к удовольствиям и деньгам и для всех начал – несправедливость. Следовательно, нам нужны четыре добродетели, чтобы удержаться от этих пороков: благоразумие для разумного начала, мужество для впечатлительного начала, воздержность для вождеющего начала и для всех способностей – справедливость, самая совершенная добродетель, содержащая в себе остальные добродетели (с. 41).

Смертным по воле богов могут выпасть на долю страданья ропот смирн на судьбу, каким бы ни был твой жребий, и утешенье себе постарайся найти, если можешь. Помни, что честные люди подвержены меньшим невздам. Поясним сразу, что страданиями называется здесь то, что

сопряжено с тяготами и осложняет наш жизненный путь, например, болезнь, нужда, потеря близких, презрение сограждан. Хотя все это тяжело и с трудом переносится в жизни, однако не является настоящим злом и не может принести вреда душе, если только она сама не захочет из-за несчастий уклониться к злу; и то же самое душа может претерпеть, обладая тем, что почитается за благо, если не распорядится этим достойно, например, здоровьем, богатством или властью. Даже обладая этим можно проявить себя позорно, и можно стяжать добродетель в противоположных условиях. Настоящие же пороки есть добровольно совершаемые прегрешения, которм добродетель чужда по природе. Это несправедливость, невоздержанность и все, что противоположно порядочности. Ни про одно из этих качеств нельзя сказать «достойно», например, «достойно обижать», «достойно беспутствовать», как мы говорим о внешнем зле: «достойно переносит болезнь», «достойно терпит нужду», когда человек ведет себя подобающе и сообразуясь с истинным разумом. «Достойно» не относится к проявлениям душевной испорченности, ибо это уклонение и отвращение от истинного разума, не принимаемого во внимание человеческой душой, ослепленной страстью, хотя он начертан в ней и присущ ей по природе. Наличие у людей истинного разума доказывает то, что даже несправедливый человек судит справедливо, когда это его не касается, и невоздержанный – благоразумно, и вообще дурной человек благонамерен в вопросах, в которых он лично не заинтересован. Поэтому дурной человек может обратиться к добродетели, осудив прежнюю порочность (с. 49).

...закон наказывает человека не за то, что он человек, а за то, что он порочен. Свобода воли есть главная причина того, что человек становится порочным, и когда кто-либо стал порочным (что зависит от нас, а не от бога), тогда он несет наказание (что зависит не от нас, но следует из божественного закона). Цель закона, единственно достойная бога и полезная для нас, – пресечение зла, очищение посредством наставлений в справедливости и обращение души, попавшей под власть порока, к помышлению об истинном разуме (с. 54).

Много люди слышат и добрых и злых разговоров Веры слепой не питай, но и не оставляй без вниманья, Не раздражайся, узнав, что обман принимают за правду. Человек, обладая свободой воли, не остается неизменно добродетельным или порочным, но произносит речи, которые склоняются то в одну, то в другую сторону, отвечая его противоречивым настроениям.

Поэтому одни речи получаются правдивыми, другие лживыми, одни хорошими, другие дурными. Это различие требует внимательного рассмотрения, чтобы мы избирали хорошие речи и отвергали дурные, чтобы не впадали в ненависть к словам вообще из-за осуждения дурных речей и чтобы, одобряя благие речи, мы не принимали все без разбора. Из-за ненависти к речам вообще мы лишаемся хороших речей, а из-за любви ко всем речам без разбора остается незамеченным, что мы вредим пагубными словами сами себе. Так давайте же со здравым смыслом любить речи, чтобы желание слушать допускало любые речи, а разбор отвергал дурные.

То же, что я говорю, всегда исполнить старайся: веры к тому не имей, чьи слова и дела ненадежны, сам же лишь то говори, что сочтешь из всего наилучшим. Эта заповедь относится ко всему и означает то же, что и сказанное выше: *Не совершай ни сам, ни с другими постыдных деяний, Пусть – что важнее всего – твоим главным судьей станет совесть.*

Кто научился быть совестливым, кто ни один, ни вместе с другими не совершает постыдных поступков и кто благодаря разуму, своему внутреннему стражу, избегает самой мысли об этом, тот способен послушать наставления.

Прежде чем делать, подумай, иначе получится глупо. Бедные люди ведут себя порой неразумно, Ты же делай лишь то, о чем сокрушаться не будешь. Первое – это мысль, предшествующая действию, которая закладывает основы деяний. Второе – это мысль, сопутствующая действию, которая приводит каждый поступок в соответствие с его причиной. И третье – это мысль после действия, которая обдумывает содеянное и оценивает, правильно ли это было сделано. И во всем проявляется преимущество благоразумия, которое порождает, питает и охраняет добродетели. Так что для нас начало, сердцевина и завершение добродетелей – это благоразумие, и только благодаря ему к нам приходит избавление от зол и осуществление добродетелей (с. 68).

Не занимайся тем делом, в котором ты необразован, но изучай то, что нужно, и жизнь твоя будет прекрасной. Если мы не будем браться за то, чего не знаем, это только оберегает нас от ошибок, но если мы будем изучать то, что ведет к праведной жизни, то это не только ограждает нас от ошибок, но и побуждает проявлять добродетель на деле. Ведь сознание невежества пресекает происходящую от самомнения необдуманность, а знание дает свободу действия. И то, и другое есть благо – сознавать незнание

и познавать то, чего мы не знаем, и этому соответствует наилучшая и воспитательная жизнь. Такая жизнь не запятнана самомнением и исполнена знания, она не гордится тем, чего не знает, и стремится изучить то, что достойно изучения. Это возвышает нас к божественному подобию, заставляет думать, прежде чем действовать, чтобы не поступать необдуманно, это не позволяет ввести нас в заблуждение, делает нас способными разбираться в услышанных речах, побуждает легко переносить и облегчать данную богами судьбу, учит не бояться смерти и нищеты, быть справедливым, умеренным в еде и подобных вещах, это сообщает законы дружбы, учит почтению к родителям и требует поклонения высшим силам (с. 73).

Должно оставить беспечность, коль дело пойдет о здоровье. Мереу важно во всем соблюдать – в еде и напитках и в упражнениях для тела, и мера есть то, что не в тягость. Смертное тело, данное нам как орудие для жизни на земле, не следует раскармливать от чрезмерного чревоугодия или истощать неумеренным голодом. И то, и другое одинаково мешает его использованию. ... Мера – это принцип, связывающий состояние тела с мыслительными способностями души и имеющий целью подобающее для философа здоровье. Поэтому философ будет выбирать такие телесные упражнения и пищу, которые не сделают тело слишком тучным и не будут ставить его выше мыслительной деятельности. В стихах о мере, относящейся к телу, автор поставил сначала питье, потом еду, потому что от питья труднее уберечься, легко ему поддаться, и оно расстраивает телесное здоровье. Ведь чаще теряют меру в питье, чем в еде. Гимнастические упражнения стоят на третьем месте, потому что они исправляют насыщение и готовят к тому, чтобы вновь вести здоровый образ жизни. Таким образом, они по очереди сменяют друг друга – еда и упражнения, упражнения и еда. Правильный образ жизни дает возможность упражнять свое тело, а соответствующие занятия гимнастикой способствуют здоровому образу жизни... поскольку тело способно стать орудием мышления, он будет всячески питать и развивать его, прежде всего заботясь о душе и ради нее о теле. Он не предпочтет тело распоряжающейся им душе и не пренебрежет им ради души, но будет проявлять о нем заботу как о ее орудии, обращаясь как к добродетели души – распорядительнице тела, так и к здоровью тела. Поэтому он будет питать его не чем попало, а только тем, чем нужно. Не все следует употреблять в пищу, так как это обременяет тело и увлекает при-

сущее душе духовное начало к более материальным страстям, о чем дальше стихи говорят:

Яства, сказал я, оставь те, что я указал в очищеньях и в избавленье души... Поскольку забота о теле состоит не только в питании и гимнастических упражнениях, но ему нужно еще и многое другое, например, одежда, обувь, разнообразная утварь, дом, в котором бы все это находилось, то и в этом нужна мера, полностью изгоняющая изнеженность и порочность из нашего образа жизни, и стихи далее правильно сказали:

Образ жизни старайся вести нероскошный и чистый, остерегайся деяний, которые вызовут зависть. Не допускай непомерных расходов, как низкий душою, но и не слишком скупись. Основа всего – это мера. Например, одежду не из тонкой ткани, но чистую, утварь не из золота и серебра, а из доступных материалов и чистую, дом не расцвеченный дорогими камнями и построенный не исключительно ради красоты и величины, но соответствующий потребности тела и чистый; и в продолжение всей жизни он отвергает бесполезную роскошь и выбирает чистоту, как наиболее подходящую для дел. И одежда, и дом, и вся утварь тогда хорошо ему служат, когда они подходящие и чистые. Для чего нужно большое блюдо, когда мало еды? Зачем грязное блюдо, которое испортит еду? Зачем нужен большой дом тем, кто разместится в одном его углу? Зачем нужен неопрятный дом, непригодный для жилья? И в остальных вещах ты обнаружишь, что это вдвойне бесполезно – недостаток чистоты при отсутствии излишеств, и как только ты переступил меру необходимости, ты подошел к беспредельности желаний. Поэтому пусть все у тебя в жизни будет ориентироваться на середину, которая избегает всевозможных пороков (с. 79).

В успокоительный сон не должно тебе погружаться, Прежде чем снова не вспомнишь о каждом сегодняшнем деле: В чем провинился? Что смог совершить? И чего не исполнил? Перебери все в уме, начиная сначала, и после радуйся добрым делам и себя укоряй за дурные. Дойдя до этого места, соедини смысл всех наставлений, чтобы внутренний суд души, взирая на это, как на божественные законы, рассудил хорошие и плохие поступки. Как, размышляя о содеянном, мы сможем порицать себя за дурные поступки и хвалить за хорошие, если в размышлении о том, что предстоит сделать, мы не признаем законы, по которым следует устраивать жизнь и ориентируясь на которые, как на цель, сокровищница совести направляет всю нашу жизнь? Стихи советуют нам ежедневно производить такой суд,

чтобы, возвращаясь мыслью к этому постоянно, мы сохранили безошибочность суда; вечером и перед сном чтобы мы устраивали суд совести над всеми без исключения дневными делами, делая разбор наших намерений вечерним славословием богу: «В чем провинился? Что смог совершить? И чего не исполнил?» Так мы будем измерять нашу жизнь данными нам нормами, сочетая с умом-законодателем разум-судью (с. 84)... Грешим мы двояко: либо совершая то, что не должно – это выражается словом «провинился», – либо не совершая должного, как указано в тех же словах. Одно дело не совершать достойных поступков, другое – совершать постыдные. Прегрешение совершается в одном случае упущением, в другом – попустительством. Например, должно молиться и не должно богохульствовать, должно содержать родителей и не должно их обижать. Кто не делает первого, не делает должного, а кто делает второе, делает то, что не должно делать, хотя и то, и другое ведет в определенной степени к равной порочности. Стихи советуют давать оценку сегодняшним делам по порядку от первого до последнего, не упуская ни одного из них, и это выражается словом «перебери». Часто перестановка вводит суд в заблуждение и от беспорядочности памяти делает дурной поступок извинительным. Кроме того, припоминание прожитого дня становится попыткой повторить то, что уже прожито, и это припоминание есть сознание нашего бессмертия.

Так поступай и усвой, к чему ты должен стремиться, так ты найдешь пути достиженья божественных качеств. Именем клятву даю открывшего нам четверицу, неиссякаемой жизни источник. Как мы уже говорили во введении, дело обстоит таким образом, что практическая философия через достижение добродетелей делает человека честным, а созерцательная философия сиянием ума и истины приводит к уподоблению богу, и меньшее в том, что касается нас, необходимо предшествует большему (с. 87).

Если ты, тело покинув, в свободный эфир вознесешься, станешь нетленным и вечным и смерти не знающим богом. Это священное сочинение гласит, что мы можем достичь первоначального состояния, или, что то же, обоготворения, путем предварительного упражнения в добродетели и сопутствующего этому познания истины... Наша душа, будучи разумной, обладает тремя способностями: та, благодаря которой мы учимся, предписывает здесь «усвой»; другая, благодаря которой мы владем тем, что уз-

нали, требует «так поступай»; и третья, благодаря которой мы любим то, что знаем и чем владеем, приказывает «стремиться к этому».

Всюду постигнешь, насколько возможно, единство природы, мысли пустые оставишь и скрытое прежде откроешь. Природа, образуя видимый мир в соответствии с божественной мерой, посредством пропорциональности сделала его подобным самому себе и снова и снова запечатлевает божественную красоту во всех имеющихся в мире видах, так что небу она сообщила постоянное движение, земле устойчивость, и оба они получили отпечаток божественного подобия. Она даровала небу круговорот всех его частей, а земному миру – значение центра. Так и в шаре началом, с одной стороны, является центр, с другой – граница окружающего пространства. Поэтому небо расцвечено звездами и следующими после них разумными существами, а земля украшена растениями и животными, обладающими только ощущением. Серединой между ними, различающимися таким образом, является человек, двойственное существо, он последний из высших существ и первый из низших. Поэтому он то общается с бессмертными существами и обращением к уму вновь обретает подобающий ему жребий, то живет вместе со смертными видами и, преступая божественные законы, утрачивает подобающее ему достоинство... четверица, кладезь вечного миропорядка, это то же, что бог-творец. Как четверица может быть богом? Это ты достоверно узнаешь из приписываемой Пифагору «Священной речи», где бог воспевается как число чисел. Если все существующее имеет в основе вечные замыслы бога, то ясно, что число, содержащееся в каждом виде существующего, зависит от его причины, и первое число находится где-то там, и оттуда приходит сюда. Ограниченный численный промежуток – это десяток, потому что кто хочет считать дальше, возвращается опять к одному, двум, трем и считает второй десяток, чтобы получилось двадцать, и так же третий десяток, чтобы сказать тридцать, и так по порядку, пока не дойдет до ста, насчитав десять десятков. И опять считает таким же образом десять сотен. Так он может до бесконечности идти вперед, повторяя интервал десяти. А возможность десятки – это четверица. Прежде совершенства, проявляющегося при перечислении в десятке, можно видеть предваряющее его совершенство четверицы, ибо при сложении чисел от одного до четырех в сумме получается десять. Один плюс два плюс три плюс четыре составляют десять. Четверица есть также арифметическое среднее единицы и семерки. Она на одно и то же число и

больше, и меньше: на три меньше семерки и на три больше единицы. Особенности единицы и семерки прекрасны и превосходны. Единица, как начало любого числа, содержит в себе возможность всех чисел, семерка же, как не имеющая матери и дева, обладает ценностью единицы вторично, потому что она не происходит ни из какого числа внутри десятки, как четыре из двух двоек, шесть из двух троек, восемь из двух четверок, девять из трех троек, десять из двух пятерок, и не производит никакого числа внутри десятки, как двойка четверку, тройка – шесть и девять, пятерка – десять. Четверица, находящаяся посередине между не имеющей начала единицей и не имеющей матери семеркой, одновременно содержит и охватывает возможности производящих и производных чисел, потому что она единственная внутри десятки и происходит из другого числа, и производит другое число. Удвоившаяся двойка дает четверку, а дважды четыре образуют восемь. В четверице также обнаруживается первый образ объемной фигуры. Точка соответствует единице, линия от одной точки к другой – двойке, тройке подобает плоскость, поскольку самая первая прямолинейная фигура – это треугольник. Четверице же свойственно объемное тело. В четверице видна простейшая пирамида, имеющая в основании один треугольник и с тремя треугольниками, образующими вершину. В живых существах есть также четыре познавательные способности: ум, знание, мнение и чувство. Мы судим обо всем существующем посредством либо ума, либо знания, либо мнения, либо чувства. В целом четверица охватывает все существующее: число элементов, времен года, возрастов, сословий, и невозможно сказать, существует ли что-либо не зависящее от четверицы как от корня и начала. Четверица есть, как мы сказали, творец и причина всего, умопостигаемый бог, причина небесного и чувственно воспринимаемого бога. Знание об этом передано пифагорейцам через самого Пифагора, которым автор этих строк также и в этом месте клянется, говоря, что совершенство добродетели приведет нас к сиянию истины...Главное в этом учении познание творящей четверицы.

Поистине ты уберег бы от бедствий, если б раскрыл у каждого высшей природы начало! Что, если он, имея власть обратить к истине людей также и против их воли, не делает этого по небрежению или по злему умыслу, чтобы они оставались в оковах? Такое даже подумать грешно. Сочинение скорее доказывает, что тот, кто стремится к блаженству, должен

обратиться к богу как к отцу. Ибо бог есть для всего творец, а для добродетельных людей – отец.

Если ты, тело покинув, в свободный эфир вознесешься, станешь нетленным и вечным и смерти не знающим богом. Это самое прекрасное завершение трудов. Это, как говорит Платон, великая борьба и великая надежда (с. 91-94).

Рожанский И.Д. Ранняя греческая философия // Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. Ч. 1. Из сочинения «Двойкие речи» (рассуждения неизвестного софиста, которые дословно приводит Ямвлих в «Протрептихе»): «Болезнь есть зло для больных, для врачей же благо. Смерть есть зло для умирающих, а для продавцов вещей, нужных для похорон, и для могильщиков – благо» (с. 18).

Протагор: Соч. «Истина»: «Мера всех вещей – человек, существующих, что они существуют, а не существующих, что они не существуют».

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. Соч. «О богах»: «О богах я не могу знать, есть ли они, нет ли их, потому что слишком многое препятствует такому знанию, – и вопрос темен, и людская жизнь коротка» (с. 89).

Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения. М., 1991.

Эпикур: Когда мы говорим, что удовольствие есть конечная цель, то мы разумеем не удовольствия распутников и не удовольствия, заключающиеся в чувственном наслаждении, как думают некоторые, ...но мы разумеем свободу от телесных страданий и от душевных тревог. Нет, не попойки и кутежи непрерывные, не наслаждения мальчиками и женщинами, не наслаждения рыбою и всеми прочими яствами, которые доставляет роскошный стол, рождают приятную жизнь, но трезвое рассуждение, исследующее причины всякого выбора и избегания и изгоняющее (лживые) мнения, которые производят в душе величайшее смятение (с. 127-128).

...Приучай себя к мысли, что смерть не имеет к нам никакого отношения. Ведь всё хорошее или дурное заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущения... глуп тот, кто говорит, что он боится смерти не потому, что она причинит страдания, когда придет: ведь если что не тревожит присутствия, то напрасно печалиться, когда оно только еще ожида-

ется. Таким образом, самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как, когда мы существуем, смерть еще не присутствует; а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем. Таким образом, смерть не имеет отношения ни к живущим, ни к умершим, так как для одних она не существует, а другие уже не существуют (с. 126).

Лукреций Т.К. О природе вещей. – М., 1983.

Но ведь ни глаз, ни ноздрей, ни руки у души не бывает,
Ни языка, гни ушей, раз она отделилась от тела;
Значит, ни чувства, ни жизнь без тела для душ невозможны...
Кроме того, коль душа обладает бессмертной природой,
И поселяется в нас, при рождении в тело внедряясь,
То почему же тогда мы не помним о жизни прошедшей,
Не сохраняем следов совершившихся раньше событий?
Ибо, коль духа могла измениться столь сильно способность,
Что совершенно о всём миновавшем утратил он память,
Это, как думаю я, отличается мало от смерти,
И потому мы должны убедиться, что бывшие души
Сгибли, а та, что теперь существует, теперь и родилась...
В собственность жизнь никому не дается, а только на время.
Ты посмотри, как мало для нас значенья имела
Вечного времени часть, что прошла перед нашим рождением (с. 109-110)

о «любовном ослеплении»:

Черная кажется им «медуницей», грязнуха – «простушкой»,
Коль сероглаза она, то «Паллада сама», а худая – «Козочка».
Карлица то – «грациозная кошечка», «искра»;
Дылду они назовут «величавой», «достоинства полной»;
«Мило щебечет» заяка для них, а немая – «стыдлива»;
Та, что несносно трещит беспрестанно, – «огонь настоящий»,
«Неги изящной полна» тщедушная им и больная;
«Самая сладость» для них, что кашляет в смертной чахотке;
Туша грудастая им – «Церера, кормящая Вакха»;
Если курноса – «Силена», губаста – «лобзания сладость» (с. 155)

Сенека Л.А. Отдельные высказывания // Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения. М., 1991

...Закон судьбы совершает свое право ..., ничья мольба его не трогает, ни страдания не сломят его, ни милость. Он идет своим невозвратным путем, предначертанное вытекает из судьбы... Мы не можем изменить мировых отношений. Мы можем лишь одно: обрести высокое мужество, достойное добродетельного человека, и с его помощью стойко переносить всё, что приносит нам судьба, и отдаться воле законов природы... судьбы ведут того, кто хочет, и тащат того, кто не хочет... (с. 134) ...Философия – не лицедейство, годное на показ толпе, философом надо быть не на словах, а на деле. Она – не для того, чтобы приятно провести день и без скуки убить время, нет, она выковывает и закаляет душу, подчиняет жизнь порядку, управляет поступками, указывает, что следует делать и от чего воздержаться... Она дает нам силу добровольно подчиняться божеству, стойко сопротивляться фортуне, она научит следовать велениям божества и сносить превратности случая... Нет причин, почему бедность или даже нищета могли бы отвлечь тебя от философии. Тому, кто к ней стремится, необходимо терпеть даже голод. Терпели же осажденные, видя одну награду за выносливость: не попасть под власть врага. А тут нам обещано еще больше: быть навеки свободными, не бояться ни людей, ни богов. Право, этого стоит добиться даже ценой истощения! Излишества научат тебя желать ещё большего, ...ибо всё ложное не имеет границ. Идя по дороге, придешь к цели, блуждание же бесконечно... (с. 35-37).

Цицерон. Философские трактаты. М., 1985.

Цицерон: ...Я признаю, что не от нас зависит родиться с острым умом или тупым, сильным или слабым. Но тот, кто из этого делает вывод, что не в нашей воле сидеть или гулять, тот не видит, что за чем следует... Сильпон, мегарский философ, был, как о нём сообщают, человеком очень тонкого ума и пользовался в своё время большим уважением. А друзья его пишут, что он был и к пьянству склонен, и женолюбив. Однако пишут они это не в осуждение Сильпону, а скорее в похвалу, потому что он так сумел наукой обуздать и подавить порочную натуру, что никто никогда не

видел его пьяным и не замечал в нём и следа похотливости. А Сократ? Разве мы не читали, как Сократа охарактеризовал Зопир, физиогномик ..., претендовавший на то, что он может определять характер и нрав человека по его телосложению, по глазам, лицу, лбу? Этот Зопир определил Сократа как человека глупого и тупого, так как у него ключицы не были вогнуты, а эти части тела, как он говорил, являются помехой и препятствием для ума. Вдобавок, он нашел в нём женолюбие... Но если эти пороки могут произойти от естественных причин, то их искоренение и полное уничтожение – так, чтобы тот самый человек, который был склонен к таким порокам, полностью от них избавился, – зависят уже не от природных причин, а от нашей воли, старания, упражнения... (с. 302).

Раздел 4. Проблемы психологии в поздней Античности, Средние века и эпоху Возрождения

Учение о душе в неоплатонизме (Плотин). Проблема внутреннего мира в поздней античности (Августин).

Возрождение идей Аристотеля на Востоке и опытный подход в психологических взглядах Авиценны и Аверроэса.

Общая характеристика психологических воззрений в Средние века. Психологические проблемы познания в рамках схоластической философии. Психология Фомы Аквинского.

Понимание личности и путей совершенствования человека в эпоху Средневековья.

Общие черты развития психологии в эпоху Возрождения.

Ф. Бэкон как основатель эмпирического направления в философии и психологии. Психологические идеи Ф. Бэкона.

Основные термины и понятия

Христианская антропология. Неоплатонизм. Понятие о рефлексии. Патристика. Понятие о внутреннем опыте. Схоластика. Аверроизм. Психофизиология зрения. Томизм. Проблема универсалий. Реализм. Номинализм. Концептуализм. «Бритва Оккама». Александризм. Гуманистическая концепция человека. Натурфилософия Возрождения. Эмпиризм, эксперимент. Дедукция, индукция.

Контрольные вопросы для самопроверки

1. Какие факторы влияли на развитие психологических воззрений в Средние века?
2. Каково содержание принципов детерминизма и системности в психологических учениях этого периода?
3. Как в психологических учениях этого периода решались психофизическая и психофизиологическая проблемы?
4. Как в психологических учениях этого периода развивались категории образа? мотива? личности?

5. Какие направления получила психологическая мысль в арабоязычной философии, в мистицизме, в схоластике?

6. В чем заключается специфика содержания понятия личности в Средние века?

7. Как формировался гуманистический взгляд на человека в эпоху Возрождения?

8. Как влияло становление естественнонаучного знания и развитие медицины на представление о душе?

9. В чем заключается значение учения Ф. Бэкона о познании для современной психологии?

Тестовые задания. Психологические воззрения в период краха античности, в Средние века и эпоху Возрождения

Установите соответствие между приведенными утверждениями и ответами, содержащимися в «Рабочих материалах» с учетом того, что их количества не строго соответствуют друг другу.

Материалы к ответам: Плотин, Августин, Фома Аквинский, Ориген, Иоанн Синаит, Ибн-Сина, Ибн-Рушд, аверроисты, гуманисты Возрождения, реализм, номинализм, концептуализм, Оккам, Фрэнсис Бэкон.

Вариант 1

1. Автор «Лествицы», в которой он изложил самую строгую и полную таксономию страстей, согласно которой выделены личные грехи, составляющие основу эгоизма, смертные грехи (гордость, тщеславие, уныние, блуд, гнев, чревообъядение, сребролюбие) и остальные грехи, производные от них.

2. Он по-своему прокомментировал учение Аристотеля, подчеркнув разделение души и разума на основе отрицания бессмертия индивидуальной души.

3. Представители этого направления утверждали, что, хотя идеи отдельно от вещей не существуют, их нельзя признать только словами.

4. Ученый, в центре внимания которого проблемы методологии науки, в контексте проблемы классификации наук развивает идеи о единой науке о человеке, составной частью которой является психология.

5. Они воскресили круг «сократических» вопросов о месте человека в мире, пределах педагогического воздействия на сущность человека.

6. Последовательный платоник, под страстями он понимал подчинение всему, что не есть Бог, автор таксономии страстей души и психотехники их преодоления.

7. В этом направлении схоластической философии утверждалось, что общие понятия – это создаваемые нашим мышлением названия, имена.

8. Он открыл труды Аристотеля для средневекового мира, автор «Канона медицинской науки».

9. Представитель номинализма, отстаивающий в споре об универсалиях учение о «двойственной истине», автор знаковой концепции восприятий и понятий.

10. Он разработал учение о внутреннем целеполагании души или интенциональности как направленности акта восприятия и познания в целом.

11. Согласно этому учению, общие понятия (универсалии) существуют самостоятельно как отдельные предметы.

12. Основоположник неоплатонизма, в учении которого душе приписывается новая форма активности как способности к анализу и отображению собственной деятельности.

13. Представители этого направления противопоставляли представления о вечности взглядам официальной догмы о сотворении мира.

14. В его учении, ознаменовавшем переход от античной традиции к средневековому христианскому мировоззрению, впервые воля признается как универсальный принцип, организующий деятельность души во всех ее проявлениях.

Вариант 2

1. В его учении, получившем широкое распространение не только в арабском мире, но и в Европе, в наиболее развитом виде представлена психофизиология чувствительности и эмоций, регулирующих и развивающих поведение организма.

2. В его учении структура души выстроена в соответствии с психическими функциями (ощущением, представлением, понятием) как установленными Богом статическими уровнями, различающимися по степени близости к Богу.

3. В его учении истиной действительности существования человека является осознание им своих внутренних душевных состояний («мыслью – значит существую»).

4. Представители этого направления утверждали, что никакой «идеи» человека отдельно от всех человеческих личностей нет, реально существуют только определенные вещи.

5. Он развил учение Аристотеля о пассивном и активном разуме; согласно его учению, универсальный, Божественный, разум присущ всему человеческому роду.

6. Сторонники этого учения считали, подобно Платону, что понятия есть единственные реальности бытия.

7. Они вернули в научный обиход доаристотелевские представления о материальном основании души, подкрепили их обширными открытиями в сфере анатомии и техники.

8. Он возвел индукцию в общую теорию метода познания, выявил правила перехода от частного к общему, автор классификации препятствий на пути реализации индуктивного метода («идолы»).

9. Представители этого направления утверждали, что идеи – продукты (conceptio) ума и выражают существенное свойство мысли, но им соответствует нечто в самих вещах.

10. В своем учении он призывал опираться на чувственный опыт, ориентируясь на знаковый характер отношения между объектом и его образом.

11. Представители этого направления отстаивали концепцию двойственной истины: философия должна заниматься изучением законов природы и выводить свои истины, не заботясь об их согласии с истинами откровения.

12. Автор учения о страстях, согласно которому, душа, приходя в страстное состояние, оказывается «вне своего естества», автор типологии страстей, он оказал колоссальное влияние на дальнейшую историю контроля человека над своим душевным миром.

13. Согласно его учению, достижение цели жизни – созерцания Бога – возможно только за счет систематической борьбы со страстями и освобождения от них.

14. В своем учении впервые указывает на своеобразную природу души, которая проявляется в обращении к самой себе, знании о себе самой.

Вариант 3

1. Согласно его учению, «не следует умножать сущности без надобности».
2. Сторонники этого учения считали, что понятия имеют самобытную природу и существуют независимо от конкретных вещей и явлений.
3. Согласно его учению, признается богоподобие человека на основе высшего интеллектуального равенства людей при всем многообразии их индивидуальных различий.
4. Он ввел понятие о внутреннем опыте, отличном от внешнего, но обладающем высшей истинностью.
5. Один из первых исследователей в области возрастной психологии; придавал особое значение воспитанию как средству воздействия психического на устойчивую структуру организма (исследование эмоциональной «сшибки» в опыте с двумя баранами).
6. На основе практической деятельности в архитектуре, живописи, педагогике они заложили основы эмпиризма.
7. Он разработал учение о происхождении индивидуальной души от мировой души в процессе эманации – излучения творческой деятельности Бога.
8. Последовательный платоник, под страстями он понимал подчинение всему, что не есть Бог, автор таксономии страстей души и психотехники их преодоления.
9. Родоначальник английского материализма и эмпирического направления в философии и психологии.
10. В условиях господства объективного идеализма эта философская позиция была, по словам К. Маркса и Ф. Энгельса, «...первым выражением материализма».
11. Последовательные проповедники идеи христианства о том, что причина появления зла – в ложном самоопределении личности; создатели корпуса аскетической христианской литературы, оказавшей огромное влияние на дальнейшее изучение страстей и разработки практик овладения желаниями и помыслами.
12. Эти течения существовали в рамках схоластики, между ними шел спор об универсалиях (по вопросу о реальности общего и об отношении общего к единичному).

13. Согласно его учению, душа – замкнутая в себе самой сущность со способностью к внутренней деятельности, недоступная внешнему наблюдению, но доступная только интроспекции.

14. Представители этого направления противопоставляли представления об уничтожаемости индивидуальной души взглядам о ее бессмертии.

Таблица перевода количества правильно выполненных ответов
в балльные отметки

Количество правильно выполненных ответов на отметку		
«отлично»	«хорошо»	«удовлетворительно»
11 – 14	7 – 10	4 – 6

Темы для семинарских занятий

1. Арабоязычная психологическая мысль средневековья: сохранение и развитие античной традиции. Концепции Ибн-Сины, Ибн-Рошда, Ибн-аль-Хайсама.

2. Соотношение веры и знания, понимание души в христианском вероучении и схоластике в средневековой Европе.

3. Представление о душе в трудах Августина и Фомы Аквинского.

4. Номинализм и реализм. Ф. Бэкон. Р. Бэкон о роли опыта в познании.

5. Психологическая мысль периода европейского Возрождения.

Темы рефератов

Вклад автора в развитие психологических знаний

Плотин и Августин.

Авиценна.

Аверроэс и аверроизм.

Позднее средневековье.

Эпоха Возрождения.

Александрийские врачи.

Гален.

Литература

Основная литература

- Абеляр П.* История моих бедствий. – М., 1959.
- Августин А.* Исповедь // Богословские труды. – М., 1978. Т. 19.
- Августин А.* О бессмертии души // Творения Блаженного Августина: В 8 т. – Киев, 1880. Т. 2.
- Авиценна.* Книга знаний. – М., 1999.
- Бердяев Н.А.* Философия свободы. Смысл творчества. – М., 1989.
- Бэкон Ф.* Новый Органон // *Бэкон Ф.* Сочинения: В 2 т. – М., 1978. Т. 2. С. 5-214.
- Дессуар М.* Очерк истории психологии. М., 2002.
- Ждан А.Н.* История психологии от античности к современности. – М., 1997. Разд. 1. Гл. 2.
- Ибн-Сина.* Книга о душе // Избр. филос. произв. – М., 1980.
- Ибн-Сина.* Канон врачебной науки: В 3 ч. – М.; Ташкент, 1994. Ч. 1.
- Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX-XIV в.в. – М., 1961.
- Иоанн Лествичник.* Лествица. М.: Издательство Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2004.
- Конрад Н.И.* Запад и Восток. – М., 1972.
- Ле Гофф Жак.* Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.
- Леонардо да Винчи.* Избранное. – М., 1952.
- Ориген.* Начала. М., 2000.
- Петрарка Франческо.* Сочинения философские и полемические. М., 1999.
- Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* История и теория психологии. – Ростов н/Д: «Феникс», 1996. Т. 1, 2.
- Уарте Х.* Исследование способностей к наукам. – М., 1960.
- Флоренский П.А.* Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи. М., 1914.
- Ярошевский М. Г.* История психологии. – М., 1996.

Дополнительная литература

- Аверинцев С.С.* Схоластика // Философский энциклопедический словарь. М., 1989.

- Боргош Ю.* Фома Аквинский. – М., 1975.
- Брагина Л.М., Варьяш О.И. и др.* Культура Западной Европы в эпоху Возрождения. – М., 1996.
- Варнава (Беляев).* Основы искусства святости. Опыт изложения православной аскетики. Т. 2. – Н. Новгород, 1996.
- Герье В.И.* Блаженный Августин. – М., 1910.
- Грановский Т. Н.* Лекции по истории Средневековья. – М., 1987.
- Гурьев Н.Д.* Страсти и их воплощение в соматических и нервно-психических болезнях. – Решма, 1998.
- Завадовский Ю.Н.* Абу Али Ибн-Сина. Жизнь и творчество. – Душанбе, 1980.
- Лей Г.* Очерк истории средневекового материализма. – М., 1962.
- Лосев А.Ф.* Эстетика Возрождения. М., 1978.
- Ляткер Я.А.* Декарт. М., 1975.
- Рассел Б.* История западной философии. – Ростов/н/Д, 1998.
- Ренан Э.* Аверроэс и аверроизм. – Киев, 1903.
- Сагадеев А.В.* Ибн-Сина (Авиценна). – М., 1985.
- Соколов В.В.* Средневековая философия. – М., 1979.
- Соколова Е.Е.* Тринадцать диалогов о психологии. – М.: Смысл, 2005.
- Субботин А.Л.* Фрэнсис Бэкон. М., 1974.
- Федотов Г.П.* П. Абеляр. – Пг., 1924.
- Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины. – М., 1914.
- Фромм Э.* Майстер Экхарт // *Фромм Э.* Иметь или быть? – М., 1986.
- Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. – М., 1991.
- Энциклопедия истории психологии. – М., 2001.
- Якунин В.А.* История психологии. – СПб., 2001. Гл. 3.

Развитие психологических знаний в учениях поздней Античности, в Средние века и эпоху Возрождения

Древнегреческая цивилизация в условиях нарастающей социально-экономической деградации общества разрушалась. Постепенно утрачивалась большая часть добытых знаний. Христианская церковь создавала атмосферу воинственной нетерпимости ко всему «языческому». В IV веке был уничтожен научный центр в Александрии. В начале VI века император

Юстиниан закрыл просуществовавшую около тысячи лет Афинскую школу – последний очаг античной философии. Естественнонаучное исследование природы приостановилось.

Общая характеристика психологических воззрений в Средние века. I-II в.в. – начало разложения рабовладельческого общества. Острые политические столкновения, восстания рабов, гражданские войны, т.е. все то, чем сопровождался распад римской империи, не могло не вызвать существенных сдвигов в сознании людей. Безысходность жизни, в которой оказывались люди, невозможность изменить тяжкие и невыносимые условия существования побуждали человека искать утешение в себе. В I в. в Риме христианство признается государственной религией, а к IV в. границы ее влияния выходят далеко за пределы Рима.

История Средних веков охватывает длительный период – V-перв. пол. XVII в.в. В исторической науке этот период определяется как эпоха возникновения, развития и упадка новой общественно-экономической формации – феодализма. Условный рубеж между Средними веками и Новым временем – английская революция 1640-1660 гг. Общая направленность исторического процесса зарождения, развития и упадка феодализма своеобразно осуществлялась в истории разных народов. В Средние века произошел процесс выхода различных арабских племен на арену всемирной истории и их распространение по огромной части Старого Света – от Аравийского полуострова до берегов Атлантики, с одной стороны, и до Индонезии – с другой; образовался ряд арабских государств. В отечественной истории Средние века были временем сплочения и объединения ряда восточнославянских племен и образования государства Русь, основанием которого послужило крещение Руси при князе Владимире (988 г.), а развитие продолжалось в направлении державы на основе многонационального объединения.

В Средние века в рамках общей истории Восток долго играл передовую роль. На Востоке феодализм начал складываться раньше, чем на Западе. В этот период бурно развивались китайская, индийская, арабская, иранская, среднеазиатская культуры. При этом специфика условий привела к тому, что развитие капиталистических элементов стало постепенно замедляться. В результате в определенный момент центр тяжести в поступательном развитии человечества в Старом Свете стал перемещаться с Востока на Запад. В исторической оценке Средние века получили крайне про-

тиворечивую характеристику. Так, гуманисты (авторы понятия «Средние века») видели в Средних веках время темноты и невежества, из которого, как им казалось, человечество могло вывести обращение к лучезарной древности (золотой век). В противоположность такой односторонней оценке средневекового мира русский философ Н.А. Бердяев указывал на неизмеримо более сложный характер эпохи: «Средние века – самая загадочная и чарующая эпоха мировой истории, полная антитезисов и противоречий. Средние века не есть эпоха варварства и тьмы; этот старый взгляд уже оставлен культурными историками, наоборот, это эпоха великого напряжения духа, великого томления по абсолютному, неустанной работы мысли, это эпоха культурная и творческая... эпоха не только самая аскетическая, но и самая чувственная... эпоха эта обострила дуализм во всех сферах бытия и поставила перед грядущим человечеством неразрешимые проблемы: прежде всего проблему введения всей действительности в ограду церкви, превращения человеческой жизни в теократию... Всякому известны тьма и невежество средних лет человечества. Но можно ли сказать, что была философским безвременьем и темнотой эпоха, в середине которой явился Иоанн Скотт Эриугена, а в конце Мейстер Экхарт? Была ли некультурна эпоха Иоанна Синаита, Данте и Фомы Аквинского? Вся античная культура вошла в средневековье, мировая душа жила и развивалась в течение этих оклеветанных веков. Напряженное чувство личности, личного спасения (у монашества) и личной чести (у рыцарства) утверждалось в эпоху, которую принято считать временем полного порабощения личности» (Бердяев Н.А., 1989. С. 161-162). В этой характеристике отмечается динамизм эпохи Средних веков, такие важнейшие её особенности, как огромное влияние религии и церкви, с одной стороны, и успехи в развитии философии и культуры – с другой, подчеркивается своеобразие средневекового человека, его сознания и личности.

Эпоха Средневековья выдвинула плеяду великих людей: первые провозвестники еще смутных коммунистических идей (Томас Мюнцер), народные вожди (Уот Тайлер, крестьянское восстание в Англии в XIV в.), родоначальники утопического социализма (Томас Мор и Томмазо Кампанелла), великие мыслители и философы (Пьер Абеляр, Роджер Бэкон, Авиценна, Аверроэс, Ян Гус, Николай Коперник, Джордано Бруно, Галилео Галилей), глава Реформации в Германии, реформатор образования и языка Мартин Лютер, поэты и писатели (Омар Хайям, Низами, Петрарка, Бокач-

чо, Данте, Рабле, Шекспир, Сервантес), художники (Джотто, Рафаэль, Микеланджело леонардо да Винчи, Андрей Рублев, Дюрер, Рубенс, Рембрандт).

Конрад Н.И.: «Можно также вспомнить готическую архитектуру, зодчество и скульптуру буддийских храмов, мавританские дворцы и сады. Можно подумать и о лучезарной поэзии трубадуров и миннезингеров, о рыцарском эпосе и романе, о жизнерадостных, брызжущих юмором народных фарсах, о захватывающих массовых зрелищах – мистериях, мираклях и о многом другом, представленном в культуре и Запада, и Востока» (Конрад Н.И., 1972. С. 256).

По мнению А.Я Гуревича, в эту эпоху складывается понятие о личности (Бозций – VI в., П. Абеляр – V в., Ф. Аквинский – XIII в., Дунс Скот – XIII в., Данте – XIII-XIV в.в.). Оно раскрывается исходя из условий бытия средневекового человека, положения индивида в феодальном обществе. Этим определяется специфика личности средневекового человека. Личность в Средние века не является носителем индивидуальных качеств: индивидуальное невыразимо. Человек становится личностью в той мере, в какой играет сословно предписанную ему роль. Она воплощает типическое для человека как члена определенной общности – сословия, цеха, социальной группы. Так, в арсенале рыцарских черт – мужество, верность, сила; для ремесленника – добросовестность и т.д. При этом у отдельных мыслителей наблюдается интерес к самопознанию и самосознанию. Уже в IX в. ирландский схоласт Иоанн Скот Эриугена уделяет большое внимание самосознанию. Средством самосознания является внутреннее чувство. В XII в. философ Пьер Абеляр пишет сочинение исповедального жанра «История моих бедствий», которая вместе с приложением к ней «Переписки Абеляра и Элоизы» построена на материале глубокого самоанализа трагедии конкретной жизни Пьера Абеляра и Элоизы – свидетельство страстного желания заявить миру о своей персоне. Она помогает проникнуть во внутренний мир человека Средневековья, в котором сочетаются личностные качества индивида и его надличностные свойства.

В XIII в. вводится обязательная исповедь для каждого верующего – объективный симптом растущего внимания к человеческой личности.

Вначале связь с античным миром была сильна, образование строилось на основе изучения античных авторов-философов, а также естественнонаучных данных Гиппократ, Аристотеля, Галена. Затем авторитет полно-

стью переходит к церкви. Философ Ж. Маритен считает, что Средние века – период теологического империализма; церковь берет на себя оценку истины; перестает существовать природоведение, все естественное предается анафеме; процветают мистика, каббалистика, алхимия, астрология. Важнейшим институтом религии была церковь.

В Средние века сложилось мусульманское вероисповедание – ислам, буддизм и христианство превратились в мировые религии. Средневековье вошло в историю как время безоговорочного подчинения авторитету церкви, религиозного аскетизма. На выступления против идеологической монополии церковь отвечала гонениями против еретиков (1022 г. – первые аутодафе в Орлеане).

В области культуры господство церкви выразилось в том, что наиболее распространенным жанром литературы были жития святых, типичным образцом архитектуры – собор, в живописи – икона, в скульптуре – герои Священного писания. В индивидуальном сознании религиозная истина также выступала для каждого человека регулятором его картины мира.

Особая роль религии является общим фактором истории Средневековья всех стран Старого света. При этом выявляются значительные различия в сферах и степени влияния религии на идеологию и общественную жизнь в разных странах. Так, в Китае буддизм даже во времена своего могущества не играл такой роли в общественной и государственной жизни, какую имело христианство в западной Европе.

В XI-XIII в.в. происходит развитие городов и зарождение буржуазных отношений. По мнению Ле Гоффа, Венеция, Флоренция, Генуя, Пиза, даже Милан, а также Париж, Брюгге, Гент, Лондон... все они являются творениями Средневековья (Ле Гофф, 1992. С. 18). Возникают университеты, которые, однако, являются опорой схоластов и духовенства. Практика образования реализуется в ведении схоластических диспутов. Знание приобретает дедуктивно-силлогистический характер. Главные источники знания – тексты Священного Писания и некоторые произведения античности, особенно «Органона» Аристотеля, их изучение и комментирование. В диспутах по теологическим вопросам оттачивалось мастерство диалектики спора, складывался аппарат рассуждения. Так продолжалось до XIV в., когда церковь должна была пойти на уступки тенденции Возрождения, объединив этические религиозные идеалы с усиливающимися естественнонаучными устремлениями общества.

С XIII в. начинает развиваться научная деятельность во всех областях знания, происходит процесс отделения области веры от области знания, рождается светская опытная наука: естествознание, астрономия, математика.

Психология в Средние века приобретает этико-теологический мистический характер. Изучение душевной жизни подчиняется задачам богословия: показать, как дух человека понемногу возвышается до царства благодати. Как считает М Дессуар, «...работа под знаком такого определения цели совершалась в долгий промежуток времени между наивысшими стадиями развития патристики и схоластики (400 – 1250), отчасти в направлении, 1) намеченном Августином и мистическими течениями (Бернар Клервоский, Мейстер Экхарт, Бонавентура), 2) отчасти в связи с исследованием познавательных процессов» (М. Дессуар, 2002. С. 35).

Картина начинает меняться в эпоху Возрождения или Ренессанса. В Европе, прежде всего в Италии, он занимает период XIV-XVI в.в. Само название эпохи говорит о возрождении интереса к античной философии и культуре, которые рассматриваются как образец для современности. Идеалом знания становится не религиозное, а светское знание. Наряду с авторитетом Священного Писания признается авторитет античной мудрости. Идет переосмысление христианской традиции, появляются ревнители христианства, такие, как монах Савонарола во Флоренции (1452-1498), резко протестующие против роскоши папства, извращения учения Христа клиром, зовущие к возрождению первоначального «апостольского» христианства.

Главной особенностью идей Возрождения – антропоцентризм; человек поставлен в центр исследований. Место человека в мире, его свобода и судьба волнуют таких мыслителей, как Леонардо да Винчи, Микеланджело, Эразм Роттердамский, Макиавелли, Томас Мор, Мишель де Монтень и других. Возникает новая система ценностей, где на первом месте стоит человек и природа. Отсюда особенность ренессансной культуры и философии – секуляризация. Это время становления опытных наук, которые постепенно выдвигаются в ранг важнейших, дающих истинное знание о природе (Н. Коперник, И. Кеплер, Г. Галилей, Дж. Бруно и др.). Великие географические открытия XV-XVI в.в. (А. Веспуччи, Х. Колумб, Ф. Магеллан) расширяли представление о мире, утверждали примат опытного знания.

Период XVI-XVII веков (со времени публикации «Об обращении небесных сфер» Коперника в 1543 г. и до выхода в свет «Математических начал натуральной философии Ньютона» в 1687) означал решающий пово-

ротный этап в мышлении западной цивилизации, вошел в историю как «научная революция». В XX веке историк естествознания П. Дюгем пришёл к мысли, что рождение современной науки произошло в XIII веке. Исследователь склоняется к идее непрерывности перехода от схоластического мышления Средних веков к науке XVII века. Большинство мыслителей Ренессанса опираются на опыт и разум, а не на интуицию и откровение. Развивается и своеобразный скептицизм, в частности, в творчестве Мишеля де Монтеня, который писал свои «Опыты» на французском языке, порвав традицию использования латыни как единственно приемлемого и общепринятого языка науки того времени, для того, чтобы приблизить философию к человеку и его проблемам. На основе рационального создаются и первые модели идеального государства: «Утопия» Томаса Мора, «Город Солнца» Кампанеллы и другие. В этот период наука создаётся не в стенах университетов, а в мастерских художников, скульпторов, гравёров, архитекторов, которые были также инженерами, математиками, техниками. Эти мастерские стали экспериментальными лабораториями, где соединялись теоретическая работа и опыт. Именно деятельность художников положила начало новым проблемам механики, оптики, анатомии и других наук. Для осуществления задачи реалистического изображения было необходимо установление правил перспективы и колорита в живописи, что перерастает в работу по открытию законов природы. Из всех областей естественнонаучного направления в связи с их значением для психологии следует особо отметить развитие в разных странах медицины, анатомии и физиологии человека. Т. Парацельс (1493-1541) выступил с новой теорией о природе человеческого организма, причинах и методах лечения болезней. В анатомии Андрей Везалий (1514-1564) выпустил фундаментальный труд «О строении человеческого тела» (1543). Книга пришла на смену анатомии Галена, в которой было много ошибок, т.к. судил он о строении тела человека на основании данных, которые получил при анатомировании обезьян и собак. Непрерывно росло число вновь открываемых частей тела (Фаллопий, Евстахий, Фабриций). Важное значение имели работы врача и мыслителя Мигеля Сервета (1509/1511-1553), его идеи о малом круге кровообращения (1553). Новая эпоха в анатомии, физиологии, эмбриологии началась работами М. Мальпиги (1628-1694) и исследованиями по экспериментальной физиологии. В. Гарвей в 1628 г. решил проблему кровообращения. Немецкие схоласты Р. Гоклениус и О. Кассман впервые ввели термин

«психология» (1590). До этого Филипп Меланхтон (1497-1560), немецкий гуманист, друг Лютера, воспитанный под влиянием Эразма Роттердамского, авторитет в области преподавания философии, в своем «Комментарии о душе» отвел ей почетное место. Испанский гуманист, друг Эразма Роттердамского Хуан Луис Вивес (1492-1542) в книге «О душе и жизни» (1538) утверждал: главный вопрос не в том, что такое душа, а в том, каковы ее проявления и их связь. Это указывает на возросший интерес к психологическим вопросам и позволяет понять успехи психологического анализа в XVII в. у Ф. Бэкона и Р. Декарта.

Неоплатонизм: богословско-идеалистическая интерпретация природы души в учениях Плотина и Августина. Территориально новые учения локализуются в Александрии Египетской – одном из важнейших культурных центров римско-эллинистического мира. По описанию историков, уже через столетие после ее основания Александром Македонским в 331 г. до Р.Х. Александрия становится крупнейшим торговым городом мира с полумиллионным населением, с пересекающимися под прямым углом улицами, многочисленными каналами, сотнями подземных цистерн для воды, искусственными дамбами. В начале III в. до Р. Х. там был воздвигнут знаменитый стометровый Фаросский маяк, ставший одним из семи чудес света. В многонациональном городе выделялись три основные диаспоры: египтяне, проживавшие в западной его части, евреи, селившиеся в восточных кварталах, и греки, занимавшие царскую часть города – Брухейон, расположенную вокруг гавани. Научная жизнь города была сосредоточена в греческом районе. Там располагался всемирно известный Музейон – первый в мире университет, учрежденный правителями Александрии, царями из греческой династии Птолемеев. В распоряжение ученых были предоставлены крупнейшие книжные собрания мира, насчитывавшие в совокупности миллион свитков (в том числе библиотека Аристотеля, приобретенная для университета одним из Птолемеев). В 47 г. до Р.Х. во время взятия Александрии Цезарем значительная часть библиотеки сгорела. Но уже через несколько лет Антоний восполнил ущерб, подарив Клеопатре библиотеку древнего города Пергама. Была в городе и другая крупная библиотека, которая располагалась в святилище Сераписа, в египетской части столицы. Еврейский квартал также имел свой духовный центр – базилику (в 115 г. при подавлении иудейского восстания она была разрушена римлянами). Именно в столице Птолемеев были впервые переведены на греческий язык книги Ветхого Завета. Начиная с I века,

174

здесь формируется очаг философской культуры, который сохранит свое значение до самого конца Античности. С Александрией связана литературная деятельность знаменитого иудейского философа Филона Александрийского, положившая начало собственно философской экзегезе (толкованию) Ветхого Завета. Наиболее напряженное и интересное время формирования философской культуры Александрии приходится, несомненно, на вторую половину II – III в. христианской эры. В это время здесь формируются три философских школы: языческий неоплатонизм, раннее христианское богословие и гностицизм. В отличие от неоплатонизма, ведущего свое начало непосредственно от классической греческой метафизики, и гностицизма, вобравшего в себя все цветистое разнообразие восточных сюжетов, христианство соединило в себе мифологию, науку, философию и веру, подчинив их новому этическому императиву. Возникновение христианской богословской школы связано с именем Пантена. Этот ученый сознательно отказался от письменного учения, поэтому мы сегодня располагаем крайне скудными и противоречивыми сведениями как о нем самом, так и об истинах, которые он проповедовал. Очевидно, однако, что именно от учеников Пантена – Климента Александрийского и Оригена – берет начало тот особый вид христианско-платонического синтеза, характерной чертой которого является включение в христианскую теологию многих основополагающих идей языческой мудрости. Одним из основных предметов размышлений этих философов стала история происхождения мира, представленная путем толкования различных мест Ветхого и Нового Заветов. Этот метод философствования получает впоследствии наименование александрийской школы экзегезы. **Ориген** (185-253) принадлежал к числу чрезвычайно плодотворных писателей. По некоторым данным, из-под его пера вышло около шести тысяч сочинений. Он родился около 185 года в Александрии в эллинизированной христианской семье. Около 202 года, во время гонений на христиан римского императора Септимия Севера, его отец был казнен. Оставшись после смерти отца без средств к существованию, семнадцатилетний Ориген сделался учителем грамматики и риторики, а спустя год был приглашен в наставники катехической школы, руководимой Климентом Александрийским. Примерно в это же время, вдохновленный словами Христа о скопцах, «которые сделали сами себя скопцами для Царствия Небесного» (Мф. 19,12), молодой философ оскотил самого себя, положив, по сути дела, начало движению, распространившемуся позднее в Православии под названием «скопчество». О дальнейшей

судьбе Оригена известно, что в 228 году он совершил путешествие в Грецию, а в 231-м из-за начавшихся проявлений враждебности со стороны епископа Александрийского был вынужден переехать в Кесарию Палестинскую, после чего совершил новое путешествие в Афины и Аравию. В 249–251 годах император Деций начинает новые гонения на христиан. Ориген попадает в тюрьму в Тире, где в 253 или 254 году погибает, терпя жесточайшие пытки. До нашего времени дошла лишь незначительная часть сочинений Оригена (от большинства из них не сохранилось даже названий). Судя по всему, это связано с тем, что в 543 году за отклонение от ортодоксального христианского предания философ был объявлен еретиком и произведения его оказались под запретом. Среди наиболее известных его творений назовем трактаты «О началах», «Против Цельса», «Толкование на евангелие по Матфею», «Толкование на Апокалипсис Иоанна», «Гомилии» и др. Трактат «О началах» – одно из главных произведений этого крупнейшего мыслителя эпохи становления христианской теологии. Трактат представляет собой наиболее зрелое произведение Оригена, являясь первым в своем жанре христианским сочинением вообще. Уже при жизни философа эта работа вызывает неоднозначное отношение, а к концу III столетия превращается в предмет ожесточенной полемики между его адептами и оппонентами. При этом обе стороны стремятся к «максимально объективной оценке», стараясь доказать полное соответствие или несоответствие идей Оригена уровню современной им догматики. Богословская полемика, как обычно, окончилась административными выводами. На закате античной культуры, с легкой руки ее просвещенного гонителя императора Юстиниана, наследие Оригена было осуждено на двух Вселенских Соборах христианской Церкви как ошибочное. Все документы полемики вокруг наследия Оригена важны уже потому, что свидетельствуют о величине и значимости этой фигуры в становлении европейской культуры как связующего звена между двумя эпохами истории – Античностью и Средневековьем. Более того, их разнообразие дает возможность более полно представить истинное содержание идей этого выдающегося мыслителя. Ориген, первый из церковных писателей, имевший систематическое философское образование, обогатил христианскую мысль сокровищами античной учености. Будучи последовательным платоником, он резко противопоставляет душевное и телесное. Целью человеческой жизни является созерцание Бога. Оно достигается путей систематической борьбы со стра-

стями и освобождением от них. Под страстями Ориген понимал подчинение всему, что не есть Бог.

В соответствии с этой целью выделяется задача тщательного изучения страстей и разработки психотехнических практик овладения своими желаниями и помыслами. Они реализуются в корпусе аскетической литературы, основателем которой был образованный египетский монах IV в. Евагрий Понтийский. Уже в его сочинениях мы сталкиваемся с детальным и эмпирически точным описанием целого ряда психологических феноменов.

Но самую строгую и полную таксономию страстей создает **Иоанн Синаит** – автор книги, известной в славянском переводе как «Лествица», оказавшей колоссальное влияние на дальнейшую историю контроля человека над своим душевным миром.

Христианская религия ориентировала на отрешенность от внешнего мира, призывала людей к смирению, уединению и погружению в собственный внутренний мир. Эта общая установка и ориентации человека на его внутренний личный мир и получила богословскую, теологическую интерпретацию в философско-психологических взглядах одного из первых и наиболее крупных идеологов раннего христианства Плотина (205-270). **Плотин** (204-270) видел в оторванности души от своего источника в потустороннем мире непреодолимую преграду истинному познанию. Порфирий в работе «Жизнь Плотина» назвал его «философом, который стыдится того, что он оказался в теле». От Плотина через труды Августина выкристаллизовывается традиция суждения о душе как антиподе тела. В значительной части учение Плотина опиралось на идеи Платона, однако в нем содержались новые акценты, появившиеся под влиянием новых политических и социальных условий. У Плотина психология впервые в ее истории становится наукой о сознании, понимаемом как «самосознание». Поворот к исследованию внутренней психической жизни человека наметился в античной культуре задолго до Плотина. Однако при заметно нараставшей в эллинистический период тенденции к индивидуализации, предпосылки для осознания субъектом самого себя в качестве конечного самостоятельного центра психических актов еще не сложились. Эти акты считались производными от пневмы у стоиков, от атомных потоков – у эпикурейцев. Плотин вслед за Платоном учил, что индивидуальная душа происходит от мировой души. В оторванности души от своего источника в потустороннем мире Плотин видел непреодолимую преграду истинному познанию. Плотин

тин ввел также проблематику рефлексии, т.е. выделил процессы обращенности души на саму себя.

В учении Плотина за основу всего сущего принималось нечто сверхприродное и божественное. К этому первоначально не приложимо никакое определение. О сверхприродном можно судить только по тому, что им порождается. Природа создается из материи путем проникновения в нее божественного начала.

Развитие мира – это постепенное восхождение или нисхождение божественного. В этом движении божественного выделяются четыре сменяющих одна другую ступени: 1) божественное первоначало – 2) божественный ум – 3) божественная душа – 4) природа. По мере нисхождения верховного начала, оно от первоначального своего единства переходит во множество умов и душ. Материя представляет последнюю стадию дробления единого первоначала. Душа человека происходит из мировой души. Она нематериальна, непространственна. Душа по своей деятельности едина. Разлагаться на элементы или слагаться из них душе не свойственно. Однако это единство может проявлять себя в трех сторонах, выступающих как относительно самостоятельные уровни или части души – умопостигаемая душа, чувственная душа, тело. Основная деятельность души заключается в трех функциях: 1) в обращении к мировому разуму; 2) в обращении к чувственному миру и телу; 3) в обращении к самой себе.

У Платона активность души проявлялась, главным образом в обращении к идеям мирового разума, а также в обращении ее к чувственному миру, у Плотина, помимо этих двух функций, душе приписывается новая форма активности, состоящая в способности к анализу и отображению собственной деятельности. Благодаря внутреннему взору душа располагает знаниями о всех своих прошлых и настоящих действиях. Мимо внутреннего ока не может пройти ни одно состояние души, будет ли оно из познавательной или побудительной сферы. Плотин отграничил этот "механизм" от других психических процессов, на объяснении которых была сосредоточена мысль многих поколений исследователей психики. Сколь бы широк ни был спектр этих объяснений, они в конечном счете сводились к поискам зависимости душевных явлений от физических причин, от процессов в организме, от общения с другими людьми.

Рефлексия, открытая Плотиним, не могла быть объяснена ни одним из этих факторов. Она выглядела самодостаточной, ни из чего не выводимой

сущностью. Таковой она и оставалась на протяжении веков, став исходным понятием интроспективной психологии сознания. Учение Плотина о существовании универсальной способности души к наблюдению за своими состояниями знаменовало собой первую поступь интроспективной психологии.

Следующий шаг в развитии интроспективного направления в психологии был сделан **Августином** (354-430). Это наиболее яркий христианский мыслитель этого периода, представитель латинской (западной) патристики, прекрасно знавший предшествующую философию и широко использовавший родственные ему по духу произведения Платона и неоплатоников. Его творчество ознаменовало переход от античной традиции к средневековому христианскому мировоззрению. Во многих отношениях Августин идет за Плотиним. Августин полагал, что мир создан Богом; его постоянным участием и творением определяется развитие природы. Божественное происхождение имеет и душа человека. Она отлична и независима от тела. В вопросе о возникновении человеческих душ Августин колебался между двумя наметившимися в тот период точками зрения – традукционизмом (души передаются через размножение от одного поколения к другому) и креацинизмом (души создаются Богом в момент рождения людей).

В учении о познании Августин близок к Плотину, но вносит и собственные коррективы. Новым в психологии Августина является признание воли как универсального принципа, организующего деятельность души во всех ее проявлениях. Волюнтаризм в учении Августина носил богословский характер. Основное назначение души, по его мнению, состоит в познании необозримых по своему числу истин, источником которых является Бог. Строй познания соотносился с тремя божественными ипостасями: в качестве Бога-Отца выступал объект познания, Бога-Сына – сам акт познания, Бога-Святого Духа – деятельность воли, которая направляет и регулирует познавательные акты.

Каким же образом открываются истины? Истина может быть установлена только через знание человека о самом себе. Как, например, человек может знать о том, что он существует? Прежде всего, считал Августин, через осознание того, что человек размышляет, переживает, помнит, желает, и т.п. (*cogito ergo sum*: мыслю – значит существую). Вот это сознавание своих внутренних душевных состояний и должно восприниматься человеком как истина того, что он действительно существует. Что же касается существования внешних вещей, то их реальность должна быть принята на

веру. Итак, объектом познания, по Августину, является собственный душевный мир, а способ, которым человек может познавать его – это внутреннее чувство и разум, управляемые волей. Воля выполняет следующие функции, благодаря которым душа оказывается способной воспринимать как собственную деятельность, так и недоступные внешнему взору продукты этой деятельности: а) управляет всеми душевными актами; б) направляет душу к самой себе; в) управляет телом, включая его органы движения, органы чувств и мозг. Подобно всем другим проявлениям души воля предопределяется Богом. Одни люди предрасполагаются божеством к доброй воле, другие – к злой.

Взгляды Плотина и Августина на протяжении многих столетий станут путеводной звездой для средневековой схоластики. Следы их идей можно заметить и в Новое время. Достаточно сказать, что учение о душе Плотина и Августина стало отправным для Р. Декарта, который, выступив со своей теорией сознания, окончательно оформит и утвердит интроспективное направление в европейской психологии XVII-XIX в.в. Идея о внутреннем опыте, отличном от внешнего, но обладающем "высшей истинностью"; имела у Августина теологический смысл, поскольку предполагалось, что эта истинность даруется Богом. В дальнейшем трактовка внутреннего опыта, освобожденная от религиозной окраски, слилась с представлением об интроспекции как особом, присущем только психологии, методе исследования сознания.

Арабоязычная наука. Переориентация философского мышления на сближение с позитивным знанием о природе совершалась в этот период в недрах другой культуры – арабоязычной, расцвет которой пришёлся на VIII-XII века. После объединения в VII веке арабских племен возникло государство, имевшее своим идеологическим оплотом новую религию – ислам. Под эгидой этой религии началось завоевательное движение арабов, завершившееся образованием Халифата, на территориях которого жили народы с древними культурными традициями. Государственным языком Халифата стал арабский, хотя культура этого огромного государства восприняла достижения многих населявших его народов, а также эллинов и народов Индии. **Ибн-Сина** (980-1037) (в латинской транскрипции Авиценна) разрабатывал проблемы медицинской психологии, изучал роль аффектов в регуляции и развитии поведения организма. Его «Канон медицинской науки» – медицинская энциклопедия в пяти частях, итог опыта грече-

180

ских, римских, индийских и среднеазиатских врачей. Этот труд обеспечил Авиценне «самодержавную власть во всех медицинских школах средних веков». Ибн-Сина был также одним из первых исследователей в области возрастной психологии: он изучал связь между физическим развитием организма и его психологическими особенностями различные возрастные периоды, придавая при этом важное значение воспитанию: именно посредством воспитания осуществляется воздействие психического на устойчивую структуру организма. Чувства изменяющие течение физиологических процессов, возникают у ребенка в результате воздействия на него окружающих людей. Вызывая у ребенка те или другие аффекты, взрослые формируют его натуру.

Физиологическая психология Ибн-Сины включала, таким образом, предположения о возможности управлять процессами в организме и даже придавать организму определенный устойчивый склад путем воздействия на его чувственную, аффективную жизнь, зависящую от поведения других людей. Идея взаимосвязи психического и физиологического (не только зависимость психики от телесных состояний, но и ее способность при аффектах, психических травмах, деятельности воображения глубоко влиять на них) разрабатывалась Ибн-Синою на основе его обширного медицинского опыта и специально организованного наблюдения за животными (опыт с баранами). В исследованиях Ибн-Сины явственно выделяются зачатки экспериментальной психофизиологии эмоциональных состояний.

Ибн-аль-Хайсам (XI век) (в латинской транскрипции Альгазен) занимался изучением зрительного восприятия, введя новое объяснительное начало. Исходная сенсорная структура зрительного восприятия рассматривалась им как производное от законов оптики, имеющих опытное и математическое основание, и от свойств нервной системы. Исследуя бинокулярное зрение, смешение цветов, контраст и т.д., Альгазен указывал, что для полного восприятия объектов необходимо движение глаз – перемещение зрительных осей. Он подверг анализу зависимость зрительного восприятия от его длительности и сделал вывод о том, что условием возникновения зрительного образа служат не только непосредственные воздействия световых раздражителей, но и сохраняющиеся в нервной системе следы прежних впечатлений.

Ибн-Рошд (1126-1198) (в латинской транскрипции Аверроэс) занимался изучением функций глаза. Он открыл, что чувствующей частью ор-

гана зрения является не хрусталик, как предполагалось прежде, а сетчатая оболочка. Ему принадлежит учение о человеке и его душе, согласно которому отрицается бессмертие индивидуальной души. По-своему прокомментировал учение Аристотеля, он подчеркнул разделение души и разума: душа – это функции, которые неотделимы от организма (прежде всего – чувственность). Они необходимы (таково было и мнение Аристотеля) для деятельности разума, они нераздельно связаны с телом и исчезают вместе с ним; сам же разум является божественным и входит в индивидуальную душу извне, подобно тому, как солнце посылает лучи органу зрения. С исчезновением тела и индивидуальной души "следы", оставленные божественным разумом в душе, отделяются от исчезнувшего смертного индивида и продолжают существовать как момент универсального разума, присущего всему человеческому роду.

Из этого следовало признание высшего интеллектуального равенства людей (при всем многообразии их индивидуальных различий) и богоподобия человека. Апология божественного разума оборачивалась у Ибн-Рошда (получившего на Западе почетное имя Комментатора) защитой земного достоинства человека. К его воззрениям восходит аверроизм – влиятельное направление западноевропейской средневековой философии (XIII–XVI вв.), восходящее к воззрениям Аверроэса.

Аверроизм развил учение о вечности материи и движения, отверг акт единовременного божественного творения. Принимая бытие бога лишь в качестве первопричины сущего (в аверроизме – бог-перводвигатель, бог как чистый разум, в религии откровения – бог-творец, бог как волевое начало), аверроисты разрабатывали учение о зарождении форм в недрах материи. Они рассматривали душу как форму материи, отвергали сотворение и индивидуальное бессмертие души, разрабатывали учение о «единстве интеллекта»: разум, будучи множествен и индивидуален в своих проявлениях, представляет собой в своей основе единую нематериальную субстанцию. В XVI в. аверроизм прослеживается в творчестве Помпонации, Дж. Бруно. К нач. XVII в. аверроизм окончательно изживает себя в связи с кризисом аристотелевской физики и космологии.

Психологические проблемы познания в рамках схоластической философии. В период Средневековья в умственной жизни Европы воцарилась схоластика. Само слово происходит от *schola* – школа, пришедшего в латинский язык из греческого (от греч. "схоластикос" – школьный, уче-

ный). Не случайно появление схоластики связано с развитием городов и разнообразных школ – от монастырских и епископальных до всевозможных светских, юридических, медицинских, математических (Шартрская школа). Появились педагоги, врачи, юристы – интеллектуалы. Геометрию и диалектику стали использовать для постижения Бога посредством внутреннего опыта. Сначала читался текст святоотеческих авторитетов или само Священное Писание, (*lectio*), чтение сопровождалось экзегезой, толкованием, буквальным и смысловым, где выявлялись все «за» и «против» (*pro et contra*), «да» и «нет» (*sic et non*). Так начинался диспут, в котором оттачивались логические приёмы, совершенствовалось владение словом, выяснялась природа слова.

Средневековые схоласты были убеждены в том, что можно достичь рационального знания о сущем, прежде всего о начале сущего Бога и доказать Его существование с помощью логических приёмов. Схоластика как особый тип философствования господствовала с XI по XVI век. Подобные диспуты идут от **Пьера Абеляра** (1079-1119): его работа «Да и Нет» после начального отношения к ней как к еретической книге, была положена в основу преподавания в различных схоластических школах. Эта была своего рода хрестоматия из отрывков произведений различных христианских авторов, которые давали иногда взаимоисключающие ответы на одни и те же вопросы. Поэтому именно в творчестве Абеляра схоластика становится стройной, логически обоснованной системой. Полагая, что любой человек по природе находится на пути к Богу как высшему благу, Абеляр был убеждён, что природа человека должна рассматриваться в моральном аспекте.

Уже и Сократ и Платон понимали, что без благодати нет ни философской речи, ни мудрости. Вот почему Богопознание, по Абеляру, может совершаться лишь через познание самого себя. По Абеляру, более совершенное выявление высшего блага осуществляется через философствующую веру, т.е. веру при наличии интеллектуального усилия («познаю то, во что верю»). В работе «Да и Нет» он прибегает к такому наглядному сравнению: повторять священные тексты, не понимая их, всё равно, что уподобляться ослу с лирой, который думает, что может извлечь из неё прекрасные звуки без всякого предварительного умения.

На интеллектуальном пространстве XII века Абеляр занимает первое место: он охватывал большое количество проблем, вносил страсть и пристрастность в их решение, при этом он умело пользовался логикой и диа-

лектикой, последовательно оставаясь на позициях рациональности. Вычленив этическую проблематику в самостоятельную область, Абельяр делал первые шаги на пути отделения онтологических и физических проблем от морально-теологических. Он начал делать то, что в конечном счете завершил У. Оккам, который призывал отсечь этико-теологические проблемы от проблем физических, и в конечном счете сформулировал теорию двойственной истины.

Фома Аквинский (1225-1274), учение которого позже было канонизировано в папской энциклике (1879) как истинно католическая философия (и психология) и получило название томизма (несколько модернизированного в наши дни под именем неотомизма). Понятие об интроспекции, зародившееся у Плотина, превратилось в важнейший источник религиозного самоуглубления у Августина и вновь выступило как опора модернизированной теологической психологии у Фомы Аквинского. Томизм – направление в схоластической философии и теологии католицизма, порожденное влиянием Фомы Аквинского. Для томизма в целом характерно стремление соединить строго ортодоксальную позицию в религиозных вопросах с подчеркнутым уважением к правам рассудка, здравого смысла (в отличие от августианианства, апеллирующего к интуиции).

С этим связаны: ориентация более на Аристотеля, чем на Платона и неоплатоников (модифицированная тем обстоятельством, что средневековая традиция истолкования Аристотеля сильно приближала его к неоплатонизму); в гносеологии – четкое разделение между откровением и «естественным светом» рассудка, сочетающееся с убеждением, что конечный смысл данного в откровении и открытого рассудком должен находиться в согласии; в антропологии – учение о человеке как единстве души и тела, которому душа дает «субстанциональную форму» (в противовес августианскому спиритуализму); в этике – аристотелевская концепция добродетели как середины между двумя пороками. Для того, чтобы снять и устранить противоречие между естественнонаучными взглядами Аристотеля и религиозной доктриной, Ф. Аквинский обращается к идее, высказанной ранее его учителем Альбертом Великим о двойственной природе истины: неистинное с точки зрения богословия может быть истинным в философии. Согласно этой теории, считалось, что имеется два рода истин, соответственно относящихся к двум противоположным мирам – материальному и сверхприродному. Первые истины, относящиеся к области природных

явлений, постигаются на основе опыта и разума. Истины второго рода, имеющие отношение к сверхъестественному миру, разуму не доступны и могут быть постигнуты только посредством веры и откровения. Знания, получаемые из этих двух принципиально различных источников, также обособлялись Альбертом Великим в две самостоятельные области – философию, предметом которой должны стать истины разума, и теологию, содержанием которой явились бы истины откровения.

Для Ф. Аквинского не был безразличным вопрос о том, в каком взаимоотношении должны находиться две названные области знания. Еще Аверроэс и особенно его последователи полагали, что философия должна заниматься изучением законов природы и выводить свои истины, не заботясь о том, находятся ли они в согласии или нет с истинами откровения. Подобная точка зрения не могла не вести к подрыву авторитета вероучения и церкви и потому была отвергнута Фомой Аквинским. Им была выдвинута идея гармонии веры и разума, причем примат и решающее значение сохранялось за верой. Эти взгляды Фома Аквинский обосновал в труде «Сумма теологии», в которой он попытался систематизировать современные ему воззрения на все стороны человеческого бытия и духа; в этой работе он рассмотрел около 3000 тем.

Гармония и единство философии, и теологии представлялось Ф. Аквинскому следующим образом. Для него первичными и незыблемыми выступали религиозные истины, открываемые только верой и откровением. Эти истины разуму не подвластны. Например, наука останавливается перед такими вопросами, как тройственная природа Бога, бессмертие души и т.п., и своими средствами познать их не может. Истины откровения сверхразумны. Однако сверхразумность не означает, по Ф. Аквинскому, противоразумности. Источник как истин разума, так и истин откровения один. Им является Бог. Наличие единого источника для двух родов истин, считает теолог, служит свидетельством того, что между философией и теологией не должно быть принципиальных различий. Вся разница состоит только в уровне, глубине и возможностях научных истин и истин откровения. Истины веры – это высшие истины, по отношению к которым истины разума выступают не более чем дополнение. Теология может использовать и учитывать достижения науки для укрепления и обоснования богословских истин. Теология также призвана прийти на помощь науке там, где возможно-

сти ее ограничены. Таким образом, наука ставилась в зависимость от теологии и ее основное назначение – быть на службе у церкви.

Именно под таким углом зрения и была проведена Ф. Аквинским богословская обработка учения Аристотеля («Сумма против язычников», «Сумма теологии»). Началом всему, по мнению Ф. Аквинского, служит Бог, который является первейшей, продуцирующей, субстанциональной формой. В соединении с аморфной материей, понимаемой как возможность, форма-бог образует действительность. Такой же чистой формой, оторванной от материи и преобразованной в самостоятельную сущность, является индивидуальная душа. Душа существует сама по себе, в чистом виде, без постоянной и органической связи с телом. Проникает душа в организм в момент рождения людей благодаря творческому акту божества.

Таким образом, в вопросе о происхождении душ Ф. Аквинский придерживался креацинизма. В теле душа помещена временно. С гибелью тела душа не прерывает своего вечного существования. При соединении с телом душа теряет свою духовную чистоту, образуя иерархию различных форм или сил – растительных, животных и разумных. Каждая из этих сил различается друг от друга степенью близости или удаленности к Богу или к телу. Все уровни индивидуальной души предопределены Богом.

Работу души Фома Аквинский представил в виде следующей схемы: 1) сначала она совершает акт познания – ей является образ объекта (ощущение или понятие); им выделялось восемь видов чувствительности. Механизм возникновения чувственного образа описывался как переход чувствующей способности из потенциального состояния в актуальное. В результате актуализации ощущающих сил душа принимает «вид» предмета без его материальности. активность самого субъекта в построении чувственного образа, а именно, участия разума в актах восприятия.

Это участие разума трактовалось Ф. Аквинским в духе представлений Плотина и Августина, в частности, как интенция или внутренний акт души, актуализирующий как чувственные образы, так и понятия. Завершается чувственный уровень практическим индивидуальным разумом, где осуществляется переход от собирательного образа (представления) к понятийному мышлению. Ощущения и восприятия, представления и образное мышление – все они являются различными продуктами первого внутреннего душевного акта – акта познания. Затем осознает, что ею произведен

этот акт; наконец, проделав обе операции, душа «возвращается» к себе, познавая уже не образ и не акт, а самое себя как уникальную сущность.

Вслед за Абельяром Фома Аквинский решал этические и психологические проблемы, обосновывающие подходы к понятию «личность». Это касается прежде всего таких понятий, как добро и зло. Фома полагал, что так как бытие, которое создано Богом, есть благо, то зло – это не-сущее, поэтому для него невозможно предположить причину, действующую через саму себя. Поэтому нельзя свести зло к первопричине. Зло, по выражению Фомы, ущербно-сущее, оно есть ущербность. Так как первопричина – это Бог, а он несет благо, то зло выступает как свойство (акциденция) поведения человека. Человек должен нести ответственность за своё поведение, поэтому Бог наградил его свободной волей. По мнению Фомы, утешительно здесь то, что в человеке интеллект преобладает над волей, он благороднее воли. Человек хочет обрести блаженство, а оно состоит не в акте воли, а в торжестве разума, устремленного к высшему благу. Так как человеку не дано знать всю полноту Божественного блага и совершенства, то человек, всякий раз выбирая, может ошибиться, но в этом и проявляется его свобода. Всё, что соответствует разуму – добро, что противоречит ему – зло.

Эти идеи прочно внедрились в культуру западноевропейской традиции (вплоть до середины XIX века, до появления философского иррационализма Шопенгауэра, Ницше и др.). Так, личность в неотомизме рассматривается как незыблемая и самодеятельная духовная субстанция, атрибуты которой – свобода, самосознание, способность проявления в духовном акте, творческие возможности, при этом они получают свое ценностное подтверждение лишь в соотношении с богом. Смысл и назначение человеческого сознания – обнаружить трансцендентное в чувственно воспринимаемом.

Материалистические тенденции в позднем средневековье. Схоластическая наука Средневековья на новом витке осмыслила конфликт «линии Платона» и «линии Аристотеля» в вопросе об источниках человеческого познания. Этот спор получил название «спора об универсалиях». Одна из позиций – реализм (от лат. «реалис» – вещественный) – заключалась в принятии положения о первичности неких абстрактных универсальных форм (идей), которые осваиваются человеком преимущественно в форме божественного дара откровения (вслед за Платоном – понятия есть единственные реальности бытия).

Другая – номинализм (от лат. «номен» – имя) – признавала только эмпирической путь получения знаний (реальными являются сами вещи и явления, а общие понятия по отношению к ним есть только названия, имена, знаки, метки). Полагалось, что знание формируется абстракцией значимых качеств из многократно повторяющегося опыта. Например, человек встречается много белых объектов – молоко, снег, облака и, в конце концов, абстрагирует понятие белизны. Фома Аквинский различал два типа познания – естественное и сверхъестественное, занимая, таким образом, промежуточное положение в споре об универсалиях. Суть спора состояла в том, существуют ли эти общие понятия сами по себе, самостоятельно и независимо от нашего мышления, или представляют собой только имена, реально же познаются лишь конкретные явления. Принятое церковью учение Ф. Аквинского как последнее слово теологии стало постепенно вызывать критику со стороны самих богословов.

Первым, кто выступил за снятие «тонзуры» с Аристотеля, был английский схоласт **Дунс Скотт** (1265/66-1308). Значение имени этого мыслителя далеко выходит за рамки своей эпохи. Полемизируя с Ф. Аквинским, Д. Скотт указывал, что нет основания для приведения в гармонию истин разума и откровения. Наоборот, их следует развести, поскольку истины веры связаны с поиском рая и аскетизмом, тогда как истины разума обращены к реальному миру и действительности. По мнению Д. Скотта, Бог свободно творит мир, но знание – не причина его творящей воли, как это полагал Фома, а условие. Ум дает возможность выбора, а выбирает воля, поэтому этот выбор случаен.

В Англии против томистской концепции души выступил номинализм, энергичным проповедником которого был профессор Оксфордского университета **Уильям Оккам** (ок. 1285-1349). Он знаменит тем, что поставил точку в обсуждении концепции «двойственной истины». Отвергая томизм и отстаивая учение о «двойственной истине», он призывал опираться на чувственный опыт; при этом следовало ориентироваться на термины, обозначающие либо классы предметов, либо классы имен, знаков.

Прежде всего номинализм Оккама продолжает спор Аристотеля с теорией идей Платона. Универсалии, по его мнению, не существуют как самостоятельные сущности даже в Боге. Так называемые идеи («эйдосы») – это не что иное, как вещи, созданные Богом: «Нет необходимости в идеях, заставляющих его действовать. Требуется только знание самих идей, и

это знание в любом случае идентично Богу, ибо Бог есть Бог, он знает всё и ему не нужен разумный помощник, он сам знает то, что творит».

Тем самым Оккам занял среднюю позицию между реализмом и номинализмом: им признавалась реальность общих понятий или универсалий, но существующих не вне и независимо от субъекта, а внутри него, в виде концептов или умственных образов.

В составе души Оккам выделял перцепты и концепты. Перцепты – это термины или знаки, имеющие отношение к единичным предметам; концепты же представляют собой термины или знаки, обозначающие отношения между перцептами, и относятся ко многим сходным объектам. Для В. Оккама понятия являются производными от перцептов, которые в свою очередь вызываются внешними предметами. Преобразование перцептов (знаки первого рода) в концепты (знаки второго порядка или рода) осуществляется с помощью речи.

Центральным понятием в учении Оккама является категория знака. Знаковая теория чувственного и умственного образа была направлена не только против телеологической интерпретации психического, при которой идеальное, данное изначально и интроспективно, отождествлялось с внешним предметом (понятие шара – шар), но также против теории «идолов» древнегреческих материалистов, в которой утверждалось и устанавливалось полное подобие между объектом и его субъективным образом. Отношение между объектом и его образом, по мнению Оккама, имеет знаковый характер. Чувственный образ – это нечто вроде метки вещи, подобно тому, как, например, дым есть знак огня.

Таким образом, ощущения, восприятия, понятия – все это составляет систему знаков, которыми человек оперирует для обозначения внешних предметов, явлений и связей между ними. Если ощущения и восприятия суть знаки, производимые вещами, то, вероятно, нет необходимости прибегать к особой духовной сущности и ее внутренним актам или интенциям, т.е. психические явления могут быть раскрыты вообще без обращения к категории «душа».

Положение Оккама о том, что следует избегать и отсекаать избыточные сущности и силы там, где вполне можно обойтись без них, получило название «бритвы Оккама». Знаменитая «бритва Оккама» также проникнута аристотелевским духом. Её смысл выражен в формулировках: «То, что можно объяснить посредством меньшего, не следует выражать посредством боль-

шего» и «Без необходимости не следует утверждать многое». Из этих двух высказываний современники Оккама и последующая традиция вывели третье, которое сам Оккам не употреблял, но которое вытекает из его двух предыдущих: «Сущностей не следует умножать без необходимости». Именно это упрощение ситуации, сведение сложных вопросов к простым многим предположений к нескольким основным существовало в традиции Аристотеля. В эпоху Оккама этот призыв прозвучал как «намерение отсечь все воображаемые сверхчувственные элементы от физических проблем», т.е. от «естественного знания». Охарактеризовав Бога в качестве этического принципа и абсолюта добра и показав возможность отсечения этого принципа от философского знания, Оккам тем самым наметил тенденцию к объективизации знания, высвобождению его от этических оценок.

Эта тенденция превратилась в Новое время в утверждение абсолютной ценности объективного познания как единственного источника истины. Это исключало необходимость внешней оценки знания – этика изымалась из области естествознания, как не имеющая атрибута объективности. И только события XX века показали, что производство знания не есть с необходимостью гарант добра – оно нуждается в ценностной ориентации.

Таким образом, номинализм способствовал развитию естественнонаучных взглядов на познавательные возможности человека. К знакам как главным регуляторам душевной активности неоднократно обращались многие мыслители последующих веков.

За освобождение идей Аристотеля от теологии с критикой схоластики и томизма выступал и другой английский мыслитель средневековья **Роджер Бэкон** (1214-1292). Р. Бэкон настойчиво призывал освободить науку от религиозных предрассудков и перейти от умозрительных построений к правдивому и опытному изучению природы и человека. Только устранив невежество, считал он, можно обеспечить подлинное развитие наук и тем самым общее благосостояние мира.

В противоположность Ф. Аквинскому Р. Бэкон первое место отводил не теологии, а естественным наукам, которые бы опирались на эксперимент и математику. В своем знаменитом «Опус мэус» он писал, что выше всех умозрительных знаний и искусств стоит умение производить опыты, и эта наука есть царица наук. В ряду естественных наук ведущее место отводилось физике, а точнее физической оптике.

Главенствующую роль, которую Р. Бэкон приписывал оптике, он объяснял тем, что только благодаря зрению человек устанавливает различие предметов, а умение видеть различие в вещах лежит в основе всех наших знаний о мире. Поскольку зрение рассматривалось им в качестве первейшего источника наших знаний, то строение и работа глаза явились для Р. Бэкона центральным вопросом, подлежащим изучению. Ориентируясь на опыты и работы Авиценны и Альгазена, Р. Бэкон считал, что глаз действительно есть тончайший оптический инструмент. Зрительные ощущения и восприятия – это не продукты интенциональных актов духовной субстанции, как полагал Ф. Аквинский, а они являются всего лишь результатом действия, преломления и отражения света. В данном отношении Р. Бэкон целиком шел за Альгазеном и тем самым способствовал дальнейшему укреплению и распространению нового физико-оптического взгляда на природу чувственных образов, что готовило почву для материалистического объяснения психики в целом.

Итак, в раннем Средневековье под пластом чисто рассудочных построений, чуждых реальным особенностям психической деятельности, пробивался родник новых идей, связанных с опытным познанием души и ее проявлений. В противовес принятым схоластикой приемам выведения отдельных психических явлений из сущности души и ее сил, для действия которых нет других оснований, кроме воли божьей, складывалась методология, основанная на опытном, детерминистском подходе.

Своего расцвета этот подход достиг в следующую эпоху – эпоху Возрождения. Она начинается в XIV веке в Италии. Она ознаменовала в дальнейшем великий расцвет цивилизации во всей Европе. Этот период характеризуется деятельностью величайших гуманистов – А. Данте (1265-1321), Ф. Петрарки (1304-1374), Д. Бокаччо (1313-1375). Их произведения отличает большой интерес к человеку, его переживаниям и проблемам существования. Среди первых крупных мыслителей, попытавшихся выступить против традиций средневековой схоластики, видное место занимает **Лоренцо Валла** (1407-1457). Основные свои взгляды Л. Валла изложил в трактате «О наслаждении как истинном благе». Уже самое название его труда говорит о близости взглядов мыслителя с учением Эпикура и Лукреция. Л. Валла утверждал, что в основе всего лежит природа и человек является ее частью. Поскольку человек есть часть природы, то и душа его есть не потусторонняя, надприродная сущность, а лишь проявление при-

роды. Ведущим признаком, отличающим всю живую природу, Л. Балла считал потребности и стремления. Они свойственны и человеку в виде тенденции к самосохранению и связанным с этим стремлением чувствам удовольствия и физического наслаждения. Стремления и удовольствия – это голос и требования природы, и поэтому человек должен не ущемлять их, как тому учила церковь, а удовлетворять.

С утверждением природной детерминации души человека выступал другой крупный представитель итальянской мысли XV столетия Я. Буркхардт (1818-1897): в эту эпоху происходит «открытие человека». Колюччо Салютати (1331-1406) и Леонардо Бруни (1369-1444), последователи Петрарки, ввели в оборот слово «хуманитас», т.е. человечность – как свойство человека, которое определяет его человеческое достоинство и влечет к знанию. Книгопечатание как важнейшее изобретение XV в. (1436, И. Гуттенберг, Германия) сделало реальной выполнение гуманизмом своей просветительской задачи. Гуманисты занимаются издательством античной классической литературы. Гуманизм стал важнейшим явлением духовной жизни западноевропейских стран, в том числе Нидерландов и Германии. Выдающимся гуманистом был **Эразм из Роттердама** (1469-1536), автор известной сатиры «Похвала глупости». В своих философских произведениях он изложил систему правил по укреплению духа: недостаточно только одного желания освободиться от того или иного порока; необходимо иметь два вида оружия – молитву и знание, прежде всего Священного писания и мудрости древних. «Начало мудрости – в познании самого себя». Оружием человека – христианского воина являются средства, направленные на овладение собственными движениями души. Эти мысли переключаются с идеями Л.С. Выготского об опосредованной природе психических процессов человека.

В трудах деятелей эпохи Возрождения складывается гуманистическая концепция человека: провозглашается право человека на полноту физического и духовного бытия, максимальное развитие лучших человеческих качеств; важнейшие черты человека – свобода и личная ответственность, благородство, способность к подвигу, к исполнению земного предназначения – деятельности. Воплощение высоких представлений о человеке – образ Улисса в творчестве А. Данте. В концепции гуманистов содержится новое понимание соотношения божественного и природного начал: они должны находиться в единстве. Человек – существо творческое; его досто-

инство заключается в возможности возвышаться над животным состоянием, истинно человеческое в нем – от культуры.

На характер интерпретации телесных механизмов психики существенное влияние оказывали общие условия развития производительных сил. Рост мануфактурного производства, возрастание роли техники, создание и широкое распространение различных механизмов не могло не повлечь за собой изменений в объяснительных принципах психической деятельности. Тенденция описывать психику и поведение животных и человека по аналогии с работой механизмов и машин все более усиливается. Как известно, начало механистического подхода в психологии было положено арабскими учеными, провозгласившими так называемый «оптический детерминизм».

Преобразованию оптического детерминизма в механистический в значительной мере способствовали научные взгляды **Перейры** и **Везалия**. Кроме них в укреплении механистического подхода в интерпретации психики и поведения людей и животных видную роль сыграл **Леонардо да Винчи** (1452-1519) – величайший представитель эпохи Возрождения, соединивший в одном лице непревзойденного художника, философа, естествоиспытателя и изобретателя.

Леонардо обычно оценивался только как гениальный живописец. Однако он известен и как блестящий анатом, длительное время занимавшийся вскрытием трупов животных и людей. Следует заметить, что к анатомическим знаниям обращались и другие художники. Но для большинства из них эти знания имели вспомогательное значение, поскольку использовались для повышения мастерства в области живописи, Леонардо же при изучении анатомии преследовал самостоятельные, научные цели. В анатомических исследованиях он видел путь проникновения в тайны человеческих страстей, чувств и поведения. Особенность анатомических представлений Леонардо заключалась в том, что они тесно увязывались с различными психическими состояниями человека. К числу общечеловеческих страстей он относил радость, печаль и физические усилия. Только в связи с этими состояниями, считал Леонардо, может быть понято основное жизненное значение различных частей организма (мышц, костей, сухожилий и т.д.), движениями и изменениями которых сопровождаются человеческие страсти (печаль, страх, жестокость и т.д.).

Большое место в анатомических опытах Леонардо занимали вопросы биомеханики, т.е. строения и работы двигательных систем организма, при-

чем деятельность живых существ он стремился описывать в категориях механики. По мнению Леонардо, движения всех тел, в том числе и живых, осуществляются по законам механики, а это значит, что принципиально не должно быть препятствий для воспроизведения работы живого тела в технических конструкциях. В этом отношении Леонардо выступает как идейный вдохновитель и предвестник современной бионики. Однако, в связи с тем, что технические возможности того времени были весьма ограничены, реализовать подобные замыслы Леонардо не удалось. Как замечает М.Г. Ярошевский, значение идей Леонардо о возможности механического моделирования работы живых организмов не сводится только к стремлению ученого подчеркнуть и возвысить техническое могущество человека. Оно заключается прежде всего в провозглашении и утверждении механики как универсального принципа, имеющего силу как в области неживой, так и в области живой природы.

Сосредоточив большое внимание на работе различных мышечных систем, Леонардо удалось установить не только подчиненность их законам механики, но также зависимость двигательных систем от деятельности нервов, спинного и головного мозга. В известных опытах на лягушках им было показано, что в случае удаления головного мозга у лягушки остается сохранной часть мышечных движений, тогда как при проколе или разрушении спинномозгового ствола исчезают и эти движения. Важность этого открытия состояла в двух моментах, а именно в том, что мышечные реакции определяются нервной системой и что разные ее отделы отвечают за различные функции.

Особый интерес вызывают представления Леонардо относительно работы глаза, который рассматривался им как «повелитель всех других органов чувств». Характеризуя деятельность глаза, Леонардо показывает, что работа глаза управляется не особой способностью души, а является ответной реакцией на световые воздействия. В приводимом им описании механизма зрения по существу давалась схема зрачкового рефлекса, и, таким образом, Леонардо довольно близко подошел к рефлекторному принципу.

Новое понимание человека раскрывается в творчестве выдающегося итальянского государственного деятеля и политического философа **Николло Макиавелли** (1487-1527): политическое действие требует от человека прежде всего учета объективных обстоятельств, воли, энергии и силы политика – доблести. Во имя достижения поставленной цели политик не

должен считаться с моральными и религиозными оценками. Политика и мораль автономны. Моральные соображения подчинены целям политики. Только государственный интерес, т.е. интерес национальный, интерес отечества движет поступками государственного деятеля. Итог рассуждений – вывод: цель оправдывает средства. В современной психологии существует понятие «макиавеллизм» – склонность человека к манипулированию другими людьми. Разработана методика выявления макиавеллизма как характеристики личности.

Франческо Петрарка (1304-1374), выдающийся поэт, с именем которого многие последователи связывают начало гуманизма в Европе. Петрарка ставит сознательную задачу поворота философии к новой системе ценностей, поставивший в центр внимания внутренний мир личности в её земном существовании. Истоки такой философии Петрарка видит в диалогах Платона. Он считает, что пустые силлогизмы, используемые схоластами, не дают истинного знания и понимания смысла жизни, а в конечном счёте уводят человека от христианства, т.е. ведут к безбожию. Не менее важно, по мнению Петрарки, отказаться и от популярного в то время аверроизма, который вреден тем, что изучает природу поверхностно: «Аверроэс знает, сколько волос в гриве льва и перьев в хвосте ястреба, но не знает природы человека. Кому же нужна такая наука? Важнее знать, ради чего мы рождены, откуда и куда идем» (Петрарка Ф., 1999. С. 211). Петрарка утверждал ценность человеческой культуры, человеческого знания, способного изменить мир к лучшему: главное в человеке – его добродетель, активное проявление добрых начал. Подлинное благородство не в происхождении, а в добродетельной душе, в творческой деятельности и в христианской вере.

Идея человека-«микрокосма», человека как «малого мира» развивалась **Пьетро Помпонаци** (1462-1525). Профессор Падуанского и Болонского университетов, он считает, что Аристотель, как любой человек, мог ошибаться, и опыт Аристотеля гораздо важнее, чем его авторитет: «Доказывает опыт, а не Аристотель». По мнению Помпонаци, человек является особым миром, он может придать себе любые качества и свойства, притом не только свойства добродетели и интеллекта, но и низменные (жестокость, коварство и пр.). Вместе с тем, человеку присуща особая нравственность, несводимая к явлениям в мире животных. Соблюдать принципы нравственности очень тяжело, почти невозможно для большинства людей.

В том человеку помогает понимание того, что нравственная жизнь больше сочетается с признанием смертности души, чем её бессмертия: если бы мы были добродетельны только из страха смерти, перед наказанием в «иной жизни», или из-за награды в «иной жизни», мы бы осквернили саму добродетель. По мнению А.Ф. Лосев, «оригинальность Помпонации в том, что он проблемы теории познания трактует при помощи терминов морали и, следовательно, человеческой личности» (Лосев А.Ф., с. 360-362).

Мишель де Монтень (1533-1592) придерживался философии скептицизма, которая, ему казалась, полнее отражает дух эпохи, где познание истины все чаще относили к числу человеческих самообманов. Большое внимание Монтень уделяет самопознанию («Что я знаю?»). Пестрое многообразие философских взглядов, по мнению Монтеня, показывает не богатство мысли, а интеллектуальное бессилие человека, обусловленное его природой: в человеке есть искра разума – искра Божия, но это не костер. Человек чаще ошибается, чем познаёт истину, и величие его скорее в том, чтобы осознать себя не господином, а частью природы, частью всего живого, существующего в гармонии с миром: «Когда я играю с кошкой, кто знает, не забавляется ли скорее она со мною, нежели я ею?» В центре философии должна стоять наука о добре и зле – мораль. Изучая мораль, говорит Монтень, мы видим, что она релятивна, зависит от культуры, воспитания человека, эпохи, в которой он живёт и пр. Разум не всемогущ, он ограничен органами чувств и верой, а познание человека ограничено эпохой, полно заблуждений и устоявшихся мифов и предубеждений. Жить достойно человека, согласно Монтеню, значит понимать, что жизнь обязательно включает страдание, не следует его умножать искусственно, но не следует и страшиться его.

Выступление против церкви и богословия проявлялось не только в критических трактатах, но также в учреждении научно-учебных центров или академий, которые были призваны кардинально изменить подход к изучению человека. Первый такой центр был создан в Неаполе известным итальянским мыслителем **Б. Телезио** (1508-1588). Собственную систему взглядов Б. Телезио развивал, ориентируясь на учения Парменида и особенно стоиков. По его мнению, в основании мира лежит материя. Сама по себе материя пассивна. Для того, чтобы она могла проявиться в многообразии своих качеств, необходимо взаимодействие с ней тепла и холода, сухости и влажности. Человек есть результат развития природы, причем у

196

него, как и у всего живого, появляется психическое, душевное, названное лукрециевским термином «дух». Дух – это захваченное из окружающей среды наиболее совершенное, разряженное, невидимое материальное вещество, которое находится в мозгу, пульсируя и двигаясь от мозга к периферии и обратно. Пульсация (расширение и сжатие) эфироподобного вещества или духа составляет материальную основу психических процессов и состояний. Эта пульсация, вызываемая воздействием внешних предметов, определяет течение как познавательных, так и побудительных процессов. Если под влиянием внешних объектов пульсирующее вещество расширяется, человек испытывает удовольствие, т.е. положительное психическое состояние, сохраняющее и удлиняющее его жизнь. Если же эфироподобное вещество сжимается, то в этом случае человек испытывает чувство неудовольствия и страдания, ведущие к сокращению жизни. Сходные пульсации происходят и при развертке познавательных процессов, от ощущений до мышления включительно. При переходе от ощущений к мысли большое значение, по мнению Телезио, принадлежит памяти и ассоциациям по сходству, т.е. механизму, которому стоики также отводили большую роль в усложнении психических процессов. Проводя в целом передовые для того времени взгляды и утверждая естественнонаучный и опытный подход к изучению человека и его психики, Телезио, тем не менее, допускал некоторые уступки идеализму и теологии. Им формально признавалось существование Бога и высшей бессмертной души.

В Испании возникли направленные против схоластики учения, устремленные к поискам реального знания о психике. Так, **Хуан Вивес** (1492-1540) в знаменитой в то время в Европе книге «О душе и жизни» доказывал, что человеческая природа познаётся не из книг, а путём наблюдения и опыта, которые позволяют правильно воспитывать ребёнка. Другой врач, **Хуан Уарте** (1530-1592), также отвергая умозрение и схоластику, требовал применять в познании индуктивный метод, изложенный им в книге «Исследование способностей к науке». Эта была первая в истории психологии работа, в которой ставилась задача изучить индивидуальные различия между людьми с целью определения их пригодности к различным профессиям. Ещё один испанский врач **Перейра** (XVI в.), предвосхитив на целый век Декарта, предложил считать организм животного своего рода машиной, которая не нуждается для своей работы в участии души.

Подводя общие итоги краткого обзора развития психологии в эпоху Возрождения, следует отметить, что для будущих судеб психологии эта эпоха имела большое значение. В рассматриваемый период психологическая мысль развивалась в направлении разработки и формулирования новых принципов и подходов объяснения психики и поведения человека, которые станут отправными в ведущих философско-психологических системах Нового времени.

Эпоха Возрождения, которую можно назвать уникальной интеллектуальной субкультурой в рамках Средневековья, снова воскресила круг «сократических» вопросов: каков человек, какое место в мире соответствует его достоинству, каковы пределы педагогического воздействия на сущность человека? Философы эпохи Возрождения называли себя гуманистами, и хотя основным занятием представителей Возрождения была филология (отсюда самоназвание – «граждане страны Словесности»), основная заслуга философов Возрождения заключалась в том, что они вернули в научный обиход доаристотелевские представления о материальном основании души и подкрепили их обширными открытиями в сфере анатомии и техники. Труженики и творцы эпохи Возрождения, будучи активно задействованными в практической деятельности – архитектуре, живописи, педагогике, – заложили основы эмпиризма, который расцвел в Новое время. Таким образом, делая шаг назад в метафизике, Возрождение (особенно в лице своих титанов) совершило прорыв в подведении психических явлений под общие законы физического мира. В разработке методологических проблем эмпирического познания психики сыграл **Фрэнсис Бэкон** (1561-1626). Однофамилец Роджера Бэкона, крупнейший европейский философ, обладатель богатой и весьма неоднозначной «дворцовой биографии». Уже в начале XVII в. он высказал мысль об опосредованности разума специальными орудиями, которая впоследствии будет разработана Л.С. Выготским в культурно-исторической теории происхождения и развития высших психических функций.

По мнению Ф. Бэкона, «...ни голая рука, ни предоставленный самому себе разум не имеют большой силы. Дело совершается орудиями и вспоможениями, которые нужны разуму не меньше, чем руке. И как орудия дают или направляют движение, так и умственные орудия дают разуму указания или предостерегают его» (Бэкон Ф., 1978. С. 12). «Человек, слуга и истолкователь природы, столько совершает и понимает, сколько постиг

198

её в порядке делом или размышлением, и свыше этого он не знает и не может... Пусть люди на время прикажут себе отречься от своих понятий и пусть начнут свыкаться с самими вещами» (Там же, с. 14). Бэкон критикует схоластический способ мышления, полностью отрицающий опыт, тогда как «самое лучшее из доказательств есть опыт, если он коренится в эксперименте» (Там же, с. 34). Теологи, по причине своего невежества, закрыли, по Бэкону, вообще доступ к истинной философии, а строптивую и колючую философию Аристотеля больше, чем надо, смешали с религией. Однако «после слова Бога естественная философия есть вернейшее средство против суеверия и тем самым достойнейшая пища для веры» (Там же, с. 52). При этом Бэкон, в отличие от схоластов, считает, что вера не выше знания, наоборот, она подкрепляется знанием, то есть зависит от него. Схоластические словопрения не удовлетворяют Бэкона, но не могут его удовлетворить и несистематические эмпирические наблюдения и сборы «фактов» без знания целого искусства этого сбора. И здесь Бэкон опять «перекликается» с Выготским: оба они говорят о необходимости «своих» понятий и категорий, для конкретной науки, занимающейся изучением какого-либо аспекта реальности. У Бэкона это «средние аксиомы», у Выготского – «посредствующие» понятия между философскими категориями и эмпирическими фактами. При объяснении природы души Бэкон стоял на позиции деизма: по его мнению, человек наделён двумя душами – чувствующей и разумной. Первая из них по своей природе телесна, это особое свойство тела, и как природное свойство её изучение должно входить в задачу философии. Разумная душа имеет божественное происхождение и должна оставаться в ведении теологии.

Подобно Б. Телезио, чувствующая душа представлялась Бэкону как невидимое глазу телесное вещество, родственное воздуху, огню и жидкости, пульсирующее и движущееся в мозгу, нервных трубках и артериях всего тела. Душа как особая чувствующая сила проявляет себя в ощущениях и восприятиях, модальность и качество которых определяется природой физического раздражителя. Все виды ощущений между собой связаны и связи эти обуславливаются близостью природы самих раздражителей: так, близкими друг другу являются обоняние, вкус, осязание; вкус есть внутреннее обоняние, к нему присоединено осязание. Для возникновения ощущений и восприятия необходимо, чтобы внешние раздражители были определенной степени интенсивности.

Различая ощущения и восприятия, Ф. Бэкон указывает, что более главной формой чувствительности является восприятие. Если ощущение есть нечто подобное толчку в сознании, восприятие связано с осознанием этого толчка, т.е. с замечаемым самим человеком состояниями сознания. Весь чувственный материал, доставляемый человеку органами чувств, подвергается затем обработке со стороны данной человеку от Бога разумной души. Ее деятельность по отношению к первичным ощущениям проявляется в памяти, воображении, мышлении. С помощью памяти чувственные данные соединяются, разъединяются, сохраняются и воспроизводятся. Благодаря воображению разумная душа не только может подражать ощущениям и восприятиям, полученным через органы чувств, но и создавать новые образы. При этом разумная душа может комбинировать и преобразовывать чувственный опыт, исходя из закона логики. Эту функцию в разумной душе выполняет рассудок (Печ. по: Якунин В.А., 2001. С. 140-141). По этим трем составляющим разумной души Ф. Бэкон считал возможным классифицировать и самих людей, и род их занятий и даже науки. Он полагал, что названные три способности разумной души (память, воображение, рассудок) даны людям в разной степени, и в зависимости от того, какие из этих свойств представлены в большей мере, должно определить тот или иной род деятельности человека.

Так, люди, наделённые хорошей памятью, должны заниматься историей. Людям с большим воображением следует выбирать для себя в качестве основных занятий поэзию и различные формы искусства. Научные занятия предпочтительны для людей, имеющих высокий рассудок.

Собственно психологические взгляды не получили у Ф. Бэкона столь развёрнутой картины, как у его последователей Т. Гоббса и особенно Дж. Локка. Внимание Бэкона больше всего занимали вопросы методологии познания. При разработке этих вопросов английский мыслитель был вынужден неоднократно обращаться к специальному анализу познавательных сил и возможностей человека. По мнению Бэкона, на пути познания человек встречается с рядом трудностей и препятствий, которые в большой степени определяются слабостями самого человека, несовершенствами его тела, органов чувств, разума и неумелым их употреблением. Пороки человеческого разума, его чувств, психики в целом мешают адекватному познанию природы, установлению и постижению ее законов. Для того, чтобы человек смог преодолеть собственные слабости, необходимо прежде всего ра-

200

зобораться в причинах человеческих заблуждений и уже после этого указать пути их устранения или ослабления.

Все человеческие недостатки Ф. Бэкон свёл к четырём основным видам, аллегорически назвав их Призраками Рода, Пещеры, Рынка и Театра. Первые два обусловлены, главным образом, природными свойствами человека, а два других приобретаются, в основном, при жизни и порождаются особенностями совместной жизни людей.

Опытное познание мира, по Ф. Бэкону, это не только путь преодоления несовершенств и заблуждений человека, а именно тот новый метод постижения истины, способ обогащения человечества новыми открытиями, обеспечивающими могущество и господство человека над силами природы. Сам опыт разделялся Ф. Бэконом на житейский или случайный и опыт научный, который выступал в форме направленного наблюдения или управляемого эксперимента как искусственного приема допрашивать природу и проникать в ее внутренние законы. Организация и постановка искусственных опытов хотя и представляли важный этап, но не последний в теории и технике научных открытий. Эксперимент обеспечивает лишь сбор фактов, которые сами по себе не могут привести к раскрытию общих закономерностей природы. Для того, чтобы из полученного эмпирического материала могли быть выведены и открыты общие принципы мироздания, необходим специальный метод научного поиска, который бы позволял подниматься от частных и отдельных фактов к установлению самых общих законов природы. Такой научный метод Ф. Бэкон видел в индукции как определенном способе обобщения эмпирических данных, полученных после предварительного расчленения вещей и явлений природы на отдельные части и составные элементы.

Достоверные знания и истины могут быть приобретены только в тех случаях, когда процедура планомерных опытов, а также приемы обобщения будут проведены строго по определенным правилам. В управляемом эксперименте такими важнейшими правилами являются: вариация – изменение изучаемого явления или проверяемых воздействующих факторов; репродукция – повторение опыта с целью воспроизведения предыдущего состояния; инверсия – проверка установленного факта в измененных условиях; принуждение – проведение опытов до тех пор, пока при увеличении или уменьшении силы воздействующих факторов, последние перестанут оказывать влияние на изучаемые явления; трансляция, применение и др.

Все эти процедуры имеют своей целью сбор исчерпывающего количества фактов, через индукцию которых можно прийти к общим причинам. Для того, чтобы предотвратить и удержать разум от преждевременных и опрометчивых обобщений, Ф. Бэкон предлагает три типа упорядочивающих таблиц – Таблица наличия, Таблица Отсутствия и Таблица степеней, составление которых является подготовкой к индукции. Основное назначение этих таблиц – представить разуму многообразие фактов в известной последовательности и определенном порядке. Так, в таблицу наличия записываются все те случаи, в которых обнаруживается изучаемое явление. В таблицу отсутствия входят все те примеры, в которых искомое явление не проявляется. В таблицу степени помещаются случаи, отражающие степень усиления или ослабления исследуемого процесса или явления. После представления разуму многообразия фактов требуется вести поиск такой особенности, которая бы присутствовала, отсутствовала или изменялась одновременно с изучаемым явлением, что в конечном итоге и должно было привести к установлению общих причин и аксиом.

В установленных с помощью исключаяющей индукции общих причинах и аксиомах Ф. Бэкон видел основу для «извлечения» новых опытов, а также предсказания новых фактов и частных случаев. В данном случае уместно отметить, что приписываемое Ф. Бэкону якобы пренебрежительное отношение к дедукции как синтетическому методу познания достаточных оснований не имеет, хотя некоторая недооценка познавательной роли дедукции действительно имела место в разработанной им методологии.

Процедура исключаяющей индукции или правила построения обобщений носила у Ф. Бэкона механистический характер, и в этом проявился его метафизический способ мышления. Но такой метод мышления был присущ не только Ф. Бэкону, но и всем учениям рассматриваемого периода. При всех своих недостатках методологии, разработанной Ф. Бэконом и усовершенствованной впоследствии Д. Ст. Миллем, суждено было стать основой для всякой опытной науки, в том числе и психологии. И хотя сам Ф. Бэкон не имел возможности приступить и распространить свой индуктивно-эмпирический метод на область психических явлений, однако общее значение идей Ф. Бэкона для психологии весьма велико и существенно, так как они выражали собой призыв отказаться от общих рассуждений о том, что такое душа, и перейти к изучению отдельных психических явлений, опираясь на опыт и наблюдение. А.И. Герцен вполне справедливо сравнивал

Ф. Бэкона с Колумбом, открывшим «новый мир», на котором люди стояли спокон века, но который забыли, занятые высшими интересами схоластики».

Учение Ф. Бэкона оказало огромное влияние на все науки и сделало его родоначальником эмпирической науки. Именно логика вместе с экспериментом выступает у Бэкона орудием, которое вооружает методом научного исследования.

Категории, принципы и проблемы психологии в Средние века и эпоху Возрождения. Принципы психологии в Средние века и эпоху Возрождения. Принцип детерминизма. Господствующий постулат о нераздельности души и тела в учениях неоплатоников был отвергнут, душа истолковывалась как самостоятельная первосущность, ей была придана роль регулятора жизнедеятельности (Плотин, Ориген, Августин). Согласно учению Августина, душа обладает спонтанной активностью и противопоставляется телесному. Всё знание заложено в душе, которая живет, «движется в Боге»; знание не приобретается, а извлекается из души благодаря направленности воли на реализацию заложенных в душе потенций. Основанием истинности этого знания служит внутренний опыт, т.е. душа обращается к себе, постигая с предельной достоверностью собственную деятельность и её незримые для внешнего наблюдения продукты (образы, мысли, ассоциации). Такой взгляд на многие века определил линию интроспекционизма в психологии (учение об особом внутреннем опыте как непогрешимом средстве познания психики в отличие от опыта внешнего). Объяснительным принципом теологической психологии, получившей завершённое выражение в учении Августина, стал принцип индетерминизма. Индетерминизм – направление целесообразности, согласно которому активность души является высшим началом, противостоящим телу. Наивысшая достоверность придавалась особому «внутреннему опыту», лишённому рациональных оснований. Одним из вариантов предмеханического детерминизма явилась попытка объяснения психики учеными арабского мира и западноевропейскими учеными в преддверии эпохи Возрождения. Складывается особая форма детерминизма – «оптический» детерминизм. В предшествующие века зрение считалось функцией души. Но сначала арабоязычные, а затем западноевропейские натуралисты придали ему новый смысл, т.к. поставили зрительное восприятие в зависимости от оптики. Она разрабатывалась в классических работах Ибн аль-Хайсама, а затем в XIII в. ею успешно зани-

мались Витело, профессор Оксфордского университета Гроссетест и Роджер Бэкон. Для объяснения того, как строится изображение в глазу (т.е. психический феномен, возникающий в телесном органе), они использовали законы оптики, сомкнув тем самым психологию с физикой.

Сенсорный акт, считавшийся производным от бестелесного агента (души), выступил в виде эффекта, который выступает по объективным, имеющим математическое выражение, законам распространения физического по своей природе светового луча. Движение этого луча в физической среде зависит от ее свойств, а не направляется душой, наделенной заданной целью. Таким образом, оптика явилась той областью, где соединились математика и опыт. Тем самым преобразовывалась структура мышления, открывались новые перспективы для детерминизма.

Проблемы психологии в Средние века и эпоху Возрождения. Психофизическая проблема. В Средние века учение Аристотеля о душе было преобразовано Фомой Аквинским. В его учении рассматривалась иерархическая структура души: растительная, животная, разумная (человеческая). Внутри самой души иерархически располагаются способности и их продукты (ощущение, представление, понятие) (Печ. по: Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 1996. Т. 2). Идея «ступенчатости» форм означала у Аристотеля принцип развития и своеобразия структуры живых тел, которые отличаются уровнями организации. В томизме части души выступали как её имманентные силы, порядок расположения которых определяется степенью близости к Всевышнему. У Аристотеля актуализация способности (деятельность) предполагает соответствующий ей объект: в случае растительной души этим объектом является усваиваемое вещество, в случае животной души – ощущение (как форма объекта, воздействующего на орган чувств), в разумной – понятие (как интеллектуальная форма). У Фомы Аквинского это преобразуется в учение об интенциональных актах души. В интенции как внутреннем, умственном действии всегда «сосуществует» содержание – предмет, на который она направлена (под которым понимался чувственный или умственный образ). В понятии об интенции имелся рациональный момент: сознание не есть «сцена» или «пространство», наполняемое «элементами». Оно активно и изначально предметно. Поэтому понятие об интенции не исчезло вместе с томизмом, но перешло в новую эмпирическую психологию, когда функциональное направление (Ф. Brentano) выступило против школы Вундта. В конце XIX века Франц Brentano

на основе учений Аристотеля и Фомы Аквинского разработал представление об интенции сознания и предмете, на который она направлена, как духовной сущности. Новое содержание психофизическая проблема приобрела в контексте успехов естественнонаучной мысли в области оптики, соединившей эксперимент с математикой (Ибн аль-Хайсам, Роджер Бэкон). Работа глаза считалась образцом целесообразности. Так, Аристотель видел в этой работе типичное выражение сущности живого тела как материи, организуемой и управляемой душой: «Если бы глаз был живым существом, душою его было бы зрение». Зрение, которое в учениях Ибн аль-Хайсама и Роджера Бэкона ставилось в зависимость от законов оптики, переставало быть «душой глаза» (в аристотелевской трактовке). Оно включалось в новый причинный ряд, подчинялось физической, а не имманентно-биологической необходимости, а в качестве выражения принципа этой необходимости выступали математические структуры и алгоритмы. Сами по себе они недостаточны для детерминистского объяснения природы, о чем свидетельствует история пифагорейцев и неопифагорейцев, платоников и неоплатоников, школ, в которых обожествление числа и геометрической формы сочеталось с мистикой. Картина радикально изменялась, когда математическая необходимость становилась выражением закономерного хода вещей в физическом мире, доступном наблюдению, измерению, эмпирическому изучению, как непосредственному, так и использующему дополнительные средства (например, оптические стекла).

Категории психологии в Средние века и эпоху Возрождения. Категория образа. В арабоязычной науке новый подход к психоностической проблеме, к вопросу о соотношении сенсорного и интеллектуального в познании внешних предметов принадлежал Ибн аль-Хайсаму. Изучая законы отражения и преломления света, он подошел к органу зрения как к оптическому прибору. В античных представлениях о зрительной функции можно выделить две основные концепции. Зрительные ощущения и восприятия объяснялись либо «истечениями» от предметов, либо «истечениями» из глаза. Имелись и компромиссные теории, предполагавшие, что в зрительном акте сочетаются оба вида «истечений». Мнение о том, что для зрительного восприятия необходимо распространение из глаза по направлению к предмету некоторого вещественного начала (огня, пневмы), сложилось в силу невозможности понять, исходя из одного только воздействия извне, каким образом глаз постигает не результат этого воздействия, а его

источник – внешний предмет. Ибн аль-Хайсам преодолел эти трудности тем, что за основу зрительного восприятия принял построение в глазу по законам оптики образа внешнего объекта. То, что в дальнейшем стали называть проекцией этого образа, т.е. его отнесенностью к внешнему объекту, Ибн аль-Хайсам считал результатом дополнительной умственной деятельности более высокого порядка. Благодаря этой деятельности устанавливается сходство и различие видимых объектов. Ибн аль-Хайсам: «Способность (зрительного) различения порождается суждением». Ибн аль-Хайсам полагал, что такая переработка происходит бессознательно. Он явился, тем самым, отдаленным предшественником учения об участии «бессознательных умозаключений» Гельмгольца в процессе непосредственного зрительного восприятия. Тем самым разделялись непосредственный эффект воздействия световых лучей на глаз и дополнительные психические процессы, благодаря которым возникает зрительное восприятие всех признаков предмета (формы, величины, объема и пр.).

В средневековой Европе, воспринявшей и переработавшей в соответствии с царившей в ней идеологической атмосферой наследие как античного, так и арабоязычного мира, философская мысль выработала два понятия, которые глубоко отразились на категориальном аппарате психологического познания. Это понятие об интенции (в томизме) и о знаке (в философии номинализма Оккама).

Категория мотива. К Августину восходит волюнтаризм, воспринятый в последующие века рядом учение о мотивационном приоритете воли в психической организации человека. Со времён Августина вопрос о соотношении произвольного и произвольного в реакциях и поступках индивида служил темой многих философских дискуссий и школ. Понятие о произвольности ассоциировалось с теми процессами в организме, которые регулируются осознаваемой целью и духовными актами субъекта как последней причинной инстанции. Эти психологические соображения соотносились с глобальной философско-религиозной проблемой свободой воли.

Христианская антропология. По христианскому учению, человек создан по образу и подобию Божию, как центральное существо во вселенной, которую Бог сотворил из ничего. Для Бога не было необходимости ничего создавать, так как Он и так совершен. Поэтому творение – это Его дар всеблагости. Этот акт внес разделения в бытие: тварное-нетварное, дух-тело, небо-земля, рай-ад, два пола (по преп. Максиму Исповеднику).

Сотворение человека не грани двух миров – материального и духовного – предполагало снятие этих противоречий в творческом совместном с Богом процессе, чтобы завершить созданный мир, привести его к полноте Божественной жизни.

Таким образом, миссия человека, возложенная Творцом, – соединить эти два мира в себе и привести к обожению все мироздание. Соединить мир духовный и материальный человек мог благодаря своему составу: тело и душа. В богословии есть дихотомическое и трихотомическое направления в вопросе о составе человека. Так, текст в I Послании фессалоникийцам (V, 23) содержит трехчастное понимание человека, но в других посланиях ап. Павел использует двухчастное описание человека. Соответственно, дихотомисты считают, что человек состоит из души и тела (св. Иоанн Златоуст), трихотомисты пишут о духе, душе и теле (св. Феофан Затворник). Перволюди не были ни смертными, ни бессмертными, но могли стать бессмертными, пройдя испытание свободой (св. Максим Исповедник, св. Феофил Антиохийский). После грехопадения Адам и Ева, познав добро и зло, не только понизили свое экзистенциальное состояние, но и подвергли изменению свою природу.

Причину появившегося зла христианство видит в ложном самоопределении личности. Зло и грех становятся синонимами. В этом смысле показательна этимология слова «грех». По П.А. Флоренскому, «самое слово «грех» приравнивают к «о-грех», так что «грешить» означает «ошибаться», «не попадать в цель», наконец, «дать мимо», «дать маху», «пропустить» мимо нормы правды и бытия. Это распутство (переход с пути на путь), блуд (блуждание, потеря стези) с правильного пути спасения. (Флоренский П.А., 1914. С. 179).

Личные грехи имеют основу в эгоизме индивида. К ним относятся: непослушание воле Божией; Ропот на Бога; неблагодарность Богу; маловерие, сомнение в истинности Священного Писания и Предания; пассивность в познании христианской истины; ереси и суеверия; обрядоверие, т.е. придание значения только внешней стороне церковной жизни при забвении ее смысла и цели; недоверие Богу; отсутствие страха Божия и благоговения перед ним; малая ревность или полное ее отсутствие к духовной жизни; самооправдание, самодовольство; отчаяние от зрелища своего духовного состояния и бессилия бороться с грехом; отсутствие духовного трезвения, рассеянность; духовная гордость; духовный блуд, влечение к чуждым

Христу духам; легкомысленно-святотатственное отношение к Богу и Церкви; духовный индивидуализм, склонность к обособлению в молитве; духовный эгоизм, духовное сластолюбие; нетерпение в молитве и других духовных подвигах; потребительское отношение к Богу и Церкви; духовная скарденность; отсутствие постоянной заботы о выполнении воли Божией в жизни.

Кроме того, выделяют *грехи в отношении с ближним*: гордость, высокомерие как опаснейший из грехов; осуждение, склонность совершать явный или внутренний суд над ближним; гнев, раздражительность, сварливость; немилостивость, несострадательность; злопамятность, непощение обид, мсительность; созамкнутость, отчужденность от других людей; пренебрежение ближним, равнодушие; тщеславие, честолюбие; любоначалие, желание повелевать; человекоугодие как обратная сторона греха любоначалия; нарушение мира – через болтливость, осуждение, злословие; зависть, злорадство; воздаяние злом за зло; неоказание помощи ближнему, обижаемому, гонимому; недобросовестность; телесные излишества; чувственные помыслы и соблазны; непослушание; праздность, расточительство, привязанность к вещам; стяжательство. Выделяют также *смертные грехи*: гордость, презирающая всех; несытая душа; блуд; зависть; чревоугодие; гнев; лень. К смертным грехам относятся также умышленное человекоубийство (аборты), а в особенности отцеубийство (братоубийство и цароубийство); содомский грех; напрасное притеснение человека убогого, беззащитного, беззащитной вдовы и малолетних детей-сирот; удержание у убогого работника заслуженной им платы; отнятие у человека в крайнем его положении последнего куска хлеба или последней лепты, которые добыты им потом и кровью, а также насильственное или тайное присвоение себе у заключенных в темнице милостынь, пропитания, тепла или одеяния, которые определены им, и вообще угнетение их; огорчение и обиды родителям до дерзких побоев их.

К *особо смертным грехам* относятся: упорное неверие; отчаяние, доводящее до мысли о самоубийстве; чрезмерное упование на Бога, или продолжение тяжкогреховной жизни в одной надежде на милосердие Божие.

Таким образом, выделяются грехи чувственной и духовной природы. Иоанн Лествичник говорит о следующих ступенях развития греха: прилог, помысл, сочетание, вожделение, что психологически соответствует образу, вниманию, интересу, влечению, страсти.

Приходя в страстное состояние, душа оказывается «вне своего естества» (И. Лествичник). Страсти – это особые склонности психики человека, имеющие тягу к непомерному росту и подавлению собою всех прочих сторон личности. Развитие страсти рассматривается как процесс деформации душевной сферы, несущий с собой дисгармонию, неуравновешенность, разлад и хаос душевной жизни. Если страсть охватывает всего человека, то у него возникает неестественное состояние, которое требует исцеления. Механизмы подобного явления описаны И.П. Павловым (безусловный рефлекс), А.А. Ухтомским (доминанта), П.К. Анохиным (функциональные системы), С. Грофом (системы конденсированного опыта). Страсть всегда создает защитные механизмы, которые блокируют импульсы, направленные к разрушению «страстного стояния». Христианская антропология представляет человека как носителя трех начал: естественного, разумного и Божественного, поэтому жизнь его протекает в трех сферах бытия: природной, социально-культурной и религиозной. Элементы человеческой природы неоднородны: Бог создал тело из праха земного, а дыхание жизни «вдунул в лице его». Этим Бог не только доказал свое бытие, но и сделал «душу христианкой по природе» (Быт. 2, 7; Мф. 10, 28). Телесная жизнь мало отличается от жизни животных: она удовлетворяет лишь органические потребности. По Григорию Паламе, телесность, отличающая человека от ангелов, изначально придает ему важнейшие религиозные преимущества перед ними. Однако грехопадение привнесло в тело болезни и смерть. С точки зрения православия, болезни могут и должны быть преодолены уже в земной жизни. Святость понимается не только как психологический факт; она должна распространяться и на тело, сообщая ему новое органическое состояние.

Согласно православной аскетике, дух («ум») не должен «выходить из тела» в экстатическом устремлении в потустороннее, напротив, он должен при молитве замкнуться в теле, «сойти в сердце», обеспечивая возможность более полного контроля над такими процессами, как дыхание и сердцебиение. При этом сентиментальные порывы, экзальтированная игра воображения, характерные для католической мистики (галлюцинаторное визионерство с остро чувственной, нередко эротической окраской, стигматы и т.п.), отвергаются в православии как «прелести». В Евангелии *тело* человека называется храмом Св. Духа (1 Кор. 6, 19). Следовательно, христианин должен «упорядочить и уцеломудрить» все, что относится к естественным нуждам

тела, «чтобы от него самого шло благоухание, как это мы видим теперь на мощах и телах святых угодников» (Варнава (Беляев), с. 83)

Душевная жизнь более тонкого плана, морфология души была подробно изучена и описана в учениях патристики. Феофан Затворник («Путь ко спасению»): «внутреннее содержание души состоит из трех способностей: познавательной (разум, рассудок, низший ум), желательной (совесть, воля, низшие желания) и чувствующей (сердце)», что на современном психологическом языке находит соответствие в понятиях ум, воля, чувство.

Духовная жизнь, согласно православному представлению, несет на себе печать Высшего Начала и всегда ведет к Творцу. Согласно Феофану Затворнику, дух в человеке проявляется тройко: в благоговении и страхе Божиим; в наличии совести; в искании Бога. В единстве и равновесии всех сторон духа коренится свобода и подлинное здоровье человеческой личности, основа цельности «Я». Таким же сложным и глубоким является вопрос о *личности* в христианском понимании. Архимандрит Киприан (Керн) заметил в связи с этим, что эллинистическая мысль не нашла даже выражения для личности, греческий язык Платона и Плотина для обозначения человеческой индивидуальности использовал понятие «каждый». Понятие личность было впервые использовано в христианской мысли каппадокийцами в борьбе с арианами при выяснении различий между сущностью и ипостасью. Понятие «личность» использовалось не в контексте современного персонализма, а в смысле лица, ипостаси. Отцы церкви дали человеческой ипостаси божественное обоснование, выработали понятие «бытие в себе». Ипостасно-ориентированное понимание человека как личности соответствует пониманию многогранности личности, ее многоуровневости.

Христианское понятие о личности, являясь центральным, эллинами воспринималось «как безумие» (1 Кор.). Соответственно, оно не нашло себе места в базовых категориях европейской естественнонаучно ориентированной мысли. Следствием этого является то, что до настоящего времени существует более ста определений личности, объединяющихся следующими ее главными комплексами: личность есть нечто суверенное и самостоятельное, она не может управляться чем-то внешним; ее смысл и ценности онтологически полностью явлены, предельно открыты; личности свойственна «наделенность» энергиями и «самодвижность», способность к ак-

210

тивности и многообразным проявлениям. Идея личности есть идея реальности, находящейся в особом процессе становления или *претворения*. Она описывается не тем, чем является человек, а тем, чем он стремится стать (залог долженствования). Понятия *индивидуальность* и *личность* разделены онтологическим отстоянием: личность выступает как задание, как искомое для индивидуальности «предличности». Примером искомого являются личные отношения человека с Богом.

Центральный христианский догмат является эталоном в духовной работе по «восстановлению» своей природы. Постоянное ощущение присутствия Другого – Личности Бога – отводит человека от концентрации на себе. Это создает чувство поддержки, но и накладывает этическую ответственность на верующего. Таким образом, установление духовной связи с Богом через церковные таинства и молитву защищает от стрессоров цивилизационной жизни, оказывает психотерапевтическое действие на человека, пребывающего в духовном кризисе или страдающего такими «заболеваниями духа», как алкоголизм, наркомания, игромания и пр.

В поисках путей спасения в первые века христианства сложилась практика аскетизма, подразумевающая постепенный, поступенчатый отказ от «вещей мира» сего. Авторитетом в этой области является Иоанн Лествичник. Он указывает тридцать таких «ступеней небосшественной лестницы добродетелей» (Лествичник И., 1996). «Отрицательная форма аскетизма» – монашество, которое состоит в отречении от брака и мира. Отшельническое уединение особенно благоприятно пребыванию в постоянной молитве. Механизм трансформации внешним наблюдателем воспринимается в категориях «болезнь», «здоровье», «исцеление». В Св. Писании прямо указывается на связь между грехом и болезнями (Мф. 9,2; 9,6; Ин. 5, 14). Именно поэтому православные подвижники советуют перетерпеть болезненное состояние, чтобы научиться через физическое страдание и телесное истощение умалить страсти. Часто монахи не лечились и даже желали, чтобы болезнь продолжалась. Так, преподобный Пимен Многоболезненный (Печерский) просил у Бога терпения, а не исцеления. Глядя на подвижников, и миряне пытались отказываться от лечения, но эффект зависит от степени веры.

Отцы церкви выработали известные правила в отношении к своему телу: они отвечивали ему все «мерю и весом». Этот фактор физического и психического здоровья можно назвать *основой гармонии и здоровья*. Он

выражается в стремлении человека жить как целое, во всей полноте духовного, душевного и телесного, и в этом случае возможны исцеления по вере. Для таких людей исцеление возможно как при прямом обращении к Богу, так и при обращении к таинствам церкви, молитве, посте, послушании («отдавании своей души на излечение» более опытному старцу), исцелении при постриге, пользовании маслом от святых мощей, обращении к чудотворным иконам, святой воде, заказу заздравных молебнов и т.п.

Таким образом, согласно христианской антропологии, целью человека является спасение души через осуществление миссии, возложенной Творцом, – привести к обожению себя и все мироздание.

Хрестоматия

Ориген. О душе // Начала. М., 2000.

О душе

...об одушевленности человека не может быть, конечно, никакого сомнения; об этом никто не может даже и спрашивать. Но, тем не менее, Священное Писание отмечает, что «Бог вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2,7).

Погибшее существовало, без сомнения, и прежде, чем оно погибло, когда оно было чем-то иным, отличным от погибшего (чем именно, не знаю); равным образом оно будет существовать и тогда, когда не будет погибшим: точно так же и душа, именуемая погибшей, некогда, может быть, не была еще погибшей и поэтому не называлась душою, и когда-либо снова избавится от гибели и станет тем, чем была до гибели и наименования душою.

... если святое называется огнем, светом, пламенем, противоположное же называется холодным, и говорится, что во многих охладевает любовь; то, спрашивается, почему же душа названа именем души, которое по-гречески обозначается словом психе? Не потому ли, что она охладела из божественного и лучшего состояния? Не потому ли это название перенесено на нее, что она, по-видимому, охладилась от той естественной и божественной теплоты и, вследствие этого, оказалась в своем настоящем состоянии и с этим названием?

...ум, уклонявшийся от своего состояния и достоинства, сделался и назван душою; и что душа, в случае восстановления и исправления, снова делается умом.

...Если это так, то, мне кажется, уклонение и падение ума не должно представлять одинаковыми у всех существ: ум обращается в душу то в большей, то в меньшей степени, и некоторые умы сохраняют нечто из первоначальной мощи, а некоторые не сохраняют ничего или сохраняют очень немного. Вот почему одни люди с самого раннего возраста оказываются с блестящими умственными способностями, другие же – с более вялыми, а некоторые рождаются крайне тупыми и совершенно не способными к учению.

О человеческих искушениях.

... тела, как известно, по своей природе смертны и совершенно не-одушевлены, потому что материальное тело оживляется нами, т. е. душами, и оно, конечно, противоположно и враждебно духу.

...Низшая же душа, по их мнению, зачинается вместе с телом от телесного семени, поэтому она не может жить или существовать помимо тела, и отсюда, говорят они, эта душа часто называется плотью. Слова: «плоть желает противного духу» (Галат. 5,17) они относят не к плоти, но именно к этой душе, которая есть собственно душа плоти.

Что же такое – воля души, отличная от воли духа и от воли плоти и называемая внешнею (по отношению к той и другой)? Убеждая нас не исполнять ее, апостол говорит: «не то делаете, что хотели бы». Повидимому, в этих словах указывается, что не должно прилепляться ни к одному из этих двух предметов – ни к плоти, ни к духу.

...в борьбе, которая ведется между плотью и духом, победа не всегда остается на стороне духа, ибо известно, что в очень многих случаях одерживает верх плоть.

Для души лучше следовать духу в том случае, если дух (уже) победил плоть; для нее, кажется, хуже следовать плоти, когда плоть (еще) воюет против духа и старается привлечь к себе душу.

Итак, нет ничего удивительного, если две вероятности, взаимно противоречащие и внушающие противоположное, влекут дух в разные стороны. Например, если размышление побуждает кого-нибудь к вере и страху Божьему, то нельзя сказать, что (в этом случае) плоть враждует

против духа: нет, но дух влечется к различному, пока (ему) неизвестно, что истинно и полезно. Точно так же, когда, положим, тело склоняет к похоти, лучшее же намерение противится этим побуждениям, то не должно думать, что какая-то особая жизнь борется с другой жизнью, но – телесная природа, исполненная семенной влаги, жаждет опорожнить член через истечение.

... отвлеченные телесной нуждой, мы не имеем возможности заниматься вещами божественными и вечными. С другой стороны, душа, занимающаяся божественным и духовным и соединившаяся с духом, говорят, противится плоти, потому что не позволяет ей изнеживаться в удовольствиях и плавать в наслаждениях, по природе приятных для тела (с. 21-58).

Иоанн Лествичник. Лествица. М.: Издательство Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2004.

... Боязнь смерти есть свойство человеческого естества, происшедшее от преслушания, а трепет от памяти смертной есть признак нераскаянных согрешений. Боится Христос смерти, но не трепещет, чтобы ясно показать свойства двух естеств (с.99).

Как хлеб нужнее всякой другой пищи, так и помышление о смерти нужнее всяких других деланий. Память смерти побуждает живущих в общезжитии к трудам и постоянным подвигам покаяния и к благодушному перенесению бесчестий... (с. 100).

Как олово отличается от серебра, хотя и подобно ему по виду, так и различие между естественным и противоестественным страхом смерти для рассудительных ясно и очевидно. Не всякое желание смерти достойно одобрения. Некоторые люди, насилием привычки увлекаемые в согрешения, желают смерти по чувству смирения; другие не хотят покаяться и призывают смерть из отчаяния; иные же не боятся ее потому, что в превозношении своем почитают себя бесстрастными; а бывают и такие (если только в нынешнее время найдутся), которые, по действию Духа Святаго, желают своего исшествия отсюда.

Некоторые испытывают и недоумевают, почему Бог не даровал нам предведения смерти, если воспоминание о ней столь благотворно для нас? Эти люди не знают, что Бог чудным образом устраивает через это наше

спасение. Ибо никто, задолго предузнавши время своей смерти, не спешил бы принять крещение или вступить в монашество, но каждый проводил бы всю жизнь свою в беззакониях и на самом уже исходе из сего мира приходил бы ко крещению или к покаянию (но от долговременного навыка грех делался бы в человеке второю природою, и он оставался бы совершенно без исправления) (с. 101).

... кто стяжал память смерти, тот никогда не может согрешить (с. 103).

Не желай словами уверять всех в твоём расположении к ним, а лучше проси Бога, чтобы Он открыл им любовь твою неведомым образом, иначе не достанет тебе времени на изъявление любви к ближним и на умилении (с. 104).

Кто слезами своими внутренне гордится и осуждает в уме своём неплачущих, тот подобен испросившему у царя оружие на врага своего и убивающего им самого себя (с. 111).

... иногда во время гнева лукавые бесы скоро отходят от нас с тою целью, чтобы мы о великих страстях вознерадели (как некоторые в оправдание своё говорят: «Я хоть вспыльчив, но это у меня скоро проходит»), как бы о маловажных, и наконец сделали свою болезнь неисцельною (с. 119).

Если признак крайней кротости состоит в том, чтобы в присутствии раздражающего сохранять тишину сердечную и залог любви к нему, то, без сомнения, крайняя степень гневливости обнаруживается тем, что человек наедине сам с собою словами и телодвижениями как бы с оскорбившим его препирается и ярится (с. 120).

Видел я людей, которые, прогневавшись, отвергали пищу от досады и сим безрассудным воздержанием яд к яду прилагали. Видел и других, которые, как бы благословною причиною, воспользовавшись гневом своим, предавались многоядению и из рва падали в стремнину.

Я видел трех иноков, в одно время потерпевших бесчестие. Один из них оскорбился, но смолчал; другой порадовался ради себя, но опечалился об укорившем его; третий же, воображая вред ближнего, пролил теплые слезы. Так можно было видеть здесь делателей страха, мздовоздаяния и любви (с. 124).

Памятозлобие есть одно из собственных порождений гнева... есть исполнение гнева, хранение согрешений, ненависть к правде, пагуба добродетелей, ржавчина души, червь ума, посрамление молитвы, пресечение

моления, отчуждение любви, гвоздь, вонзенный в душу, неприятное чувство, в огорчении с услаждением любимое, грех непрестающий, законопреступление неусыпающее, злоба повсечасная (с. 126).

Злословие есть исчадие ненависти, тонкий недуг, большая сокровенная и таящаяся пиявица, которая высасывает и истребляет кровь любви, лицемерие любви, причина осквернения и отягощения сердца, истребление чистоты (с. 128).

Никогда не стыдись того, кто перед тобою злословит ближнего, но лучше скажи ему: «Перестань, брат, я ежедневно впадаю в лютейшие грехи и как могу его осуждать?» Ты сделаешь таким образом два добра и одним пластырем исцелишь и себя и ближнего. Это один из самых кротких путей к получению прощения грехов, то есть чтобы никого не осуждать. Ибо сказано: ... *не судите, и не судят вам* (Лк, 6, 37) (с. 129).

Видел я таких людей, которые тайно и скрытно соделывали тяжкие согрешения, а между тем, считая себя лучшими других, безжалостно нападали на тех, которые увлекались в легкие, но явные проступки (с. 130).

... истинно то, что *им же бо судом судите, судят вам* (Мф. 7, 2); за какие грехи осудим ближнего, телесные или душевные, в те впадем сами, и иначе не бывает (с. 130).

Как добрый виноградарь вкушает только зрелые ягоды, а кислые оставляет, так и благоразумный и рассудительный ум тщательно замечает добродетели, какие в ком-либо узрит; безумный же человек отыскивает пороки и недостатки (с. 131).

Многоглаголение есть седалище, на котором тщеславие любит являться и торжественно себя выставлять. Многоглаголение есть признак неразумия, дверь злословия, руководитель к смехотворству, слуга лжи, истребление сердечного умиления, призывание уныния, предтеча сна, расточение внимания, истребление сердечного хранения, охлаждение святой теплоты, помрачение молитвы (с. 132).

Познавший свои прегрешения имеет силу и над языком своим, а многоглаголивый еще не познал себя, как должно... Многоглаголение... рождается непременно от которой-нибудь из сих причин: или от худой и невоздержанной жизни и привычки (ибо язык, будучи естественным членом сего тела, чему научится, того по навыку и требует); или, что наиболее бывает в подвизающихся, от тщеславия, а иногда и от многоядения. Посему

часто бывает, что многие, с некоторым насилием и изнеможением укрощая чрево, обуздывают вместе и язык и многословие (с. 133)

Не многие могут удержать воду без плотины, и еще менее таких, которые могут удерживать уста невоздержные.

Как во всех страстях, так и во лжи познаем мы различные степени вреда; ибо иной суд тому, который лжет по страху наказания, и иной тому, который лжет без предлежащей опасности. Один лжет ради увеселения, другой – ради сластолюбия, иной – чтобы заставить присутствующих смеяться, а некоторый – для того, чтобы ближнему поставить сеть и сделать ему зло (с. 135).

Уныние часто бывает... одним из первых исчадий многословия... уныние ... есть всепоражающая смерть (с. 137). Чревоугодие есть изобретатель приправ, источник сластей... прельщение очей; вмещаем в меру, а оно подстрекает нас поглотить все разом (с. 139). Когда пришел странник, чревоугодник весь движется на любовь, подстрекаемый чревонеистовством, и думает, что случай сделать брату утешение есть разрешение и для него. Пришествие других считает он за предлог, разрешающий пить вино, и под видом того, чтобы скрыть добродетель, делается рабом страсти. Кто служит своему чреву и между тем хочет победить духа блуда, тот подобен угашающему пожар маслом (с. 142).

Утесняй чрево воздержанием, и ты возможешь заградить себе уста, ибо язык укрепляется от множества снедей. Пост есть насилие естества, отвержение всего, что услаждает вкус, погашение телесного разжжения, истребление лукавых помышлений, освобождение от сновидений, чистота молитвы, светило души, хранение ума, истребление сердечной бесчувственности, дверь умиления, воздыхание смиренное, радостное сокрушение, удержание многословия, причина безмолвия, страж послушания, облегчение сна, здравие тела, виновник бесстрастия, разрешение грехов, врата рая и небесное наслаждение (с. 144).

Целомудрие есть всеобъемлющее название всех добродетелей... чистота души и тела (с. 147). Не думай, что ты по причине воздержания пасть не можешь, ибо некто, и ничего не вкушавший, был свержен с неба (с. 149).

Окаянен падающий, но тот окаяннее, кто и сам падает и другого увлекает к падению, потому что он понесет тяжесть двух падений и тяжесть сласти иного (с. 150). Кто одним воздержанием покушается утолить сию

брань, тот подобен человеку, который думает выплыть из пучины, плавая одною рукою. Совокупи с воздержанием смирение, ибо первое без последнего не приносит пользы (с. 154). По определению рассудительных отцов, иное есть прилог, иное – сочетание, иное – сосложение, иное – пленение, иное – борьба и иное так называемая страсть в душе. Блаженные сии определяют, что прилог есть простое слово или образ какого-нибудь предмета, вновь являющийся уму и вносимый в сердце; а сочетание есть собеседование с явившимся образом по страсти или бесстрастно; сосложение же есть согласие души с представившимся помыслом, соединенное с услаждением; пленение есть насильственное и невольное увлечение сердца или продолжительное мысленное совокупление с предметом, разоряющее наше доброе устройство; борьбою называют равенство сил борющегося и боримого в брани, где последний произвольно или побеждает, или бывает побеждаем; страстию называют уже самый порок, от долгого времени вгнездившийся в душе и через навык сделавшийся как бы природным ее свойством, так что душа уже произвольно и сама собою к нему стремится. Из всех сих первое безгрешно, второе же не совсем без греха, а третье судится по устройению подвизающегося; борьба бывает причиною венцов или мучений; пленение же иначе судится во время молитвы, иначе в другое время, иначе в отношении предметов безразличных, то есть ни худых, ни добрых, и иначе в худых помышлениях. Страсть же, без сомнения, подлежит во всех или соразмерному покаянию, или будущей муке; но кто первое (то есть прилог в мысли) помышляет бесстрастно (то есть не допускает до страстного впечатления, но отвергает оное), тот одним разом отвергает все последнее (с. 161).

Сребролюбие есть поклонение идолам, дочь неверия, извинение себя своими немощами, предсказатель старости, предвозвестник голода, гадатель о бездожде (с. 167).

Сребролюбие начинается под видом раздаяния милостыни, а оканчивается ненавистью к бедным. Сребролюбец бывает милостив, пока собирает деньги, а как скоро накопил их, так и сжал руки (с. 168).

Волны не оставят моря, а сребролюбца не оставят гнев и печаль (с. 170).

Сребролюбие ...производит ненависть, хищения, зависть, разлучения, вражды, смущения, злопамятство, жестокость и убийства.

Начнем наблюдать и найдем, что когда по гласу духовной трубы (колокола) видимо собираются братья, невидимо стекаются душевные враги.

Одни приступают к постели, и подущают нас снова лечь на нее, говоря: «Подожди, когда кончатся начальные песни, и тогда пойдешь в церковь». Другие предстоящих на молитве погружают в сон. Иные производят сильные и безвременные движения в животе. Иные побуждают заводить в церкви разговоры. Другие отвлекают ум наш в скверные помыслы. Иные заставляют нас, как изнемогих, опираться о стену, а иногда наводят весьма частую зевоту. Некоторые же возбуждают в нас во время молитвы смех, чтобы через сие подвигнуть Бога к негодованию на нас. Иные побуждают нас от лени спешить в псалмопении. Другие же убеждают петь медленнее от самоуслаждения, а иногда сидят при устах наших и заключают их так, что мы едва можем их открыть (с. 175).

Бодрственное око очищает ум, а долгий сон ожесточает душу (с. 177).

Нерадивый монах искусен в многословии, а когда пришло время чтения, от дремоты смотреть не может (с. 178).

Мучительный дух сонливости... особенно... воздвигает брань против новоначальных, чтобы они разленились при самом начале подвига или чтобы приготовить вход блуду беса.

Душа, которая днем непрестанно поучается слову Божию, обыкновенно и во сне упражняется в том же, ибо сие бывает истинным воздаянием за первое делание для отгнания духов и лукавых мечтаний (с. 179).

Боязливость есть младенческий нрав в старой тщеславной душе. Боязливость есть уклонение от веры в ожидании нечаянных бед.

Страх есть предвоображаемая беда или... трепетное чувство сердца, тревожимое и сетующее от представления неведомых злоключений. Страх есть лишение твердой надежды.

Гордая душа есть раба страха, уповая на себя, она боится слабого звука тварей и самих теней.

Не пустыня и мрачность места укрепляют бесов против нас, но бесплодие нашей души, иногда же это бывает промыслительно к вразумлению нашему (с. 180).

Кто сделался рабом Господа, тот боится одного своего Владыки, а в ком нет страха Господня, тот часто и тени своей боится.

Тщеславие по виду своему есть изменение естества, развращение нравов, наблюдение укоризн. По качеству же оно есть расточение трудов, потеря потов, похититель душевного сокровища, исчадие неверия, предтеча гордости, муравей на гумне, который, хотя и мал, однако расхищает вся-

кий труд и плод. Муравей ждет собрания пшеницы, а тщеславие – собрания богатства, ибо тот радуется, что будет красть, а сие – что будет расточать (с. 182).

Наблюдай и увидишь, что непотребное тщеславие до самого гроба украшается одеждами, благовониями, многочисленною прислугою, ароматами и тому подобным.

Всем без различия сияет солнце, а тщеславие радуется о всех добродетелях. Например: тщеславолюсь, когда пощусь, но когда разрешаю пост, чтобы скрыть от людей свое воздержание, опять тщеславолюсь, считая себя мудрым. Побеждаюсь тщеславием, одевшись в хорошие одежды, но и в худые одеваясь, тоже тщеславолюсь. Стану говорить, побеждаюсь тщеславием, замолчу, и опять же им победился. Как ни брось сей троерожник, все один рог станет вверх.

Господь часто скрывает от очей наших и те добродетели, которые мы приобрели; человек же, хвалящий нас или, лучше сказать, вводящий в заблуждение, похвалою отверзает нам очи; а как скоро они отверзлись, то и богатство добродетели исчезает. С. 183

Льстец есть слуга бесов, руководитель к гордости, истребитель умиления, губитель добродетелей, отводитель от истинного пути.

Людям великим свойственно переносить обиды мужественно и с радостью, святым же и преподобным – выслушивать похвалу без вреда.

Тщеславие предпочитаемых делает гордыми, а презираемых – памятозлыми (с. 184).

Некоторые для получения крайнего бесстрастия и богатства дарований, силы чудотворения и дара прозорливости все изнуряют тело свое, но сии бедные не знают того, что не труды, но более всего смирение есть мать этих благ (с. 185).

Кто просит у Бога за труды своих дарований, тот положил опасное основание; а кто считает себя должником, тот неожиданно и внезапно обогатится (с. 186).

Часто Господь исцеляет тщеславных от тщеславия приключаящимся бесчестием (с. 187).

Когда хвалители наши или, лучше сказать, обольстители начнут хвалить нас, тогда поспешим вспомнить множество наших беззаконий и увидим, что мы поистине недостойны того, что говорят или делают в честь нашу (с. 188).

Простые же сердцем не очень подвержены отравлению сим ядом, ибо тщеславие есть погубление простоты и притворное жительство.

Часто случается, что червь, достигши полного возраста, получает крылья и взлетает на высоту, так и тщеславие, усилившись, рождает гордость, всех зол начальницу и совершительницу.

Начало гордости – конец тщеславия; середина – уничтожение ближнего, бесстыдное проповедание своих трудов, самохвальство в сердце, ненависть обличения, а конец – отвержение Божией помощи, упование на свое тщание, бесовский нрав (с. 189).

Где совершилось грехопадение, там прежде водворялась гордость...

Перестанем судить и осуждать ближнего, и мы не будем бояться хульных помыслов, ибо причина и корень второго есть первое (с. 196).

Кротость есть неизменное устройство ума, которое и в чести и в бесчестии пребывает одинаковым (с. 198).

Кротость состоит в том, чтобы при оскорблениях от ближнего без смущения и искренно о нем молиться.

Простота есть утвердившийся навык души, которая сделалась чуждою всякого различия и неспособностию к лукавству (неподвижною к зломыслию) (с. 199).

Лицемерие есть противоположное тела с душой устройство, переплетенное всякими вымыслами.

Правота есть незаразительная мысль, искренний нрав, непритворное и неподготовленное слово.

Лукавство есть извращение правоты, обольщенный разум, лживое оправдание себя благонамеренностию, клятвы, повинные муки, двусмысленные слова, скрытность сердца, бездна лести, навык лгать, превратившееся в природу самомнение, противник смирения, личина покаяния, удаление плача, вражда против исповеди, упорство в своем мнении, причина падений, препятствие восстанию от падения, коварная улыбка при обличениях, безрассудное сетование, притворное благоговение – словом, оно есть бесовское житие (С. 200).

... сколь удобно праводушным людям измениться в лукавых, столь трудно лукавым переродиться в простосердечных (с. 201).

Борись и старайся посмеиваться своей мудрости... (с. 202).

Грех есть преступление закона, малое или великое, бывающее делом, или словом, или помышлением. Праздность есть то, когда человек бывает

в бездействии и не исполняет дел Божиих, которые обязан исполнять. Нерадение – когда исполняет их, но нерадиво, без любви и усердия.

Страсть есть злое и неудобоискоренимое сложение помысла и хотения сердца, стремящегося к душевредным пожеланиям и греховным делам.

Падение есть то, когда душа падает в неверие, или тело – в плотский грех.

Самопознание есть верное понятие о своем духовном возрасте. ...Познавший себя никогда не бывает поруган, чтобы предпринять дело свыше своей силы...

Окрадывание души есть, когда мы почитаем за добро, в чем нет добра; *окрадывание* есть неприметное лишение духовного богатства. Неведомое пленение души. *Убиение души* есть умерщвление словесного ума впадением в дела непристойные, а *погибель души* есть впадение в отчаяние после совершения беззакония (с. 220).

Указание и признаки преуспевающих суть: отсутствие тщеславия, безгневие, благонадежие, безмолвие, рассуждение, твердая память суда, милосердие, страннолюбие, приличное вразумление, бесстрастная молитва, несребролюбие (с. 221).

Ляткер Я.А. Декарт. М., 1975, с. 24.

Особенности схоластического способа обучения. Идет урок философии. Преподаватель (в коллегии он именовался профессором философии) только что прочёл текст, который служит материалом для обсуждения. Обсуждается текст в ряде извлеченных из него вопросов. Поставленный вопрос тщательно, скрупулёзно отделяется от других вопросов. Профессор разделяет его на множество различных частей, в отношении которых путём так называемого определения терминов постепенно исключается всякий намек на двусмысленность. Теперь идет изложение нескольких ясных и неопровержимых принципов («начал»). После рассмотрения («обговаривания») этих принципов и на их основании разворачивается последовательность доказательств, суть которых резюмируется в сжатой словесной «формуле»-силлогизме. По современным понятиям представляется, что работа закончена и дальше идти уже некуда. Однако по канону приёмов схоластической логики пройдена лишь половина пути к истине. Получен... только положительный результат, его «да». Вторая часть пути состоит в

последовательном возведении цепочки возражений. Каждое последующее возражение посредством процедуры «градации требований» становится всё более сильным, пока требования не достигают наивысшей степени трудности. Возведение полновесного «нет» закончено. Наступает кульминация: «да» и «нет» сталкиваются лицом к лицу. И тогда на основе силлогизма несколькими точными ударами руки мастера «нет» повергается в прах: возражения разбиваются, как бы сильны они ни были. «Да» торжествует, и это нам понятно. Непонятым, странным представляется то, что торжество это невозможно без «нет» – последнее полностью его разделяет: истина постигнута лишь в триумфе «да»-«нет»!...Профессор учил превращать любой текст в объект дискуссии, и на репетициях эта техника доводилась до совершенства, до степени искусства...

Аверинцев С.С. Схоластика // Философский энциклопедический словарь. М., 1989, с. 639.

Как Священное Писание и священное предание, так и наследие античной философии, активно использовавшееся схоластикой, выступали в ней в качестве замкнутого нормативного текста. Предполагалось, что всякое знание имеет два уровня – сверхъестественное знание, даваемое в «откровении», и естественное, отыскиваемое человеческим разумом; нормы первого содержат тексты Библии, сопровождаемые авторитетными комментариями отцов церкви, нормы второго – тексты Платона и особенно Аристотеля, окруженные не менее авторитетными комментариями позднеантичных и арабских философов. Потенциально в тех или других текстах уже дана «вечная истина»; чтобы актуализировать ее, надо вывести из текстов полноту их логических следствий при помощи цепи правильно построенных умозаключений (отсюда – характерный для зрелой схоластики жанр суммы как итогового энциклопедического сочинения). Мышление схоластики постоянно идёт путём дедукции и почти не знает индукции; его основная форма – силлогизм. В известном смысле вся схоластика есть философствование в формах интерпретации текста. В этом она противоположна новоевропейской науке с ее стремлением открыть истину через анализ опыта.

Гурьев Н.Д. Страсти и их воплощение в соматических и нервно-психических болезнях. – Решма, 1998, с. 41-44.

Соответствие греха (страсти) и конкретной болезни с точки зрения православной медицины рассматриваются следующим образом: соматические заболевания чаще всего возникают тогда, когда человек имеет страсть и с ней согласен, но удовлетворить не может (по общественным запретам или физической невозможности). Например, ...язвенная болезнь желудка связана с трусостью; заикание – с самонадеянностью; бронхиальная астма – с напористостью; ишемическая болезнь сердца – с жестокостью. Психические заболевания чаще всего возникают тогда, когда человек имеет грех и удовлетворяет его: шизофрения – мечтательность; эпилепсия – упрямство; истерия – тщеславие; алкоголизм – вторичное проявление плотолюбия; депрессии – уныние. В основе всех болезней лежит гордость.

Франческо Петрарка. Сочинения философские и полемические. М., 1999, с. 61-126.

...легче всего показать, насколько счастлив человек в уединении, если обрисовать мучения и несчастья городского обитателя. Уединение делает людей безмятежными и спокойными, город – возбужденными, суетливыми и вечно спешащими. И у того, и у другого образа жизни есть своя основа: первый зиждется на радостном досуге, второй – на безрадостных трудах.

Несчастный, вечно занятый городской житель никогда не знает покоя: вскакивает даже среди ночи, разбуженный заботами или голосами клиентов; он боится то яркого света, то ночных видений; только приляжет несчастный на скамью, в голове начинают ворочаться несвязные мысли: где добыть денег на аренду, как нажиться за счет компаньона или сироты, или как улестить добродетельную жену соседа, или как выиграть заведомо нечестную тяжбу, или как, наконец, обойти препятствия частного либо общественного свойства.

Его охватывает то неистовый гнев, то неодолимое томление, то полное отчаяние: так плохой ткач, навивая основу для дневной работы при тусклых свечах, не только не ускоряет дело, но больше запутывает себя и других.

А тот, кто склонен к уединению и свободен от докучных забот, поднимается счастливым и бодрым. Его может разбудить только соловей, потому что краткого сна или умеренного отдыха бывает вполне достаточно. Неторопливо встав с постели и стряхнув с себя остатки сна, он начинает день с псалмов: привратник его уст открывает их для утренних молитв. Он взывает к Господу, владыке своей души, о помощи и умоляет Его поспешить, потому что знает о грозящих опасностях, страшится их и понимает, что на собственные силы уповать нельзя. Он не плетет сетей лжи, но каждый день и каждый час благодарно помнит о божественных дарах, неутомимо служа Богу словом и внутренним послушанием, вознося хвалу Ему и святым. Исполненный спокойного благоговения и трепетной надежды, вспоминая прошлое и размышляя о будущем, он, удивительно сказать, часто впадает в состояние светлой печали и даже раздражается счастливыми слезами. Никакие радости горожан, никакие шумные увеселения, ни даже надменная гордость правителей не смогут с этим сравниться.

А наш отшельник между тем взирает на небо и звезды, всей душой вбирая в себя обитающего там Господа Бога нашего, размышляя о местах своего добровольного изгнанничества, о родине, а потом обращается к достойному и приятному чтению. Так еще затемно он вкушает от самой благородной и сладостной пищи и с великим душевным умиротворением встречает восход солнца.

За завтраком первый ...сидит хмурый, насупленный, сморщенный, с набрякшими веками и бледным лицом; при виде кушаний он с трудом поднимает голову и разлепляет губы. Опухший от вечерних возлияний, взвинченный утренними заботами, он усиленно обдумывает, куда кинуться, что сделать, чтобы ловчей обвести вокруг пальца или заманить в ловушку. Он потеет, воняет, зевает, рыгает, жует, испытывая ко всему нескрываемое отвращение. ...На ум невольно приходит фраза из Амвросия: «Не трапезная, а застенок». ...Ряды пирующих напоминают боевой строй, наслаждение – коварного и злого врага, ложе – могилу, нечистая совесть – преисподнюю.

... с наступлением вечера...он снова выходит из дому – людей посмотреть, себя показать, обед переварить, со встречными поболтать, попотеть, повздыхать, потомиться. Домой он попадает лишь к полуночи, накупавшись во лжи, проверив силки и сети, изрядно утомившись, но с боль-

шим уловом, с деньгами – правда, без совести и славы, со следами преступлений и шлейфом ненависти за спиной.

А наш друг, трезвый с вечера и бодрый от желания подкрепиться, накрывает с помощью немногих слуг, а то и вовсе без них, скромный стол..., украшенный лишь его собственной персоной. Вместо суеты у него покой, вместо шума – тишина, вместо толпы – сам-друг: сам себе товарищ, сам себе рассказчик, сам себе гость. Он не боится оставаться наедине с собой. ...Все, что подается на стол, вкушается с душевным спокойствием и благопристойностью. ... Он благодарен Богу и людям, он радуется простой домашней еде и вовсе не стремится подражать царям. ...Он никому не завидует, ни к кому не испытывает ненависти, доволен своим жребием и не достигаем для ударов судьбы, он ничего не боится, ничего не желает. Он знает, что в его простые кувшины не подсыпан яд, знает, что для человеческой жизни достаточно немногого, и большего не требует. Он не жаждет больших богатств и нисколько не боится высшей власти, радостно и спокойно проводит он свою жизнь: его ночи безмятежны, дни спокойны, застолья безопасны. Он свободно ходит, спокойно сидит, никому не строит козней и сам их не опасается, зная, что его любят, и при этом – не за богатства. Он уверен, что его смерть никому не принесет выгоды, а жизнь – убытка. Он заботится не о том, как прожить долго, а о том – как это сделать хорошо. Его душа горит одним желанием: хорошо сыгранную пьесу жизни завершить достойным концом.

Достоинству свойственны умеренность и неторопливость, недостойным решениям – безрассудная поспешность: ведь порок не способен себя обуздать.

Напротив, наш друг никуда не спешит, а когда быстротекущее время наводит его на мысли о вечности и жизни вне времени и смерти, он вновь начинает молиться и просит Господа сделать славным не только день, но и вечер его жизни. Он просит о вечной славе не во имя своих заслуг, а во имя святой смерти Христа, ибо Христос больше человек и Его безвременная и безгреховная смерть сделала людей, по природе смертных и во грехе уже умерших, бессмертными.

Наш друг или убеждает себя, что он сыт, или ужинает так, чтобы это соответствовало платоновскому правилу: не переполнять желудок дважды в день.

В совершенно разном состоянии души и тела отходят они ко сну. Тот, надменный и горделивый, переполнен едой и вином, страхом и завистью, подавлен заботами и неудачами, угнетен печалью и накачан злобой. Он не в ладах с собственной совестью и не похож сам на себя. Он замучен косыми взглядами, растревожен криками, взволнован письмами, напуган слухами, ошеломлен предсказаниями, утомлен жалобами. Его тяготят телохранители и гонцы. Даже ночью он не избавлен от тяжб и разбирательств. Он то не верит полученным сведениям, то поддается на явные выдумки. Его жизнь схожа с бесовским шабашем. К тому же, соседи его ненавидят, сограждане тяготятся, родственники либо боятся, либо высмеивают. У всех он вызывает подозрение, никому не внушает доверия.

Долго он ворочается на пурпурном ложе без сна и лишь к утру впадает в забытие, испробовав все виды похоти и совершенно обессилив. Его возбужденная плоть принадлежала присутствующим, а встревоженная душа не могла забыть об отсутствующих – тех, кого он обидел, обманул, оскорбил. Он спит, но бдят заботы, неспокоен встревоженный ум: его точит червь бессмертной совести и сжигает ее нестерпимый огонь. Ему снятся дневные дела, обманутые клиенты, угнетенные бедняки, согнанные со своих полей владельцы, опозоренные девушки, оболыщенные мальчики, ограбленные вдовы, невинно убиенные и раненые. Ему грезятся Фурии, мстящие за преступления. Он стонет и мечется во сне и часто просыпается от ужаса или собственного крика.

А наш друг исполнен тихой радости, прекрасной надежды, благочестивых чувств, подобных любви Петра к Христу. Его совесть спокойна, богобоязненна, чиста. У него не бывает полночных трапез и пустых хлопот. Он одинок, молчалив, уравновешен, подобен ангелу и любим Богом, приятен всем и расположен ко всем. Его ложе удобно для сна, а не для разврата, и спится на нем сладко и безмятежно. Его сны подобны его дневным делам, только в них, созерцая лучшие видения, он бывает еще более счастливым, чем наяву. Ликует его душа, становится более крепким тело. Известно, что добродетели души, в первую очередь умеренность, добавляют здоровья телу. Те же, кто усердно служит телу, усердно ему и вредят.

... Словом, тот день-деньской грабит живых, этот молится за почивших, тот развращает матрон и девиц, этот благоговейно почитает мать-деву Марию. Наконец, тот превращает людей в мучеников, этот их прославляет, тот преследует святых, этот почитает.

Не знаю, есть ли разница между такими людьми и пожизненно заключенными в господских и царских тюрьмах – разве что первые скованы золотыми цепями, а вторые – железными. Золотые оковы краше, но рабство одинаково. Вина же первых больше: осужденных обрекли на их образ жизни против их воли, а те выбрали его по собственной. Завершу свою мысль кратко: самыми последними из всех занятых и самыми несчастными из всех несчастных я называю тех, которые за дурные занятия не получили даже малой награды. Живя по чужому приказу, своей смерти они не избегают, и, усердствуя для других, они приумножают собственные грехи. Если бы они трудились, не имея не только наград, но и вины, их можно было бы назвать счастливыми. Пока же – преступление их, а удовольствие, ради которого оно совершается (пусть обманчивое и мимолетное), – других.

Франческо Петрарка. Сочинения философские и полемические, с. 192-218.

О незаконном происхождении

Скорбь: Я рожден нечестиво и противозаконно.

Разум: Ты не сделал ничего против закона, проступок совершили твои родители; ты же все делай в соответствии с законами. В нечестивом рождении не было совершенно никакого твоего преступления. Пусть другие судачат о твоём происхождении, ты сам поступай так, чтобы говорили о твоих добрых нравах. И хотя из-за ненависти к распутству мщение гражданских законов распространяется на сыновей, не заслуживающих его, однако Бог меряет каждого своими мерками и не вменяет в вину отцу неправедность сына, а неправедность отца – сыну. Из философии ты понял, что она судит иначе, чем законы. Следовательно, душа твоя, удрученная несправедливостью законов, утешена поддержкой божественных и философских суждений. Ведь не запрещено тебе наследовать имущество, гражданские доблести. Первое разрешается установлениями людей, второе достигается заслугами. До рождения ты ничего не заслужил – ни славы, ни бесчестья.

Скорбь: Стыдно бесславных родителей.

Разум: Отбрось этот стыд. Один отец у всех – Бог. Одна мать – земля.

О бедности

Скорбь: Я придавлен бедностью так, что не могу подняться.

Разум: Часто именно бедность заставляет стойкую душу быть умеренной: бедности удается то, чего не может добиться философия.

Скорбь: Бедность осаждаёт мой порог.

Разум: Не осаждаёт, но охраняет: нет в этом ничего нового или необычного – когда-то именно она охраняла Рим в течение многих веков. В хижинах умеренной и озабоченной бедности нет места бездеятельной и расслабленной роскоши, равно как и апатичной, утомленной пороками лени.

Скорбь: Бедность захватывает мой дом.

Разум: Зато не будет места ни высокомерию, ни зависти, не будет больших потерь, ни страха убытков, ни множества подозрений, ни коварства, ни отвращения, ни подагры от зависти к чужому богатству. Когда все это будет исключено, ты будешь иметь больше покоя, и безмятежности, и доблести. Чем меньше места будет занимать богатство, тем больше места останется всему этому.

Скорбь: Я давно угнетен беспощадной бедностью.

Разум: Нельзя долго стерпеть то, что невыносимо, но все трудное имеет конец. Ты говоришь, что бедность трудна. Подумай, что бы ты предпочел: трудности из-за богатств, или из-за золота, или – из-за доблести. Разве ты не читал у стоиков, что богат только мудрец? Или прочитал, быть может, но пренебрег?

О печалях и несчастьях

Скорбь: Я печален.

Разум: Важна причина – отчего ты печален или радостен. Ибо это при разных обстоятельствах может быть или хорошим, или плохим. Конечно, полезно печалиться о грехах, лишь бы к людям не подкрадывалось отчаяние, тайно налагая руку. Радоваться же прилично добродетели или при воспоминании о добрых деяниях, лишь бы эта радость не отворила двери спесивому высокомерию.

Об отвращении к жизни

Скорбь: Во все поры моей души проникло отвращение к жизни.

Разум: Отгоняй его радостными мыслями и доброй надеждой, утешением в друзьях и детях, разнообразных пристойных наслаждениях, бегством от бездеятельности и более всего – постоянным терпением в делах, но не ненавистью к настоящему, не тоской по будущему и, наконец, не страхом и не надеждой покончить с собой, как делали некоторые жалкие глупцы. Такие люди сводят счеты с бедностью, отвращением к жизни и временными страданиями, но взамен обретают вечные. ...И пусть тебе не кажется, что назначенный дар бежал от тебя, ведь и для тебя звучит с неба следующее: «Если тот Бог, храмом которого является все, что ты видишь, не освободит тебя от этих темниц тела, не откроется для тебя вход сюда. Остерегайся при любых тяготах жизни думать, что тебе позволено ускорить смерть; и при любых радостях не забывай, что смерть в любую минуту может низвергнуть беспечную душу».

Страх: Я боюсь умереть.

Разум: Бояться не следует, но поразмышлять об этом нужно: ты бездумно прожил жизнь, если страх появился недавно, а не живет в тебе с раннего детства, если он нападает на тебя по временам, а не присутствует постоянно. До мозга костей должны внедриться в душу вот эти очень поучительные строки Флакка: *«Среди надежд и забот, среди гнева и страхов всякий день для тебя крайним может явиться»*.

Страх: Я боюсь умереть.

Разум: Ты, разумное животное, будучи смертным, боишься умереть. А ведь если ты обладаешь первым свойством, т.е. разумен, второго, насколько я понимаю, ты не должен бояться. Ведь человеческую природу создают два главные свойства, связанные воедино: разум и смертность. Первый – свойство души, вторая – тела. Страх смерти порожден недостатком разума.

Страх: Я боюсь смерти.

Разум: Не следует бояться ничего, что происходит по законам природы. Тот, кто ненавидит естественное или боится его, несомненно, ненавидит или боится саму природу; разве только будет позволено одну часть этой природы любить и восхвалять, а другую – отвергать и осуждать. Но ничего нет хуже этого не только по отношению к Богу, но и в отношениях между людьми. У природы, так же как у друга, или все принимается, или

все отвергается: если же ты будешь принимать только приятное, то окажешься этой дружбы недостойн.

Бэкон Ф. Новый Органон // Бэкон Ф. Сочинения: В 2 т. – М., 1978. Т. 2.

Те, кто занимается науками, были или эмпириками, или догматиками. Эмпирики, подобно муравью, только собирают и довольствуются собранным. Рационалисты, подобно пауку, производят ткань из самих себя. Пчела же избирает средний способ: она извлекает материал из садовых и полевых цветов, но располагает и изменяет его по своему умению. Не отличается от этого и подлинное дело философии. Ибо она не основывается только или преимущественно на силах ума и не откладывает в сознании нетронутый материал, извлекаемый из естественной истории и из механических опытов, но изменяет его и перерабатывает в разуме. Итак, следует возложить добрую надежду на более тесный и нерушимый (чего до сих пор не было) союз этих способностей – опыта и рассудка (с. 56-57).

Не меньшее зло состоит и в том, что в философии и в размышлениях своих они направляют усилия на исследование начал вещей и последних оснований природы, в то время как вся польза и практическая действительность заключается в средних аксиомах. Отсюда и получается, что люди продолжают абстрагироваться от природы до тех пор, пока не приходят к потенциальной, бесформенной материи; и не перестают рассекать природу до тех пор, пока не дойдут до атома. И если бы даже это было истинно, то немногим могло бы содействовать благосостоянию людей (с. 32).

Идолы рода находят своё основание в самой природе человека, в племени или самом роде людей, ибо ложно утверждать, что чувства человека есть мера вещей. Наоборот, все восприятия, как чувства, так и ума, покоятся на аналогии человека, а не на аналогии мира. Ум человека уподобляется неровному зеркалу, которое, примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривлённом и обезображенном виде; например, человеку свойственно вмешательство страстей в познание, когда человек отвергает нечто, потому что у него нет терпения исследовать его; также ум склонен обращать внимание на то, что его привлекает, он склонен к порядку и единообразию, и это тоже искажает истину (с. 18).

Идолы пещеры суть заблуждения отдельного человека. Ведь у каждого помимо ошибок, свойственных роду человеческому, есть своя особая

пещера, которая ослабляет и искажает свет природы. Происходит это или от особых прирождённых свойств каждого, или от воспитания и бесед с другими, или от чтения книг и от авторитетов, перед которыми кто преклоняется, или вследствие разницы во впечатлениях, зависящей от того, получают ли их души предвзятые или предрасположенные или же души хладнокровные и спокойные (с. 19). ...Истину надо искать не в удачливости какого-либо времени, которая непостоянна, а в свете опыта природы, который вечен (с. 24).

Существуют ещё идола, которые происходят как бы в силу взаимной связанности и сообщества людей. Эти идола мы называем ...идолами площади. Люди объединяются речью. Слова же устанавливаются соответственно разумению толпы. Поэтому плохое и нелепое установление слов удивительным образом осаждает разум. Определения и разъяснения, которыми привыкли вооружаться и охранять себя учёные люди, никоим образом не помогают делу. Слова прямо насилуют разум и ведут людей к пустым и бесчисленным спорам и толкованиям (с. 19).

Существуют, наконец, идола, которые вселились в души людей из разных догматов философии, а также из превратных законов доказательств. Их мы называем идолами театра, ибо мы считаем, что, сколько есть принятых или изобретённых философских систем, столько поставлено и сыграно комедий, представляющих вымышленные и искусственные миры... вымыслам этого театра свойственно то же, что бывает в театрах поэтов, где рассказы, придуманные для сцены, более слажены и красивы и скорее способны удовлетворить желания каждого, нежели правдивые рассказы из истории (с. 19, 27).

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка, макет В.И. Никонов

Подписано в печать 30.12.07

Гарнитура Times New Roman. Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Усл.-печ. л. 14,5. Уч.-изд. л. 12,5. Тираж 100 экз. Заказ № 740

Издательство «Универс групп», 443011, Самара, ул. Академика Павлова, 1

Отпечатано ООО «Универс групп»